

ИМПЕРИАЛИЗМ

ИМПЕРИАЛИЗМ:

События

Факты

Документы

Белая книга
«ХОЛОДНОЙ
ВОЙНЫ»

Белая книга
«холодной
войны»

ИМПЕРИАЛИЗМ

События
Факты
Документы

Белая книга «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Москва
«Молодая гвардия», 1985

66. 4 (08)

Б43

Составитель *Г. Н. Вачнадзе*

Белая книга «холодной войны» /Сост. Г. Н. Вачнадзе; Худож. сер. Л. Белов. — М.: Мол. гвардия, 1985. — 272 с., фотогр. — (Империализм: события, факты, документы).

60 к. 100 000 экз.

Вошедшие в сборник научно-исследовательские и научно-художественные очерки разоблачают различные аспекты антигуманной, подрывной деятельности сил мирового империализма

Б $\frac{0804000000-207}{078(02)-85}$ КБ—008—001—85

ББК 66. 4(08)
327. 215

Этот сборник рассказывает о том, как на протяжении последних нескольких лет мировой империализм во главе с США развернул и ведет новую — вторую в истории человечества — «холодную войну» против Советского Союза и других стран социалистического содружества, против сил социалистической ориентации во всем мире, наконец, против идей демократии и социального прогресса вообще. Нынешняя «холодная война» во многом подобна той, первой, которую империалисты начали против нас практически сразу же после Великой Победы народов мира над фашизмом сорок лет назад. Установка на всемерное ослабление, а то и сокрушение социализма была и остается у империалистов главной. Разгром фашизма, в который решающий вклад внес Советский Союз, не научил уму-разуму заправил мирового капитализма. Они вознамерились нанести сокрушительные удары по странам социализма на фронтах «холодной войны».

Еще в директиве 20/1 Совета национальной безопасности США, принятой в 1948 году, в разделе «Цели США в отношении России», ставилась задача «сделать и держать Советский Союз слабым в политическом, военном и психологическом отношении...». И хотя дальнейший ход мирового развития со всей очевидностью выявил несостоятельность подобных замыслов, недруги социализма не унимались. В рекомендациях одного из «мозговых центров» американской олигархии — Гуверовского института, подготовленных для республиканской партии США перед ее приходом к власти, вновь утверждалось: «Мы должны вести политико-экономическую войну против Советского Союза... Мы должны заменить риторику решимостью, а разрядку — динамичной обороной».

Нужно ли говорить, что на практике рекомендуемая «динамичная оборона» оказалась откровенно агрессивной политикой, которую проводит нынешняя американская администрация, стремясь добиться военного превосходства над СССР.

В конце 70-х годов, когда реакционные силы в США стали развертывать наступление на разрядку, им понадобились новые идеологические и политические лозунги. Из недр Белого дома то и дело стали появляться различные «директивы» и «руководящие указания», в соответствии с которыми и проводится нынешнее «экономическое, политическое, дипломатическое и пропагандистское наступление» против Советского Союза и всех наших друзей.

Суть новой антисоветской, антисоциалистической, антикоммунистической «холодной войны», развернутой американским империализмом, — это, как и прежде, ожесточенная борьба на всех фронтах, любыми средствами, за исключением лишь театра военных действий.

Включенные в наш сборник научно-исследовательские и художественно-публицистические статьи и очерки ставят своей целью разоблачение антигуманной, подрывной деятельности мирового империализма, применяющего в нынешней «холодной войне» самые грязные методы и приемы.

По традиции любая «Белая книга» — это сборник материалов, в которых составители стремятся дать максимально полный, всеобъемлющий анализ рассматриваемого предмета. Подобным же намерением руководствовались и составители данного сборника.

**В КРИВОМ
ЗЕРКАЛЕ
АНТИКОММУНИЗМА**

В. Артемов

Крестовый поход против социализма

Вскоре после первого избрания Р. Рейгана на пост президента в Вашингтоне был опубликован доклад под названием «Стратегические ориентиры». Он подготовлен группой советников нового президента по вопросам обороны и содержал изложение внешнеполитической платформы.

Центральная мысль доклада была выражена так: «Нет в мире такого региона, который выходил бы за пределы сферы американских интересов». А из нее вытекали такие, например, положения, как «стратегические ударные силы Америки должны быть всегда готовы нанести удар по всем военным, политическим и экономическим объектам противника, где бы они ни находились», кроме того, «наличие или отсутствие поддержки со стороны союзников не должно удерживать американцев от действий, направленных на защиту интересов США».

Философия силы и американской гегемонии вновь становится исходным пунктом внешнеполитических доктрин, планов и действий Соединенных Штатов. «Использование силы, — записано в одном из официальных документов, опубликованном в 1983 году, — всегда было частью исторического процесса, и мы не должны бояться этого... Американские интересы необходимо защищать с помощью решительных действий. Если мы уверены, что предпринимаемые меры выгодны нам, необходимо доводить дело до конца, не считаясь с возражениями европейских союзников, не говоря уже о странах «третьего мира». Под видом отставания американских (то есть относящихся ко всей нации без исключения) интересов, на которые якобы посягают «красные», объявляется не только право, но и долг правительства США не останавливаться ни перед чем для «распространения американских взгля-

дов», «американского влияния», «американского присутствия». Рост военных расходов по этой причине становится как бы патристической задачей американского народа и представляется как историческая необходимость, а вмешательство во внутренние дела других стран приобретает окраску законности и справедливости.

«Идеологизация» внешней политики Соединенных Штатов способствует возрождению идеи «Пакс Американа» (американского мирового господства).

В смягченном по ряду причин виде вторая «холодная война» была официально объявлена Советскому Союзу и другим социалистическим странам президентом Рейганом в его речи в английском парламенте 8 июня 1982 года, которая стала как бы вторым изданием фултоновской речи Черчилля, ознаменовавшей начало «холодной войны» в 40-х годах. Выступление Рейгана назвали «идеологической войной», «крестовым походом» на коммунизм. Задачу этого похода президент США обозначил так: «Во имя ценностей западной демократии оставить марксизм-ленинизм на кострище истории».

Известно, что президент Рейган навязывает всему миру идею американской демократии как образец демократии для всех стран. Он сам хочет ее олицетворять, и это ему удастся. Американская демократия — это прежде всего демократия денежных мешков. Это демократия, в которой господствует примат силы.

И администрация США продемонстрировала это, разогнав профсоюз авиадиспетчеров и упрятав его руководителей в тюрьму... Это демократия лицемеров и лжецов. И официальные круги проявили эти качества и в своих выступлениях, и в своих поступках. Это демократия политиканов, в которой тонут интересы нации и народа. Это демократия Уотергейта.

Народам мира вряд ли по вкусу подобные «ценности западной демократии», которые пропагандирует и представляет американский президент. За риторикой, жонглированием словами «демократия», «свобода», «права человека» не спрячешь истинной цели вашингтонских крестоносцев — поставить мир на грань ядерной войны.

Проект «Истина». Процесс идеологизации внешней политики правительства США при президенте Р. Рейгане и функционирование этой «идеологизированной» политики проходили и проходят под влиянием одной специфической особенности рейгановской команды. Многие ближайшие сотрудники президента в прошлом нажили состояние на рекламе, зрелищном бизнесе, участием в организации предвыборных кампаний. Поэтому-то «идеологизация» внешней политики США внутри и за пределами страны проявляется в виде всевозможных политических пропагандистских спектаклей: кампании, проекты, программы. Их цель — отвлечь внимание общественности от агрессивных замыслов и действий вашингтонской администрации, придать им благопристойный вид. Не задерживаясь надолго, они сменяют друг друга, потому что ни одно из этих мероприятий не приносит успеха и остается потребность придумывать все новые и новые. Ведь на них и держится «идеологизация» внешней политики США.

17 августа президентским декретом и решением Совета национальной безопасности был санкционирован так называемый проект «Истина». Газета «Нью-Йорк таймс» о вступлении его в действие писала: «США приступают к выполнению проекта «Истина» в качестве меры противодействия русским». Вся внешнеполитическая деятельность США должна была предстать перед миром как вынужденная реакция на действия Советского Союза. Все мероприятия, предусмотренные «проектом», концентрировались вокруг раздутого до предела мифа о «советской военной угрозе», которая якобы черной тучей нависла над всем миром, и поэтому США, страна, для которой характерна глубокая верность делу мира, искренне заинтересованная в переговорах о контроле над вооружением, добивается исполнения этих своих желаний с позиции силы. Проект «Истина» имеет некую двуединую цель: «создать правильное представление о США и их внешней политике» и «предупредить мир о том, какую угрозу таит в себе политика Советского Союза». Идеи «Истины» должны были подтвердить необходимость вести политику в отношении Советского Союза жестко, путем силового давления, угрозами и шантажом.

Объясняя, почему вдруг Соединенным Штатам понадобилось бросить едва ли не все силы на пропагандистскую войну против Советского Союза, Ч. Уик, директор ЮСИА (в тот момент Управления международных связей), утверждал, что Советский Союз с помощью «дезинформации» сумел создать во всем мире негативное отношение к Соединенным Штатам и их политике, очернить их в глазах мировой общественности. «Соединенные Штаты, — уверял он в интервью газете «Нью-Йорк таймс», — слишком долгое время оставляли без ответа пропагандистское наступление Советского Союза», и теперь «необходимо исправлять положение и провести энергичную пропагандистскую кампанию, чтобы изложить американские взгляды всему миру».

Лживая кампания получила и лживое объяснение. Плохое реноме американской политики отнюдь не результат советской пропаганды. Оно создано практикой американского империализма — врага мира и демократии. Советская внешнеполитическая пропаганда была эффективной не потому, что, как выразился Ч. Уик, «дезинформировала» общественность о целях и сущности американской политики, о природе и реалиях «американского образа жизни», а потому, что правдиво освещала мирную политику КПСС и Советского правительства, противостоящую агрессивному курсу американского империализма. Именно это обстоятельство заставило империалистов почувствовать себя в обороне.

Лживо и утверждение, будто Соединенные Штаты «оставляли без ответа» советскую пропаганду. Из года в год США наращивали психологическую войну против Советского Союза. Уже давно для нападков и подрывных акций американской пропаганды СССР является объектом номер один. Давно американские информационные агентства захватили монополию на сведения о нашей стране, распространяемые в несоциалистическом мире. «Информационный империализм» позволяет руководителям США вести идеологическую агрессию «с позиции силы». Они уверены, что сказанная ими ложь дойдет до широких слоев населения, а правдивая информация станет достоянием лишь узкого круга лиц.

Некоторое время эта уверенность оставалась непоколебимой. Однако «мирное наступление» Советского Союза изменило расстановку сил. Империалисты проводят тотальную мобилизацию идеологических и пропагандистских ресурсов, чтобы попытаться нейтрализовать советское влияние, предпринять меры к восстановлению утраченных позиций, а если удастся, то и потеснить социализм. Проект «Истина» есть официальное оформление этих планов, в то же время он должен активизировать, объединить и направить в единое русло все антикоммунистические силы и все возможности капиталистического мира. В проекте «Истина» и в уже упомянутой программе «Демократия и публичная дипломатия» Соединенные Штаты Америки замахнулись на воссоздание антикоммунистического «санитарного кордона» 20-х годов, в котором принимали участие все капиталистические государства.

Во исполнение проекта «Истина» в ЮСИА было создано подразделение «быстрого реагирования» для оперативной контрпропаганды по поводу пропагандистских акций советской стороны. Функция этого подразделения — оперативное снабжение 206 отделений ЮСИА за рубежом фактами, сведениями о советских пропагандистских акциях, которые необходимо опровергнуть в ближайшее время. Поэтому-то ЮСИА приступило к изданию ежемесячника «Предупреждение о советской пропаганде», который рассылается в посольства США и все правительства ЮСИА за границей. Его содержание составляет информация, передаваемая американскими радиостанциями в сочетании с обзорными материалами аналитического характера, подготавливаемыми исследовательским отделом ЮСИА. Первый номер бюллетеня вышел 15 октября 1981 года.

Еще одно издание ЮСИА «Америка сегодня» должно быть рупором пропаганды «американских целей, идеалов и достижений в широком плане». Бюллетень состоит из коротких хроникально-очерковых материалов, сделанных «с упором на сильные стороны Америки и позитивные аспекты капиталистической системы». Одновременно он должен «привлекать внимание к слабым сторонам марксистских обществ». Это издание призвано стать, по расчету хозяев, энциклопедией антикоммунистических, антисоциалистических, ан-

тисоветских фальшивок, справочником лицемерия и ханжества апологетов капитализма, особенно американского.

По замыслу авторов и вдохновителей проекта «Истина» претворение его в жизнь должно привести к тому, что весь мир будет заполнен американской пропагандистской продукцией антикоммунистического и антисоветского направления. Она должна заглушить голос правды, которым говорит советская пропаганда, отвлечь общественность от критического взгляда на американский империализм. Важнейшая задача, поставленная в «проекте», — похоронить идею мирного сосуществования и настроить людей во всем мире на мысль о неизбежности войны.

Выступая главным исполнителем проекта и возглавляя «энергичную информационную кампанию за пределами США», ЮСИА (УМС) получило право требовать соответствующие «данные» от государственного департамента, министерства обороны, Центрального разведывательного управления. Эти и другие правительственные учреждения и ведомства должны были сотрудничать с ЮСИА — «рассекречивать и предоставлять в его распоряжение материалы, имеющие отношение к этой кампании».

Если расшифровать этот параграф документа, то увидим, что речь идет вовсе не о каких-то таинственных «секретных» данных о Советском Союзе и его «зловещих» намерениях и действиях. Таких документов не существует, их «секретность» должны фабриковать вышеуказанные ведомства в ЮСИА. Однако никто из непосвященных не должен знать, кто, как и где их фабрикует. Но главный смысл положения, обязывающего ведомства США снабжать ЮСИА «материалами, имеющими отношение к этой кампании», заключается в том, что оно расширяет круг учреждений, которые занимаются изготовлением антисоветских фальшивок. Раньше это было прерогативой ЮСИА, теперь этим должны заниматься все соответствующие ведомства.

Для обеспечения их сотрудничества в этой сфере директивой президента США была создана межведомственная комиссия по руководству и проведению всей кампании. Председательствовал в ней директор УМС,

его заместитель стал председателем административной комиссии по обеспечению повседневного функционирования кампаний.

Следует отметить, что данное указание правительства с усердием выполняется и министерством обороны, и государственным департаментом, и управлением международного развития, и, конечно же, Центральным разведывательным управлением.

Самой шумевшей фальшивкой, появившейся во исполнение предписания о совместной деятельности ведомств США в рамках проекта «Истина», было, как известно, второе издание брошюры «Советская военная мощь», которую ТАСС справедливо назвал «вторым изданием лжи». Это было достойное детище псевдо-«Истины». Разрекламированная на самом высоком уровне, эта брошюра американского военного ведомства, поступившая на вооружение ЮСИА, должна была лишить «мирное наступление» Советского Союза широкой поддержки, которую оно получило по обе стороны Атлантики, переложить на нашу страну обвинение в гонке вооружений, в намерении добиваться мирового господства. С другой стороны, брошюра должна была подкрепить сомнительные доказательства, приводившиеся администрацией Рейгана в пользу требования бесконечного увеличения расходов на дальнейший рост милитаризации страны.

Однако рекламная шумиха не обманула сторонников мира. В специальном докладе Вашингтонского информационного центра по военным проблемам директор этой общественной организации контр-адмирал в отставке Дж. Кларк подчеркнул, что произведение Пентагона «содержит бездоказательные утверждения, вводящие в заблуждение схемы и панические домыслы. Ее издание предпринято администрацией с целью запугать тех американцев, которые выступают против проводимой США политики массированного наращивания вооружений, и обеспечить осуществление программы Пентагона, предусматривающей военные расходы в размере двух триллионов долларов». В докладе также указывалось, что так называемая «новая информация» о «советской военной мощи», приведенная в пентагоновской брошюре, есть не что иное, как по-

вторение прежних клеветнических утверждений официального Вашингтона».

Даже буржуазная пресса Западной Европы раскусила тайну «рассекреченных» для «Истины» пентагоновских выкладок. Как писала французская «Монд», брошюра «преследует цель добиться очередного увеличения военных ассигнований... Пентагон представил нарочито впечатляющую картину советской военной мощи».

Психологическая война, начатая против нашей страны сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции, знала множество фальшивок. Сегодня антикоммунисты лишь повторяют пройденное. Стремление дискредитировать Советский Союз, его миролюбивую политику заставляет их изобретать все новые и новые фальшивки.

Вот еще одна нашумевшая антисоветская фальшивка начала 80-х годов. Официальное лицо, государственный секретарь США Хейг обвинил Советский Союз в применении химического оружия в Афганистане и Юго-Восточной Азии. В 1980 году США добились создания в ООН группы экспертов-химиков для подкрепления своих клеветнических измышлений. Вашингтон был уверен в том, что американские спецслужбы сфабриковали достаточно «свидетельств» и подготовили нужных «свидетелей» и что все пройдет без сучка и задоринки. Однако группа, проработав два года, пришла к выводу о невозможности подтвердить вымыслы государственного секретаря США, повторенные многократно другими официальными лицами в США, включая президента Рейгана.

На этом характерном примере видны особенности современной «идеологизации». В частности, включение в психологическую войну высшего эшелона власти. Многостороннее ослабление позиций Соединенных Штатов делает недостаточными накатанные каналы продвижения нужных администрации идей, лозунгов через пресс-секретарей, сотрудников госдепартамента, Белого дома, других государственных учреждений. Рейгановская администрация стремится своим непосредственным участием привлечь внимание общественности к идеям, которые призваны обосновать, оправдать и поддержать ее внешнеполитический курс, при-

дать им весомость. Приемы эти типичны для коммерческой рекламы. Как фабриканты автомобилей и зубной пасты «Колгейг» привлекают к рекламе своей продукции популярных актеров и известных спортсменов, так и президент Рейган делает рекламу своей политике с помощью лиц, играющих первые роли в его кабинете.

Вместе с тем таким путем как бы подчеркивается «твердость» администрации в проведении объявленного курса, неутомимость в борьбе с врагами «американской мечты», в отстаивании «американских идеалов» и распространении их по всему миру. Этим поддерживается искусственно раздуваемый имедж — образ рейгановской администрации как сильной и динамичной власти, уверенной в своей мощи и в своей способности доводить до конца объявленные планы. На самом деле это не что иное, как игра на американском национализме. Расчет делается на то, что американскому обывателю импонирует политика удовлетворения его шовинистических наклонностей, избавления от чувства «национальной униженности», которую будто бы пережили американцы в связи с провалом вьетнамской авантюры и неспособности Вашингтона заставить иранцев вернуть американских заложников из посольства США в Тегеране.

Освящение этих идей авторитетом руководителей страны должно, по замыслу рейгановской команды, подчеркнуть якобы возвышенный характер устремлений Белого дома, привлечь к его поддержке общественное мнение страны. Таким образом, «большая ложь» американского империализма не просто прикрывается авторитетом ответственных государственных деятелей, которым, по представлению рядовых американцев, нельзя не верить в силу их положения. Она включается в набор истин, таких, как «демократия», «свобода» и т. п., которые для тех же американцев являются частью «американского наследия».

На примере клеветы о «советской военной угрозе» и о применении «советского химического оружия» мы видим, как «большая ложь» вводится в систему империалистической стратегии и как общее обоснование агрессивного милитаристского курса правительства

США, и как стимулятор отдельных мероприятий и программ.

Едва ли не всякая новая антисоветская «инициатива» администрации Рейгана, обвиняющая Советский Союз в каких-либо нарушениях международного права, двусторонних соглашений и т. п., означает, что правительство Соединенных Штатов собирается предпринять шаги в сфере именно такого рода нарушений.

Например, вопрос о «мнимом превосходстве» Советского Союза в области вооружений был поднят до того, как в Вашингтоне сформулировали и преподнесли общественности план «довооружения» США. Постановка же вопроса была трамплином для скачка десятка дорогостоящих программ, на которых греют руки самые крупные корпорации.

Вопрос о «химическом оружии» Советского Союза был выдвинут также не из одного только стремления разжечь антисоветские настроения и укрепить классовые позиции империализма в области идеологии. Ларчик открывается просто: в начале 1982 года, то есть почти через год после выступления Хейга, президент Рейган объявил о решимости приступить к программе химического перевооружения. А ведь к этому времени США уже располагали самым крупным в мире арсеналом химического оружия. Его достаточно, чтобы уничтожить все население Земли, и не один раз. Но запасы оружия — мертвый капитал, они не могут давать прибыли монополиям, и Рейган пошел на то, чтобы химические концерны заполучили солидный кусок пирога военного бюджета.

Правительство Рейгана не оставляет этого пропагандистского приема, несмотря на то, что он уже многократно себя дискредитировал. Оно действует по известному принципу психологической войны — «лги как можно больше, пока не поверят». В условиях преобладания в несоциалистическом мире американских и солидаризирующихся с ними английских и французских источников международной информации Соединенным Штатам удается в значительной мере самортизировать в массовом сознании разоблачения, оградить публику от правдивой информации. Срабатывают устойчивые психологические состояния вро-

де традиционного пиетета по отношению к президенту и президентству, традиционного американского национализма и шовинизма. Обладая огромным опытом манипулирования массовым сознанием, рейгановская команда умело эксплуатирует американскую социальную психологию. Газета «Уолл-стрит джорнэл», первая поднявшая крик о применении «советского химического оружия в Афганистане и Юго-Восточной Азии», о «советских преступлениях» против человечества, вынуждена была признать, что все это является вымыслом вашингтонской администрации. Однако президент Рейган продолжал повторять привычный для его риторики набор антисоветских измышлений, даже когда остался в одиночестве.

Психологическая война состоит из тесно переплетающихся пропагандистских акций подобного рода, и очень редко можно отделить их одну от другой, найти, где кончается одна и начинается другая. Кампания по «защите прав человека в социалистических странах» сменилась обвинением Советского Союза в поощрении мирового терроризма, потом последовали «афганский вопрос», «советская военная угроза», «советское химическое оружие». В зависимости от поворота событий и потребностей военно-промышленного комплекса США, задач, которые ставят перед ним американские монополии, появляются новые надуманные кампании: о том, не нарушает ли Советский Союз положений ОСВ-2 (хотя США его не ратифицировали, но, будучи нарушителями его положений в связи с ракетами МХ, кричат «держи вора!»); о том, что Советский Союз якобы использует космическое пространство в военных целях (волна этой кампании покатилась, расчищая дорогу для осуществления будущих рейгановских сценариев «звездных войн»).

Проект «Истина» был придуман для того, чтобы все эти кампании разворачивались скоординированно и достаточно активно, с полной отдачей сил, не утрачивая накала и проникая во все уголки земного шара. Однако при всей энергии проталкивателей проекта «Истина» он не принес желанного эффекта. Престиж Соединенных Штатов продолжает падать, а антивоенное движение нарастать, союзники проявляют

определенную строптивость и своеволие, а Советский Союз упорно продолжает «мирное наступление». В результате воинственных призывов президента США, сопровождавшихся лавиной «доказательств» мнимой допустимости и даже «благотворности» ядерной войны, за ним повсюду, особенно в Западной Европе, прочно закрепилась слава поджигателя войны. Советники президента решили, что его авторитет, его политику, главное — цели его деятельности нужно спасти. Нужно было свести на нет неблагоприятный эффект бряцания ядерным оружием. Рейган едет в Европу, чтобы «очаровать» западноевропейцев, заставить их забыть о том, что совсем недавно он с необыкновенной легкостью рассуждал о «затяжной ядерной войне», первой жертвой которой должна стать Западная Европа. Не меняя ни на йоту своей политики гонки вооружений в великодержавных устремлениях, Рейган хотел теперь прослыть «миротворцем».

«Крестовый поход» против коммунизма. Программа «Демократия и публичная дипломатия». Выступление Рейгана в английском парламенте можно с полным основанием рассматривать как заявку на новый ход «идеологизированной» внешней политики президента.

Пытаясь предстать перед европейцами идейным лидером капиталистического общества, выдвинув альтернативу марксизму-ленинизму, он призвал к «новой демократической революции». По его словам, «демократия» (естественно, буржуазная) — это главное, в чем нуждаются народы, и без нее мир между народами не имеет смысла. Нетрудно увидеть, что призыв Рейгана «добиваться демократии» в социалистических и развивающихся странах выглядит завуалированной апологетикой милитаризма. Таким способом для оправдания идеи «ограниченной», «затяжной», «превентивной» войны им подводится «демократическая» база. Соответственно, мирное сосуществование теряет смысл, потому что подразумевает существование стран, где люди живут вне буржуазной демократии. Мысль о неизбежности ядерной конфронтации делается обычной и будничной. Приходит на память циничная фраза: «Есть вещи поважнее мира», не-

брежно брошенная бывшим государственным секретарем США Хейгом. Видимо, в окружении президента этот ход обсуждался давно, и оговорка Хейга не была экспромтом. Это подтверждается и оговорками Ч. Уика о том, что США находятся в состоянии войны с Советским Союзом, и многочисленными воинственными прокламациями тогдашнего сотрудника Совета национальной безопасности Пайпса вроде того, что, если Советский Союз не изменит своего поведения, ему-де придется изменить свой строй.

В Лондоне президент Рейган провозгласил «крестовый поход» за свободу и демократию. Это было не только официальным объявлением психологической войны социализму, но и, как известно, приглашением других капиталистических государств впрячься в американскую антикоммунистическую телегу. Это было логическим продолжением проекта «Истина», попыткой спасти если не сам проект, то хотя бы его идею, раздвинув рамки ее применения и расширив пропагандистские ресурсы и потенциальные возможности ее осуществления.

Нужно сказать, что наивную аргументацию Рейгана в Западной Европе раскусили сразу. Общественность правильно расценила объявление «крестового похода» за свободу как призыв добиваться противоположного. Не остались незамеченными попытки американского президента втянуть западноевропейцев в противоречившие их интересам действия во имя осуществления американских глобальных устремлений.

Во исполнение провозглашенных президентом планов «идеологической войны» против социализма госдепартамент проводит серию международных встреч, конференций, симпозиумов, семинаров. На них разрабатываются пропагандистские тезисы, отрабатываются аргументация и контраргументация, приходят к единым оценкам, которые затем ложатся в основу антисоветского, антисоциалистического курса «поощрения демократических перемен».

«Истина» как-то незаметно полиняла, и упоминание о ней постепенно исчезает со страниц американских газет и из речей американских политиков.

Президентской директивой № 77 в конце января 1983 года был учрежден комитет по планированию

пропаганды на уровне кабинета министров. Его возглавляет помощник президента по национальной безопасности. Важно, что если межведомственная комиссия Ч. Уика носила координационный характер и занималась преимущественно выбиванием у ведомств материалов, то комитет — это уже орган директивный, и он действует наподобие комитета военной информации в правительстве США времен войны, который сводил воедино все внешнеполитические усилия в области пропаганды, а также предпринимал меры по поддержанию определенного порядка во внутренней пропаганде, согласуя ее действия с внешней. Об этом, в частности, свидетельствует и создание исполнительных органов нового комитета. Уик со своей комиссией был генералом без армии. Комитет Кларка имеет четыре рабочих подкомитета: международной информации, международной политики, международного радиовещания и общественных организаций (речь идет о стремлении к самому широкому вовлечению общественных организаций и частных средств к правительственным мероприятиям психологической войны).

Идею «крестового похода» непрерывно взбадривают впрыскиванием новых инициатив, заверений, призывов и, конечно, новыми материальными вложениями. Главным мероприятием в этой области стала опубликованная государственным департаментом в начале февраля 1983 года программа «Демократия и публичная дипломатия». Замысловатое заглавие скрывает все ту же мысль — сделать обоснованным вмешательство во внутренние дела стран, общественный строй, внутренняя или внешняя политика которых не устраивает вашингтонскую администрацию. Идея программы предельно проста: Соединенные Штаты в открытую обращаются к миру с призывом бороться за демократию, которая превыше всего. США поддерживают дипломатические отношения с народами и не занимаются «пропагандой».

Эта идея, по-видимому, вызрела не сразу, а в процессе того, как администрация убеждалась в малоэффективности проекта «Истина». Едва ли не главным недостатком проекта с точки зрения глобальной империалистической политики было то, что он захватывал лишь некоторые сферы противостояния империализ-

ма социализму. Из него выпали такие важные проблемы, как идеологическая и политическая экспансия империализма в развивающихся странах.

Авантюрные планы рейгановского правительства требовали более широкого идеологического обеспечения, создания глобальных идеологических афер, вовлечения в них союзников, других стран капиталистического мира. Вашингтон нуждался в более агрессивных идеях и лозунгах, чтобы окутать мир большой ложью, получить свободу рук в отношении социалистических и развивающихся стран и мобилизовать под знамена антикоммунизма всех, кого удастся обманом затянуть в ряды антикоммунистов.

В октябре 1982 года помощник государственного секретаря по правам человека Э. Абрамс провел пресс-конференцию для иностранных журналистов. В ходе ее он сообщил, что американская администрация полна решимости резко активизировать кампанию под названием «укрепление глобальной демократии». Она увязывалась с проектом «Истина», и в ее рамках намечались конференции «Демократизация в коммунистическом мире» и «О свободных выборах».

Провокационные конференции с участием госдепартамента и ряда других правительственных учреждений, а также американского предпринимательского института в октябре — ноябре 1982 года открыли целую серию совещаний, на которых обсуждали конкретные меры активизации подрывной идеологической деятельности против социалистических стран. В частности, и на это указывал Э. Абрамс, на них обсуждались вопросы создания новых органов для обеспечения идеологических диверсий, а также предложения о привлечении к психологической войне так называемой «общественности».

Предполагалось, что в США будет создан некий общественный институт, который, «подобно «Германскому политическому фонду», занимался бы, как выразился Э. Абрамс, «изучением путей и методов демократизации общества». Зная характер «фонда», можно с уверенностью сказать, что государственный департамент был озабочен созданием нового учреждения для разработки и осуществления пропагандистских диверсий против стран социализма.

Когда упоминались «общественные» организации, которые было бы желательно привлечь к насаждению демократии, ясно, что имеются в виду всякого рода псевдочастные и мнимые «неправительственные» организации. Обращение к ним — старая тактика психологической войны еще времен 40—55-х годов, когда ЦРУ напекло множество таких организаций в США и за их пределами, служивших «крышей» для подрывных акций американских спецслужб. Вспомним, что «Свободная Европа» и «Свобода» — самые крупные организации — ширмы ЦРУ. Несмотря на разоблачения, они по-прежнему провозглашаются «неправительственными» организациями, хотя содержатся на деньги из бюджета США и руководятся советом международного вещания — органом, который контролируется Белым домом. Общий смысл этого мероприятия заключается в том, чтобы создать видимость всенародной поддержки рейгановским планам и действиям, отвести возможные обвинения в адрес спецслужб США.

Среди планов, обсуждавшихся в Вашингтоне в октябре 1982 года в связи с разработкой идеи «продвижения демократии», по-прежнему фигурировала пресловутая кампания «в защиту прав человека», которая рассматривается империалистическими силами как долгосрочное направление их идеологической стратегии. Эта кампания представляет собой совокупность пропагандистских акций, в которых участвуют средства массовой информации и пропаганды, и рассчитана на постепенное, длительное накопление пропагандистского эффекта. Теперь она составной элемент практически всех идеологических диверсий и крупных политических акций, осуществляемых империализмом против социалистических и развивающихся стран.

Проблема «прав человека» играет огромную роль в формировании того мира социальных иллюзий, на которых зиждется капиталистический строй. В условиях обострения идеологической борьбы, когда буржуазия пытается удержать господство над умами людей, для нее исключительно важно интенсифицировать процесс воспроизводства буржуазных иллюзий в массовом сознании людей из несоциалистических стран,

распространять и внедрять буржуазную идеологию в развивающихся странах. Вопрос о «свободах» и «правах человека» как ядре буржуазной идеологии, как главном обосновании права частной собственности на орудия и средства производства, права на эксплуатацию человека становится ключевым в структуре социальных иллюзий, навязываемых капиталистами народу.

Большое место эта тема заняла в установочном выступлении государственного секретаря Дж. Шульца перед сотрудниками госдепартамента. Он призвал их форсировать кампанию «в защиту прав человека» и сообщил, что правительство выделяет дополнительные миллиарды долларов на модернизацию радиостанций, вещающих на СССР и другие страны Восточной Европы, чтобы эта кампания могла быть более эффективной. Тем самым государственный секретарь США открыто объявил о намерении администрации Рейгана вмешиваться во внутренние дела социалистических стран. Выступления Шульца и его помощника Абрамса содержали положения и идеи, которые затем нашли официальное выражение в программе «Демократия и публичная дипломатия».

Президентская директива № 77 давала программам право на жизнь, минуя какие-либо обсуждения в конгрессе. Это входит в прерогативы президента США. Таким путем администрация избежала разоблачительных выступлений и критики со стороны оппозиции.

Главное содержание вышеназванной программы в пунктах, определяющих практические мероприятия, на которые отпускаются конкретные суммы. Среди них в числе первых — радиовещание на социалистические и развивающиеся страны, создание особого центра для эмигрантов из Советского Союза, регулярное проведение всевозможных сборищ эмигрантов из социалистических стран.

За первые же месяцы, истекшие со дня подписания директивы № 77, администрация Рейгана сделала немало на пути ее реализации. В середине 1983 года в стадии формирования находились десятки предусмотренных программой «Демократия» псевдообщественных организаций, в которые входят представи-

тели большого бизнеса, конгрессмены, антикоммунисты разных мастей. Еще более активным стал профсоюзный центр АФГ—КПП, который, например, под знаменем «Проекта» и по плану, подготовленному в ЦРУ, развернул в 1983 году широкую деятельность по обработке профсоюзных руководителей ЮАР. Президент Рейган провозгласил целую серию провокационных «памятных дат» вроде «дня Польши», «дня Афганистана», «дня независимости Кубы», «дня Сахарова».

Уже на этих примерах видно, что «идеологизация» внешней политики США есть не что иное, как использование идеологических средств, методов и приемов на уровне психологической войны для обоснования, оправдания, маскировки и активного продвижения классовых интересов империалистического государства.

«Идеологизация» внешней политики США повлекла за собой повышенное внимание вашингтонской администрации к организации пропагандистского аппарата и укреплению материально-технической базы внешнеполитической пропаганды. Без этого повисали в воздухе планы расширения масштабов влияния господствующего класса, его элиты на общественное мнение внутри страны, на духовные процессы в американском обществе.

Президент Рейган вновь вернул на арену политической жизни Информационное агентство США, заменив этим старым названием Управление международных связей. Президент демонстративно подчеркнул этим жестом, что одобряет деятельность ЮСИА в прошлом, что бы по поводу ее ни говорили. Он перечеркнул решение своего предшественника Картера о превращении ЮСИА в УМС, принятое именно потому, что общественность протестовала против реакционной роли ЮСИА во многих событиях за рубежом США и особенно против его активного антисоветизма. Но вместе с тем Рейган сохранил и даже значительно укрепил и усилил структуру нового органа, хоть и под старым названием. Новое ЮСИА вобрало в себя функции почти всех внешнеполитических не дипломатических, а так называемых «культурных» связей и держит таким образом в своих руках почти все основные кана-

лы пропагандистского воздействия США в зарубежных странах. Директор ЮСИА стал членом кабинета министров.

Администрация Рейгана энергично пытается дирижировать и всем пропагандистским хором своих союзников, западноевропейских в первую очередь. В рамках НАТО она продвинулась довольно далеко, в остальном ей удается координировать лишь классово ориентированные оценки, главные политические акценты, но петь в унисон с США союзники не хотят.

Создание единого фронта психологической войны против социалистических стран всегда занимало руководителей империалистической политики. С 50-х годов капиталистические страны согласовывают сетки радиовещания на социалистические страны, исключая таким образом конкуренцию западных «радиоголосов» между собой.

Объединение и согласование пропагандистских усилий империалистических государств ярко проявляются в антисоциалистических кампаниях и акциях. Они вспыхивают одновременно и похожи между собой одинаковыми целями, направленностью, они ведутся вокруг одних и тех же фактов и имен, используют идентичную аргументацию. Конечно, немалую роль играет общая классовая позиция, но когда она одинаково формулируется, то это свидетельствует о существовании сговора.

Единство действий антисоциалистических пропагандистских органов проявляется и в других направлениях: обмене пропагандистскими материалами, авторами, паевым участием в службе радиоперехвата, использовании аналитических служб «Свободной Европы» и «Свободы» по изучению аудитории в социалистических странах и печати этих стран, совместной эксплуатации ретрансляторов, использовании передающих и ретранслирующих мощностей. Западные радиожурналисты, направляемые на работу в социалистические страны, как правило, проходят стажировку в Мюнхене на радиостанциях «Свобода» и «Свободная Европа».

Единого центра для направления этой деятельности нет, несмотря на многочисленные попытки США создать его. Каким же образом достигается координа-

ция пропагандистских усилий капиталистических стран?

Прежде всего с помощью организованной машины НАТО. В 1959 году на Атлантическом конгрессе «для обеспечения союзных действий на «психологическом фронте», «для обобщения опыта и мероприятий по повышению эффективности пропаганды на СССР и страны Восточной Европы» была создана служба информации НАТО. Она снабжает членов организации пропагандистскими материалами, ведет работу с журналистским корпусом, организует специальные курсы, семинары, международные конференции и т. п. по вопросам деятельности НАТО и отношений Восток — Запад.

Служба информации НАТО — важный инструмент координации идеологической борьбы против социализма, но лишь один из таких инструментов. Общая линия пропаганды, система оценок, программа основных кампаний и акций вырабатываются с ее участием, но и помимо нее. Это достигается через многочисленные встречи, семинары, симпозиумы, конференции, проводимые десятками псевдообщественных организаций, контролируемых США и их союзниками. Самые крупные из них — Атлантический институт международных отношений в Париже и Североатлантическая ассамблея. Вопросы антисоциалистической пропаганды обсуждает Европейский совет. Периодически проводятся совещания представителей радиоцентров (например, по использованию диссидентов). Администрация Рейгана ввела в практику официальные встречи с пропагандистами из разных капиталистических стран под эгидой госдепартамента и других государственных учреждений, на которых иностранцев обстоятельно инструктируют.

Вместе с тем существует и скрытый от публики механизм координации психологической войны. Он действует по каналам дипломатических, политических обменов и консультаций, секретных соглашений и договоренностей.

Почти всегда в роли инициатора и руководителя согласованных акций антисоциалистических пропагандистских центров действовали Соединенные Штаты. Оказывая давление на союзников по НАТО, на

другие капиталистические страны, Вашингтон добивается не только усиления антикоммунистического фронта, но и подчинения их внешнеполитической деятельности планам и контролю США.

Во главе своих основных пропагандистских органов, работающих на зарубежную аудиторию, новая администрация поставила антикоммунистов, известных своей приверженностью самым реакционным идеям. Старый приятель президента миллионер из Голливуда Ч. Уик стал директором УМС (ЮСИА), ультрареакционный сенатор Дж. Бакли сделался директором объединенной организации «Свобода» — «Свободная Европа», а руководить «Голосом Америки» направили К. Томлинсона — ультрареакционного редактора журнала «Ридерс дайджест» (любимого чтения президента Рейгана). Все трое ярые маккартисты.

Гонка радиовооружений. Выступая в феврале 1983 года на обеде, устроенном американской конференцией национальных консервативных политических деятелей, президент Рейган заявил, что у его правительства «нет более важной внешнеполитической инициативы», нежели дальнейшая активизация радиостанции «Голос Америки» вместе с мюнхенскими радиостанциями «Свобода» и «Свободная Европа». Это был ответ на запрос руководителей ЮСИА и Совета международного радиовещания, под прикрытием которого функционируют радиофилиалы ЦРУ — «Свобода» и «Свободная Европа», о новом повышении асигнований на их деятельность.

Весной 1983 года администрация США приняла решение выделить на модернизацию материально-технической базы «Голоса Америки» 1 миллиард долларов. Помимо этого, отпускаются дополнительные средства, чтобы, как выразился госсекретарь Шульц, «расширить географию охвата и политического воздействия радиопередач на коммунистический мир». За этими словами стоит план увеличения числа и мощности радиостанций, работающих на социалистические страны, расширение штатов, привлечение к работе «советологов», специальная программа подготовки и переподготовки кадров в крупнейших учебных заведениях и научных центрах США.

Предполагается также расширить американское вещание на развивающиеся страны. Как заявил директор «Голоса Америки» К. Томлинсон, администрация планирует активизировать вещание «Голоса» на Иран, Афганистан, Индию, Ближний Восток, Африку. Это те самые горячие точки планеты, где сосредоточиваются сегодня стратегические усилия Соединенных Штатов. Ведя борьбу за аудиторию и вступая в конкуренцию с национальным радиовещанием в этих государствах, они стремятся воздействовать на внутриполитические и социальные процессы в этих странах. Таким образом США поддерживают или ослабляют государственную власть, влияние тех или иных партий или группировок, облегчают себе проведение тайных и явных операций во имя империалистических целей американских монополий.

В 1984 году было подписано соглашение США с правительствами пяти стран (Шри Ланки, Марокко, Таиланда, Коста-Рики, Белиза) «о расширении возможностей радиовещания для «Голоса Америки». В 1985 году Израиль согласился предоставить свою территорию для строительства американского передатчика, который позволит усилить вещание США на Советскую Среднюю Азию и Афганистан. Предполагается, что этим передатчиком будут пользоваться также радиостанции «Свобода» и «Голос Израиля».

Широкопропагандируемая программа модернизации внешнеполитического вещания США выросла сразу в полтора раза — до 1,5 миллиарда долларов. Она предусматривает не только укрепление и совершенствование материально-технической базы американского радиовещания на зарубежные страны, но и расширение диапазона используемых языков — с 42 до 60.

Подобные планы имеются и в отношении американских радиостанций «Свобода», «Свободная Европа» и РИАС (радиостанция в Западном Берлине). Планируется снабдить РИАС новыми мощностями, чтобы они могли покрывать вещанием до 40 процентов территории ГДР. Значительные капиталовложения в материальную часть своей радиостанции вкладывает и Би-би-си для усиления проникающей способности передач на Восточную Европу. Заметно расширился фронт антисоциалистической пропаганды.

По-прежнему подрывное антисоциалистическое вещание составляет три четверти объема американской внешнеполитической радиопропаганды. Эта цифра будет намного больше, если причислить сюда «серую» радиопропаганду вроде той, которую США ведут против Кубы с территории США и ряда стран Центральной и Южной Америки. Это внешне независимые радиостанции, на содержание которых расходуют 3,5 миллиона долларов в год, вещают на Кубу по 17—18 часов в сутки, чтобы «вызвать, как они этого не скрывают, конфронтацию между народом и правительством Кубы».

В конце 1983 года конгресс США проголосовал за открытие во Флориде мощной радиостанции для ведения вещания на Кубу. Как сообщалось в документе Белого дома, радиопередачи «нового голоса», который кощунственно назван именем национального героя Кубы «Радио Марти», должны способствовать «постепенной эволюции кубинской системы».

Как писал кубинский журнал «Верде оливо», помимо этой радиостанции, американцы хотят создать дополнительно еще целую сеть подрывных радиостанций, чтобы они обслуживали широкую антикубинскую кампанию, разворачиваемую США в Центральной и Латинской Америке.

Такого же рода «радиоголоса», содержащиеся в основном на деньги ЦРУ, работают против Никарагуа, Анголы, Вьетнама, Кампучии, Лаоса. В данном контексте эти радиостанции не учитываются, и речь идет только о «Голосе Америки», «Свободе», «Свободной Европе», РИАС, «Свободной Азии». Не учитываются также американские религиозные радиостанции. Широко используются в целях внешнеполитической пропаганды радиопередатчики кораблей ВМС США, американских военных баз, даже дипломатических и консульских представительств.

Если посмотреть на зарубежное вещание на СССР в целом, то нужно отметить следующую динамику. В конце 60-х годов на Советский Союз вещало 35 зарубежных радиостанций на 19 языках народов СССР при суточном объеме свыше 170 часов эфирного времени. В 1984 году на нашу страну вещало 40 ра-

диостанций на 17 языках, около 230—240 часов в неделю.

Психологическая война против социалистических стран все больше захватывает в свою орбиту внешнеполитическое радиовещание других капиталистических стран. Фронт антисоциалистической пропаганды заметно расширился. В нее включилась Франция (вновь заработало французское иновещание — радио «Франс Энтернасьональ», сокращенно — «Франс-Энтер», в декабре 1981 года включившееся в антипольскую кампанию империалистических «радиоголосов», а в 1983 году удвоившее время своего вещания, к 1987 году «Франс-Энтер» планирует иметь специальные программы для СССР, стран Восточной Европы, Африки, Азии и Америки). В антисоциалистическую пропаганду вступила Япония (бывшее в течение многих лет традиционно нейтральным вещание токийской Эн-джи-кей все больше начинает походить на западных коллег). К хору антисоциалистических «голосов» присоединился Иран, построивший в 1983 году специально для этих целей мощную радиостанцию. Провокационные передачи на языках народов Советского Союза ведут также радиостанции других капиталистических стран.

В целом классовый смысл того опасного внешнеполитического курса Соединенных Штатов, их союзников и партнеров, который идеологически обеспечивается психологической войной против социалистического содружества, не оставляет сомнения.

Курс западной пропаганды, взятый на провоцирование националистических проявлений в нашей стране, как и в других странах социализма, сказывается в усилении направленного вещания на союзные республики. Бросается в глаза активизация религиозных радиостанций: в 1969 году на русском языке и языках народов СССР они вещали 11 часов 30 минут в сутки, а в начале 1983 года 44 часа.

Сегодня религиозная тематика взята на вооружение практически всеми наиболее крупными западными радиоголосами, ведущими антисоциалистическую пропаганду. Во всем этом сказывается стремление найти в нашей стране людей, чьи взгляды расходятся с господствующим мировоззрением, чтобы попытаться

ся конституировать их в самостоятельную социально-политическую силу с оппозиционными настроениями.

Вместе с тем никак нельзя не выделить новые мотивы в клерикальной радиопропаганде на нашу страну. При общей тенденции к усилению политизации религиозных передач обращают на себя внимание по крайней мере два. Первый — призыв верующих переходить к активной защите веры и начинать войну против атеизма. Второй — провозглашение религии неотделимой частью национальной культуры каждого народа Советского Союза. В первом случае речь идет о плохо замаскированном подталкивании верующих к борьбе с Советским государством, Коммунистической партией. Во втором перед нами столь же прозрачное побуждение к разворачиванию националистической деятельности, которая неизбежно должна вести к острой конфронтации с существующей общественной системой. Разве такой призыв не подразумевает сохранение наиболее реакционных пережитков прошлого якобы в качестве элементов древнего культурного наследия?

Здесь мы видим еще одну особенность подрывной пропаганды начала 80-х годов. Призывы к борьбе с атеизмом и к сохранению религиозных традиций, самого института церкви в качестве атрибута национальной культуры, таят в себе «деидеологизированное» приглашение к организованной оппозиционной деятельности. В них отчетливо просматривается предложение для объединения возможных оппозиционных элементов на конкретной и исключающей множественность толкований платформе. В них, по существу, подсказывается и конкретная цель, вокруг которой «голоса» хотели бы объединить мифическую оппозицию. Особенность такого рода призывов «голосов» заключается в том, что в них не видна их антисоветская направленность. Она скрывается под внешне неполитической оболочкой, маскирующей контрреволюционные мысли. «Деидеологизированная» атака на социализм продолжается.

В. Артемов

Психологическая война против советской молодежи

Что мы имеем в виду, когда говорим об идеологической диверсии империализма, направленной против социализма? Каковы ее характерные черты, какова ее взаимосвязь с идеологической борьбой? Правильный ответ на эти вопросы дает возможность выработать и применять наиболее эффективные и целесообразные средства и методы борьбы с ней.

Идеологическая диверсия осуществляется в области, охватывающей политические, философские, правовые, нравственные, эстетические, религиозные и другие взгляды, идеи. Идеологическая диверсия — это форма подрывной деятельности империализма против социализма. Ее цель — ослабление, расшатывание социалистического строя. Она ведется специальными средствами и часто проявляется в прямом вмешательстве во внутренние дела социалистических стран, что противоречит общепризнанным нормам международного права.

Идеологические диверсии — важная часть психологической войны империализма против социалистических стран. Это акции империалистических разведок и идеологических органов, направленные на то, чтобы вызвать в социалистическом обществе массовый идейный разброд, поощрять идейную неустойчивость отщепенцев и резкие столкновения различных точек зрения, мнений, привить известным элементам аполитичность, посеять сомнения в правильности политического курса руководства партии и правительства — одним словом, создать обстановку неуверенности, раскола, создать атмосферу утраты ясной перспективы. Помимо особых подрывных средств и каналов разведки, пропаганда может быть использована для проведения идеологических диверсий.

Заклячая в себе идеологические, информационные и психологические функции, пропаганда является мощным и гибким инструментом влияния на поведение, поступки, действия людей. В основе методов «социального контроля», который создан современной буржуазией, лежит система рычагов психологического давления на массы, позволяющая направлять их действия в нужную сторону, не прибегая к сложному и сомнительному для масс убеждению без достаточных доказательств.

В капиталистическом мире под воздействием буржуазной пропаганды создаются устойчивые антикоммунистические представления и настроения, недоверие ко всему советскому — антисоветская психология. С раннего детства многие граждане западных стран получают искаженную, однобокую, очень ограниченную, преимущественно негативную информацию о нашей стране. Негативную установку на восприятие «коммунистического» поддерживают все средства духовного воздействия, которыми располагает буржуазия. Любому материалу, хотя бы отдаленно касающемуся Советского Союза, придается злоеющее звучание. Оно-то и создает отрицательное или настороженное отношение ко всему советскому, что и является целью психологической войны буржуазии против собственного народа.

Психологическая война империализма против народов Советского Союза и против других социалистических стран ведется по одним и тем же принципам и теми же по своей сути методами. Конечно, условия для распространения идейного, политического и психологического влияния буржуазии здесь крайне ограничены. К тому же семена антикоммунизма не находят в СССР сколько-нибудь заметной почвы. Это заставляет антикоммунистов пытаться «обойти» коммунистическую убежденность советских людей, брать все больший крен в сторону скрытого распространения буржуазных идей и стереотипов.

Психологическая война против советского народа рассчитана на долгий срок. Она ведется постоянно и состоит из непрерывной цепи больших и малых кампаний. Во время их проведения западная пропаганда в купе со спецслужбами стремятся сконцентрировать

внимание советской аудитории на выгодных Западу идеологических и политических моментах и отвлечь ее от подлинных проблем советской жизни. Через все кампании красной нитью проходит все та же идея прославления частной собственности со всеми вытекающими из нее «идеалами». Она формулируется подспудно самым немудреным образом: на Западе, где частная собственность, жить лучше, а при социализме — хуже.

Разгадать, выделить главные задачи, преследуемые противниками коммунизма, раскрыть значение данной акции в общем хоре враждебной пропаганды и всей системы психологической войны, выявить приемы манипулирования, применяемые враждебными пропагандистами, понять, что скрывается за проповедуемыми ценностями в данной пропагандистской аранжировке, — вот какие задачи приходится решать всякий раз, когда сталкиваешься с необходимостью разоблачить маневры идеологических противников коммунизма и тактику их пропаганды.

Использование антисоветской пропагандой законов общей психологии. Познакомимся с двумя направлениями использования империалистической пропагандой некоторых закономерностей психологии человека. Оба они многоплановы и богаты методами, приемами, всякого рода нюансами.

Едва ли не основная ставка делается на неосведомленность, невнимательность и специфическую психологию радиослушателя. Он привык получать из радиопередач нужную информацию и не склонен проверять услышанное.

Собратьям радиодиверсантов по перу — фальсификаторам от науки приходится аргументировать свои измышления в адрес марксизма-ленинизма, истории КПСС, международного рабочего и коммунистического движения, развития советской экономики и т. п. Без этого они не могли бы претендовать на звание «исследователей» и представлять свои «труды» как научно обоснованное доказательство против коммунизма. Радидиверсанты же обходятся голословными утверждениями, незаметно вплетенными в общую канву пропагандистских материалов.

Комментарии «Голоса Америки», Би-би-си, «Не-

мецкой волны» изобилуют поданными как само собой разумеющееся утверждениями вроде того, например, что якобы «в марксистских канонах не содержится, в сущности, ничего такого, что могло бы препятствовать созданию в социалистической стране второй марксистской партии». Такими заявлениями пытаются внедрять в сознание людей идею о возможности и необходимости политического плюрализма в советском обществе. Слушатель может попасться на эту уловку, если он не знает основ марксистско-ленинского учения о партии.

Марксистско-ленинская партия выражает интересы рабочего класса, всех трудящихся. Она является руководящей и направляющей силой социалистического общества, ядром его политической системы. В своей деятельности партия руководствуется теорией научного коммунизма. Если в социалистической стране имеется такая партия, то кого же будет представлять и какую базу будет иметь вторая марксистско-ленинская партия? Радиослушатель не читатель книги, который склонен поразмыслить над прочитанным и может долго доискиваться ответа на неясные вопросы, и не читатель газеты, которую легко просмотреть еще раз, посоветоваться с товарищем, который читал ту же газету. У слушателя останется в голове только тезис, пусть даже не очень четкий и убедительный, но способный в определенный момент побудить к неверному толкованию идей и лозунгов. На этом, в частности, строят свои расчеты «голоса».

Обращает на себя внимание и лексическое оформление данного тезиса. Взять хотя бы выражение «марксистские каноны». В нем явно сквозит пренебрежительное отношение к марксизму, которое авторам передачи хотелось бы внушить слушателям.

За выражением «марксистские каноны» скрывается еще один трюк. Как известно, канонами называют все, что по аналогии с многовековыми церковными догмами возведено в разряд непререкаемого, но давно уже утратило первоначальный смысл и перестало отвечать запросам времени. С помощью такого приема авторы передачи дают косвенное подкрепление одному из основных тезисов антикоммунистической пропаган-

ды, а именно провозглашению марксизма-ленинизма «устарелым».

Все пропагандистские идеи и побудительные мотивы, присутствующие в разбираемом тезисе, держатся с точки зрения «правдоподобия» на единственном, да и то скорее только подразумеваемом факте: основоположники марксизма-ленинизма действительно ничего не говорили по поводу проблемы «двух марксистских партий в социалистической стране». Это и естественно: такой проблемы не возникало.

Очень важной особенностью психологии восприятия социальной информации, которой широко пользуется буржуазная радиопропаганда, является неспособность человеческого сознания сразу впитывать факты. Через недолгое время они стираются, несколько дольше в памяти сохраняются выводы. Прочно и стабильно откладывается лишь отношение к подобно-го рода ситуациям, событиям, явлениям. Это происходит потому, что человек воспринимает все в широком идеологическом контексте и запоминает то, что укладывается в эти рамки. Как мы видели, в случаях, когда информация вызывает сомнения, радиослушатель не готов ни запомнить ее, чтобы проверить, ни сразу проанализировать. Однако на слушателя может повлиять общий настрой передачи. Это обстоятельство заставляет нас внимательно относиться к аргументации противника в массовой пропаганде.

Однако и с помощью правдивых фактов буржуазной пропаганде удастся коренным образом изменить картину происшедшего, чтобы вызвать нужную реакцию аудитории. Разберем это на примере одной информации («Голос Америки»): «Вчера в Соуэто, пригороде Йоганнесбурга (ЮАР. — В. А.), продолжались студенческие демонстрации. Командующий военным округом заявил, что больше не будет выпускать арестованных досрочно, все должно идти законным (!) порядком. Полиция разогнала демонстрацию, парализовавшую городской транспорт. Убито 7 и ранено 39 человек. Демонстранты-африканцы захватили полицейский участок, завладели пулеметом и 19 винтовками. Рабочие, желавшие приступить к работе, не смогли прибыть на заводы из-за того, что не ходил городской транспорт. Один из колледжей в городе был захвачен

бунтующей молодежью, в нем выбиты стекла, нанесен большой ущерб лабораториям».

Поскольку не указаны причины этих событий, нет лозунгов демонстрантов и многих других сведений, хотя правильно очерчены внешние контуры происходящего, создается впечатление, будто речь идет просто о хулиганских беспорядках. Это впечатление усиливается из-за отсутствия сведений о жестокости полиции. С помощью изображения угрожающих ситуаций с захватом оружия, погромом колледжа оправдываются действия правительства, а вместе с тем и само правительство, весь общественный строй и правопорядок расистского государства.

Фактически выводы («правительство ЮАР защищает закон и порядок» и т. п.), к которым должен прийти слушатель, заложены в самом тексте информации. Они получаются благодаря игре ценностных акцентов — симпатий и антипатий.

«Голос Америки» по мановению волшебной палочки совершает переодевание действительности. Революционные классовые бои превращаются в разгул безответственных толп. Нельзя забывать, что подобные акценты подтверждаются, укрепляются и множатся сотнями других передач и тысячами сцепленных между собой сообщений.

Нечто подобное проделала Би-би-си с информацией об убийстве председателя Прогрессивной социалистической партии Ливана, главы общины друзов Камала Джумблата 16 марта 1977 года. В этом сообщении лондонское радио несколько отступило от традиционной чопорности. Оно подало его в чуть легковесном тоне светских новостей. Рассказывалось, каким экстравагантным человеком был этот Джумблат. От него всегда можно было ждать неожиданной выходки. Вот взял и укатил куда-то в позднюю пору, а потом его труп нашли за городом. Все. Точка. Это чудовищная дезинформация, ибо было совершено подлое политическое убийство видного деятеля национально-освободительного движения.

А теперь еще раз о «Голосе Америки», с неожиданным поворотом обыгрывавшем в августе 1975 года тему только что закончившегося хельсинского

Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Говоря о влиянии разрядки на внутреннюю жизнь современных государств, вашингтонский комментатор бросил фразу о том, что, мол, теперь и Советский Союз, и восточноевропейские социалистические страны будут уделять больше внимания повышению жизненного уровня населения. Будто до сих пор только на Западе думали о благе народа, а Советский Союз только «теперь» присоединился к радателям трудящегося народа. Абсолютная ложь, так как капиталисты никогда не заботились о благе рабочих, это противоречит природе частной собственности. Социалистическое общество тоже по своей природе имеет целью развитие благосостояния народа. В отличие от капиталистических стран у нас целью производства не является капиталистическая прибыль. Но «Голос Америки» формально ни в чем не упрекнешь: действительно, в условиях разрядки КПСС и Советское правительство в состоянии выделять больше средств именно на эти цели.

Откладываясь в памяти человека на протяжении того времени, когда он подвергается (точнее — подвергает себя) воздействию такого рода пропаганды, подобная усеченная информация закрепляет определенное отношение к событиям, соотносит их с более широким идеологическим контекстом и может в определенных условиях вылиться в предубеждения к восприятию иной информации.

Существенным дополнением к приемам подбора и аранжировки новостей является комментирование. Оно начинается уже в тексте информационного сообщения, сколь бы кратко оно ни было. Этой цели служат продуманное употребление слов, терминов и выражений, вводящих слушателей в круг знакомых ценностей, в привычную идеологическую картину мира. Ей способствует незаметное вкрапление оценки вроде добавления фразы о том, сколько раз «это» происходило или что это «типичное» или «нетипичное» явление и т. п. В тех же целях употребляются и сжатые резюме выпусков новостей. Но главное — специальные комментарии, обзоры и т. п. С их помощью материалам придается идеологическая окрашенность. Комментарии помогают снизить или повысить эффектив-

ность информационного сообщения. В результате переданное нехотя сообщение о важном политическом событии, несмотря на очевидную значимость, может утратить для аудитории подлинный смысл или вообще оказаться заслоненным общими рассуждениями, а ничтожное происшествие — разрастись до размеров исторической закономерности.

Комментарии ведутся от имени «обозревателя», а не радиостанции, будто «обозреватель» может быть «сам по себе». «Самостоятельность» комментаторов подчеркивается персонифицированной интонацией, его «непредвзятость» — ссылками на разные источники.

Эта общая методика включает, кроме того, такие приемы, как заблаговременное планирование новостей и комментариев, политическая редакция текста, система повторения и разброса фактов. Например, повторение фактов в текстах разнообразных передач планируется так, чтобы подтвердить какую-то политическую концепцию, свести на нет нежелательное впечатление об известных событиях или постфактум создать им иную версию. И не имеет никакого значения, много или мало новых сообщений поступает с телетайпов или телеграфа и когда произошло данное событие.

Методика таких ухищрений не слишком сложна, но, чтобы их вскрыть, о них нужно знать. Тем более что самые элементарные трюки из их числа требуют весьма подробных разъяснений. Скажем, берется какой-то факт из жизни социалистической страны и вставляется в тексты всех выпускаемых на ее языке информационных передач за день, за несколько дней, за неделю и т. д. Этот факт делается предметом комментирования, в сводке «последних известий» о нем будет рассказываться на строчку больше, чем о других событиях в мире. Само собой получится, что он приобретет необычайную значимость и подавит все остальные сообщения. Он станет фактом исключительным, событием первостепенной важности, сенсацией дня.

Драматизация факта на этом не завершается. Незамысловатым приемом его превращают еще и в

единственное событие внутренней жизни данной социалистической страны. Для этого изо дня в день, от одной сводки новостей к другой, из комментария в комментарий (даже по другому вопросу), из обзора печати к обзору ни о каких других событиях жизни в этой стране — ни слова. Разве что упомянут о событии, которое еще больше оттенит мнимую значимость первого. Может создаться впечатление, что вся жизнь в стране вращается вокруг него, что от его развития зависит ее будущее, что это ведущее противоречие развития. На самом же деле для данной социалистической страны оно не имеет принципиального значения. И если бы не настойчивое «деидеологизированное» вдабливание, сведения о нем могли бы заинтересовать лишь досужих сплетниц.

Впрочем, для «боевиков» психологической войны даже и это необязательно. Главное — поставить этот факт безусловно в фокус внимания. Пересуды о нем отвлекут аудиторию от подлинно важных проблем, вызовут подспудное недоумение относительно отсутствия полемики по этому поводу во внутренних каналах информации и пропаганды и т. д. Для организаторов идеологических диверсий уже это успех. Создание внутренней напряженности и есть задача психологической войны. На ее почве возникают идейные колебания — основа для восприятия скрывающихся за фальшивой информацией идей, возрастают обманчивые иллюзии, получают распространение панические настроения, импульсивные, необдуманные поступки. Люди оказываются обманутыми сознательно извращенными фактами, и обман этот нередко бывает очень трудно обнаружить. В конце концов жизнь его обязательно разоблачит, но для этого нужно время, подчас немалое. Пока это произойдет, как случилось, например, во время чехословацких событий 1968 года, кое-кто оказался одураченным и в панике успел совершить поступки, противоречащие его собственным взглядам и убеждениям, его подлинным интересам. Такое может произойти не только с легковерными обывателями. Психологизированной пропаганде империализма может поддаться и иной политически грамотный человек, который, пользуясь выражением В. И. Ленина, даст себя «подавить известному

числу печальных и горьких *фактов*» и потеряет «способность *трезво* учесть силы»¹.

Это может случиться прежде всего, когда забывается элементарная истина: органы империалистической пропаганды не филантропические организации, распространяющие информацию ради любви к истине; когда забывается, что «голоса» имеют целью исключительно защиту капиталистического строя и подрыв социализма.

Наконец, это происходит, когда упускают из виду, что информация из враждебных коммунизму источников лживая. И дело всегда только за тем, чтобы эту ложь обнажить, подвергнуть публичному разоблачению. «Сказать неправду — легко. Но, чтобы *доискаться* правды, необходимо иногда много времени»².

Характеризуя психологизацию пропаганды, следует подробнее остановиться на социально-психологической ее направленности и показать ее на двух вопросах: во-первых, проследить, как империалистическая пропаганда старается подстроиться под некоторые психологические характеристики молодежи как особой социальной группы, во-вторых, разобрать существо широко употребляемого в буржуазной пропаганде метода стереотипизации.

Психология молодежи и буржуазное манипулирование. Прежде всего нужно заметить, что молодежь по своему составу неоднородна. Ее объединяют в социальную группу по возрастным особенностям. Они касаются форм переживаний и восприятия окружающего мира, характера реагирования молодежи на него и т. п. Переживания, восприятия, реагирования зависят от социальной среды и носят на себе сильнейший отпечаток классовой принадлежности молодого человека. Но эмоциональная окраска поступков, поведения при разном содержании у молодых людей из разных классов схожа.

Подобным же образом выделяют такие социальные группы, как «женщины», «пожилые люди», «пенсионеры» и т. д. Своеобразие их положения заключается

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 80.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 277.

в общественном разделении труда, оно обуславливает некоторую общность их психологии, сходные черты мышления и поведения. Вместе с тем содержание общественного поведения членов этих социальных групп выражает прежде всего характер их классового сознания, убеждений и представлений.

Ну а юношество? Его-то как раз и отличает отсутствие сформировавшегося классового сознания. Пользуясь особенностями психологии и мышления молодежи, можно направлять этот процесс в определенное русло.

Стремясь лишить силы и влияния потенциально революционные слои молодежи капиталистического общества, буржуазные идеологи и пропагандисты внушают молодежи, что она единая социальная единица, в которой тонут классовые различия. Одновременно проводится линия на дифференцированный подход к учащейся, студенческой молодежи, молодым рабочим и служащим, детям трудящихся классов. Наиболее радикально настроенное студенчество, например, стараются оторвать от рабочего класса. Для этого пускают в ход измышления о мнимой утрате рабочим классом ведущей роли в классовой борьбе и т. п. А рабочих парней и девушек затуманивают миражами потребительства. Важную роль играет коммерческая реклама, которая подсказывает наиболее желаний. Таким способом и тех и других хотят свернуть с пути настоящей классовой борьбы, больше того — интегрировать в современное капиталистическое общество, что и составляет главную идеологическую цель буржуазии в отношении молодежи.

Молодежь отличает неопытность почти во всем: в общении с людьми, в познании окружающего мира, в предвидении последствий их собственного поведения и т. д. Имеющиеся знания еще неглубоки, часто случайны и несистематичны, объем их по многим важным вопросам недостаточен для самостоятельных выводов. Ее знания пока недостаточно «практичны», не закреплены в деятельности — трудовой и общественной. Даже рабочая молодежь страдает этим недостатком, хотя классовое сознание у нее развито много больше и она меньше подвержена влиянию буржуазной идеологии.

Однако и она в силу возрастных особенностей поддается манипулированию, с помощью которого ее незаметно приковывают к чуждому образу жизни. Все это касается, естественно, в первую очередь молодежи Запада. Учеба, общение со взрослыми и сверстниками, средства массовой информации влияют на формирование у молодежи определенных представлений о мире. Получается, что молодые люди знают больше о том мире, который лежит вне их непосредственного опыта. Критерием истинности фактов и правильности поведения зачастую делается мечта, идеал, составленный, что называется, с чужих слов, а не конкретное знание, практика. Отсюда — нередко конфликтные ситуации с окружением. Часто молодежь пытается решать стоящие перед ней задачи с ходу, «попроще» и «поскорее». Натываясь на расхождение идеала с действительностью или с более трезвыми оценками, молодой человек иной раз склонен просто отвергнуть все, что не согласуется с его бескомпромиссным идеалом, впадает в юношеский негативизм, критиканство.

Стремление к идеалу сочетается у юношей и девушек нередко с несамокритичным толкованием собственных поступков. Критерии оценки своих действий они выводят из тех же мечтаний и абстрактных представлений о ценностях жизни и нормах человеческого поведения, в большинстве своем взятых вне времени и пространства. Только идеалы могут быть разными в зависимости от того, под чьим влиянием и в каком окружении они складывались. Дети из семей буржуа идеализируют мир не так, как дети рабочих.

Видение мира в романтическом свете влияет на другую характерную особенность молодого возраста. Молодежь ищет «места в жизни», жаждет деятельности. Подвижничество, самоотрешенность, сосредоточенность на идеале, готовность пострадать за него присущи многим молодым людям. В них они нередко ищут самопроявления, утверждения в жизни. Нетерпение в осуществлении «очевидных истин», максимализм в решении жизненных вопросов характерны для молодежной массы. Умело используя умонастроения молодых людей, можно направить эти чувства на подвиг или на погружение в «мировую скорбь».

На этой почве выросли, например, гошизм¹, призывы Кон-Бендита² и теоретизирования Маркузе³. Буржуазия широко рекламировала их «революционность», потому что, оторванная от рабочего движения, она была лишь бурей в стакане воды и не вела молодежь никуда. Эксплуатируя динамичность молодежи, жажду немедленных действий во имя идеалов, идеологи левачества прямо апеллируют к «спонтанности массового действия» и критичности, негативизму молодежи. На первых порах им удастся поднять часть молодежной массы, которая по неопытности и горячности готова броситься очертя голову в борьбу, если только это сулит достаточно яркую демонстрацию собственных сил и наглядные результаты на пути к воображаемой цели.

Левацкие лозунги, хотя и прикрывающиеся ссылкой на «марксизм» и «борьбу за трудящихся», но не имеющие под собой научно обоснованной теории классовой борьбы, привели в Париже в 1968 году к тому, что, собственно, очень устраивало буржуазию. Революционный запал многих молодых людей скоро выдохся, и они впали в растерянность, уныние, безысходность. Психологические особенности молодого возраста были ловко использованы во вред тем целям, к которым они стремились.

Только марксизм-ленинизм дает правильный ориентир для революционного действия, определяет подлинно революционные цели и методы борьбы. В союзе с рабочим классом и на платформе его передовой идеологии молодежное движение может добиться заветных революционных целей.

Молодежь рвется к деятельности, интуитивно или сознательно понимая, что только в делах познаешь силу своих способностей.

Потребность в самовыражении для большинства молодых людей не может утверждаться без компании, друзей-сверстников. Ими движет желание посмотреть

¹ Гошизм — левацкая направленность.

² Кон-Бендит — один из организаторов студенческих волнений в Париже в 1968 году.

³ Герберт Маркузе — американский ученый, идеолог гошизма.

на себя через других, в чем-то выделиться, ощутить уверенность в себе. При этом иногда ограниченность возможностей и недостаток жизненного опыта во многом заставляют молодежь следовать не существу образа (это приходит позже), а внешним его проявлениям.

Идеал может привлечь юношу или девушку прежде всего с внешней стороны, тем, что проще повторить: одеждой, прической, манерой держаться, говорить, вести себя на людях и т. д.

Специфические черты молодого возраста, важные для понимания тактики и возможностей направленного психологического влияния на молодежь, очень многообразны. По этому поводу один буржуазный социолог сказал: «Временами из нашей молодежи нужно выпускать пар». Империализм стремится увести юношество в иллюзорный мир, утопить романтизм в потоке фразерства, загнать в самокопание, а также сгладить конфликт молодого поколения с несправедливым социальным окружением.

В мире капитала настроения негативизма, свойственные многим молодым людям, наполнены реальным социальным содержанием. Кому не бросалась в глаза (по личным наблюдениям, кинофильмам, телепередачам и т. п.) внешняя развязность, подчеркнутая небрежность в одежде, почти нарочитое пренебрежение к принятым нормам поведения в общественных местах, которыми нередко отличаются молодые люди из западных капиталистических стран? Многим из них импонирует такая форма протеста против мира самодовольных буржуа, которым чековая книжка заменила все библиотеки мира и которых ничего не интересует, кроме выручки. Галстук, шляпа, глаженные брюки сделались для этих юношей олицетворением такого мира. Они не хотят походить на этих людей. Негодуя на словах, буржуазия на деле стремится поощрять подобные формы протеста. Их объявляют свидетельством существования «свободы» самовыражения и поддерживают в качестве доступного подтверждения преимущества западного образа жизни. Право сидеть на университетской лекции развальясь и ходить на занятия с невымытыми патлами объявляется величайшим достижением демократии. В качестве таких же достижений постоянно рекламируются «право» на «раскованность»

поведения, свобода «выбора поведения», «свобода» взаимоотношений и т. п. Другими словами, превозносится «право» вести себя как хочешь, якобы вне «навязываемых» обществом норм поведения. И конечно же, всячески рекламируется, поощряется и расписывается «свобода секса». Здесь проще всего создать иллюзию осуществленной абсолютной свободы и не затронуть при этом социальных интересов буржуазии.

Один из наиболее широко распространенных методов удержания узаконенной «раскованности» в рамках дозволенного — сосредоточение интересов молодежи в сфере доступных ей видов массового поведения. Речь идет прежде всего о сфере развлечений и модных поветрий. Повальные увлечения модными танцами, певцами, музыкой, кумирами превращаются для заметной части западной молодежи в едва ли не всепоглощающую страсть, вытесняющую любой другой интерес. Ни о каких серьезных политических или иного свойства общественных побуждениях у этой молодежи не приходится и говорить.

Отвести массовый протест в русло модного увлечения, популярного пристрастия — одна из целей манипулирования молодежью в мире капитализма. Так было с хиппи, чье движение на первых порах имело слабый, но все же какой-то заряд социального протеста. Будучи возведено в статус модного течения, движение хиппи постепенно утратило и намек на политизированность, превратилось в моду. Форма возобладавала над содержанием, и «антиодежда» хиппи в сотнях специализированных магазинов и лавочек стала просто товаром. Этому способствовала реклама в средствах массовой информации, коммерческое использование стремлений походить на протестующих, брать с них пример и тем самым демонстрировать собственную «независимость» и «самобытность».

На примере вспышки и угасания движения хиппи хорошо просматривается ряд механизмов, используемых буржуазным обществом для разложения не всегда осознанного побуждения к социальному протесту. Внешние формы этого побуждения с помощью многочисленных каналов духовного воздействия доводятся до экстравагантности и абсурда. В таком виде их вносят в сферу массового поведения, способного захва-

тить большие группы молодежи, причем именно те, которые могут оказаться носителями прогрессивного или даже революционного задора, — рождается мода, и протест выдохся. Уже никто и не помнит, «с чего все началось» вообще. Одновременно становится труднее увидеть, что же лежит за пределами этих границ. Этого-то и не разглядеть многим, не умудренным опытом классовой борьбы, молодым людям.

Но тема «безбрежной свободы» главенствует только на поверхности. Она играет чисто вспомогательную роль, помогая отслаивать в сознании «главную ценность» буржуазного образа жизни — частную собственность. Она постоянно выступает где-то как почва, на которой вырастают «свобода без берегов» и «возможности без границ». О них необязательно говорят вслух, но они красной нитью проходят через всю западную пропаганду. В насаждении этого представления — идеологический смысл психологической войны.

Стремление подражать идеалам — неизбежный спутник молодого возраста — ловко эксплуатируется буржуазным обществом не только для отвлечения молодежи от реальностей классовой борьбы через создание культа кумиров на доступном для самовыражения и «выпуска пара» материале, то есть в области развлечений и моды. Его используют для незаметного закрепления в сознании молодого поколения ценностей буржуазного образа жизни, которые концентрируются вокруг индивидуализма и личного успеха на базе частного предпринимательства. «Звезды», «кумиры», «идолы» — реклама личного преуспевания, достигнутого благодаря личной инициативе. Преуспевание «идеала» в конечном счете сводится к блеску окружающей роскоши, завидным перспективам сказочного богатства, исполнению всех желаний и прихотей. За ним стоит реклама потребительства, которое становится, таким образом, средством осуществления «свободы личности»: индивидуализм объявлен главной «свободой» буржуазного общества.

С помощью таких приемов идеологической обработки молодежи нередко удается отвести зарождающийся социальный протест в русло бесплодных словопрений и пассивности.

Психологическая война против советской молодежи

жи. Если в капиталистическом обществе буржуазия старается увести молодежь от борьбы против существующего строя, то задача психологической войны империализма против советской молодежи диаметрально противоположна.

Все основные тенденции империалистической анти-советской пропаганды распространяются на молодежь. Обработку советской молодежи, например, ведут под видом «информирования» об условиях жизни молодых людей в капиталистических странах, пропаганды новейших достижений науки и техники, современной музыки, советов по домоводству, о лучших способах времяпрепровождения, преподносятся в виде «независимых» суждений о политических и социальных проблемах, прежде всего социалистических стран. По форме и не придерешься. Истинное их содержание выявить не просто.

Однако как бы ни маскировались задачи антисоциалистической пропаганды, тщательный анализ вскрывает их сущность.

Западные «голоса» стремятся вовлечь молодежь социалистических стран в оппозиционную деятельность против своей страны, своего народа, подсказать для этого форму объединения и «повседневного протеста», объекты такого «протеста», стремятся соблазнить ее перспективой «самостоятельных» действий во имя «идеала», к тому же с помощью доступных и понятных средств. Многочисленные «голоса» стремятся посеять семена недовольства среди советских молодых людей, подлаживаясь под свойственные некоторым молодым людям мотивы критиканства и негативизма. Упор делается на выпячивание и разжигание потенциальных конфликтных ситуаций, которые могут возникать из-за отсутствия жизненного опыта и связанного с этим непонимания диалектических противоречий. Особенно заметное место в обработке молодежи социалистических стран занимает, выражаясь языком социальной психологии, стимулирование групповых форм поведения, которые при определенных условиях могут приводить к принятию несвойственных социализму ценностей, представлений, взглядов, отношений.

Западные пропагандисты надеются, что у некото-

рой части советской молодежи может не оказаться иммунитета к буржуазной пропаганде, к ее версии «процветающего капитализма». Современное молодое поколение в СССР не видело капитализма своими глазами, не познало на собственном опыте, что значит буржуазный строй для трудового человека, что такое классовая борьба. У него нет возможности осязаемо сравнить, что есть и что было. Потому-то лгут и клеветают «голоса». Потому-то считают возможным представлять западный образ жизни, ценности буржуазной идеологии в качестве всеобщих идеалов, за которые якобы стоит и должно бороться. Буржуазия «великолепно научилась действовать не только насилием, но и обманом, подкупом, лестью, вплоть до самых утонченных форм этих приемов»¹.

Идеал западной пропаганды — «безбрежная свобода», которая преподносится как главная ценность жизни, она выпячивается, на ней акцентируется внимание. Расчет делается на то, что какая-то часть советской молодежи, находясь еще в стадии поиска и приобретения идеалов, может не иметь выкристаллизовавшихся убеждений, достаточных политических знаний и опыта, чтобы не принять за чистую монету разглагольствования западных радиоголосов. В ход идут те же тезисы о раскованности поведения, свободе высказывания, вольности в отношениях между людьми и полами, которые якобы свидетельствуют о том, будто личность в западном мире «вольна как птица».

Эти «свободы» преподносятся как высшее проявление свободы личности. На самом же деле они касаются лишь части общественных отношений, при этом наименее существенной — личного поведения члена общества в быту, индивидуальных поступков. То, что, собственно, делает человека личностью: участие в управлении, производстве и тому подобных общественно значимых делах, остается за пределами таких «свобод». Для «западного» употребления смысл такой рекламы как раз в этом: ведите себя как заблагорассудится, сколько угодно рассуждайте о роли свободы в управлении, но слушать вас никто не собирается. Ре-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 99.

альное участие в общественных, государственных делах подменяется разговорами о том, как это хорошо, но условий для этого при капитализме нет.

Для «восточного» назначения лейтмотив иной: смотрите, как свободна молодежь на Западе, она делает, что захочет. А насчет того, чего же хочет в действительности западная молодежь, «голоса», не стесняясь, сообщают о ее политической беззаботности и безоблачности ее жизни.

Одна из задач психологической войны империализма против народов социалистических стран заключается в том, чтобы, насаждая образ «Запад — земля свершившихся мечтаний», вызвать у определенной части населения этих стран искаженную оценку реального социализма. Напомним, что созданию и использованию двух основных устойчивых представлений с соответствующим к ним отношением — положительным к буржуазному и отрицательным к социалистическому — подчинены практически все маневры психологической войны против народов социалистических стран. При этом появление второго в значительной степени обуславливается интенсивностью навязывания первого. Сказки о «райской жизни» на Западе должны порождать недовольство и разочарование жизнью в социалистических странах. Оба главных аргумента антисоциалистической пропаганды империализма стоят в неразрывном единстве и создают набором частных образов с заложенным в них отношением к явлениям, из которых, как из кубиков, складываются главные. Такие частные образы-отношения адресуются отдельным социальным группам нашего общества, с учетом их особенностей — психологических и ценностных.

По числу специализированных передач западного радио, предназначенных отдельным социальным группам советского общества, молодежь занимает первое место. Главное, что внушается западной пропагандой советской молодежи, — это представление об исключительно «легкой, беззаботной, полной развлечений жизни молодежи на Западе».

Если послушать «голоса» или почитать то, что пишется в расчете на молодежь Советского Союза, то можно подумать, будто и в самом деле на Западе каж-

дый делает что ему заблагорассудится. Там «все возможно», «все достижимо». Оказывается, школьники на Западе не носят форму, не обязаны подчиняться строгой дисциплине, могут во время уроков бродить по классу, а курить им запрещают только во время занятий! Студенты в западных странах тоже не слишком обременены проблемами: ходят или не ходят на занятия по собственному усмотрению, учат лишь то, что им нравится, могут годами не сдавать экзаменов, на занятиях не возбраняется класть ноги на стол! Что же до платы за обучение, то об этом так, между делом, говорится как о чем-то несущественном и необременительном. А ведь высокая стоимость высшего образования и система социального отбора в школе западных стран приводит к тому, что в высших учебных заведениях доля выходцев из рабочих и крестьян ничтожна. В большинстве западных стран — в пределах 5—6 процентов от общего числа студентов. В наиболее благополучной в этом отношении Франции число детей трудящихся в 1976 году составило 8,3 процента. Нельзя также забывать, что развернувшийся в 70-х годах экономический кризис капитализма на этот раз ударил прежде всего по миллионам молодых людей в отличие от предшествующих кризисов, когда в безработные попадали в основном пожилые рабочие и служащие.

Конечно же, западное радио об этом молчит. Зато в передачах для молодежи и о молодежи постоянно и очень много рассказывается о способах времяпрепровождения молодых граждан западного мира, о праздниках, фестивалях, конкурсах, веселых соревнованиях, викторинах, увеселительных прогулках, пикниках. Можно подумать, что это главное, если не единственное времяпрепровождение молодых людей в капиталистическом обществе. А сколько рассказывается о популярных оркестрах, ансамблях, джазе, певцах и множестве других нормальных и ненормальных увлечений западной молодежи. Очень хотелось бы западным пропагандистам заразить советскую молодежь сумасшествием поклонения кумирам и «звездам». Аполитичность и тяга к бессмысленному подражательству поглощает социальную энергию, стремление к действию и поиску идеала. Эту картину дополняет и

подтверждает картина феерически веселой жизни молодых людей где-нибудь в США или Англии. Сладкая жизнь! Пропагандисты «голосов» надеются, что какой-нибудь непритязательный в политическом и неискушенный в пропагандистском отношении молодой советский слушатель может легко впасть в заблуждение и поверить, что голова его сверстников на Западе занята одним только размышлением, как лучше убить время.

Другой прием, наполненный к тому же важным идеологическим содержанием, заключается в постоянном подчеркивании, что якобы западная молодежь живет совершенно обособленной жизнью, по своим законам. Искусно составленные информационные выпуски, комментарии, радиоочерки как бы разъединяют мир взрослых и мир молодых. В первом кое-как допускаются сложности жизни, во втором царствует анархия чувств и поступков — и все от «свободы» и «благоденствия». Первый так или иначе озабочен материальными проблемами. Второй от них свободен. О том, откуда у молодых людей на Западе эта мнимая экономическая независимость, говорится вскользь, как о само собой разумеющемся. В крайнем случае походя бросят, что деньги заработать легче легкого. При этом общество будто бы благосклонно и снисходительно взирает на бурление молодой крови, поскольку-де видит в этом гарантию собственной свободы, и вмешивается только тогда, когда молодежь слишком расходитсся и мешает покою граждан!

В этой точке незаметно сходятся намеки, тянущиеся через всяческие темы и материалы, и складываются наконец в отчетливо осязаемую идею. Ее суть в том, что молодежь на Западе будто бы «свободна и независима», потому что над нею не тяготеет идеология. «Немецкая волна» утверждает: «Демократия несовместима с идеологией». И дело не только в том, что таким способом объясняется мнимая беззаботность юношей и девушек Запада: там, мол, демократия. И не только в том, что эта благодатная «демократия» связывается исключительно с частной инициативой, капиталистическим способом производства.

Социалистическая демократия обеспечивает трудящимся гарантию действительных, а не мнимых прав и свобод, что не в состоянии сделать формальная бур-

жуазная демократия. Отсюда тянется нить к одной из основных идеологических диверсий против молодежи социалистических стран. «Голоса» скрывают, что говорят об определенной демократии, а именно буржуазной. Они обходят молчанием классовый характер демократии, тщательно избегают фактов, которые свидетельствуют о том, что буржуазная демократия — это диктатура класса капиталистов и действительное народовластие устанавливается только при социализме.

Уже который год бунт молодежи — любимая тема всех антисоциалистических «голосов». Прогрессирующий сознательный протест молодежи Запада против капитализма мастера психологической войны стараются представить естественным следствием пресыщения беззаботностью и довольством. Молодежь-де борется не со строем, а с препонами, расставляемыми старшим поколением на ее пути к самостоятельности. Классовый конфликт объявляется конфликтом поколений.

Молодежь, объясняют прямо или косвенно «голоса», бунтует от нетерпения переделать все по-своему, от нежелания соглашаться со всем, что кажется посягательством на ее независимость, от желания проявить себя в действии и на глазах сверстников. При этом, как хором утверждают «голоса», молодежное движение на Западе принимает широкие и бурные формы будто бы не в силу остроты конфликта между молодежью и несправедливым общественным строем. Причиной такого размаха и многообразия проявлений массового молодежного протеста на Западе объявляется как раз благожелательное, «поощрительное» отношение буржуазного общества к нуждам и интересам молодого поколения. «Голос Америки» договорился до того, что назвал такой протест очень полезным, так как участие в нем прививает хорошие навыки будущим администраторам и директорам. Этот массовый протест преподносится в качестве производного от «безбрежной» свободы буржуазного общества и используется в качестве своего рода доказательства и подтверждения социальной безоблачности существования западной молодежи. Би-би-си весьма прозрачно намекает, что бунт — свойство молодости и отсутствие его, мол, можно объяснить тем, что в обществе, о котором идет речь, нет условий для того, чтобы он проявил се-

бя (то есть его подавляют). Так идея защиты и оправдания буржуазного строя со свойственным ему образом жизни незаметно перерастает в идею обвинения и подрыва социализма.

Не будучи в состоянии скрыть рост социального протеста молодежи в капиталистических странах, «Голос Америки» говорит: «Это явление происходит сейчас во всех странах. И США, и Советский Союз не являются в этом отношении каким-то исключением». Смысл этого заявления не только в оправдании американского и западного образа жизни, но и в том, чтобы навести советскую молодежь на мысль о необходимости бунтовать, бороться против «требований старшего поколения». Подсказывая молодежи социалистических стран направление «бунтарских» выступлений, западная пропаганда закрывает глаза на собственную непоследовательность. Мнимый конфликт поколений в социалистическом обществе она толкует вовсе не как демографический или психологический. Молодежь социалистических стран провоцируется на идеологический и политический конфликт с общественным строем.

Постановка же вопроса о так называемой неизбежности конфликта поколений имеет целью нанести удар по преемственности поколений. Это должно снизить активность молодежи в коммунистическом строительстве, посеять сомнения в правильности нашего пути, увести от реальных проблем социалистического общества, вызвать нигилизм и критиканство, путаницу во взглядах и действиях.

Такова психологическая война. Ее основное оружие — ложь, шантаж, провокации.

А. Евфарестов

Отравители разума

За столиком в кафе близ парижской площади Опера крупный мужчина с красным лицом сидел молча, испытующе разглядывая женщину напротив. Наконец заговорщицким голосом он стал объяснять:

— Вообще-то, это большой секрет... Но если ты хочешь быть нам полезной... Значит, так. Планета Ваал погибает. Ее жители узнали, что, подвергая особому воздействию тритонов в лабораторных условиях, они могут обеспечить продолжение своего рода. Увы, на Ваале нет тритонов. Поэтому они прислали на Землю космический корабль. Их представитель встречался с нашим шефом и просил оказать им помощь. Мы хотим приобрести ферму в Севеннах и начать там интенсивное разведение тритонов. Каждую неделю ваальцы будут прилетать за ними. В общем, сейчас нужны средства для начала этого предприятия... Ну а потом ваальцы нас всех отблагодарят. Как, согласна?...

Так, не мудрствуя лукаво, пытался завербовать французскую журналистку Корнюю представитель секты «Группа Ваал».

Францию обметало сыпью религиозных сект и коммун, подобных этой, проповедующих мистические учения, восточные культы. Не менее благодатен для произрастания духовного чертополоха и общественный климат Западной Германии. Но и в этом поветрии, охватившем весь Запад, первые — американцы. Любая чужь вроде пришельцев с Ваала, а порой и того чище, имеет наибольшие шансы на признание в Америке. В век радио, телевидения, газет новоявленные пророки и проповедники — гуру, свами, йоги — распространяют в США то или иное вероучение точно такими же методами, какими в этой стране продвигают на рынок любой стиральный порошок. Секты распо-

лагают значительными капиталами и тщательно организуют свою рекламу. Весьма охотно, например, предоставляют свои страницы и экраны американские средства массовой информации последователям секты «Церковь Сатаны». По подсчетам ученого из Чикаго, с начала 70-х годов в те или иные религиозные секты и культовые коммуны были вовлечены более 10 миллионов американцев. На три четверти это молодежь до 25 лет.

На улицах Уэствуда — университетского района Лос-Анджелеса — можно увидеть молодых американцев, наголо бритых, одетых в сари или балахоны. Они бродят по улицам, поют, молятся, славят индуистского бога Кришну. Монотонное пошлепывание по дынеобразному барабану, заунывная мелодия песнопения, в глазах отрешенность, тоска.

...Весь вечер музыканты одного из ресторанов в Мюнхене сочувственно переглядывались с Петрой. Они поняли, что на душе у девушки неладно. В перерывах они подходили к ней, скорбели, утешали, внушали, что теперь, после знакомства с ними, у нее начнется новая жизнь. Наконец, когда последний посетитель покинул ресторан, они позвали Петру с собой. Ее привели в огромный старый дом в тихом районе города. Только здесь она узнала, что это место сборищ секты «Дети божьи».

Теперь, хорошо зная методы секты, Петра предполагает, что ее наставники воздействовали на нее не одними только словами. Видимо, в дело были пущены и наркотики.

В тот же вечер Петра подписала ряд документов на плохо понятном ей английском языке. Тем самым она передала все свое имущество «Детям божьим». Брюки, куртка, пуловер — вот все, что было ей оставлено.

Изо дня в день она то читала молитвы, то просила милостыню. Петра говорит: «Тому, кому не удавалось собрать минимум сто марок, лучше было не возвращаться домой». Деньги интересуют «чад господних» куда больше, чем царство божье. «Шестьдесят процентов всех доходов, — говорит Петра, — немедленно перечисляются на текущие счета «пастырей» секты в

швейцарских банках. Двенадцать процентов поступают в распоряжение западногерманского «центра общественных сношений», остальное выдается колонии на жизнь. По крайней мере в теории».

...Спустя некоторое время она поняла, что за благочестивым фасадом организации скрывается предприятие, нацеленное на одну лишь наживу. Петра бежала из колонии и возвратилась в родительский дом. «Спустя неделю я вдруг занемогла, — рассказывала она потом. — Меня все время тошнило, был сильный жар. В больнице врачи спрашивали, не наркоманка ли я, потому что мой недуг в своих проявлениях походил на те, которые наблюдались у людей, принимавших наркотики. Я поняла, что в коммуне мне что-то добавляли в еду».

С помощью родителей Петра заняла свое прежнее место в жизни, но ей все еще страшно: «Наши «пасыры» постоянно твердили, что никому не дано живым покидать колонию. Кто хочет покинуть ее, должен сделать это только одним путем — самоубийством».

Психологическая обработка методом «промывания мозгов» применяется в большинстве сект и коммун. Формы ее различны, но обязательны, по мнению психологов, три условия. Прежде всего «объект» обработки должен быть оторван от своей привычной обстановки и лишен всякой информации извне. Это повергает его в состояние нервного возбуждения, которое длительное время выдержать невозможно, и как результат психического срыва наступает состояние прострации. Для того чтобы ослабить сопротивление «объекта», его держат на голодном пайке и искусственно сокращают периоды сна. Второе: человек подвергается непрерывной бомбардировке лозунгами, которые должны быть очень общими, расплывчатыми и вместе с тем крайне упрощенными. Разумеется, эти лозунги сначала вызывают у индивида иронию и насмешки, но постепенно, хочет он того или нет, они изменяют структуру его сознания, ибо, заполняя все его существование, они не дают ему времени на размышление. И он начинает все больше подчиняться внуше-

нию. Неосознанно, подсознательно. И наконец, третье условие, тесно связанное с двумя предыдущими, — это «реконверсия» сознания индивида, или оснащение его новыми идеями, противоположными тем, что он имел раньше. Подобная «реконверсия» достигается посредством внешне демократических дискуссий, во время которых ловкие пропагандисты отвечают на вопросы индивида и, пользуясь ослаблением его физического и психического состояния, стремятся вызвать у него сомнение в прежних убеждениях, а затем и согласие с новыми.

Может показаться удивительным, что этот в принципе несложный метод воздействия на сознание дает столь внушительные результаты: оболваниваются миллионы людей. Дело, конечно, не в методе, а в условиях жизни на Западе, которые облегчают задачу специалистов по обработке сознания обывателя. Прежде всего «ординарным гражданином индустриального общества», как считает известный американский социолог Эдвард Шилс, легко манипулировать, поскольку в массе своей он пребывает в состоянии всегдашней озабоченности, нервной возбудимости, страха перед будущим. Кроме того, сами условия жизни в «свободном обществе» разрушающе действуют на психику обывателя. Например, только в США свыше 30 миллионов человек обращаются за помощью к психотерапевтам. В печати сообщалось, что каждый четвертый житель этой страны страдает от того или иного психического недуга. Наконец, по социальному заказу властей и большого бизнеса учеными разработаны и совершенствуются многочисленные методы и средства манипулирования психикой западного обывателя.

Использование их в сектах и культовых коммунах — лишь малая доля той «духовной инквизиции», по меткому выражению крупного американского социолога, которую насаждает правящая верхушка в западном обществе.

Одним из важных средств этой обработки массового сознания является реклама. На Западе она превратилась в мощную манипулирующую силу, систему социального контроля. Ведь реклама ныне не только двигатель торговли, но и конвейер, на котором по чертежам сверху идет «сборка» вкусов, интересов, потреб-

ностей — в конечном счете модели угодного капиталу образа жизни и образа мыслей. Одни рекламные объявления советуют, какое мыло лучше. Другие призваны изменить стиль жизни человека, его отношение к миру...

Рекламщики непрерывно ищут самые действенные способы проникнуть в черепные коробки покупателей. Так, оказалось, что теперь уже недостаточно просто расхвалить товар. Первым делом, считают специалисты по психологии потребления, нужно погасить у покупателя мысль типа «мне это не нужно» — ведь в жизни без многих предлагаемых на рынке услуг и товаров можно обойтись. Заведующий отделом распространения одной всемирно известной фирмы спортивной одежды и инвентаря объяснял мне: «Когда мы хотим продать человеку новый костюм, то мы имеем в виду, что вместе с костюмом он приобретает психологическое удовольствие от обмены и ощущение социального престижа». Я вспомнил о словах Дитера, когда смотрел по телевизору рекламный ролик этой фирмы: в кабинете сидит седовласый бизнесмен с налетом усталости на лице; вот он уже выходит из «мерседеса» с фирменной сумкой, из которой торчат фирменные ракетки; теперь он на корте — в фирменных кроссовках, носках, шортах, майке; тот же бизнесмен, подтянутый, в фирменном тренировочном костюме, открывает дверцу «мерседеса» — внутри сидит ослепительная красавица вдвое моложе его, на лице всеобещающая улыбка... При следующей встрече я спросил Дитера: «Получается, что, покупая изделие вашей фирмы, люди покупают и иллюзию, что такая жизнь, возможно, ожидает и их. Вы закладываете это в свою рекламу?» — «В первую очередь! Разве это плохо?..» — очаровательно улыбнулся мой собеседник. Он часто улыбается, этот Дитер, но производит впечатление серьезного человека, много и со многими пьет, но не пьянеет, подчеркнуто пунктуален в выполнении своих обещаний. Во всем чувствуется выучка профессионала из сферы «паблик рилейнз» («человеческих отношений»).

Иллюзия... Разве это плохо?.. Казалось бы, и впрямь ничего страшного. Но если взять рекламу на Западе в целом, то она представляется немалым злом

в системе буржуазной пропаганды, создающей нравственный климат общества потребления.

Американский социолог М. Чукас писал: «Игра на порывах и эмоциях людей — один из способов нейтрализации присущей человеку способности разумно мыслить». Далее М. Чукас дает такое определение: «Современный пропагандист — это инженер-социолог, пытающийся построить модель определенного человеческого поведения, подобно тому, как инженер-техник строит мосты, дороги, пароходы и другие технические сооружения». Задача пропаганды на Западе, считает он, — «создать человека, совершенно лишенного всяких способностей разобраться в реальном положении вещей, критически и разумно мыслить», с тем чтобы он стал действовать «под влиянием только искусственных возбуждителей и направляющих сил».

Профессионалы манипулятивной пропаганды давно уже подметили эту потребность и эксплуатируют ее, применяя достижения различных наук. Тщательно изучая закономерности сознания, они используют все средства для того, чтобы оболванить обывателей и заставить их действовать вопреки своим коренным интересам. Они не гнушаются никакими методами психологического воздействия.

«Зачем убеждать и обращаться к разуму, если можно оперировать ниже уровня сознания с помощью средства массового внушения?» — писала западногерманская газета «Ди вельт», имея в виду методы воздействия на подсознание человека, разработки которых ведутся как никогда широко на Западе. Обращать ум преступника, инакомыслящего, солдата или просто обывателя таким способом — большой соблазн для власть имущих в мире капитала. Как свидетельствуют факты, эти исследования заинтересовали те службы капиталистических государств, которые стремятся не предавать огласке или даже принуждают держать в тайне те научные изыскания, которые могут найти применение в их деятельности. Все же стало известно, что и в полиции, и в секретных службах, и в армиях капиталистических стран ведутся исследования и апробируются различные методы обработки сознания и воздействия на психику человека.

...Окровавленный, в разодранной одежде человек

лежит на земле. В синяках, с переломанными ребрами, выступающими сквозь прорванную ткань груди, еще судорожно дышащую. Сидящий перед ним на корточках человек разжал лезвие ножа ему зубы... Со смачным криком вонзил лезвие в живот и вспорол его...

Около сотни молодых коротко стриженных парней с ужасом наблюдали эту сцену на экране. Кто-то в зале вскрикнул, почти все дернулись вскочить со своих кресел. Но не тут-то было: туго пристегнутые ремнями к сиденьям, головы прижаты железными обручами к спинкам, — они вынуждены были сидеть и смотреть на изуверство. Кто-то зажмурил глаза, другие замерли в обмороке — тотчас люди в белых халатах, накинутых поверх офицерской формы, подскочили к ним и толчками и пощечинами привели в чувство.

Такие киносансы устраивают время от времени для новобранцев в исследовательском психологическом центре армии США — город Сан-Диего. Они — один из методов воспитания «сильного характера» у солдат. Здесь также отрабатываются приемы воздействия на психику военнопленных по усовершенствованной системе. Пентагон ежегодно тратит на эти изыскания около 70 миллионов долларов — треть всех государственных ассигнований на исследования в области экспериментальной психологии.

Пентагон не смущает тот факт, что прошедшие такую обработку солдаты остаются на многие годы или даже на всю жизнь после армии «заминированными» жестокостью, бесчеловечностью, психической ненормальностью. Наоборот, есть немало свидетельств того, что министерство обороны США, ЦРУ, ФБР и другие американские государственные службы, выполняя волю правящего класса, приступили к осуществлению грандиозной цели — колонизации психики не только своего народа, но и народов других стран. Сведения об уже проводимых в этом направлении мероприятиях заставляют ужаснуться при мысли о том, к чему может привести осуществление планов «психического империализма»...

В конце 50-х годов, когда химические войска американской армии вели секретные исследования с гал-

люциногенными веществами, было открыто БЗ — сильно действующее средство, которое, как решили исследователи, сможет вывести из строя большой город на достаточно большой для военных целей срок. В 60-х годах были проведены испытания над тысячами американских солдат. БЗ, как сообщалось, использовалось против партизан во Вьетнаме. В США имеются большие запасы БЗ, и согласно документам ЦРУ, полученным журналом «Мазер Джонс», возможно, существуют конкретные планы использования его в случае гражданского восстания.

В конце 50-х годов Эджвудский арсенал в штате Мэриленд (где находится штаб химических войск) получал ежемесячно в среднем от крупных американских фармацевтических фирм 400 наименований химических веществ, не пущенных в производство, — либо потому, что они коммерчески нерентабельны, либо по причине нежелательных побочных эффектов. Армия как раз и охотилась за нежелательными побочными эффектами, и поэтому она обратилась к дружественным фармацевтическим компаниям с просьбой снабжать ее экспериментальными препаратами.

Клинические исследования БЗ начались в Эджвудском арсенале в 1959 году и продолжались до середины 1975 года. На протяжении этого периода примерно 2800 солдат были подвергнуты действию этого сверхгаллюциногена.

Многие солдаты, участвовавшие в экспериментах в Эджвуде, заявили, что они уже не такие, какими были до принятия БЗ. Роберт Боуэн, бывший рядовой ВВС, в течение нескольких недель после приема этого вещества страдал от ослабленного чувства ориентировки. Боуэн рассказал об одном парашютисте, утратившем на некоторое время контроль над всеми мускулами, а впоследствии казался совершенно отрешенным от действительности. Во время вьетнамской войны американская армия создала большие запасы БЗ.

В марте 1966 года французский журналист Пьер Даркур в журнале «Экспресс» описал инцидент, при котором 3 тысячи гранат, начиненных БЗ, были использованы первой аэромобильной дивизией США в Бонгсоне. В этой операции под названием «Белое кры-

ло» против батальона южновьетнамских партизан численностью до 500 солдат было применено газообразное БЗ. По данным Вила Вerveя, голландского автора, БЗ применялось во Вьетнаме в период с 1968 по 1970 год еще минимум пять раз. Пентагон категорически отрицает это.

Тем временем в Эджвудском арсенале химические войска и Отдел исследований и разработок в ЦРУ совместно взялись за проект разработки новых веществ, «которые могут быть использованы в наступательных целях». В меморандуме ЦРУ от марта 1971 года указывается, что «для будущего изучения» получено более 26 тысяч наименований веществ.

Эта совместная программа Пентагона и ЦРУ получила название «Офтен-Чиквит». В период с 1967 по 1975 год прошли испытания минимум семь галлюциногенов более сильного действия, чем БЗ. В качестве подопытных кроликов в некоторых случаях были использованы заключенные тюрьмы «Холмсберг» в Пенсильвании. Об этих экспериментах очень мало известно, хотя в документах ЦРУ упоминается «несколько лабораторных аварий», при которых некое вещество под названием «ЕА-3167» вызвало у некоторых лиц «длительные психопатические эффекты».

По мере того как бомбы, начиненные БЗ, стареют, герметичность их металлических контейнеров иногда нарушается, вызывая опасные утечки. Ряд несчастных случаев, при которых солдаты из охраны случайно подвергались действию этого сильного галлюциногена, уже имел место.

Документы, подготовленные в «лаборатории ограниченной войны» на Абердинском полигоне в Мэриленде, говорят о том, что военные стратеги в разгар антивоенного движения рассматривали целый ряд весьма необычных видов оружия для подавления гражданских волнений. Один из планов предусматривал использование крохотных самолетиков дистанционного управления, которые называли «механическими пчелами». Эти «пчелы», которые снабжены маленькими шприцами, предполагалось выпустить во время какой-нибудь демонстрации по участникам, чтобы привести их в бессознательное состояние. В документе ЦРУ от 4 сентября 1970 года пишется: «С изоб-

ретенением очень сильно действующих натуральных веществ, психотропных и парализующих препаратов в судебно-полицейской практике наступает новая эра...» Понятно, какую «новую эру» хотят установить в своей стране и во всем мире ЦРУ, Пентагон, ФБР.

Зловещие планы и эксперименты ЦРУ, министерства обороны США по манипуляции разумом представляют собой лишь часть чудовищного замысла американской правящей верхушки по установлению психического контроля над населением Соединенных Штатов и за их пределами. Проводимые медиками исследования мозговой деятельности приобрели политическое значение, они направлены на создание исключительно опасного оружия против собственных граждан.

Многие правительственные органы США в нарушение своих прямых функций даже содействовали тайным и преступным экспериментам над американцами. Например, министерство юстиции еще в 1954 году заключило с ЦРУ секретное соглашение, по которому оно обязывалось воздерживаться от возбуждения уголовных дел против сотрудников ЦРУ, если это могло повлечь за собой раскрытие секретной информации. Это соглашение освобождало ЦРУ от ответственности в случаях, когда эксперименты наносили ущерб здоровью испытуемых или оканчивались для них смертельным исходом. Другой правительственный орган — бюро по борьбе с наркотиками — помогал ЦРУ в непосредственном проведении таких экспериментов над лицами, страдающими наркоманией.

«В Соединенных Штатах, — пишет известный публицист Вэнс Пэккард, — учреждения федерального правительства подвергли экспериментам по воздействию на мозг по крайней мере четыре тысячи человек... Большинство этих экспериментов проводилось Центральным разведывательным управлением, причем подопытные не были поставлены в известность».

Возможность воздействия на собственное население с самого начала явилась одной из главных целей экспериментов по контролю над психикой наряду с поисками средств и способов для использования в шпионских и военных целях. Уже в первом проекте в этой области, получившем название «Синяя птица»,

ставилась задача нахождения новых методов проверки лояльности американских государственных служащих. Многие экспериментаторы, проводившие исследования по перекройке человеческого разума, оправдывали необходимость ассигнований крупных сумм из государственного бюджета на их работу именно будущим политическим эффектом. Все работы по контролю над разумом, подчеркивали А. Шефлин и Э. Оптон в своей книге «Манипуляторы разумом», в конечном счете должны были привести к «психологической революции», когда люди станут во всем послушными существами, то есть полностью будут под контролем правящей элиты.

Объектами психического воздействия в первую очередь должны стать те слои американского населения, которые особенно досаждают правящей верхушке. Это доведенные до отчаяния люди, выступающие против расового гнета, безработицы, нищеты.

Естественно, что власти хотели бы подстроить под свои мерки и сознание тех, кто выступает в защиту своих политических прав, кто борется против все более заметного возрождения в США маккартизма, против милитаризации, безработицы и нищеты, и тех, кто является инакомыслящим в глазах правящей элиты США.

Замыслы американской верхушки отнюдь не ограничиваются эпизодическим контролем и психическим воздействием лишь на отдельные группы населения. Она стремится претворить в жизнь предсказание одного из исследователей вопроса модификации поведения человека — Альдоуса Хаксли, заявившего в 1959 году, что «в следующем поколении будет найден фармакологический метод для того, чтобы заставить людей любить рабство и создать... тип идеального концентрационного лагеря для всех сообществ людей. Так что в действительности у людей будет отнята свобода слова, но они будут радоваться этому, поскольку у них не останется никакого желания бунтовать».

В качестве одного из перспективных «инструментов манипуляции разумом огромной силы» рассматривается так называемая электрическая стимуляция мозга (ЭСМ). Она заключается в воздействии электрически-

ми импульсами на мозговые центры человека путем прямого контакта или с помощью дистанционного управления.

Буржуазная пропаганда старается исподволь обелить в глазах населения колонизацию мозга и даже «гуманизировать» ее. Альберт Розенфельд, личность известная в американских издательских кругах, однажды расфантазировался: «Мы легко можем вообразить человека будущего, который несет в себе стимулирующие электроды. С их помощью он будет засыпать или пробуждаться, когда его душе угодно; они умерят его аппетит, если он пожелает похудеть; они помогут ему облегчить боль; они придадут ему мужества, если он струсит, или успокоят его, когда он придет в ярость».

С наиболее зловещими предложениями, связанными с ЭСМ, выступает сотрудник национального агентства безопасности США Джозеф М. Мейер. Он выступает за создание локальных, региональных и национальных систем слежения за людьми.

В условиях, когда, как свидетельствуют опросы общественного мнения, проводимые службой Харриса, около 60 процентов взрослого населения США испытывают чувство отчужденности и резкого разочарования в отношении американского общества, когда социальное, расовое, политическое недовольство принимает все более острые формы, американский правящий класс вынужден искать более изощренные и эффективные способы контроля над обществом.

В своих усилиях задержать процесс изменения сознания масс власть имущие на Западе не останавливаются ни перед какими средствами. Оккультизм и мистика, воздействие на подсознание и «промывание мозгов» — все направлено к одной цели: приспособить разум и интеллект к отжившей свой век капиталистической системе.

В. Большаков

Терроризм по-американски

Под прикрытием мифа о «советской угрозе» американский империализм, по словам генерального секретаря Компартии США Гэса Холла, организует убийства, контрреволюцию, массовые расправы.

В конечном счете у истоков всего терроризма, всех массовых убийств и всего насилия, у истоков коррупции лежат безуспешные, но разрушительные попытки американских монополий господствовать над всем миром и эксплуатировать его.

«Только ненависть...»

В годы агрессии США во Вьетнаме американский поэт Танасис Маскалерис, грек по происхождению, писал:

*Вся твоя сила, Америка, — в твоих бомбах,
и орел на твоём гербе превратился в бомбарди-
ровщик.*

Только ненависть —

в твоих проповедях.

Что за страх заставляет тебя обращаться

*к террору —
загонять людей в подземные норы, убивать их,
травить их землю...¹*

Стихи эти не потеряли актуальности и сейчас. В самом деле, что заставляет Америку прибегать к террору как к средству осуществления внешней политики?

Ответ неоднозначен. В книге «Анатомия антикоммунизма», изданной в США, отмечалось, что аме-

¹ Перевод автора.

риканские правящие круги все происходящие в мире социальные перемены склонны объяснять «проблемами коммунизма».

«Антикоммунистическая доктрина, — писали авторы этой книги, — исходит из того, что коммунизм — главный противник Соединенных Штатов, потому что он бросает вызов «статус-кво», то есть системе эксплуатации человека человеком. Именно поэтому антикоммунисты объявили своими врагами и в США, и за их пределами не только реальный социализм, не только международное коммунистическое и рабочее движение, но и вообще все прогрессивные силы, которые выступают против «статус-кво», устраивающего империализм.

Подобно тому как дикари считали, что, съев печень врага, они станут непобедимы, антикоммунисты полагают, что все проблемы мира капитала были бы решены, если бы удалось ликвидировать социализм. В полном соответствии с этой дикарской логикой Уинстон Черчилль, оправдывая интервенцию стран Антанты против Советской России, в 1918 году говорил: «Ребенка (то есть Советскую власть. — В. Б.) следует задушить еще в колыбели». Много лет спустя Белый дом, используя примерно ту же терминологию, сформулировал задачи уничтожения национально-освободительных движений. Классическим в этой серии стал афоризм, приписываемый президенту Джонсону: «Вбомбить вьетнамцев в каменный век!»

Ставка империализма на грубую силу в противоборстве с социализмом, коммунистическими и рабочими партиями, с национально-освободительными движениями объясняется самой его классовой природой. Еще Ф. Энгельс отмечал, что «насилие только охраняет эксплуатацию, но не создает ее»¹. Именно поэтому Соединенные Штаты неизменно прибегают к насилию и террору, чтобы подавить выступления против уже существующей системы эксплуатации человека человеком, против засилья монополий США и диктата Вашингтона.

Стремление лишить народы права бороться за национальное освобождение, подлинную независимость

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 156—157.

и социальный прогресс — одно из проявлений курса наиболее агрессивных империалистических кругов, свидетельство их готовности во имя своих узкокорыстных целей ставить на карту жизненные интересы человечества. «Демонстрируя полное пренебрежение к правам и чаяниям народов, — говорилось на XXVI съезде КПСС, — они пытаются изобразить освободительную борьбу народных масс как проявление «терроризма». Они поистине задались целью достичь недостижимого — поставить барьер на пути прогрессивных изменений в мире, вернуть себе роль вершителей судеб народов».

Правящий класс США применяет насилие всякий раз, когда возникает угроза его «жизненным интересам». Иначе говоря, лишить его возможности нещадно эксплуатировать другие народы, грабить природные богатства их стран. Вот почему характер вооруженных сил США репрессивен по самой своей сути, а их действия во время многочисленных операций за пределами США сплошь и рядом выливались в массовый террор против мирного населения, граничили с геноцидом.

По свидетельству агентства Ассошиэйтед Пресс, в Пентагоне разработаны многочисленные сценарии для различных географических районов, и сейчас «отряды по борьбе с терроризмом» отрабатывают эти сценарии, причем там же, где готовились «спецчасти» в 60-е годы — в Форт-Брэгге, Форт-Ли, в Майами...

В январе 1982 года министр обороны Уайнбергер в ежегодном докладе конгрессу вскользь упомянул о «специальных операциях». В директиве по обороне, подписанной им в марте и намечающей задачи для различных видов вооруженных сил на ближайшие пять лет, указывалось: «Мы должны оживить и нарастить средства для проведения специальных операций с тем, чтобы США могли проявлять свою мощь там, где использование обычных воинских формирований было бы преждевременным, неуместным или невозможным... Нам нужны войска, способные выполнять весь диапазон специальных операций в конфликтных ситуациях».

О том, что именно собирались «оживить и нара-

стить», можно судить по сообщениям американской печати в июне 1982 года.

Армейские специальные силы, или «зеленые береты», со штабом в Форт-Брэгге. «Первоочередная задача этих специальных сил, — как писала «Нью-Йорк таймс», — организация повстанческой деятельности, в частности, путем установления контактов с оппозиционерами в тылу противника и обучения их партизанским, диверсионным и террористическим акциям».

Американские «рейнджеры», или «черные береты». Предназначены для операций по оказанию поддержки обычным вооруженным силам США. В числе их возможных задач — налеты на штабы и центры связи противника в тот момент, когда его регулярные части ведут наступление на фронте.

Специальные части ВВС со штабом на авиационной базе Эглии во Флориде. В их задачу входит доставка грузов специальным наземным частям или их союзникам, сбрасывание на парашютах тайных агентов и диверсантов, а также вывоз американцев или их союзников из вражеского тыла. Самолеты в этих частях без опознавательных знаков. Есть и вертолеты — они, в частности, были включены в диверсионную команду, отправленную президентом Картером в 1980 году в Иран.

Специальные части ВМС (отряды СЕАЛ). Это морские, воздушные и наземные отряды, дислоцированные на восточном и западном побережьях США. Там готовят в основном аквалангистов — шпионов и диверсантов. Их обучают заплывать в гавани и порты и подкладывать взрывчатку, пускать на дно корабли, уничтожать вражеские объекты. Проводится также воздушно-десантная подготовка с тем, чтобы они могли выбраться с парашютом на сушу, выполнить задание, а потом уйти в море.

В США не скрывают, что именно всем этим «специалам» предстоит сыграть роль ударного отряда в объявленной Рейганом «кампании по борьбе с терроризмом», то есть против национально-освободительных движений, и в «крестовом походе» на коммунизм, то есть в диверсиях против стран социализма и стран социалистической ориентации.

«Новый упор на ведение войны необычными средствами совпадает с усилением акцента, который рейгановская администрация делает на тайные операции, осуществляемые Центральным разведывательным управлением, — писала не так давно «Нью-Йорк таймс». — ЦРУ нередко черпает ресурсы из фондов других ведомств и контингентов, включая специальные военные части».

Французский журнал «Монд дипломатик», анализируя кампанию Райгана «по борьбе с международным терроризмом», считает, что основной ее удар направлен против национально-освободительных движений. Новая доктрина «борьбы против восстаний», разработанная республиканцами, хотя и многое взяла от доктрины «контрпартизанских (ограниченных) войн» Кеннеди, значительно ее ужесточила. «Если при Кеннеди считали, что успех зависит в большей степени от политических действий с целью «завоевания умов и сердец», то сегодняшние приверженцы борьбы против восстаний склонны для победы над повстанцами вновь положиться исключительно на военные средства».

«Монд дипломатик» выделяет несколько основных моментов рейгановской «доктрины борьбы против восстаний», которые позволяют представить ее в действии.

1. «Профилактические средства» — военные контрмеры, направленные на то, чтобы «не дать повстанцам активизироваться и организовать». Эти меры включают слежку с помощью самых современных технических средств, превентивные аресты и убийства предполагаемых лидеров повстанцев.

2. Борьба с городскими восстаниями — проведение карательных операций «против повстанцев» в городах развивающихся стран, где сосредоточены огромные массы обездоленных, а также в городских районах некоторых индустриально развитых капиталистических стран.

3. Быстрое вмешательство — переброска крупных контингентов карательных войск («силы быстрого развертывания») для того, чтобы «покончить с любым восстанием прежде, чем оно сможет получить поддержку местного населения».

4. Увеличенная огневая мощь — использование «всей гаммы оружия для быстрого уничтожения повстанцев». Этот «принцип», судя по откровенным высказываниям пентагоновцев, предусматривает даже «применение тактического ядерного оружия».

Итак, США готовы пойти на любые террористические действия, вплоть до геноцида, лишь бы воспрепятствовать национально-освободительным движениям.

Объект террора — страны социализма

«Крестовый поход» против социализма начат давно.

Бывший сотрудник ЦРУ Уильям Корсон в своей книге «Незримая армия. Возрастание роли американской империи разведслужб» писал: «Навязчивая идея Джона Ф. Даллеса о том, что подлинной целью политики США в отношении СССР должно быть не сосуществование с ним, а уничтожение его, абсолютно соответствовала убеждениям оруженосцев «холодной войны» из американской разведки. Их психология основывалась на мнении о необходимости довести до конца борьбу против Советского Союза, начатую Гитлером». Неудивительно, что, вступая в эту борьбу, ЦРУ в первую очередь обратилось к недобиткам из числа гитлеровских прихвостней, зверствовавших на территории СССР и стран Восточной Европы в годы второй мировой войны. Под эгидой и под непосредственным руководством его эмиссаров были созданы «ассамблея поработанных народов Европы», объединившая антикоммунистические организации эмигрантов из СССР и стран Восточной Европы, и «всемирная антикоммунистическая лига», заменившая созданную в 1924 году в Париже «международную лигу борьбы против III Интернационала». Активно использовали гитлеровских прислужников в подрывной работе против социалистического содружества шпионско-диверсионные центры ЦРУ на радиостанциях «Свобода» и «Свободная Европа».

10 октября 1951 года Трумэн подписал «Закон о взаимном обеспечении безопасности», который вклю-

чал пресловутую «поправку Кэрстена» об ассигнованиях из бюджета США 100 миллионов долларов на финансирование «любых отобранных лиц, проживающих в Советском Союзе, Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании, или лиц, бежавших из этих стран, либо для объединения их в подразделения вооруженных сил, поддерживающих организацию Североатлантического договора, либо для других целей». Предложивший эту поправку конгрессмен Ч. Кэрстен уточнял: «Моя поправка предусматривает возможность оказания помощи подпольным организациям, которые, возможно, имеются в этих странах или могут появиться в них... Эта помощь будет заключаться в том, чтобы осуществить прямую цель свержения законных правительств в указанных странах».

В соответствии с «поправкой Кэрстена» одно за другим создаются эмигрантские антикоммунистические объединения, при помощи которых ЦРУ вербует террористов и диверсантов для нового «крестового похода» против социализма. Вот лишь некоторые из этих объединений.

В Бостоне, штат Массачусетс, действуют организации «за освобождение Албании» и «паналбанская федерация Америки» («Ватра»). В Нью-Йорке, в штатах Индиана и Пенсильвания — три хорватские организации антикоммунистического толка. Многочисленные группы чехословацких фашистских эмигрантов обосновались в штатах Иллинойс, Огайо, Нью-Йорк и Нью-Джерси. Наиболее активны на антикоммунистической ниве «американский фонд для чехословацких беженцев», созданный в 1948 году, и «национальный совет женщин свободной Чехословакии». Нашли приют в США и антикоммунистические организации эстонских эмигрантов, созданные вскоре после окончания войны с фашизмом. «Комитет за свободную Эстонию» со штаб-квартирой в Нью-Йорке объявляет, что его цель — «борьба за освобождение Эстонии для борьбы с коммунизмом». Из окопавшихся в США организаций венгерских антикоммунистов-эмигрантов особо воинствен так называемый «венгерский комитет», созданный в 1958 году из контрреволюционеров, бежавших за границу после организованного ЦРУ

путча 1956 года. Официально объявленные цели — «освобождение Венгрии и восстановление свободы» — выдержаны в полном соответствии с программой «ассамблеи поработенных народов Европы», куда этот комитет входит. Ряд венгерских антикоммунистических организаций действует в Нью-Йорке и Вашингтоне. В Нью-Йорке сразу же после войны был организован «комитет свободной Латвии», который объявил своей программной целью «освобождение Латвии от коммунистического ига»; действует и созданный в том же году «комитет свободной Литвы». Свыше тридцати организаций литовских эмигрантов под вывесками различных «благотворительных организаций» расположены в штатах Нью-Йорк, Мичиган, Иллинойс и Коннектикут. И это лишь малая часть из обширного списка ударных банд контрреволюции, окопавшихся в США.

Членам этих организаций на случай войны с СССР еще администрация Трумэна планировала поручить те же функции, которые они выполняли на оккупированной советской территории в составе гитлеровских зондеркоманд. Вот выдержка из утвержденной 18 августа 1948 года директивы Совета национальной безопасности СНБ-20-1, разработанной по личному указанию Трумэна:

«Цели США на случай войны с СССР:

На любой территории, освобожденной от правления Советов (цели, как видим, те же, что и в гитлеровском «плане Барбаросса». — В. Б.), перед нами встанет проблема человеческих остатков (и терминология та же, что у гитлеровцев. — В. Б.) советского аппарата власти... Нам окажется достаточным раздать оружие и оказать военную поддержку любой некоммунистической власти, контролирующей данный район, и разрешить расправиться с коммунистическими бандами до конца...».

В середине 50-х годов ЦРУ начало «полномасштабную секретную войну» против социалистических стран под кодовым наименованием «REDEOX — E CAP». Как пишет один из бывших агентов ЦРУ, целью ее была организация выступлений против социалистического строя в Венгрии, Польше, Чехословакии. Для подготовки террористов и диверсантов, которые

должны были участвовать в операции, ЦРУ создало под Мюнхеном специальный центр, где проходили обучение агенты, завербованные из числа эмигрантов. В наиболее откровенной, зверской форме эти кадры ЦРУ проявили себя в 1956 году во время попытки контрреволюции в Венгрии.

В ходе операции «социализм с гуманным лицом» в ЧССР в 1967—1968 годах «сценаристы» из американского ЦРУ и спецслужб ряда других стран НАТО также готовили к «часу Икс» контрреволюционные банды типа «клуб-231» и КАН для расправы над коммунистами. О том, что этот час был запланирован в чехословацком «сценарии» ликвидации социализма, свидетельствуют ставшие известными документы. Лидеры антисоциалистических сил готовили концлагеря для коммунистов-интернационалистов, а КАН и «клуб-231» — списки «подлежащих уничтожению в первую очередь».

После введения военного положения в Польше 13 декабря 1981 года в штаб-квартирах контрреволюционных организаций — конфедерация независимой Польши, национальный союз студентов и другие банды, курируемые ЦРУ, — были обнаружены списки коммунистов и их семей, а также сочувствующих коммунистам и друзей Советского Союза — их заранее обрekli на зверскую расправу либо заключение в концлагерь. В списках на уничтожение числились десятки тысяч людей. Надо думать, удайся контрреволюции запланированный захват власти и ликвидация социализма в ПНР, о «правах человека» в Вашингтоне никто бы и не вспомнил.

С первых же дней кубинской революции США начали необъявленную войну против острова Свободы, которая продолжается и поныне.

В 1961 году под кодовым наименованием «Мангуста» ЦРУ организовало в заливе Кочинос высадку кубинских эмигрантов, обученных и вооруженных в США. Эта диверсионно-террористическая акция была предпринята ЦРУ по повелению Белого дома. Президент Кеннеди в меморандуме об операции «Мангуста» писал, что ее цель — «использовать все имеющиеся средства, чтобы... помочь Кубе свергнуть коммунистический режим».

Сейчас уже документально доказано, что именно ЦРУ в апреле 1961 года дало сигнал к вторжению кодом «Рыба имеет красный цвет». В 1981 году этот сигнал был использован американскими журналистами У. Хинклом и У. Тернером для заголовка их совместной книги о подрывной деятельности ЦРУ против Кубы с 1959 года до наших дней. Факты, которые в ней содержатся, показывают, что «необъявленная война» против Кубы велась и ведется «невидимым правительством», то есть ЦРУ, но не по его собственной инициативе, как пыталась это одно время изображать печать США, а под непосредственным контролем и руководством всех американских президентов — от Кеннеди до Рейгана. Это подлинно террористическая война.

В. Марбанов

Кто желает свергнуть
власть в Кабуле?

Логово банды Хасана Абдулахана находилось в глубоком ущелье, на крутом горном склоне, в пещерах. Внизу — щетина лесов, ледниковые реки. Сверху — ослепительные снеговые вершины, зубья скал, а между ними рваные сизые облака. Внизу — бездонные каменные колодцы.

Отсюда, из этих лесистых ущелий, бандиты Хасана Абдулахана, прозванные «волчьей стаей», совершали налеты на мирные кишлаки, здесь хранили они оружие и награбленное добро. Сюда приносили ящики с динамитом, мины, гранаты, контейнеры с отравляющим газом, на которых стояло клеймо «Собственность армии США», «Сделано в США». Здесь бандиты чувствовали себя в безопасности.

Но пришел день, и ущелье содрогнулось от грохота взрывов. Ракеты и трассирующие снаряды били в каменные гнезда. Бандиты отчаянно отбивались из реактивных гранатометов и крупнокалиберных пулеметов. Но десант с воздуха, который поддерживали моторизованные колонны, пехотные подразделения прикрытия, окружил врага. Уцелевшие бандиты бросали оружие. Те, кто не сделал этого, были убиты.

Хасан Абдулахан пытался бежать, но его застрелил один из бандитов, бывший крестьянин. Басмачи насильно увели его из кишлака и вынудили под страхом смерти участвовать в грабежах и убийствах. Тот же самый крестьянин показал пещеру, где был устроен склад оружия и боеприпасов. Штабеля автоматов без обычной опознавательной маркировки, автоматы модели «62-s», патроны со штемпелем РТ калибр 62×39. Все это оружие выпущено американской фирмой «Интерармз», существующей под эгидой Центрального разведывательного управления США в стра-

нах Запада: зенитные пулеметы, гранатометы, противотанковые мины, ракеты «рэд-ай» («красный глаз»), минометы и огнеметы.

Были также найдены документы, пачки денег, полевая радиостанция, карты местности, выпущенные в США. Сотрудники ХАД — органов государственной безопасности ДРА обнаружили среди трофеев кипы листовок. «Тем, кто имеет радиоприемники, — гласил текст одной из них на языке пушту, — исламский комитет еще раз доводит до сведения, чтобы знали, помнили и исполняли: слушать передачи из Кабула — великий грех. Впредь это деяние будет наказываться штрафом в 10 тысяч афгани или отсечением головы».

Таковыми листовками душманы пытались запугать афганское население, настроить его против народной власти. Подобные воззвания печатались на местных языках. Вместе с ними здесь оказались и листовки, написанные по-русски. Они привлекли особое внимание работников ХАД.

— Откуда эти бумаги? — спросил капитан Мухамед Авзар захваченного десантниками душмана.

— Их привез караван из Пешавара. Там было два чужеземца. Они говорили между собой по-английски.

Из показаний выяснилось, что офицер-чужеземец не кто иной, как военный инструктор американской разведки по кличке Билл, а его коллега — выходец из России, некий Эдвард, агент ЦРУ и функционер эмигрантской антисоветской организации «Народно-трудовой союз» (НТС). Он был заброшен в Афганистан под видом корреспондента журнала «Посев» — энтээсовского издания, финансируемого шпионскими службами США.

О том, почему оказались в «волчьей стае» Хасана Абдулахана Билл и Эдвард, рассказывают материалы допроса арестованного бандита Закира Махмуда. Вот его показания:

— Вы сказали, что Билл и Эдвард принимали участие в налетах банды. Расскажите об этом подробнее.

— На дороге в районе Бехсуда мы остановили автобус. Билл и Эдвард находились тогда вместе с нами. Эдвард фотографировал то, что мы делали.

— А что вы делали?

— Мы выгнали пассажиров из автобуса, облили его бензином и подожгли. Затем всех обыскали, забрали деньги и документы. Деньги, серьги и кольца взял себе Абдулахан, а документы он отдал Биллу.

— Зачем Биллу были нужны документы?

— Он внимательно их просмотрел, вытащил из толпы трех мужчин и сказал, что они коммунисты, мы должны их убить.

Сначала им отрезали уши и выкололи глаза, потом отсекали головы. Пятерых, на которых указал Абдулахан, решено было зачислить в банду. Один из них пытался бежать, но его застрелили.

— Что делал при этом Эдвард?

— После того как мы убили того, кто хотел убежать, Эдвард вытащил из своей сумки советскую военную гимнастерку с погонами и знаками отличия. Нам сказали, что ее нужно надеть на убитого, и мы сделали это. Затем Эдвард сделал несколько фотоснимков трупa. Он нам ничего не стал объяснять.

В западной антисоветской печати появляются снимки «жертв афганских народных мстителей». Фабрикация подобных фальшивок — дело специальных служб США. И к этому делу теперь широко привлекают прихвостней из НТС.

Знакомый почерк

...Груды листовок разных цветов и размеров. Их тащили в мешках по пыльным дорогам и горным тропам вместе с порохом и динамитом. Кто готовил эту отраву? Как попала она на афганскую землю?

Листовки, рассчитанные на советских солдат, разбрасывают посредством специальных петард, подбрасывают в общественные места, засылают по почте. Набранный мелким шрифтом текст. Он подстрекает к предательству Родины, к пособничеству врагу. Ложь и ненависть тесно сплетаются в этих листках. Злобная, хитрая клевета. Набор «фактов» и аргументов известен.

Издания НТС направляются из-за рубежа и в нашу страну. Советские граждане пересылают их в компетентные органы, выражая в письмах свое негодование по поводу подобных провокаций. «Уважае-

мые товарищи, три месяца назад я был в ФРГ в краткосрочной командировке и случайно познакомился там с неким Руновым, который представился моим соотечественником, — пишет, к примеру, преподаватель из Минска Николай Лукашевич. — Оказалось, что мой новый знакомый, как и я, интересуется филателией. Мы договорились о переписке и обмене марками. И вот на днях я получил письмо из Франкфурта-на-Майне с антисоветскими публикациями НТС. С возмущением отвергаю эти гнусные происки. Полученные бумаги прилагаю».

Советские пограничники и работники таможи каждыйдневно разоблачают попытки контрабандно доставить подобную литературу в нашу страну. Ее распространители имеют специальную экипировку: жилеты, гетры, корсеты, рейтузы с потайными карманами. Враждебные издания прячут в специальные сапоги с широкими голенищами, пытаются провезти в тайниках, оборудованных в автомашинах.

НТС занимается акциями так называемой «черной пропаганды» — подрывной пропаганды под чужим флагом. Например, многие антисоветские материалы фабрикуют за рубежом, размножают в НТС, а затем тайно забрасывают в Советский Союз под грифом «голоса внутренней оппозиции», «самиздата». С НТС связаны наиболее яростные клеветники на Советское государство, которые выступают в широких антисоветских кампаниях империализма.

Деятельность Народно-трудового союза финансируется и направляется ЦРУ. НТС тесно связан с радиостанцией «Свобода», по каналам которой на советскую аудиторию продвигаются пропагандистские материалы, публикуемые в журналах «Грани», «Посев» и книгах одноименного издательства НТС.

Кровавое родство

Почему шпионско-диверсионные службы США остановили свой выбор на энтээсовцах, когда речь пошла об организации контрреволюционного фронта против ДРА и диверсиях против советских военнослужащих? Напомним, с давних пор разведки западных

стран, басмачи и махровая белогвардейщина тесно связаны между собой.

В 20-е и 30-е годы басмачество было в контакте с общероссийской контрреволюцией. Басмаческие отряды вели совместные действия с русскими белогвардейцами. Адмирал Колчак, генерал Деникин, белоказахьи атаманы Дутов, Толстов, Анненков «ломали лепешку», чтобы стать кунаками с басмаческими вождями, оказывали им военную помощь.

Английские и американские агенты, набранные из белой эмиграции, действовали на территории Афганистана, Ирана, Китая и Турции, снабжали басмачей оружием, боеприпасами, деньгами. Некоторые из этих агентов проникали в Советскую Среднюю Азию и участвовали в организации и формировании басмаческих отрядов. С их помощью остатки разбитых Красной Армией басмаческих банд уходили за рубежи страны, там пополнялись, вооружались и, накопив силы, снова вторгались на советскую землю. Подобной же тактике следуют в наши дни контрреволюционные банды в Афганистане.

В преступном альянсе объединяются басмачи, недобитки из НТС и западные спецслужбы. Хозяевам из ЦРУ не найти лучших исполнителей своих гнусных замыслов: у них за плечами опыт работы в аппарате дезинформации Геббельса, участие в пытках и расстрелах людей в годы войны. Сегодня рука об руку с басмачами энтэсовцы участвуют в преступлениях на территории Афганистана.

Операциями НТС в Афганистане занимается так называемый закрытый сектор, в задачи которого входит подбивать к измене Родине советских граждан, вербовка агентуры на территории СССР, организация связи с ней и использование для этого иностранцев, посещающих нашу страну. Таким образом, закрытый сектор организует различные провокации, собирает шпионские данные, занимается антисоветской деятельностью во всех ее формах.

В последнее время сектор стал заниматься засылкой своих людей к басмачам в Афганистан и Пакистан. Известно, что сотрудник этой организации Борис Миллер, работавший на радиостанции НТС «Свободная Россия», устанавливал контакты с душмана-

ми в Пакистане в середине 1980 года. Для сбора шпионской информации на афганскую территорию после этого был заслан его 28-летний сын Юрий. Он нелегально переходил пакистано-афганскую границу, распространял энтэсовскую литературу в районах расположения советских войск.

Адреса людей в Советском Союзе, которые так или иначе связаны с Афганистаном, у которых там служат или работают родственники, выясняли супруги Брюно — Юрий и его жена Кира, живущие во Франкфурте-на-Майне. Несколько лет назад они выехали из Советского Союза в Израиль, но затем перебрались в ФРГ и занялись антисоветской работой. Подобной же деятельностью занимается Лев Рудкевич, бывший житель Ленинграда, выехавший в Израиль несколько лет назад, а ныне живущий в Вене. Он является представителем НТС в Австрии.

Таких людей приобщает к НТС Николай Рутченко, в свое время служивший гитлеровцам. В 1941 году он преподавал в фашистской разведывательной школе команды «Зет-Норд» в Гатчине. В 1943 году в Берлине занимался формированием диверсионно-террористических групп для действий на территории СССР. В 1944 году участвовал в заброске диверсантов в тыл наших войск с территории Литвы. Награжден двумя фашистскими орденами.

Другая «ветеранка» закрытого сектора — Ариадна Ширинкина, дочь белого офицера, бежавшего за границу после разгрома Деникина. Сотрудничала с гестапо с 30 сентября 1941 года, была переводчицей. Теперь, встречаясь с советскими людьми за границей, она спекулирует на том, что сидела в гестаповских тюрьмах. На самом же деле она «сидела», выполняя гестаповские задания.

Сейчас во Франкфурте-на-Майне Ширинкина занимается вербовкой наемников для подрывных операций в Афганистане.

У бандитов

Это произошло в три часа пополудни в городе Мазари-Шариф. Директор строившегося здесь хлебокомбината Рахим пригласил на обед советских специалис-

тов — участников стройки. «Пазик», в котором сидели шестнадцать инженеров и техников, миновал уже пост «царандоя» (название армии ДРА) и ехал по Шодианскому шоссе к центру города, когда путь ему преградил грузовик. Водитель Гафур стал его объезжать, но тут из-за грузовика выскочил человек и открыл стрельбу по автобусу. Автоматная очередь выбила лобовое стекло. Автобус остановился, и бандиты окружили его. Один из них сел за руль, другие вскочили в салон. Пассажиров заставили лечь ничком на полу.

Автобус помчался по узким улочкам... Когда двери его распахнулись, бандиты пинками погнали людей дальше. У одноэтажного дома их обыскали, отобрали все вещи, документы и закрыли в подвальном помещении.

Когда стемнело, пленникам связали за спинами руки и погнали дальше. По пути их били прикладами, плевали в лицо. У одного из специалистов, Шагова, пулей раздробило левую руку. Он потерял много крови, ему стало трудно идти. Бандиты закололи его штыками. Капроновые шнуры резали руки, причиняя нестерпимую боль. Группу, двигавшуюся в сторону Зау, несколько раз освещал прожектор из батальона, расположенного за стройкой хлебокомбината. Но расстояние было, видимо, слишком велико. Дорога спустилась в овраг. Связанных людей стали бить плетями, чтобы заставить бежать быстрее — бандиты боялись погони.

В темноте показалась машина. Всех загнали в кузов грузовика. На плечи пленников сели бандиты. Их было человек сорок, с автоматами и пулеметами. Ехали долго, свернули в ущелье. Загремел под колесами гравий. У пещеры, выдолбленной в горе, машина остановилась. Узников заставили выйти и лечь на землю. Басмачи пинали лежавших ногами, толкали стволами винтовок, кололи штыками, кинжалами. Когда жертва кричала от боли, бандиты хохотали.

С рассветом всю группу погнали дальше по ущелью. Через километр на горной стене метрах в тридцати над землей показались другие пещеры. Это были «владения» «полковника» Гульбединна. Спустившись к пленным, он приказал им заполнить анкеты,

указать место жительства, вероисповедание, цель приезда в Афганистан. Пленные отвечали, что строили мельницу, хлебозавод, элеватор и прибыли в Афганистан, чтобы помочь народу. Гульбедин потребовал также, чтобы все советские специалисты приняли ислам. Разумеется, ответом был отказ. Тогда их опять повели через горы.

Шли они целый день, пока не оказались в большом кишлаке. Их ввели в дом, в просторную, жарко натопленную комнату, застланную паласами. В ней сидел хозяин в белой чалме и человек европейского вида, в темных очках, хорошо говоривший по-русски. Третьим был представитель службы разведки провинциального комитета. Он назвал себя Хабибулло. Ему было лет сорок. Бороды и усов он не носил.

Советским специалистам сказали, что захвачены они как заложники и их будут менять на бандитов, взятых в плен «царандоем». После этого стал говорить тот, что был в очках. Сообщил, что зовут его Исмаилом, он жил якобы долго в Ташкенте, а теперь служит здесь как «наставник ислама». Но склонять к принятию этой веры, как это делали другие, он не стал. Вместо этого раздал каждому листовки и брошюры на папиросной бумаге. В них были призывы «покинуть Афганистан», переехать на Запад и вступить в ряды НТС. «Инструктор ислама» был не кем иным, как работающим в НТС эмигрантом, заброшенным в Афганистан по указанию ЦРУ.

— Почитайте, — сказал энтээсовец, — после поговорим. С нами легче поладить, чем с «полковником» Гульбедином. Если вы пожелаете поступить в наше распоряжение, мы доставим вас в Западную Европу. Будете делать, что вам говорят, — получите деньги. А эти, — он кивнул в сторону басмачей, — с вами не будут церемониться. Потаскают по кишлакам, а потом перережут. Утром приду за ответом.

— Ночью мы единодушно решили, — рассказывает инженер М. Сафонов, — что ни к энтээсовцам, ни к басмачам для нас пути нет. Лучше умрем, чем предадим Родину. Так и сказали, когда Исмаил утром пришел. Тот даже передернулся от ярости.

— Пеняйте теперь на себя, — сказал он, — вы сами подписываете свой смертный приговор.

Вслед за этим появились «полковник» и староста кишлака с карабином в руках. Они вызвали переводчика Садунова и инженера Патенко и вывели их из дома. Нас тоже погнали на улицу конвоиры. Было холодно, шел снег. Патенко и Садунова подвели к краю обрыва и поставили в затылок друг к другу. Басмач зарядил карабин и сказал, что убьет одной пулей обоих, если не согласятся перейти в его веру. Те стояли и ждали смерти. Басмач выстрелил в воздух...

Издательства, пытки продолжались несколько дней. Три часа на морозе обливали водой Карцева. Колодяжному заломили за спину ногу, привязав к шее и оставили так задыхаться. Николаева искололи штыками. От них вновь требовали отречься от Родины. Заставляли прочесть в микрофон энтээсовские призывы, лжесвидательства в адрес Отечества для того, чтобы записать на пленку и передавать в эфир через подрывные радиостанции. Но ничто не сломило людей.

Свобода пришла, когда утром над кишлаком раздался гул вертолетов. Это был наш десант. О случившемся дальше рассказывает М. Сафонов:

— В дом, где нас держали под стражей, вбежал душман с автоматом в руках. Он кинулся к окнам, сорвал пленку, которая заменяла стекла, и стал бить по нашему вертолету. В проеме двери появился другой душман, он дал очередь по лежавшим людям. Меня ранило в левую руку. Кто-то крикнул: «Ребята, мне в сердце попало!» — и захлебнулся кровью. Грохнул взрыв, все окуталось пылью и дымом. Я вскочил и увидел, как Ткаченко пытается выбить окно, заделанное камнями. Карцев с камнем в руках бросился к двери, крича мне: «Прыгай в окно!» Я прыгнул, скатился с откоса, упал за каменный бруствер. Надо мной ревел вертолет, крутя пыль и мелкие камни. Солдаты прыгали из него. «Не стреляйте туда, там наши», — только это и успел я сказать. Очнулся в воздухе. Вертолет уносил меня и спасенных товарищей.

Кто им поверит!

Операции пропагандистской войны, в которой участвуют НТС и РС/РСЕ, ставят целью воздействовать на различные аудитории: на советских воинов в Афганистане, на население территории СССР, на граждан зарубежных стран. Применительно к каждой из них препарируют и тасуют факты, подбирают аргументацию, ставят акценты. Но в основе любой из акций лежит клевета и ложь.

Энтээсовцы пытаются разжечь страсти, публикуя в своих изданиях материалы о погибших советских воинах, утверждая, будто советские люди не знают о них и относятся к ним с безразличием, что «парни пропали зазря». Нет, Родина чтит память героев! «Комсомольская правда» со скорбью и восхищением писала о подвиге Николая Якшова, Раиса Вакасова, Юрия Галкина, машину которых в упор расстреляли переодетые в форму армии ДРА басмачи. Грузовик вез тол для строительного карьера и загорелся, грозя гибелью всей колонне. Солдаты повернули пылающий автомобиль в сторону. Они погибли, спасая товарищей. Много писем от советских людей пришло в их часть. Среди них письмо школьников из села Кузнецы Марийской АССР, где жил Николай Якшов. Дети писали, что имя героя носит теперь их пионерский отряд. «Мы дали слово быть похожими на Николая, а если потребуется, то тоже отдать жизнь за мир и справедливость», — говорится в письме.

А вот выдержки из писем, присланных тем воинам, чьи имена встречались в публикациях газеты «Красная звезда». «Многие мои боевые товарищи пали в боях, — пишет ветеран Великой Отечественной войны И. Депутатов, оператор листопркатного цеха Коммунарского металлургического завода. — Дорогой ценой заплачено за победу, за свободу братских народов. Верю, что подвиг воинов-интернационалистов никогда не будет забыт».

«Здравствуй, дорогой друг воин! Желаю тебе больших успехов в службе. Солдат — мой защитник. Он дни и ночи стоит на страже мирной жизни, чтобы всем детям на свете можно было никого не бояться, смело жить, спокойно спать и читать разные кни-

ги... — Ученица школы № 94 из Ташкента Ира Курдюкова».

«Дорогие воины! Мы, пионеры школы № 37 Ворошиловграда, шлем вам самые горячие приветствия. Мысленно мы всегда с вами. Передайте наш пионерский привет афганским школьникам».

«Я с большим волнением читаю все, что печатается о наших воинах, выполняющих свой интернациональный долг в Афганистане, — пишет Н. Лаптева из Калининграда. — Мой муж воевал, сын служит на флоте. Знаю, что армейская служба нелегка, что солдату всегда дорого слово внимания. Знайте, дорогие наши воины, что мы гордимся вашим мужеством, примите нашу материнскую благодарность».

От Хабаровска до Калининграда — такова география писем. Со словами сердечного приветия, пожелания успехов в службе обращаются люди к личному составу советских подразделений, находящихся в Афганистане. Вся страна причастна к делам защитников Родины, весь народ любит их.

Мир, справедливость, свобода и жизнь, достойная человека, — вот что советские воины защищают в Афганистане.

И афганский народ выражает им свою искреннюю, глубокую благодарность. Выступая на XXVI съезде КПСС, Генеральный секретарь ЦК НДПА, Председатель Революционного совета ДРА Бабрак Кармаль так говорил об этом:

«...если бы не было оказано помощи со стороны великого Советского Союза героическому Афганистану, то сегодня не существовало бы революционного, свободного, независимого и неприсоединившегося Афганистана. Наша патриотическая, интернациональная партия и народ Афганистана никогда не забудут братской помощи. Она стала одним из конкретных и ярких выражений ленинской политики и солидарности КПСС с народами Востока, борющимися за свое национальное и социальное освобождение».

В. Большаков

Вашингтонский жандарм на Ближнем Востоке

В ночь на 6 июня 1982 года Израиль вторгся в суверенный Ливан. Целью операции «Мир для Галилеи» было «окончательное решение» палестинского вопроса. С первых же дней стало ясно — это политика геноцида.

Уже к 1 августа на кровавом счету агрессоров были десятки тысяч убитых и раненых палестинцев и ливанцев. Около миллиона человек потеряли кров, стали беженцами.

Выступая 9 августа в Бейруте, представитель Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) заявил, что 80 процентов раненых и пострадавших в ходе грязной израильской агрессии против ливанского и палестинского народов — мирные граждане, причем абсолютное большинство из них женщины и дети. Он подтвердил, что в госпиталях и больницах Западного Бейрута находятся дети, обожженные фосфорными снарядами, раненные кассетными и шариковыми бомбами. У многих детей нервное расстройство, многие заболели из-за отсутствия необходимых продуктов питания, воды, они страдают без медицинской помощи.

Представитель ЮНИСЕФ подчеркнул, что катастрофическое положение, в котором оказалось мирное население Западного Бейрута в результате израильской блокады, кровь и разрушения, вызванные бомбардировками и обстрелами, не имели прецедентов со времен второй мировой войны. Ассоциации с фашистскими зверствами настолько очевидны, что даже лидеры международного сионизма вроде ныне покойного председателя Всемирного еврейского конгресса Наума Гольдмана поспешили отмежеваться от правящей в Тель-Авиве фашистской клики Бегина — Шарона,

утверждая, будто сионизм не имеет с ней ничего общего.

Эта попытка обелить сионизм, еще в 1975 году объявленный ООН «формой расизма и расовой дискриминации», рассчитана на простаков и несведущих. Расизм определил сионистскую доктрину государства, выразившуюся в требовании «земли без народа народу без земли». Сионисты с самого начала делали ставку на насильственное удаление палестинских арабов с территории существовавшей до раздела в 1947 году подмандатной Британской Палестины.

Будущий израильский премьер Бен-Гурион еще 21 мая 1947 года записал в своем дневнике: «Ахиллесова пята арабской коалиции — Ливан. Мусульманское превосходство там искусственно и может быть легко уничтожено. Необходимо создать христианское государство с южной границей по реке Литани. Мы должны подписать союзный договор с этим государством. Таким образом, мы, разбив Арабский легион и подвергнув бомбардировке Амман, сможем захватить Трансиорданию. Затем падет Сирия. Даже если Египет будет вести боевые действия, мы нанесем удар по Порт-Саиду, Александрии и Каиру. Таким образом, мы положим конец войне и заплатим Египту, Ассирии и Халдее по счетам наших предков».

Как совпадает этот сценарий Бен-Гуриона с последующими трагическими событиями на Ближнем Востоке, в первую очередь в Ливане!

Только после израильской агрессии 1967 года против арабских стран со своих земель были согнаны 420 тысяч человек, около 100 тысяч из них — палестинцы.

Операция «Мир для Галилеи» побила все прежние рекорды варварства сионистов. Целые города — Сайда, Тир, значительная часть Бейрута, 30 палестинских деревень, 14 лагерей беженцев снесены с лица земли. Вместо них израильская военщина в срочном порядке создала концлагеря по гитлеровским образцам: через окружающую их проволоку пропущен электрический ток, охрану несут немецкие овчарки, на вышках, оснащенных прожекторами, дежурят часовые. Узникам отказывают даже в элементарной медицинской помощи, и они погибают от жажды, ран,

болезней. Израильская солдатня насмерть забивает их палками, резиновыми плангами и веревками со стальными болтами. Об этом сообщил канадский врач К. Джанну, работавший в Палестинском Красном Полумесяце. Свидетельств такого рода с каждым днем накапливается все больше.

Уже в июле 1982 года были все основания обвинять Израиль в военных преступлениях, осужденных международным правом, в том числе решениями суда над нацистскими преступниками в Нюрнберге. Инициаторы создания Международного трибунала по расследованию преступлений Израиля в Ливане отмечали преднамеренные бомбардировки мирного населения, прекращение снабжения продовольствием и электроэнергией, использование таких варварских средств уничтожения людей, как шариковые и фосфорные бомбы, бомбардировка госпиталей и больниц, защищенных эмблемами Красного Креста и Красного Полумесяца (в конце июля, например, было разбомблено судно с такой эмблемой, прибывшее в Ливан из ФРГ), отказ предоставить палестинским бойцам сопротивления статус военнопленных, жестокое обращение с ними, включая пытки и карательные меры.

Ясно, что Израиль не мог бы творить все эти преступления, не будь у него столь могущественного покровителя, как Соединенные Штаты Америки.

28 июля — в тот день, когда в Бейруте после израильского артобстрела еще дымились развалины и под ними гибли мирные жители, — на пресс-конференции в Нью-Йорке выступил президент Рейган. На вопрос о положении в Ливане он ответил: «Мы бы очень хотели, чтобы был положен конец кровопролитию и обстрелам». Это благопожелание было адресовано не столько сионистской военщине, сколько... Организации освобождения Палестины, признанной ООН единственным законным представителем палестинского народа, но не признаваемой ни Израилем, ни США, которые именуют ее не иначе как «террористической группой». Оказывается, если следовать произраильской логике Белого дома и его специального представителя на Ближнем Востоке мистера Хабиба, именно Организация освобождения Палестины была повинна в том, что Бейрут, некогда цветущий город,

жемчужина Ближнего Востока, превратился в руины.

Мировому общественному мнению трагедию Бейрута пытались представить чем-то вроде вполне законной операции по освобождению самолета с заложниками, захваченного террористами. В этом дешевом сценарии Западному Бейруту отводилась роль «самолета», Организации освобождения Палестины — роль «кровожадных террористов», а настоящему террористу Бегину — благородная роль руководителя команды по борьбе с терроризмом. Заложниками стали мир на Ближнем Востоке и будущее Ливана. Мистер Хабиб, естественно, выступал «посредником» между «террористами» и «антитеррористами». Отсюда следовало только одно — все палестинцы должны уйти из Ливана (а это означает ни много ни мало эвакуацию почти 600 тысяч человек), и тогда воцарится «мир для Галилеи».

О том, что этот сценарий насквозь фальшив, писала даже буржуазная пресса. «Военная тактика израильской армии, которая сводится к бомбардировке и артобстрелу Бейрута, — констатировала английская «Таймс», — не объясняется ни военной, ни моральной необходимостью. По случайному стечению обстоятельств Бегин и Шамир — бывшие террористы, и действия, которые выполняют израильские войска в Бейруте по их приказам, представляют собой тактику террора».

«Беспристрастные посредники» в лице представителей администрации Рейгана и его личного представителя Хабиба выступали с тех произраильских позиций, которые предусматривали «окончательное решение» палестинского вопроса по-сионистски. Вопрос о создании национального палестинского государства не ставился. Напротив, господин Хабиб предлагал руководству Организации освобождения Палестины палестинскую «диаспору» — иначе говоря, рассеяние палестинцев в арабских странах с тем, чтобы они и мечтать перестали о возвращении на отнятую у них родину. С выводом израильских войск из Ливана не торопились. Тель-авивская администрация, отстраняя от управления страной ливанские органы власти, всю хозяйничала на оккупированной земле. Действовали отделения израильских банков, в ходу была израиль-

ская валюта, процветали контрабанда и мародерство. Дошло даже до того, что израильские туристические фирмы организовывали экскурсии по оккупированному Ливану!

Попытки администрации США сохранить при этом беспристрастность «незаинтересованной стороны» мир справедливо воспринял как очередное проявление фарисейства. И когда представитель госдепартамента Фишер утверждал, будто обвинения США в том, что они молчаливо согласились на бомбардировки Бейрута, «абсолютно несправедливы», арабы ответили ему в своей прессе: «Полноте, мистер Фишер! США это одобрение продемонстрировали в ООН, накладывая вето на резолюции Совета Безопасности, требовавшие немедленного вывода израильских войск из Ливана. Именно США предоставили Тель-Авиву для агрессии самое современное оружие, в том числе то, которого даже нет еще на вооружении ВВС США, в том числе то, которое справедливо именуется «оружием геноцида», — отравляющие газы, шариковые и фосфорные бомбы».

И как ни повторить слова американского сенатора Пелла: «Гибель каждого ребенка в Ливане, разрушение каждого здания, превращенного в кучу щебня и мусора, — результат применения американского оружия».

В столице Кипра Никосии в начале сентября 1982 года состоялось первое заседание созданной по инициативе Международной ассоциации юристов-демократов комиссии по расследованию преступлений Израиля в Ливане. Журналистам показали изготовленные в США и Израиле шариковые бомбы, начиненные шрапнелью, гранаты, замаскированные под теннисные мячи, яблоки, бананы, игрушки, авторучки... Тысячи детей стали жертвой этого варварского оружия. Много маленьких калек попало в больницу возле Бейрутского стадиона. Об их судьбе рассказывал финский журналист Микко Лохиоски: «Эта больница имела на крыше и стенах опознавательные красные кресты, но тем не менее четырежды подвергалась прицельным обстрелам израильской авиации. Когда в июле больницу посетила делегация общественности из США, врачи просили визитеров уговорить израильс-

кого премьера Бегина пощадить убежище маленьких калек. Не прошло и трех дней, как израильские самолеты обрушили на госпиталь град фосфорных бомб. Большинство несчастных ребятишек, неспособных передвигаться из-за увечий, сгорело заживо».

После того как боевые отряды Организации освобождения Палестины покинули Западный Бейрут, чтобы не подвергать опасности его мирных жителей, фашиствующие сионистские молодчики, растоптав все достигнутые с большим трудом договоренности о прекращении огня, вторглись в расположенные там лагеря беженцев. Бабым Яром в Бейруте назвали во всем мире расправу израильской солдатни и входивших в состав армии Израиля отрядов правых фалангистов над мирными жителями лагерей Сабра и Шатила. В ночь на еврейский Новый год в этих лагерях было уничтожено, по данным Организации освобождения Палестины, около семи тысяч человек. Расстреливали целые семьи, не щадили даже грудных младенцев. Солдаты из специального «корпуса убийц», доставленного в Бейрут накануне, следили, чтобы в живых не осталось ни одного свидетеля кровавой расправы. «Окончательное решение» палестинского вопроса израильтяне осуществляли теми же методами, какими «решали» еврейский вопрос гитлеровцы. Стремясь скрыть следы преступления, израильские всинские части бульдозерами нагромождали обломки разрушенных при бомбежке зданий на братские могилы палестинцев. В одной из таких могил нашли двести расстрелянных в упор детей.

Мир был потрясен новым чудовищным преступлением сионистов. В США, как следовало из выступления президента Рейгана, тоже решили «осудить» преступников, правда... не упоминая при этом об Израиле. Более того, едва ли не на следующий день после выступления Рейгана госдепартамент США объявил, что к Израилю не применяют никаких санкций, помощь ему, в том числе военная, будет продолжаться и даже увеличится. Так Вашингтон еще раз расписался в том, что он поддерживал и одобрял зверства сионистской солдатни в Ливане. Стало известно, что детали операции «Мир для Галилеи» были согласованы заранее, еще в конце мая 1982 года, когда непо-

средственный организатор агрессии против Ливана министр обороны Израиля Шарон побывал в Вашингтоне.

«26 мая 1982 года, — говорил, выступая в кнессете 9 июня, Генеральный секретарь Компартии Израиля Меир Вильнер, — за десять дней до начала войны, комиссия по иностранным делам сената США решила в дни визита в США Шарона прибавить еще 300 миллионов долларов в качестве военного дара Израилю и еще 125 миллионов долларов в виде экономической помощи. В дополнение к этому будут поставлены еще 75 самолетов F-15 на сумму 2,5 миллиарда долларов. Это было согласовано с Шароном. Это означает, что деньги были даны на эту войну, дополнительное оружие дано, политическая поддержка расширена. Это и есть война американо-израильского Голиафа против маленького палестинского Давида, война превосходящих сил с применением самого современного оружия против немногих защитников».

Таков государственный терроризм в действии — терроризм, осуществляемый против народов мира Соединенными Штатами и их подручными.

К. Мажейка

Африка:
знакомый почерк

С грохотом промчавшись по взлетной полосе аэродрома, самолет национальной авиакомпании «Либиян араб эйрлайнз» резко набирал высоту. Несколько мгновений — и контуры ливийской столицы, раскинувшейся на лазурном побережье Средиземноморья, растаяли в сизой рассветной дымке. Пассажиры этого спецрейса — сто с лишним иностранных журналистов — летели в Бенгази, второй по величине и значимости город на востоке страны, освещать празднование 10-й годовщины ливийской революции.

Воздушный путь между центрами провинций Триполитании и Киренаики занимает всего час с небольшим. Время вполне достаточное, чтобы обменяться впечатлениями, а если есть желание — визитными карточками с сидящим рядом коллегой из пишущей или снимающей братии. Что ни говори, а у нашей профессии несколько ускоренный ритм, своя, корреспондентской работе присущая специфика. «Майкл, телеоператор Ай-ти-ви», — деловито представился сосед справа — краснощекий крепыш средних лет, с благородной проседью. Не в пример типичному образу своих соплеменников, англичанин оказался довольно общительным собеседником. Минут десять спустя я уже знал, что он исколесил с камерой полсвета, знаком с королями, кинозвездами, самим Пеле, снимал в воздухе, опускался на глубины Северного моря и шахт алмазных рудников.

Едва мы успели разговориться и справиться с предложенным меню, а стюардессы собрать подносы, как самолет, пробив толщу облаков, заложил крутой вираж над синей гладью морского залива. В иллюминаторе, обращенном к земле, обозначился замысловатый топографический чертеж — белые барашки у самой кромки ленты песчаных пляжей, переходящей в

большие ровные квадраты вспаханного краснозема, водоемы системы орошения полей, фермы, тонкие линии зеленого забора из акаций, пальм и кипарисов.

К самому горизонту тянулись знакомые окрестности города, в котором за годы пребывания в Северной Африке бывал не раз.

Вскоре многоместный дизельный автобус с кондиционером под вой сирен полицейского эскорта из двух мотоциклистов мчал нас к центру Бенгази.

Через час там состоится праздничный митинг и большой военный парад.

Наши гостеприимные хозяева — ливийцы, казалось, предусмотрели все: места для прессы были выделены на трибуне для почетных гостей под широким пластмассовым козырьком, создававшим желанную тень и прохладу.

...Дружно печатая шаг под звуки марша, ровными шеренгами в парадной форме мимо нас проходят подразделения всех родов войск ливийской армии. Красочное зрелище! Объектив нацелен, нажата спусковая кнопка — общий план готов. Нужен еще средний и крупный — для «перебивки». В огромной толпе ликующей публики выделяю смуглую девчущку с косичками. Пытаясь лучше разглядеть происходящее, она то и дело становится на цыпочки, весело машет ручками... Сколько ей лет? Восемь, а возможно, и все десять — возраст ливийской революции?

В поисках новой точки я наткнулся на знакомую спину в сафари и не без интереса наблюдал теперь за действиями английского «профессионала». Внимание привлек любопытный парадокс: маршировал десантный полк, объектив же камеры дугой изогнувшегося над штативом Майкла под острым углом был направлен... на землю. Прошла минута, вторая — увлеченный нижним планом и никого вокруг себя не замечая, он, похоже, и не собирался выпрямляться. Оригинальная находка, однако ж... Может быть, символика? Что бы она означала? Телеоператор Ай-ти-ви снимал не иначе как сапоги парашютистов! Внезапной вспышкой высветились в сознании кадры кинохроники минувшей войны: море факелов и стальных касок, непроницаемо тупое, словно на одно лицо, выражение у солдат вермахта, выброшенная вперед рука

фюрера, огромная свастика и еще эти кованые, до блеска вычищенные сапоги...

Далеко они тогда шагнули, эти сапоги фашистского агрессора, — до самой Сахары. Это мы знаем и помним. Но, помилуйте, ливийцы-то тут при чем?

Неужто попытка прибегнуть к столь примитивной аналогии? В таком случае это не просто безвкусица... Обратимся к известному ленинскому определению, в котором говорится, что подобные «фактики, если они берутся вне целого, вне связи, если они отрывочны и произвольны, являются именно только игрушкой или кое-чем еще похуже». А ведь такие эпизоды с «фактиками» уже встречались в моей работе с представителями западных телекомпаний в Москве. И не раз, другой — куда чаще. Особенно, однако, запомнился случай с итальянцами. Согласованный тогда сценарный план предусматривал подготовку съемочной группой РАИ (Национальная радиотелевещательная компания) телерепортажа, посвященного празднованию в нашей стране годовщины Великого Октября. Пережая события, могу сказать, что он не получился. Точнее — таким, каким его задумали наши зарубежные партнеры, напрасно потратившие немало времени и средств, а возвратившиеся к себе домой ни с чем.

Нет, речь пойдет не о явном нарушении договора. Рабочий график съемок итальянцы уважали и вообще вели себя внешне вполне прилично, если бы не одно чисто «профессиональное» обстоятельство. Правда, оно всплыло на поверхность лишь в конце, когда весь материал был почти отснят. Оставалось бы только его смонтировать, озвучить и запустить в эфир.

Поскольку этого не произошло, ограничимся малым — просмотрим отснятый телематериал глазами телеоператора из Рима. Итак, начнем с момента, на котором съемки были прекращены: военный парад на Красной площади. Мимо Мавзолея и гостевых трибун чеканным шагом маршируют суворовцы и нахимовцы, будущие командиры — слушатели военных академий, воины-пограничники, моряки, десантники... Вы же видите только нижнюю часть тела — отполированные пряжки с пятиконечной звездой да сапоги. И такой, уже изрядно поднадоевший план длится десять, двадцать, тридцать секунд, а затем периодически

ски повторяется. А теперь, дабы все встало на свои места, прокрутим пленку, так сказать, «задним ходом», благо такая возможность в кино и на телевидении имеется.

В кадре появился знакомый силуэт скульптуры Е. Вучетича «Родина-Мать», отснятый на Мамаевом кургане. Находясь у самого подножия этого гигантского монумента, что крайне неудобно для обзора, вы круто задираете шею назад, чтобы пристально всмотреться в нависший над головой огромный меч...

Следующий план — торжественный прием в пионеры у обелиска с Вечным огнем. Объектив ясно фиксирует ваше внимание на двух деталях — сосредоточенные лица школьников в пилотках, затем почетный караул и «наезд» на автомат и комсомольский значок. Смотрим дальше: узнаем подземный вестибюль станции метро «Таганская». Камера делает «проход» мимо колоннады с барельефами на военную тематику: летчик, танкист, моряк, пехотинец... и как бы «случайно» задерживается на группе молодых курсантов, направляющихся к эскалатору. Теперь перед нами уже станция метро «Площадь Маяковского»: потолок в разноцветной мозаике, изображающей планеры, аэростаты, самолеты, парашютистов, летчиков, и вдруг в толпе пассажиров вы обнаружили пожилого офицера в плащ-накидке, который входит в вагон. Затем последовала очередь перрона станции «Площадь Революции»: молодой лейтенант о чем-то беседует с женщиной у бронзового барельефа «Человек с ружьем».

В кадре — Центральный театр Советской Армии. По ступенькам к входу в здание поднимается одна, другая, третья пара. Он — в военном, парадном мундире. Она — в гражданском. Беглый обзор репертуара и театральные афиш. И прямо отсюда, с высоты гранитного цоколя ЦТСА, открывается другая картина — вид на внешнюю экспозицию Музея Вооруженных Сил СССР. На фоне поблескивающей в лучах солнца ракеты выстроился целый взвод солдат-артиллеристов. Ребята, в большинстве своем посланцы Среднеазиатских республик, позируют «фотографу» в такой же военной форме. Никто из них, конечно, и не подозревает, что одновременно со своим они «случайно» попали в другой — чужой объектив.

Судя по следующим картинкам, ни о чем не догадываются: посетители универмага Военторг на Калининском проспекте, отснятый в полный рост настоящий гренадер из Военной автоинспекции, капитан с двумя младшими помощниками в красных повязках военного патруля, седовласый генерал-майор авиации, открывающий дверцу черной «Волги», спешащая на тренировку в спорткомплекс ЦСКА группа мальчишек с клюшками и толстыми сумками, набитыми хоккейными доспехами. Каким-то образом итальянскому оператору удалось запечатлеть лавину футбольных болельщиков, проходящих вдоль живой, замкнутой цепи солдат у входа в метро «Спортивная» после матча в Лужниках, строй конной кавалерии, длинную очередь военных автомашин и еще курсантов школы милиции у картины художника Верещагина «Апофеоз войны» в Третьяковской галерее. И уж тем более ни о чем не подозревают молодые офицеры на разминке в саду Военной академии имени Ф. Э. Дзержинского. Во время бега их снимали с расстояния ста метров длиннофокусным объективом из номера гостиницы «Россия», что напротив. Ну а потом замелькали уже знакомые кадры с множеством солдатских сапог во время парада... Стоп!

Да, именно в таком духе и с такой степенью «объективности» создатели этого, с позволения сказать, «телерепортажа» намеревались преподнести аудитории на Западе «предпраздничный» облик нашей страны. Хотя на первый взгляд, казалось бы, ничего особенного — все как есть. Что же тут придумано? Но в том-то и оно, что только на первый взгляд!

А если вдуматься?

Попробуйте войти в положение добропорядочного католика в итальянской глубинке, скажем, где-нибудь на Сицилии. Не взволнованно наигранный голос комментатора — сама картинка ему внушает, что даже пионеры на берегах Волги и те... с автоматами!

А этот зловещий парад?!

Уже сам по себе напрашивается подтекст: разве вам все это ни о чем не напоминает, синьоры? Неужто не верите глазам своим и не видите — русские что-то замышляют! А сами о мире только и твердят... Вот вам и наглядная иллюстрация «советской угрозы».

Заставить человека видеть привычное под неожиданным углом зрения — вот уж воистину иезуитский прием! Эта тонко сработанная фальшивка.

Здесь, на севере Африки, английский «камермэн ас» почти досконально копировал московский вариант. Вот тебе и «профессионал»!

Легковерность, как известно, не входит в число журналистских добродетелей, особенно если имеешь уже сложившееся представление о вкусах при отборе и методике подачи «новостей» на Западе плюс безграничных возможностях видеотелекинофотомонтажа. Наглядную информацию, обращение к публике через снимок, через картинку здесь принято считать кратчайшим путем к умам и сердцам телезрителей, читателей иллюстрированных журналов, то есть наиболее доходчивой формой манипулирования сознанием. К тому же следует учесть, что та или иная подача информации нередко в корне меняет ее смысл. Она предварительно отбирается специалистами высокой квалификации, великолепно разбирающимися во всех тонкостях человеческой психики и образного ее восприятия.

Телеэкран не газетная строчка. Он «беспристрастен», «всеобъемлющ» и «объективен». Во всяком случае, ему больше доверия. Отсюда и обострение конкуренции между владельцами средств массовой информации и ее методика в духе пресловутой «свободы слова», проще говоря — наживы и предпринимательства. Способ тривиальный до предела: чтобы вытрясти из кармана прохожего пенсы или франки, нужно его «потрясти» чем-то сногсшибательным. Добавлю — пока человек еще на улице и не под воздействием «телегипноза» у себя дома. Может быть, с помощью достоверной и содержательной информации?

Ничуть не бывало — на этом капитал не зарабатывается. Что же тогда остается? Ставка, как и прежде, на чисто эмоциональный эффект от «новости», в которой преднамеренно заложен конфликт или негативный момент, воздействующий на инстинкт самосохранения, пугающий обывателя. А уж более полного комплекта острых ощущений, чем «голубой экран», не предоставит ни одна газета и ни один журнал, даже полный яркими иллюстрациями, смакующими подробности уголовной хроники.

Специалисты-психологи уже давно подметили, что определенный подбор фактов может вызвать у плохо информированного человека впечатление непосредственной угрозы. Сей принцип — основа основ геббельсовской «тотальной пропаганды», взят на вооружение рейгановской администрацией, активно эксплуатирующей «брейноушинг» — механизм «промывания мозгов». Его действие направлено именно на провоцирование искусственных взрывов эмоций, тех, что в наибольшей дозе естественны для любого индивидуума. Это чувства страха, беспокойства, раздражения, подозрительности, вины, враждебности, одиночества и т. д.

Ведь сработало однажды почти безотказно... Но времена уже не те! В эпоху международного разделения труда, роста могущества сил демократии, мира и социализма попытки оболванивания общественности на Западе выглядят анахронизмом. Тем не менее они не только не прекращаются, а, наоборот, усиливаются и совершенствуются, став куда более коварней, изощренней. В отношении же советских людей, народов стран социалистического содружества уже давно ведется психологическая война, тщательно координируемая западными пропагандистскими службами.

На что рассчитывают апологеты эксплуататорского строя? Один из видных американских экспертов в области пропаганды, Б. Смит, в свое время так определил цель «войны идей»: «...приобрести союзников и вызвать желаемые изменения». При этом, подчеркивал он, «...победит не тот, на стороне которого правда, а тот, кто окажется более способным убедить аудиторию, что именно он единственный носитель этой правды...». Доведенная до откровенного цинизма философия прагматиков, неверие в идеи, которые защищает империализм, и даже откровенное признание им этого факта порождают методы воздействия на общественное мнение, в основе которых лежит принцип: «Цель оправдывает средства».

Видимо, по такому образцу начиная с 60-х годов пытались строить работу в Советском Союзе съемочные группы американских телекомпаний Эй-би-си и Си-би-эс, английской Би-би-си, французской ОРТФ,

итальянской РАИ... К каким только приемам и ухищрениям не прибегали тогда буржуазные тележурналисты, чтобы выставить нас с вами в неприглядном свете и всячески очернить социалистический строй! Они спешили погасить огромную волну интереса на Западе к стране, открывшей космическую эру! Скрывать правду о жизни и достижениях советского народа было уже невозможно. Спрос порождает необходимость. Следовательно, им можно было воспользоваться в целях, весьма отдаленных от информации.

— И они пользовались: одни попытки внести «творческие коррективы» в сценарный план по ходу работы сменялись другими. Однако «задобрить» редактора не получалось.

Тогда подбирались «отмычки» от «черного входа» в наш дом — съемку скрытой камерой, такое же по духу «телеинтервью» с одним-двумя отщепенцами. Порой нелегально отснятый, сфабрикованный материал вывозился из СССР дипломатическим багажом. Не слишком взыскательные «джентльмены прессы» не гнушались ничем: извращенная информация и тенденциозное освещение фактов в «документальных» телесюжетах, репортажах, фильмах у них мирно уживались с умолчанием, полуправдой и просто беспардонной ложью.

Всевидящее око «Болексов», «Эклеров» и «Ариффлексов» рыскало преимущественно по углам и, словно пылесос, затягивало в камеру все, что в понимании местного обывателя не укладывалось в стандартные рамки так называемого западного образа жизни. Контраст нарочито выпячивался с помощью старательно подобранной «фактуры» такого рода: куча мусора, неубранная строителями, — посмотрите, какой у них порядок! Если же это строитель, будьте уверены, что в 90 случаях из 100 телеоператор, скажем, той же Биби-си предпочтет увековечить «слабый пол». Женщины-крановщица, девушка в спецовке штукатура, естественно, испачканная, — чем не доказательство того, что здесь подразумевают под понятием «эмансипация»? В таком же ракурсе и соотношении, не сомневайтесь, кинопленка запечатлит обыкновенную толпу пешеходов на Калининском проспекте. Английский телезритель тут же про себя отметит, что располневших по-

жилых домохозяек, как правило, с «авоськами», в советской столице встретишь куда чаще, чем стройных, современно одетых москвичек. «Беспристрастный» телеобъектив при этом не упустит возможность «постоять» в очереди... «за хлебом и молоком» в Столешниковом переулке. А может, все-таки за билетом на гастроль Венской оперетты? Возможно, за томиком произведений Мориса Дрюона или за конфетами «Птичье молоко»? Какое это имеет значение — очередь, и все тут! Пусть не за пособием по безработице или за наймом на работу, но... она существует и при социализме, уважаемые дамы и господа, — такова советская действительность.

Известно, что истина рождается путем сравнения различных фактов и мнений. При этом подразумевается, что участвующие в ее выяснении резонно взвешивают взаимные аргументы «за» и «против». Но это, если взять себе за труд подходить к делу серьезно. Куда проще и удобнее выдать за «истину» свою точку зрения, сделав вид, что иной просто нет. Главное в «информации» — загадочность, полунамеки, полуутверждения. Мол, всезнающий телезритель в картинке как-нибудь сам разберется, а если надо, то и домыслит. Доказательства не нужны, и восприятие молниеносное.

Особенно часто к такому средству манипулирования прибегают, когда пытаются доказать недоказуемое. Этот пропагандистский трюк вполне отвечает положениям так называемой «теории отношения», разработанной американским психологом Фестинджером. Ее суть вкратце сводится к тому, что человек изменяет свое отношение к какому-либо явлению не тогда, когда сталкивается с противоположным мнением, а под воздействием иных факторов. Каких? Например, когда он начинает ощущать несоответствие между двумя существующими у него в голове представлениями. Другими словами, необходимо прежде всего внушить телезрителю какую-то мысль: «Советский Союз готовится к войне!» — и лишь потом указать, что она противоречит тому мнению, которого он раньше придерживался и которое советской пропаганде необходимо-де опровергнуть. Словом, кто палку взял, тот и капрал.

Напрасно Фестинджер старался изобрести велосипед. Сделал это другой за много веков до него. Сомни-

тельную пальму первооткрывателя закона «большой лжи», напомним, сорвал еще древнегреческий теоретик клеветы Медий. В его трактатах, между прочим, содержится такой совет врать всем мастей — того и грядущих поколений: «Смело применять клевету и кусать, ибо шрам в любом случае останется».

А в памяти во всех деталях, как будто это было вчера, встает тот серенький осенний день конца 60-х, когда снимался сюжет к телефильму в районе старого Арбата. Озаглавленный, как у Гиляровского, — «Москва и москвичи», материал, подготовленный одной из ведущих американских телекомпаний, мы получили для просмотра уже в озвученном варианте. Его ждали и отсматривали теперь с понятным интересом. Смотрели и... не узнавали столицу. Вероятно, у каждого возникало ощущение, будто разглядываешь знакомый многомиллионный город из-за какой-то старой, обшарпанной подворотни. По существу, так и не увидели ни Москвы, ни москвичей. Зато отчетливо ударил в нос другой, вполне определенный «запах» очередной стряпни.

Посудите сами. На экране появляются тихие, безлюдные улочки арбатских кварталов, небольшая ухоженная церквушка на фоне по-осеннему хмурого неба, ряд приземистых построек в купеческом стиле, дворики, деревянная лестница... Нетрудно предположить, что сейчас, как и предусмотрено сценарием, речь пойдет об архитектуре XVIII—XIX веков, реставрации памятников древнерусских, зодчих, наконец, местах исторических, столь близких и дорогих сердцу москвича.

Ан нет! Смотрите и слушайте: в Советском Союзе, оказывается, заметно ужесточилась борьба атеизма не только с мусульманами и католиками. Она направлена уже и против православной церкви. Верующие, число которых отнюдь не уменьшилось, а, наоборот, возросло, всячески притесняются (?!). Сотни действующих божьих храмов закрыты и отведены под овощные склады... Знакомый мотив, не правда ли?

Дальше — больше: намеченная властями грандиозная программа жилищного строительства явно буксует, если даже москвичам приходится, как видите, обходиться без должного комфорта. А дома эти, между прочим, на расстоянии полукилометра от Кремля...

И тут же новый черный мазок дегтем: «...перед вами один из новых московских районов так называемой массовой жилищной застройки. В таких домах, собранных из панелей, уже есть все: лифт, газ, электричество, горячая вода и даже мусоропровод. Прямой доступ вне очереди к этим удобствам имеют здесь... лишь члены партии» (!!).

Как говорится, начали за здравие, а кончили за упокой. И в таком духе весь «документальный» телефильм от начала до конца. Вот, например, вы видите в кадре одну из сотен московских спецшкол, где преподавание ряда предметов ведется на иностранном языке. И табличка у входа, и просторные классы, и спортзал, и стенгазеты, и школьники как школьники: опрятные, любознательные, некоторые на английском почти свободно говорят с телекомментатором. Кого у нас этим сегодня удивишь? Картина же явно рассчитана на другую аудиторию, иначе как обойтись без сенсации? И она тут как тут! Загадочной интонацией в голосе ведущий пытается внушить мысль об исключительно «элитарном» характере подбора учащихся в подобные учебные заведения. В этом «убеждает» западного телезрителя уже само название — «специальная школа». Ну и ну! А что же тогда говорить о музыкальных, театральных и художественных училищах, детско-юношеских школах искусств, музыкальных, спортивных? Вот уж куда действительно ведется отбор наиболее способных и одаренных советских школьников, а их по стране — сотни и сотни тысяч! Но об этом авторы опуса даже не обмолвились. А зря. На худой конец, сгодится и понятие «элита», имей они в виду именно эту, а не иную, надуманную сторону дела. Но в таком случае не останется места для сенсации, а без нее... Вот и приходится нашим недругам ловчить, прибегая к уже известному приему: сочетанию фальши с умолчанием. Порой только диву даешься, читая, слушая и видя то, что рождается на письменных и монтажных столах буржуазных тележурналистов. Извращенное до неузнаваемости, будто в кривом зеркале, и восприятие и видение окружающего мира.

Это не случайность — закономерность! Пренебрежение фактами действительности, чаще однобокая и

поверхностная их трактовка для подкрепления «аргументами» и обоснования идеологических диверсий особенно рельефно просматриваются там, где непосредственно затронуты интересы капитала.

Древняя секта фарисеев, как известно, отличалась непревзойденным искусством лицемерия. Ее лавры, судя по всему, давно не дают покоя бухгалтерам смерти на Потомаке.

Дабы их оспорить, на сей раз им пришлось обратиться к лицемерию тройне, помноженному на цинизм и отъявленную ложь. Как иначе оценить реакцию и действия этих безупречных «гуманистов», проповедников «морали» и «приверженцев» международного права на случай трагической гибели 106 пассажиров ливийского «боинга»? 26 февраля 1973 года, напомним, воздушный лайнер, следовавший рейсом Триполи — Бенгази — Каир, был хладнокровно, без единого предупредительного выстрела уничтожен израильским истребителем. Не ночью — среди бела дня, с расстояния шести метров, отклонившись от курса не на 500, на 15 километров, не через два с лишним часа, а спустя лишь 16 минут, в течение которых пилот, поняв свою ошибку, повернул назад. А находился ливийский самолет между тем над Синаем, далеко от израильских границ...

Тогда, действуя по принципу «не замечать бревна в глазу у друга», президент Соединенных Штатов не сокрушался с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН ни о «массовой расправе над невинными жертвами», ни о «варварстве», ни тем более о «государственном терроризме».

В эти дни ему было не до «мелочей», ведь с визитом в Вашингтон пожаловала Голда Меир — глава израильского кабинета, хотя погибшие еще не были преданы земле.

Тайны, как известно, имеют одну особенность: со временем они становятся явными. Опровергнуть эту простую истину оказалось не под силу даже самым изощренным умам ведомства в Лэнгли — инициаторам гнусной затеи с южнокорейским «Боингом-747». В шпионских целях крупномасштабной операции ЦРУ в воздушном пространстве СССР, сорванной в ночь на 1 сентября 1983 года, уже не сомневаются многие из

тех на Западе, кто год назад был склонен принимать за чистую монету версию, сфабрикованную официальным Вашингтоном. Вина американских спецслужб в трагической участи пассажиров, летевших из Анкориджа в Сеул и ставших заложниками провокации, — факт, установленный рядом компетентных экспертов на Западе, в том числе и в самих США. Слово по команде, набрала в рот воды, дружно избегает теперь комментариев по существу вопроса вся тамошняя «свободная пресса».

Давайте вернемся к тому времени, когда ее тон и в наш адрес был куда более сдержан. Но изменился ли тогда, в начале 70-х годов, антисоветский настрой информационных программ радио, телевидения, новостей, публикуемых «большой прессой» ведущих капиталистических держав? Даже те немногие примеры, приведенные мной, говорят о противоположном, о том, что наши западные партнеры в информационной политике исходили и исходят из классовых мотивов.

Их маскировка — одна из важнейших задач, выполняемых буржуазными идеологами, причем по мере роста сознательности и активности трудящихся масс в «свободном мире» этой задаче уделяется все больше внимания. Западные «критики» не останавливаются ни перед чем. Разве ставшая достоянием гласности печальная одиссея журналиста О. Битова, похищенного британскими «джеймс бондами» в Венеции, не наглядный тому пример?

Искаженное толкование жизни советского общества, принижение его достижений, приписывание ему несуществующих проблем и противоречий используются экспертами по «брейноушингу» с целью дискредитировать реальный социализм, парализовать растущую к нему тягу народов. Если смотреть на вещи непредвзято и пропустить через компьютер факты уже известных попыток идеологических диверсий, то получится довольно пестрая и вместе с тем выпуклая картина. По ней без труда определишь все подделки рыцарей «холодной войны»: подмену истины «фактиками», прагматическими домыслами и вымыслами, ссылками на неопределенные источники и соответствующе «откорректированную» историю.

Один взгляд, и сразу поймешь, что над логикой, за-

кономерностью, да и просто здравым смыслом заметно выпирают инстинкты и эмоции, «случайность» и постоянная «забывчивость». Яснее ясного видишь и убеждаешься в том, что все это уже не пропагандистские фортели, а совершенно определенная политическая стратегия империализма, в первую очередь американского. Причем распространяется она теперь не только на Советский Союз, практически на весь мир, с недавних пор объявленный зоной его «жизненно важных интересов».

В этом плане Ливии, можно сказать, не повезло. В «черном списке» стран, попавших в немилость к шефу Белого дома, она оказалась еще задолго до прихода к власти новоявленных «крестоносцев». Независимый от монополий политический курс молодого государства, направленный на сплочение арабского фронта противодействия агрессивным проидам сионизма на Ближнем Востоке, разоблачение гегемонистских замыслов бывших колониальных держав Запада на Африканском континенте — главная тому причина. «Джамахирия», словно бельмо на глазу у «сильных мира сего», стала препятствием экспансии неокOLONиализма в обширном регионе Сахары, а следовательно, мишенью для массированного обстрела враждебной пропаганды. Роль «винтика» в хорошо отлаженном транснациональном ее механизме была, судя по всему, отведена и телеоператору британской Ай-ти-ви. То, что он задумал и уже осуществлял на деле, были лишь «цветочки» — «ягодки» появятся года через два, когда не без «помощи» Вашингтона и Парижа обострится и без того напряженное положение в соседнем с Ливией Чаде. Это неминуемо должно было произойти. Ведь пропагандистское обеспечение военно-политических акций империализма разворачивается задолго до их начала — как правило, еще на стадии их секретного планирования. Отсюда — набившие оскомину варианты вроде тех, что с «множеством пар солдатских сапог»...

Военный парад в Бенгази между тем достиг своего апогея. В ярко-голубом африканском небе на мгновение появлялись и тут же исчезали за горизонтом эскадрильи истребителей-перехватчиков, а по брусчатке уже дымили и грохотали внушительные колонны со-

временных боевых машин. И нужно было видеть, с какой гордостью офицеры и солдаты ливийской армии вели танки и бронетранспортеры, демонстрировали выучку во время прохождения различных ракетных подразделений.

Чувство сопричастности к празднично приподнятой атмосфере, царящей на площади, всему происходящему навевало мысль, хорошо запомнившуюся со студенческой скамьи из учебника по историческому материализму. А ведь действительно, революция лишь тогда чего-нибудь стоит, когда умеет себя защитить, — думалось в эти минуты. Жизнь не раз подтверждала правоту этой незыблемой ленинской истины. И почти подсознательно память автоматически выдавала примеры с вопросительным знаком. Как объяснить тот парадокс, что в стране с такими давними традициями буржуазной парламентской демократии — Чили — могла наступить столь длинная ночь кровавой фашистской диктатуры? Почему, едва распрямив плечи после долгой феодальной спячки, народ Эфиопии не колеблясь пошел по пути, ориентированному на социализм? Каким же образом Куба и Алжир, Вьетнам, Ангола, Лаос и Кампучия, несмотря на все происки внутренней и внешней реакции — агрессии, заговоры, мятежи, всевозможные блокады и диверсии, сумели не только отстоять свою независимость, но и приумножить революционные завоевания? Нет, статус «банановой республики» не приживется и здесь, на ливийской земле, — внушало увиденное.

К тому времени мой коллега из Лондона, говоря шахматным языком, успел провести незатейливую комбинацию, видимо, позаимствованную у самого «гроссмейстера» О. Бендера. Как и предполагал, она состояла из «дежурных» ходов, в своем роде повторяющих знаменитый «дебют e2 — e4»: стремительно надвигающаяся на экран стальная машина, объектив медленно «скользит» по гусеницам, затем «наезжает» на жерло пушечного ствола этого монстра и фиксирует внимание на эмблеме ливийских вооруженных сил.

Классика! Ничего не скажешь... На этом исход «партии», похоже, был предreshен, тем более что и ее финал мало чем отличался от описанного И. Ильфом и Е. Петровым известного эпизода в Васюках. Вместе

с ответами «осведомленного» корреспондента АФП, стоящего рядом, он торопливо заносил в блокнот наименования отдельных видов советской военной техники. Классовое чутье англичанину не изменяло. Оно, бесспорно, определяло и проявленное чувство «такта», на сей раз по отношению ко мне.

Что-то помешало нам завершить тогда начатый в самолете разговор. Но вот как-то, перелистывая плотную подшивку лондонской «Дейли телеграф», столкнулся с курьезом: аршинные заголовки на целую полосу кричали о ливийской «агрессии» в Чаде... в интересах мирового коммунизма?! Сей перл извращенной логики, только каждый раз в новой оправе, обрастая на ходу подробностями, «фактиками», набором военных терминов, названий танков, пушек, самолетов, многократно повторялся в десятках газетных номеров подряд. Вот, оказывается, к какому «обеду» пришлась кстати та самая «ложка», выточенная британским тележурналистом в Бенгази.

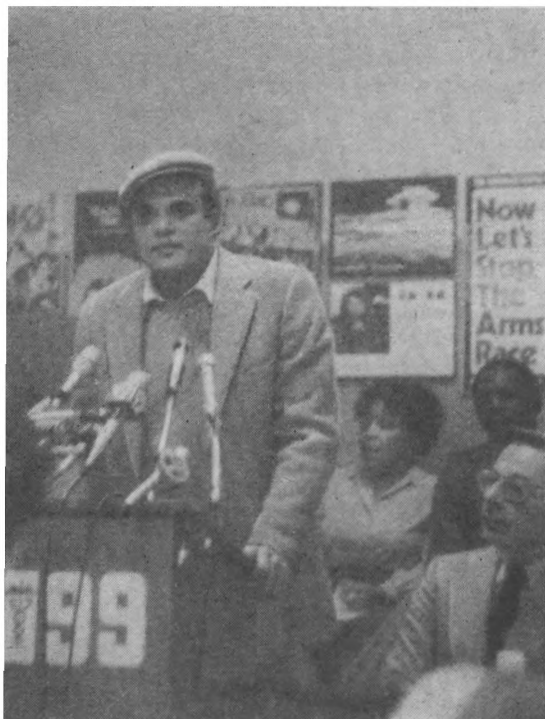
Но, как всегда, «повара политической кухни» на Западе его «пересолили». Теперь, когда спала искусственно поднятая волна неправды, затихли платные крикуны, остались только факты. А они-то как раз нелицеприятны для моего английского коллеги. И захотелось продолжить незавершенный в Бенгази с ним разговор — пусть вот так, на страницах этой книги. Тем более что он, судя по рассказу, находился в этом регионе впервые, значит, знаком с его проблематикой только заочно...

Где истоки переживаемой народом Чада трагедии?

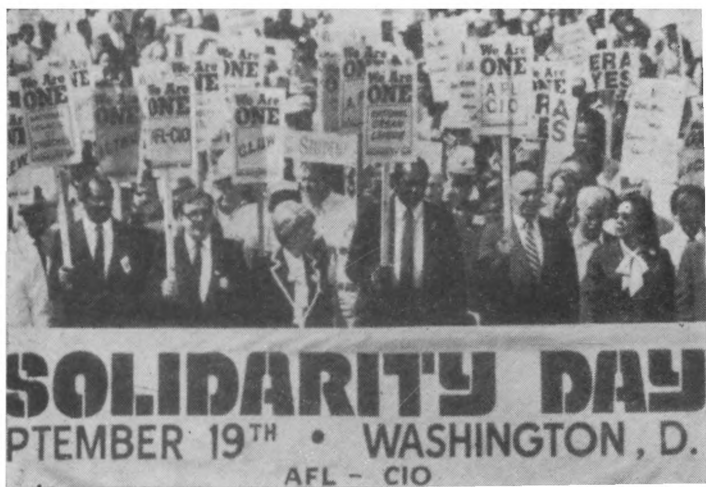
Показательно, однако, не только то, что утверждают «голоса» из Вашингтона, Парижа или Лондона, но и то, о чем они умалчивают. По меткому наблюдению парижской газеты «Матэн», можно биться об заклад, что менее одного процента американских граждан могли бы сказать, где на карте находится Чад. И в самом-то деле, вплоть до середины 70-х годов развивающиеся страны, в их числе африканские, были объявлены Белым домом зоной «периферийных интересов!». Необходимым сырьем монополии США в основном обеспечивал режим Претории, а с ролью «африканского жандарма», как показали события в Заире, Чаде, Центрально-Африканской Республике, Мавритании и

других частях континента, вполне успешно справлялись парашютисты и «солдаты удачи» из иностранного легиона, что на берегах Сены. Франция, напомним, остается единственной страной Запада, имеющей здесь регулярные войска общей численностью в 14 тысяч солдат и офицеров.

Но вот в годы правления Дж. Картера американ-

Известный американский певец и музыкант Гарри Беллафонте выступает перед участниками конференции в Нью-Йорке, на которой обсуждался вопрос о проведении грандиозной антивоенной манифестации в дни работы второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению.

Более 500 тысяч представителей профсоюзных, антивоенных, женских, негритянских, молодежных и других общественных организаций вышли на центральные улицы Вашингтона, чтобы сказать решительное «нет!» проводимой Белым домом политике взвинчивания военных расходов за счет сокращения внутренних социальных программ.

ская политика «благосклонного пренебрежения» к Африке делает резкий зигзаг. Бывший глава Белого дома даже объявляет ее в своей директиве... «зоной жизненно важных интересов США». С чего бы это? Вашингтону, видите ли, не понравилось, что вместо «капиталистического рая» ряд освободившихся стран континента предпочли самостоятельный путь развития и помощь социалистических государств.

В Швейцарии нарастает волна массовых выступлений за мир. Более 20 тысяч швейцарцев уже поставили подписи под «Швейцарским призывом за мир, против ядерной смерти».

Занимая важное стратегическое положение на перекрестке путей между Северной и Тропической Африкой, Чад открывает прямой доступ к подлинному «царству» минералов и энергосырья в таких странах, как Нигерия, Заир, Камерун, ЦАР, Судан. Надо ли удивляться, что уже в 1982 году «антиливийскому, прозападному, отличному парню» Хабре Белый дом через каналы ЦРУ выделил 10 миллионов долларов для того, чтобы свергнуть тогдашнее законное правительство в Нджамене?

В Вашингтоне знали, на кого делать ставку. Еще в начале 70-х годов во время учебы в Париже нынешний

«глава чадского государства», по сообщениям французской печати, был завербован в качестве платного агента ЦРУ. В те годы на севере Чада как раз формировались, набирали силу отряды повстанческого движения против французских колонизаторов — ФРОЛИНА. И вряд ли случайно в рядах этого фронта оказался, а позже выдвинулся в число его лидеров энергичный, безжалостный и крайне честолюбивый

В этих коробках более 230 тысяч карточек, в которых содержится одно и то же требование студентов Боннского университета — отказаться от размещения американских ракет в Европе.

потомок кочевника — Хиссен Хабре. Вскоре ему удалось расколоть движение и образовать мятежную группировку, находящуюся под контролем западных разведок. На «лицевом счету» не в меру ретивого их ученика и такие «подвиги», как ликвидация резидента французской секретной службы в Нджамене Галопэна, похищение в районе Тибести супружеской пары

французских этнографов Клостр (возвращенных после длительного заточения в обмен на поставки из Парижа боеприпасов и военного снаряжения), а также немало других грязных делишек.

Таким образом, скрытого вмешательства Вашингтона оказалось достаточно, чтобы вновь создать в Чаде обстановку анархии. Признанное свыше 30 странами —

Дубинки и водомет — излюбленные орудия полиции против участников антивоенных манифестаций в западном мире.

членов ОАЕ, в том числе и Ливией, переходное правительство Национального единства было вынуждено покинуть столицу. Лишь после длительного перерыва оно возобновило свою деятельность в далеком северном оазисе Бардаи. Междоусобица, которую удалось приглушить совместными усилиями ОАЕ и некоторых стран континента, вспыхнула с новой силой. Нет, не советские — американские транспортные самолеты под покровом ночи доставляли в Нджамену различные виды современного оружия и военного снаряжения. Очередной «вклад» Пентагона в разжигание бра-

тоубийственной войны вдоль 16-й параллели возрос теперь до 15 миллионов долларов. На помощь раскольникам по просьбе Белого дома был срочно направлен из Киншасы двухтысячный контингент заирских парашютистов. Под давлением администрации Рейгана, которое в порыве откровения сами французские официальные лица называли «невыносимым»,

Эти женщины были брошены в тюрьму за то, что приняли участие в забастовочных пикетах вопреки приказу федерального суда прекратить стачку. Подобными действиями администрация Вашингтона пытается подавить растущее движение протеста против антинародного курса правительства.

9 августа 1983 года к прямому вмешательству в Чаде приступил и Париж. Такова краткая хроника недавних событий. А чем завершилась эта бесславная военная операция под кодовым наименованием «Манта», читатели хорошо помнят по сообщениям газет, радио и телепередачам. Знает об этом, полагаю, и мой анг-

лийский коллега, пытавшийся усмотреть угрозу там, откуда она не исходила. На сей раз дело до масштабов вьетнамской трясины не дошло: 12 человек — невелика потеря для «миротворцев». Но разве такая статистика утешит семьи погибших французских военнослужащих? Погибших ради престижа бывшей метрополии в ее заповедной зоне? Погибших во имя интересов западного мира в борьбе с «коммунистической опасностью» в Африке? А может быть, на благо самих жителей Чада?

Почему бы в таком случае не провести традиционный для «демократических обществ» референдум и не поинтересоваться: а нуждается ли вообще в такой «опеке» народ этой многострадальной земли? Ведь и у него имеются свои национальные интересы. Или, быть может, смерть, унесшая двести тысяч жизней чадцев, стала такой же необходимостью, как, скажем, ритуал жертвоприношения в мусульманский праздник, и африканцы, потеряв своих близких, также не скорбят?

Лондонскому тележурналисту, полагаю, было бы полезным в преддверии дальнейших командировок в Африку взглянуть в справочник, прежде чем брать камеру в руки. Во всяком случае, для себя он сделал бы важное «открытие». В Республике Чад никогда не проводилась перепись населения. Поэтому никто не знает, сколько миллионов его жителей страдают сегодня от того, что в Белом доме или Елисейском дворце решили вмешаться в судьбы их страны, а значит — в их судьбы.

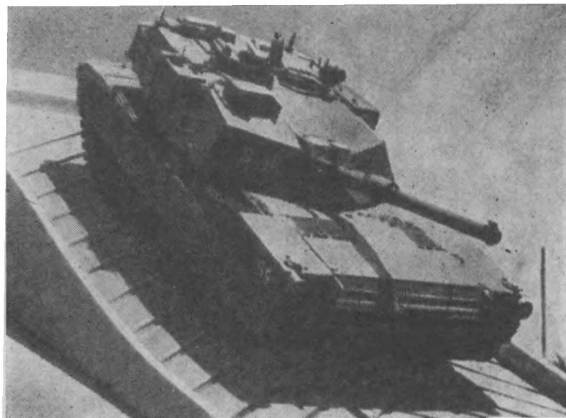
Агрессоры всегда выступали под маской обороняющихся, убийцы выдавали себя за жертвы, утверждая, что взялись за оружие в порядке самозащиты. Пытаясь создать у себя дома атмосферу общественного умопомрачения, идеологи империализма всегда конфликтовали с правдой. Попытки свести причины неудач в жгучих проблемах стран капитала к «интригам коварных Советов» продолжаются. При этом неважно, идет ли речь о «потере» Ирана или половины чадской территории, о стремительном росте цен на бензин, безработице или ширящейся наркомании. Те же лозунги в расчете на «ур-р-ра-патриотов», чтобы разжечь шовинистические настроения. Вчера: больше-

Усиленные наряды полиции жестоко расправились с участниками антивоенной манифестации в западногерманской столице.

вики — «агенты Германии», сегодня: Ливия — «агент большевиков». Разница только в этом.

Интересно было бы задать Майклу несколько вопросов: сказали ли хоть раз слово правды об этой арабской стране английское телевидение, радио, «большая» пресса Флит-стрита за время существования республики? Каким по своему содержанию изо-

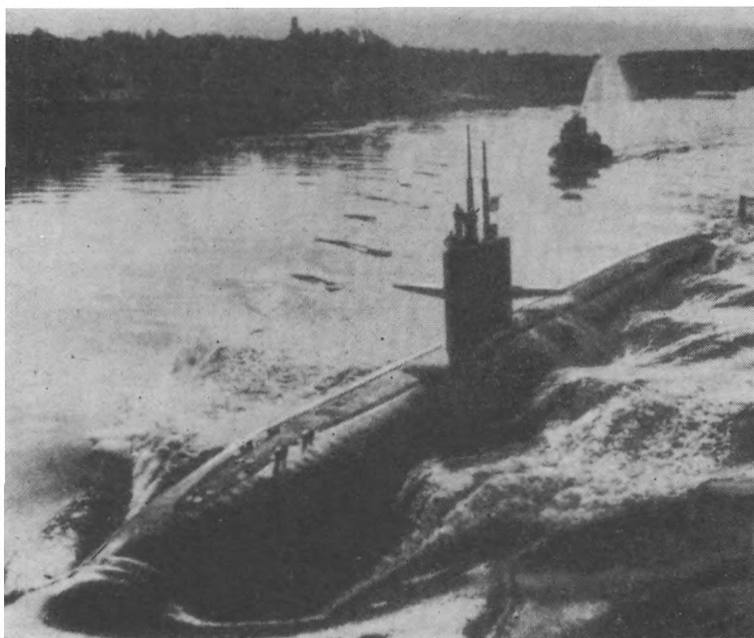

Пентагон форсирует разработку и производство различных видов и систем вооружения. В их числе танк «М-1 АБРАМС» стоимостью 2,5 миллиона долларов.

бразительным материалом о Ливии располагают фильмо- и видеотеки той же телекомпания Ай-ти-ви? Может быть, эта «телевизионная память» аккуратно хранит на своих стеллажах видеосюжеты о том, как быстро превратились в зеленые оазисы 700 тысяч гектаров освоенных бесплодных земель, как после революции было построено свыше 10 тысяч школьных зданий, вдвое увеличилось число учителей, втрое — студентов, или о том, какие впечатляющие результаты достигнуты в системе здравоохранения, социального обеспечения? Что-то не очень верится в альтруизм буржуазной пропаганды... Какая тут для нее выгода — информи-

ровать население Великобритании о том, что из общего ливийского бюджета на пятилетку в 7 миллиардов динаров — 5 миллиардов ассигнуется на претворение народнохозяйственных задач? Отсюда — стремительные темпы ежегодного промышленного прироста, в среднем — 20—25 процентов!

Скажите, нужна ли такая «сенсация» для англий-

Атомная подводная лодка «Бостон», спущенная со стапелей американской компании «Электрик боат», находится на вооружении ВМС США.

ской публики в момент, когда дела с экономикой на Британских островах обстоят из рук вон плохо, так сказать, не сводятся концы с концами, дебет с кредитом? Да и просвета вообще-то не видать. Гораздо про-

ще и удобней при такой ситуации смешивать акценты — разговор на тему культурной или аграрной революции, получившей в Ливии название «зеленой революции», подменить фальшивыми и бесконечными руладами об «экспорте революции»... Один выстрел — и сразу два зайца наповал: человек в страхе и про собственные тяготы забыл, да еще и свой кошелек открыл. Такая постановка вопроса, говоря словами известной басни Крылова, вполне позволяет и «слона» не приметить.

А «слон» не так уж и мал — сто с лишним крупных народнохозяйственных объектов: металлургический и нефтехимический комплексы, электрокабельный, тракторо- и автосборочный заводы, атомная электростанция, опреснительные установки морской воды, газо- и нефтепроводы, высоковольтные ЛЭП, домостроительные комбинаты. Они сегодня определяют экономический потенциал молодого государства, его индустриальный облик. Этой телехронике, почти уверен, места в фильмохранилищах Ай-ти-ви не нашлось. А ведь, по существу, вчера уже само понятие «индустрия» казалось иллюзией: в Ливии, поделенной после второй мировой войны между Англией и Францией, не было ни одного промышленного предприятия! И это в стране, по своим размерам превосходящей не только обе эти державы, но плюс еще Испанию, Португалию, Бельгию, Голландию и Люксембург, вместе взятые. Не парадокс ли? Нет, явно не там и явно не ту «соль» добывал мой английский коллега. И как бы он расценил другие, не менее любопытные факты несоответствия, например, между объективным ходом общественного развития и... попытками ряда кабинетов их величества... его притормозить? Что же удерживало почти целых три десятилетия британских колонизаторов в стране, 98 процентов которой — «абсолютная пустыня» — ни кустика, ни деревца, ни травинки? Видимо, неспроста, и тем более не ради нас с вами, солдаты Уинстона Черчилля сражались за тридцать земель от берегов «туманного Альбиона»! Снаряды роммельских пушек — не пресловутые «Фау-1» и «Фау-2», и, скажем, Ковентри они отнюдь не угрожали. Быть может, верность союзническому долгу? Пожалуй, такой липовый аргумент услышал бы скорее все-

го в ответе Майкла и не удивился. Уж слишком много бумаги и чернил извели «творцы идей» на Западе, дабы искусственно приподнять значимость второго фронта и роль победы англичан при Эль-Аламейне. Напомним, что 8-й армии фельдмаршала Монтгомери приписывают сегодня чуть ли не «решающий поворот», приведший к разгрому фашистской Германии. Будто и вовсе

Новое специальное маскировочное обмундирование американских военнослужащих для использования его в лесных районах и в условиях пустыни.

не было ни битвы под Москвой, ни разгрома в Сталинграде, ни Курской дуги, ни эпопеи сражения за Берлин. Преднамеренная суть подобного рода взглядов на историю в комментариях, видимо, не нуждается. Огра-

ничимся меткой русской поговоркой, что «после битвы — каждый генерал»...

Впрочем, верность так верность, коли уж так на стаивают. И все же чем так долго занимались здесь, на севере Африки, генералы-союзники? Да, да, после битвы. Неужто и в самом-то деле охраняли сперва трон и покой престарелого короля Идриса, а

***«Прекратить военную помощь
Израилю!» — требуют участники
массовой демонстрации протеста против
израильской агрессии в Ливане.***

затем завоевания молодой ливийской революции?! Не очередной ли парадокс, столь обожаемый «добытчиками пряностей» на берегах Потомака, Темзы, Сены или Рейна?

Брошюра, которая у меня на столе, сохранилась с того памятного дня пребывания в Бенгази. Она наглядно иллюстрирует цели и масштабы британского

Бойня в Сабре и Шатиле заставила содрогнуться миллионы людей нашей планеты. Пять тысяч человек стали жертвами кровавой резни только потому, что они — палестинцы. На снимке: случайно избежавшая расправы семнадцатилетняя Фатима Газави.

военного присутствия в Ливии вплоть до 31 марта 1970 года — дня эвакуации. Разноцветными кружками обведено на карте расположение целой паутины военных баз, лагерей, полигонов, аэродромов с кратким примечанием. Читаю: «Тобрук» — важное звено в цепи английских баз от Гибралтара до Сингапура. «Эль-Адем» — аэродром стратегического назначения на пути в Восточную Африку, Индийский океан и Дальний Восток. Мелькают названия — Хомс... Мисурата... Сабрата... Триполи... Бенгази... А вот и печально знаменитый Уйлус-Фильд. Это даже не военный объект, а небольшое государство в государстве под флагом США, едва ли не равное по площади самой ливийской столице!

В восточном направлении от него были протянуты две зловещие черные, жирные стрелы-указатели, помеченные цифрами 1956 и 1967. Они означали, что крупнейшая в этом районе мира, и вообще за пределами Соединенных Штатов, база американской стратегической авиации использовалась как в ходе тройственной агрессии против Египта, так и израильского нападения на арабские страны. Вот тут уж действительно налицо беспорное проявление «союзнического долга». Здесь, в Уйлус-Фильде, где в свое время мне довелось побывать вместе с известным советским журналистом Георгием Кузнецовым, проходили подготовку не только американские военные летчики, дислоцированные в Западной Европе, но и пилоты ВВС других стран НАТО. Услугами базы, естественно, в первую очередь пользовались и сами хозяева ливийской территории — англичане. Арабская страна их усилиями была превращена в плацдарм для борьбы против национально-освободительных движений на всем Арабском Востоке...

Так что «забот» и у английских и у американских генералов-союзников было предостаточно. Свое жалование за эти годы они отработали сполна. И уж если придерживаться истины до конца, то вполне уместно было бы Майклу напомнить, что войска чужеземцев-«победителей» ливийцы не провожали — выпроваживали. И это невозможно было скрыть никаким наигранно-невозмутимым и бодрым видом. Так характеризует сей качественно существенный момент в книге

«Контурсы времени» его свидетель — политический обозреватель газеты «Известия» Станислав Кондрашов. Но это еще не все.

Называя вещи своими именами, раскроем глаза лондонскому тележурналисту и на еще одну истину: у имперского курса страны ее величества была и прозаическая изнанка. В Ливии, например, от нее пахло бензином... Ведь «кто владеет нефтью, тот владеет миром»! Этот постулат многие годы служил одной из основ политической стратегии западных держав, разделивших в ходе первой мировой войны страны — производители жидкого топлива по зонам влияния. Открытые к концу 50-х годов богатейшие его месторождения, высокое качество ливийской нефти, близость к европейским рынкам, дешевая рабочая сила — все сулило многомиллионные прибыли. Торопясь застолбить свой участок на этом «африканском эльдорадо», сюда, словно мухи на мед, слетались дельцы от нефтебизнеса: «Эссо», «Шелл», «Бритиш петролеум», «Амосиз», «Мобил Гельзенберг»... Вот кто отныне определял ритм и пределы деловой активности в этой арабской стране: что для нее хорошо, а что — плохо. Хищные щупальца этого гигантского спрута нефтяных монополий протянулись во все сферы экономической и политической жизни ливийского государства, опутывая его цепями концессионных соглашений. Подкуп чиновников, взятки, даже угрозы — к чему только не прибегали иностранные компаньоны, чтобы урвать лакомый кусок! Нефтедоллары рекой текли в сейфы европейских банков, часть из них оседала на месте — в карманах сановной знати, кучки нуворишей. Королевский двор тратил деньги либо на собственные прихоти, либо на полицию и репрессивный аппарат. Уделом подлинного хозяина природных богатств — ливийского народа оставалась все та же нищета, болезни, голод, поголовная неграмотность. Такое вопиющее неравенство, ничем не прикрытая эксплуатация человека человеком в эпоху освоения космоса... Может быть, этот курьезный факт придется по душе английской Ай-ти-ви? Знает ли ее представитель, преисполненный чувством пафоса за британский флаг, некогда висевший на каждом углу, что первой, кому ливийцы указали на дверь в 1971 году, была «Бритиш петролеум компа-

ни»? За ней последовали и все остальные, прихватив с собой немало чужого добра. Я видел отчетливые следы, оставленные алчными европейскими пришельцами в древнегреческих городах на земле Триполитании и Киренаики...

В течение многих лет центры средиземноморских цивилизаций — Кирена, Сабрата, Лептис Магна — были буквально разграблены цивилизованными варварами XX века. Около 600 статуй и архитектурных деталей, украденных в Ливии, украшают сегодня Версальский дворец. А сколько бесценных памятников прошлого перекочевало с побережья Северной Африки на берега Темзы — кто сосчитает? Невольно усомнишься в авторском праве короля Луи XV на сакраментальное изречение... Куда ему с «потопом», после которого камни все равно остаются! Зато теперь уж наверняка не ошибешься в другом — необъявленных целях «экспедиций» британского и иных чужеземных войск в отдаленные, знойные края. Простите, сэр, за столь непочтительное сравнение, но... Все это в целом сильно смахивает на доводы хорошо знакомого советскому читателю классического персонажа — священника церкви Флора и Лавра. Подобные дальние странствия, в поисках не «черного золота» — бриллиантов отец Федор совершал «не корысти ради, а токмо во исполнение воли пославшей мя больной жены...».

Позвольте на этом, многоуважаемый коллега, завершить не состоявшийся в Ливии наш разговор. Примите наилучшие пожелания новых успехов в вашем «благородном деле» и прочая и прочая... Постскриптум: разумеется, то, что произошло в Бенгази, не более чем небольшой эпизод, не стоивший дискуссии, если бы, конечно, не ознакомиться с содержанием лондонской «Дейли телеграф» и ей подобных изданий.

В. Большаков

США против
Латинской Америки

«В международных делах определяющей нормой является не мир, а война... Изоляционизм для США невозможен... Сдерживание СССР — мера недостаточная... Разрядка мертва... В интересах своего выживания Соединенные Штаты должны проводить новую внешнюю политику и либо захватить инициативу, либо погибнуть... решения нельзя откладывать...».

Это выдержки из составленного администрацией Рейгана «документа Санта-Фе», официальное название которого — «Новая межамериканская политика на 80-е годы».

Комментируя документ, западногерманский еженедельник ТАТ писал: «Под прикрытием таких фраз, как «единство (западного) полушария», «единство Нового Света», весь континент объявляется исконной и важнейшей сферой влияния Соединенных Штатов. Все, кто с этим не согласен, клеймится как «террористы», направляемые «советско-кубинской осью», и подлежат уничтожению».

Влияние США в Латинской Америке, говорится в документе, должно быть обеспечено путем создания «системы безопасности полушария». Следовательно, единственными друзьями США являются диктаторские режимы. Поэтому их надо всячески поддерживать. Отличительная черта всех этих режимов — терроризм, возведенный в ранг государственной политики.

Чили. Чилийский фашизм, захвативший в 1973 году власть путем террористического переворота, и правит методом террора. Тридцать тысяч убитых, две тысячи пропавших без вести — таков итог только первого пятилетия пребывания Пиночета у власти.

...В октябре 1981 года в Чили с официальным визи-

том находилась Дж. Киркпатрик — постоянный представитель США в ООН. Тот визит американская печать расценила как первое официальное благословение Соединенными Штатами чилийской хунты, а заодно и как первую демонстрацию «новой политики» США в области прав человека. На словах Киркпатрик осудила в Сантьяго «некоторые злоупотребления», имевшие

«Наращивание вооружений не способствует миру» — с таким плакатом пришла эта молодая пара к зданию Пентагона вместе с другими демонстрантами.

место «в прошлом», но не преминула похвалить хунту за «демократизацию» режима и за стойкую приверженность антикоммунизму.

О том, что в чилийских концлагерях по-прежнему томятся жертвы хунты, что до сих пор чилийская охранка пытается арестованных, что пиночетовское гестапо организовало «эскадрон смерти», который охотится за чилийскими патриотами в других странах, — Киркпатрик знала об этом, но промолчала «в национальных интересах США». Именно так в Вашингтоне

Охваченные военным угаром, США привлекают к военной службе даже женщин. На снимке: женский отряд морских пехотинцев во время военной подготовки в штате Северная Каролина.

объясняют попустительство терроризму латиноамериканских хунт.

В отношении реакционных диктатур администрация Рейгана придерживается принципа, сформулированного еще Ф. Рузвельтом. Он так сказал о никарагу-

По призыву многочисленных прогрессивных организаций в Вашингтон и Нью-Йорк съехались тысячи американцев, чтобы заявить о солидарности с борющимися народами Центральной Америки.

анском диктаторе Сомосе: «Возможно, он сукин сын, но это наш сукин сын». Один из советников Рейгана, отставной генерал Гордон Соммер, бывший председатель Межамериканского совета обороны, «осовременил» афоризм Рузвельта. На одной из пресс-конференций он, выступая в защиту многочисленных «эскадронов смерти», организованных латиноамериканскими

Ветеран войны во Вьетнаме 42-летний Джозеф Петти, привязав себя к кресту, таким образом пытался привлечь внимание к своему трагическому положению. Приговор, который вынесли ему врачи, оказался безжалостным — злокачественная опухоль. Виновник этого страшного недуга — правительство США. Оно вело в Индокитае химическую войну с применением сильнодействующих отравляющих веществ, например таких, как «Эйджент орандж».

фашистскими хунтами, сказал о фашистском терроре: «Хотя необходимость таких мер и прискорбна, в действительности другого пути нет».

Гватемала. В результате фашистского переворота 1954 года, совершенного по указке США правыми силами, в стране был установлен профашистский режим — последовали аресты, пытки, убийства полити-

Фотомонтаж английского фотожурналиста Питера Кеннарда наглядно представляет преступную сущность хваленной буржуазной демократии.

ческих противников. После смены кровавого диктатора Лукаса Гарсиа в 1982 году к власти пришел «просвещенный диктатор» Риос Монт. При нем деятельность «эскадронов смерти» в больших городах, как писали американские газеты, «стала менее активной и жертвы с перерезанным горлом у обочин дорог теперь уже перестали быть повседневным явлением». Тем не

менее массовые убийства в индейских деревнях продолжают.

Правительство Монте, подобно своим предшественникам, утверждает, что ответственность за массовые убийства несут левые «подрывные элементы». Разоблачила Монте, как это ни парадоксально, группа деятелей американского конгресса, которая посетила Гватемалу летом 1982 года для сбора информации. Конгрессмены сообщили, что «в столице стало меньше случаев насилия, однако в других районах страны продолжают массовые убийства гражданских лиц военными». Это по-прежнему дело рук «эскадронов смерти». Руководят ими военные, а финансируют частные предприниматели. Один из них, Рауль Гарсиа Гранадос, говорил: «Эскадроны смерти», действующие уже давно, были организованы при покровительстве вооруженных сил. У них имеются списки лиц, подозреваемых в коммунизме. Этих людей убивают». На счету «эскадронов» десятки тысяч жертв. Народ Гватемалы все еще расплачивается за «возврат к демократии», осуществленный в 1954 году ЦРУ.

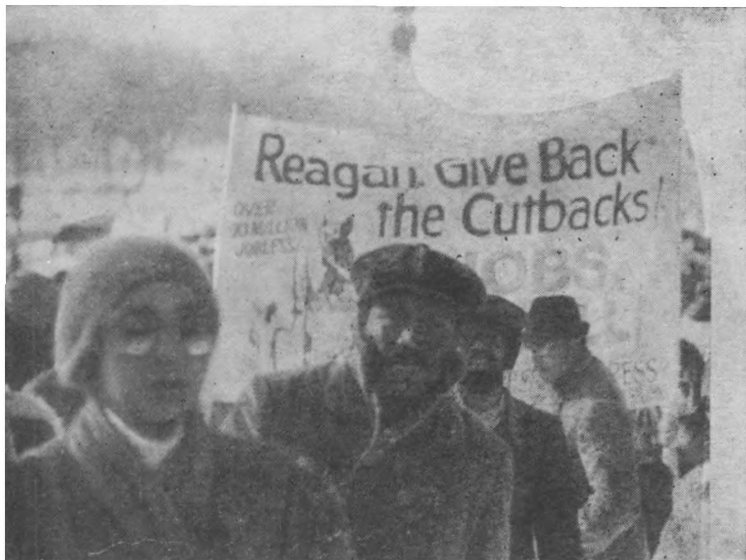
Сальвадор. По свидетельству журнала «Ньюсуик», с ноября 1980-го сальвадорский «эскадрон смерти» ежедневно убивал от 30 до 40 «левых мятежников». В декабре того же года «Ньюсуик» отмечал: «Сальвадор — это одна большая долина теней. Теней смерти». К концу 1981 года американская пресса уже писала о Сальвадоре как о стране, устланной трупами. Шла охота не просто за «левыми мятежниками» — даже за населением тех районов, где объявлялись повстанцы. Около 30 тысяч человек было уничтожено войсками хунты и «эскадроном смерти» с 1980 по 1981 год в ходе карательных операций вблизи сальвадорско-никарагуанской границы. Очевидцы рассказывают, что солдаты хунты «забавлялись», подбрасывая в воздух младенцев и расстреливая их «влет». В марте 1982 года в Сальвадоре были проведены «выборы», как теперь выясняется, под жестким контролем ЦРУ — это признал сам директор управления У. Кейси в интервью газете «Нью-Йорк таймс» 16 июля 1982 года. Теперь сальвадорский режим был объявлен в США «демократическим». Смена декораций, однако, не

В Соединенных Штатах женщины ведут борьбу за ратификацию конституционной поправки, провозглашающей равноправие женщин. В настоящее время американки лишены подлинного равноправия при выборе специальностей, устройстве на работу, учебу. Свыше 80 процентов женщин заняты на самых низкооплачиваемых должностях

остановила кровавой вакханалии сальвадорских «ультра».

В конце июля 1982 года в конгресс США поступил доклад президента Рейгана о Сальвадоре, в котором утверждалось, что власти этой страны добились «прогресса» в области прав человека. Доклад понадобился администрации, чтобы успокоить конгрессменов, оза-

У здания Капитолия состоялся массовый митинг. Выступавшие почтили память выдающегося борца за гражданские права Мартина Лютера Кинга, призвали всех здравомыслящих людей Америки сплотиться в борьбе против расовой дискриминации, за право на труд и жилье.

боченных сообщениями о зверствах сальвадорской фашистской хунты, и протолкнуть очередной закон о поставках ей новых партий оружия для подавления национально-освободительного движения. Доклад фальшив от начала до конца — это признала даже амери-

Так выглядит символическое кладбище, возникшее недалеко от центра американской столицы, в память о бездомных, погибших на улицах от холода, недоедания и болезней.

канская буржуазная пресса. По данным американского союза в защиту гражданских свобод, только за первые шесть месяцев 1982 года жертвами режима стали более трех тысяч человек. Это же подтвердил член палаты представителей М. Эдварс, отметивший, что в Сальвадоре «в области прав человека нет никакого прогресса». А «Нью-Йорк таймс» писала, что там «по-

Судя по официальным данным, в США 35 миллионов человек проживают за «чертой бедности». На снимке: эти люди получают бесплатную порцию похлебки на суповой кухне.

прежнему гибнет ежемесячно до пятисот человек, все так же активны «эскадроны смерти», а в тюрьмах содержатся многие сотни политических заключенных». Даже посол США в Сальвадоре публично признал в ноябре 1982 года, что созданное ЦРУ на выборах «демократическое правительство» творит геноцид.

Гаити. В заявлении Компартии Гаити говорится: «В стране узаконена смертная казнь для коммунистов и симпатизирующих им. Тотальный террор возведен в принцип государственного управления и остается сутью режима Дювалье сегодня». Каждый десятый, арестованный «эскадронами смерти» Дювалье — «тон-тон-макутами», — умирает в первые пять дней от пы-

Этих музыкантов можно увидеть в различных кварталах Вашингтона. Они вынуждены зарабатывать себе на жизнь игрой для прохожих, которые с удовольствием слушают профессиональных оркестрантов.

ток, а 80 процентов — в течение двух лет от пыток, недоедания, болезней... В 1981 году режим Дювалье обрушил новые репрессии на оппозиционные силы. Тысячи людей были брошены в тюрьмы, сотни расстреляны.

Как же реагируют на это «борцы за права человека» из Вашингтона? «Правительству Рейгана, — пишет гватемальская газета «Френте», — известно о существовании «эскадронов смерти» и об ответственности режима за политику геноцида, однако оно ничего не делает для того, чтобы положить конец продолжающемуся истреблению народа, а, напротив, оказывает

Все больше американцев становятся жертвами отравленных лекарств. В больницу города Денвер (штат Колорадо) в критическом состоянии был доставлен 33-летний мужчина, принявший препарат от простуды экседрин. Как выяснилось, капсулы этого широко распространенного в США медикамента отравлены хлоридом ртути. В Денвере местными властями экседрин изъят из аптек.

поддержку режиму». Этого не только не скрывают в Вашингтоне — этим даже бравируют. По свидетельству журнала «Боземия», один чиновник из администрации Рейгана откровенно заявил: «Почему нас должны беспокоить «эскадроны смерти»? Они истребляют коммунистов, наших врагов. Я бы предоставил им большие возможности. Черт побери, если бы я мог, я бы сам вооружился и действовал так же... Зачем же

критиковать их? Я полностью поддерживаю «эскадроны смерти».

Вскоре после прихода к власти администрации Рейгана в ЦРУ и Пентагоне были разработаны широкие планы противоборства с революционной Кубой, Никарагуа, Гренадой, а также с национально-освободительными движениями в Центральной и Южной Америке. Одним из объектов первостепенной важности в подрывной деятельности Вашингтона в западном полушарии стала Никарагуа.

О масштабах этой преступной деятельности США — и не только против Никарагуа — можно судить по словам лидера никарагуанских сандинистов Даниэля Ортеги: «...Ценой многих жертв и огромных усилий никарагуанскому народу удалось 19 июля 1979 года порвать цепи жестокой и бесчеловечной системы (диктатуры Сомосы. — В. Б.).

До определенной степени можно объяснить, почему кровавым и погрязшим в коррупции режимам, например Максимилиано Эрнандеса в Сальвадоре, который виновен в убийстве более тридцати тысяч сальвадорцев, и диктатуре Сомосы (за сорок лет ее террора в стране погибло более ста тысяч никарагуанцев), удавалось удерживать власть, но никакая логика не поможет объяснить, почему за спиной Максимилиано Эрнандеса и клана Сомосы постоянно стояли различные правительства США, оказывавшие им безусловную поддержку. Мы, никарагуанцы, на собственном горьком и печальном опыте испытали политику различных американских администраций, непрерывно оказывавших помощь антинародным правительствам, преследовавших и свергавших достойные правительства и осуществлявших вооруженные интервенции против нашего народа. Если бы мы начали перечислять эти незаконные действия, нам бы пришлось перечитать всю нашу историю, каждый этап которой отмечен такими акциями. В последние недели борьбы нашего народа, когда Сомоса отдал приказ о бомбардировке, расстреле из пулеметов и поджоге наших городов, на XVII консультативном совещании Организации американских государств (ОАГ) Соединенные Штаты попытались вновь посредством межамериканских сил получить согласие на вторжение в Никарагуа. Сегодня, правда с

некоторыми нюансами, история повторяется: нынешняя американская администрация предпринимает самые невообразимые усилия, чтобы добиться интервенции в Центральной Америке...»

Вот факты, которые привел Ортега.

В штате Флорида ЦРУ с 1980 года держит сеть лагерей, где проходят подготовку сомосовские контрреволюционеры. Такие же лагеря были созданы на территории республики Гондурас в пограничной с Никарагуа зоне. С лета 1981 года вооруженные банды сомосистов, действующих с территории Гондураса, вторгаются в Никарагуа.

Вся эта подрывная деятельность с точки зрения ЦРУ «вполне законна».

Гренада. В октябре 1983 года части морской пехоты США и сил быстрого развертывания оккупировали суверенную Гренаду — небольшое карибское государство с населением всего 110 тысяч человек. Цель интервенции была сформулирована в Вашингтоне как «миссия по восстановлению демократии», что побудило сенатора П. Мойнихина растерянно развести руками и сказать: «Я и не знал, что демократию восстанавливают шттыками».

Угрозы в адрес Гренады, конечно, поступали задолго до того дня, как первые американские десантники высадились на аэродроме острова, соорудившемся кубинскими специалистами и английской строительной фирмой. Утверждали — в Пентагоне, ЦРУ, Белом доме, — что вовсе не для развития туризма строится этот аэродром, а для того, чтобы «марксисты могли угрожать Соединенным Штатам». В подтверждение этого публиковались фотоснимки из космоса, распространялись небылицы о превращении Гренады в «советско-кубинскую военную базу». Ничего подобного, конечно, в действительности не было. Прогрессивный режим, созданный победившей на выборах партией ДЖУЭЛ во главе с М. Бишопом, не устраивал Вашингтон именно в силу своей прогрессивности, явно выраженным стремлением идти независимым от диктата США курсом. Под смехотворными предложениями вроде того, что безопасности американских студентов на Гренаде якобы кто-то угрожал, Белый дом решился на интервенцию. Гренада была залита кровью. Кор-

респонденты США, которых допустили на остров только после того, как его оккупация свершилась, свидетельствовали: американские вояки чинили разбой, применяли пытки, арестовывали и убивали людей без суда и следствия. В годовщину оккупации корреспондент телекомпании Эн-би-си передал свой репортаж с Гренады: «Сейчас, почти год спустя после американского вторжения на Гренаду, безработица выросла вдвое и достигает 40 процентов. На острове по-прежнему находятся 260 американцев в военной форме». Гренадцы лишились многих своих социальных завоеваний и гражданских прав. Слежка, преследование инакомыслящих, обыски и аресты по первому подозрению в «сочувствии к красным» — реальность сегодняшней жизни острова. Такова цена «операции по восстановлению демократии», или, точнее, государственного терроризма США.

А. Подобед

Ученые
на службе ЦРУ

Созданные в 1975 году президентом США Джеральдом Фордом специальные комиссии вскрыли множество конституционных злоупотреблений Центрального разведывательного управления. Однако большинство фактов такого рода осталось в секретных досье шпионских служб неведомыми и для комиссий, и для широкой общественности.

Из материалов расследования стало известно, в частности, что ЦРУ со времен второй мировой войны (до 1947 года его функции, кроме шпионажа, выполняло Управление стратегических служб — УСС) как в стране, так и за рубежом занимается исследованиями в области воздействия на мозг и психику человека с целью установления контроля над его поведением.

В течение десятка лет шефам ЦРУ успешно удавалось скрывать от общественности свои изуверские исследования. Но, как говорится, сколько веревочке ни виться, конец всегда будет...

В апреле 1943 года в одной из лабораторий всемирно известной химической и фармацевтической фирмы «Кондор» в Швейцарии ученым Альбертом Хофманом был открыт наркотик, получивший название ЛСД (диэтиламид лизергиновой кислоты). Он установил также его сильное действие на мозг человека, предсказав этому препарату большое будущее.

Однако случилось так, что американская разведка, интересовавшаяся такими исследованиями, и, в частности, Аллен Даллес, имевший свою штаб-квартиру в Берне, не сразу узнали об открытии. Это произошло спустя шесть лет. А в 1943 году под эгидой Управления стратегических служб США в госпитале св. Елизаветы в Вашингтоне ускоренными темпами проводились эксперименты с наркотиками, воздействующими

на мозг человека, ими руководил директор госпиталя Винфред Оверхолсер. Цель опытов заключалась в том, чтобы с помощью наркотика можно было бы управлять мыслями и поступками человека, например заставить его говорить правду. Исследования проводились в тесном сотрудничестве с группой проекта «Манхэттен» (разработка атомной бомбы). Казалось бы, эти исследования несовместимы. Но увы! Секретные службы США, Пентагон объединили их с целью определить поведение человека, оставшегося в живых после атомной бомбежки, выяснить, какое воздействие окажут радиация, лучевая болезнь, как повлияют на организм, подвергшийся облучению, секретные препараты, сможет ли человек, не испытывая чувства страха, преодолевать зараженные участки вражеской территории.

Перепробовав ряд препаратов — мескалин, скополамин и некоторые другие, американские ученые остановились на классической марихуане. Но опыты с ней не оправдали надежд, возлагаемых шефами УСС. Люди, на которых проводились опыты, после принятия препарата не становились искренними и никак не соглашались раскрывать доверенные им по службе секреты.

Однако неудачи не испугали шпионских гиппократов. Они вновь засели за опыты. На этот раз марихуану смешали в определенных пропорциях с табаком и закрутили эту смесь в сигареты. Курящий человек приходил в состояние невменяемости. У него появлялась безудержная болтливость...

В том же 1943 году в концентрационном лагере Дахау так называемые медики СС и гитлеровского гестапо проводили эксперименты с применением мескалина на заключенных, в первую очередь на русских. Цель эсэсовских палачей заключалась в том, чтобы найти средство, способное подавить волю и психику русского человека, заставить его отречься от своей страны, своего народа, воздействовать на его сознание в нужном для эсэсовцев направлении.

Таким образом, в самый разгар второй мировой войны нацисты в концентрационных лагерях и УСС, военная разведка США, а впоследствии и ФБР энергично проводили секретные разработки способов контроля над поведением человека, причем по сущности

своей эти эксперименты ставили целью создать надежное оружие спецназначения.

По окончании войны секретные службы США вывезли из фашистской Германии все документы, относящиеся к вопросам исследования поведения человека. Казалось бы, американские ученые должны были бы публично разоблачить нацистских палачей в белых халатах. Но Белый дом направил на Нюрнбергский процесс специальную группу ученых совершенно для других целей. Им было поручено тщательно и не раскрывая интересы перед другими делегациями фиксировать все, что относится к проблемам исследования поведения человека.

Впоследствии показания нацистских медиков были изучены, усовершенствованы их методы, и ЦРУ определило направление дальнейших исследований. С санкции Белого дома ЦРУ привлекло к новым опытам самых крупных ученых.

В различных шпионских ведомствах США отработывались и другие «научные» вопросы, связанные с воздействием и применением в военных целях неведомого «сверхоружия» — гипноза. Точку зрения высшего руководства ЦРУ полностью разделял руководитель отдела психологии Колгейтского университета Джордж Эстабрукс. В 30-х годах он сотрудничал с военными властями армии США, числясь в качестве советника. Какую же цель ставил он перед собой, тратя тысячи и тысячи долларов американских налогоплательщиков на разработку, исследования и эксперименты, проводимые с помощью гипноза?

Во-первых, ему хотелось, чтобы под воздействием гипноза человек мог совершить убийство. Во-вторых, запрограммировать в его сознании необходимость совершить в экстремальных условиях террористический акт, диверсию, пренебрегая собственной жизнью. Суть исследований Эстабрукса сводилась к большим и важным государственным задачам защиты США от врагов, разить которых следовало гипнозом...

Для чего же понадобились эти гипнотические трюки ученым и политикам? Очевидно, для того, чтобы убедить американского обывателя в безобидности психологического воздействия на разум человека. Хорошие парни из Лэнгли хотят только одного — подчи-

нить себе весь мир исключительно гуманным способом, обойдясь без кровавой резни.

Перечисленные исследования входили в компетенцию Стэнли Ловелла, руководителя огромной, особо засекреченной службы ЦРУ. Круг задач его преемника Сиднея Готтлиба в послевоенных программах стал значительно шире.

Для начала доктор химических наук Готтлиб занялся разработкой неизвестного современной медицине яда, предназначавшегося для важнейших и наисекретнейших государственных дел по обеспечению безопасности США. Как впоследствии было установлено, изготовленный яд предназначался для убийства иностранных лидеров: Патриса Лумумбы, Че Гевары, Фиделя Кастро, Гамалы Насера и других.

В 1949 году из Вены в США приехал доктор Отто Каудерс. В Бостонском психиатрическом госпитале (сейчас называется Массачусетский центр психического здоровья), филиале Гарвардской медицинской школы, он провел пресс-конференцию, где рассказал о ЛСД, открытом когда-то Хофманном. Выступление венского доктора на этот раз не осталось без внимания ЦРУ. Спустя некоторое время первый опыт с ЛСД провел психиатр из Вермонта Роберт Хайд, ставший тайным консультантом ЦРУ. В 1953 году директор ЦРУ Аллен Даллес отдает приказ приступить к исследованиям тайного применения химических и биологических веществ, получивших название «MKULTRA». во главе он поставил предприимчивого Сиды Готтлиба.

Для освоения проекта ЦРУ выделило немалые деньги. Программа имела гриф «Совершенно секретно» и не подлежала какой бы то ни было ревизии даже со стороны финансовых органов ЦРУ, они были обязаны безоговорочно и быстро оплачивать любые счета, подписанные Готтлибом или Уиллисом Гибонсом, ставшим впоследствии во главе Управления технических служб (УТС) ЦРУ. Таким образом, проект «MKULTRA» официально получил статус закона и зеленую улицу для ассигнований.

На самом деле проект этот работал уже больше года и имел название «MKDELTA». Согласно проекту ученые, входившие в его штат, разрабатывали методику применения химического и биологического оружия.

УТС срочно заключило соглашение с отделом специальных операций (ОСО) Центра биологических исследований армии США, расположенном в Форт-Детрике (штат Мэриленд). Согласно принятому решению ОСО должен поставлять ЦРУ бактериологические препараты. По этому поводу Сид Готтлиб говорил: «Вопросы, решаемые в наших программах, идентичны, а конечные цели заключаются в исследовании возможности изменения поведения индивида скрытыми методами».

Тем временем «холодная война», развязанная правящими агрессивными кругами США, достигла пика. Закончилась война Соединенных Штатов с Кореей. Еще не успел остыть пепел сожженных корейских городов, а правительство США дало команду ЦРУ приступить к «освобождению» Восточной Европы всеми имеющимися средствами, в том числе и «полувоенными». Для подкупа людей, целых правительств, вербовки агентуры противника, служителей культа были выделены многомиллионные суммы.

Полным ходом шли испытания ЛСД в различных сочетаниях. По своим свойствам он оказался в несколько тысяч раз сильнее мескалина. Один из сотрудников УТС говорил: «Мы (то есть сотрудники ЦРУ) подумывали о возможности подсыпать какое-то количество ЛСД в городскую водопроводную сеть с тем, чтобы привести жителей города в безмятежное состояние и заставить их забыть о необходимости защищаться». Это не бред больного, так могло произойти. Задача опытов по выведению из строя большого количества людей была поручена химической службе армии США. Она испытывала не только ЛСД, но и многие другие, еще более сильные галлюциногены.

Во всех своих секретных программах и проектах ЦРУ ставит одну и ту же цель: вывести из строя человека, одного, нескольких, а Пентагон — миллионы людей. Сотрудники ЦРУ, работая с препаратом ЛСД, знали, что этот наркотик лишает человека чувства реальности, влияет на мозг, сердечную деятельность даже при самых мизерных дозах, но это не остановило их. Главное — разработать средство, при помощи которого можно было изменить убеждения человека.

Перед сотрудниками ЦРУ согласно проекту

«MKULTRA» стояли и сотни других вопросов. Например, о химическом, физиологическом, психологическом, социальном эффектах воздействия на человека, а также противоядие ЛСД.

Некоторые американские институты и, в частности, Национальный институт психических заболеваний проводили уже исследования на душевнобольных, но, как мы знаем, руководителей ЦРУ результаты не устраивали. ЦРУ интересовало не как будут спасены десятки тысяч больных сограждан, а как эти препараты будут действовать на абсолютно здоровых людей. В основе изысканий лежала идея превратить здоровых людей в больных. Эта точка зрения совпадала у ЦРУ и Пентагона. Удивительно ли?

Ученым разных званий и степеней, давшим согласие работать на шпионское ведомство, ЦРУ были предоставлены все условия для работы, а главное — неограниченные суммы.

ЦРУ, чтобы не привлекать внимания широкой общественности, в том числе и медиков, рассредоточило своих людей, подыскав в помощники титулованных докторов, маститых профессоров и соответствующие для этой работы университеты, клиники. Так, группа Боба Хайда расположилась в Бостонском госпитале, группа Гарольда Абрамсона в госпитале «Маунт-синай» и Колумбийском университете в Нью-Йорке, Карла Пфейфера — на медицинском факультете Иллинойского университета, Харриса Исбелла — в Центре по изучению наркотиков (г. Лексингтон, штат Кентукки), Луиса Джолиона Уэста — в Оклахомском университете, группа Гарольда Ходжа — в Рочестерском университете и т. д. Конечно, ЦРУ тщательным образом скрывало свою причастность к этим разработкам. Деньги же шли в организации по двум давно проверенным каналам: через фонд Джона Мэйси-младшего, верой и правдой служившего ЦРУ, и фонд медицинских исследований Чарлза Гешиктера в Вашингтоне. Он тоже был связан с ЦРУ не один десяток лет.

Многие из упомянутых ученых публиковали в открытой печати свои статьи, но для отвода глаз в них поднимались вопросы, совершенно не относящиеся к действительным исследованиям. Они, например, пи-

сали, что ЛСД воздействует на частоту пульса пациента, но ни словом не обмолвились о том, что он разрушает мозг. Г. Абрамсон писал о действии ЛСД на сиамских бойцовых рыбок, улиток, но ни слова о бесчеловечных опытах, которые он проводил по заданию ЦРУ.

Между всеми руководителями групп существовал контакт. Кто лично, а кто через посредников получал нужную для себя информацию. К примеру, Готтлиб от Абрамсона имел информацию по вопросам: расстройство памяти, дискредитация человека его поведением, методы выпытывания информации, создание у человека чувства зависимости и многие другие.

В американской печати публиковались также статьи доктора Харриса Исбелла. Все эксперименты, проводившиеся с разрешения директора Национального института здоровья, финансировало ЦРУ. Как и его коллеги, Х. Исбелл ни разу не упомянул в опубликованных статьях об истинных целях исследований, о том, где он брал людей для своих опытов. Проблем с пациентами у него не было. В возглавляемом им Центре по изучению наркотиков их было столько, сколько ему нужно, так как все содержащиеся в центре находились почти на положении пленных или заключенных. Кроме того, среди многочисленных пациентов свои люди распускали нужные для директора слухи о том, что за добровольное согласие на участие в экспериментах у Исбелла им могли ввести любой наркотик или сократить срок пребывания в этом заведении. И «добровольцы» шли на любые опыты, давая письменное согласие. А центр давал им свои заверения о «гуманности» опытов, об «этической и моральной» ответственности за их здоровье, с «демократическим», почти материнским человеколюбием, с «подлинно американской» заботой о правах человека.

Для ЦРУ центр стал лабораторией, испытательным полигоном для проверки еще не апробированных наркотических и химических препаратов. Доктор Исбелл проводил опыты продолжительностью до 77 дней и ежедневно вводил в организм людей ЛСД. Метод Исбелла (то есть метод непрерывного ввода в организм человека ЛСД) решено было опробовать на иностранцах. И в 1961 году группа «специальных исследовате-

лей» вылетела в одну из стран Европы. Операция получила кодовое название «Третий шанс». В отобранную для исследований группу вошли девять иностранцев и один американец — негр Джеймс Торнуэлл, которого ЦРУ обвинило в краже секретных документов. Сейчас Торнуэлл живет в США, он предъявил иск правительству на 30 миллионов долларов в качестве компенсации за ущерб, причиненный его здоровью в результате бесчеловечных опытов. В суд на правительство США заявили также пять канадских граждан. Эти люди потеряли трудоспособность, стали душевнобольными. В одной из клиник Монреаля они оказались в числе «подопытных кроликов», на них отрабатывались методы «управления» умственной деятельностью с помощью ЛСД. Проведенные опыты являлись составной частью программы шпионского ведомства США.

Американский журналист Хантер С. Томпсон, испытывший на себе все ужасы «наркотического запоя», вспоминал, что во время эксперимента ему казалось, что «мозги его выкипают на солнце, нервы накручиваются на колючую проволоку, а его умственные и физические способности опустились до уровня пресмыкающихся предков». Как-то в одном из своих «научных» трудов Харрис Исбелл писал: «Середина опыта, семь пациентов вот уже 42 дня принимают ЛСД. Это самая удивительная демонстрация толерантности к наркотику, которую я когда-либо наблюдал». Пытаясь нарушить эту «толерантность», Исбелл давал испытуемым дозы ЛСД в три-четыре раза больше обычных.

Невольно возникает вопрос: чем же эксперименты американского доктора Харриса Исбелла отличались от экспериментов гитлеровских медиков в концентрационном лагере Дахау? Поражает и то, что опыты эти проводил доктор с американским дипломом в кармане, с паспортом гражданина «свободных и демократических» Соединенных Штатов Америки, но, в сущности, с фашистскими взглядами на человека, на науку. Для него не существовало понятий этики, моральных границ или тем более человеческих страданий. Высшим авторитетом для него были указания ЦРУ.

Однако в 1975 году доктору Исбеллу все же приш-

лось отвечать за свои действия и давать показания перед комиссией сената. Но и там он заявил: «Я лично считаю, что мы делали полезное дело...» Один из ученых, порвавший отношения с ЦРУ, заметил: «Мы не сомневаемся, что наступят и 1995, и 2005 годы и еще не одна комиссия конгресса будет слушать оправдания ученых... Но я сомневаюсь, будет ли заседать такая комиссия, которая сможет остановить грандиозный размах грязных дел ЦРУ».

В начале 50-х годов самой важной проблемой для ЦРУ было заполучить контракт, а затем и возможность контролировать швейцарскую фирму «Кондор», занимающуюся монопольным производством ЛСД. Решение этого вопроса «даст нам право, — говорил один из сотрудников ЦРУ, — на некоторые шансы, чтобы помешать русским получить этот препарат. Мы отдаем себе отчет в том, что практически при желании русские могли бы наладить производство ЛСД у себя...».

И вот ЦРУ с благословения Белого дома в 1951 году запускает «утку», будто швейцарская фирма «Кондор» продала русским 50 миллионов доз ЛСД. Эта «новость» смаковалась и постоянно подогревалась ЦРУ на протяжении двух лет. В 1953 году швейцарская фирма опровергла вымысел ЦРУ.

Вслед за этим военная разведка США снова дает ложную информацию, будто бы швейцарская фирма собирается выбросить на открытый рынок 10 килограммов ЛСД. Переполох был невиданный, Белый дом для ЦРУ и Пентагона выделил огромные суммы, чтобы тут же скупить всю партию, не оставив ни грамма русским...

В Швейцарию к президенту фирмы срочно были делегированы представители ЦРУ. Однако и на этот раз президент «Кондора» заверил ЦРУ в нелепости подобных слухов и доверительно сообщил, что фирмой за все годы изготовлено всего 40 граммов препарата ЛСД... Тем не менее посланцы Белого дома просили президента принять все меры к тому, чтобы препарат не попал в другие руки.

Командируя представителей ЦРУ в Швейцарию, Белый дом дал указание изучить вопрос о технологии ЛСД и возможности установления контроля над его производством. ЦРУ, заполучив технологические ком-

поненты ЛСД, «попросило» одну из фирм в городе Индианаполисе начать синтез ЛСД. Первая партия была изготовлена в 1954 году и преподнесена в дар правительству США. Тогдашняя администрация Дуайта Эйзенхауэра была чрезвычайно польщена — теперь Пентагон и химические службы армии и ВМС смогут получать наркотик в неограниченном количестве.

Вся производимая в Индианаполисе компанией «Eli Lilly» продукция с «конвейера» шла в лаборатории ЦРУ и Пентагона. Эксперименты с применением ЛСД продолжали: в институте психиатрии (штат Миссури) — Амедео Маррацци, в Массачусетском общем госпитале — Генри Бичер, в институте медицинских исследований военно-морских сил — Чарлз Сэвэдж, в Вашингтонском университете — Джеймс Дилл, на медицинском факультете Мэрилендского университета — Джеральд Кли, в Бэйлорском университете — Нейл Бэрч, в психиатрическом институте в Нью-Йорке — Поль Хок и Джеймс Кэттл.

Почему же у этих и других американских ученых, занимающихся экспериментами с ЛСД, не возникла мысль, что ЛСД можно использовать и для лечения больных, и для того, чтобы повысить творческую, интеллектуальную активность человека, его работоспособность?.. Практически американские ученые занимались разработкой и испытанием нового вида оружия. Но как свидетельствует один из сотрудников ЦРУ: «Мы пришли к выводу, что все же наркотик не может заставить человека изменить родине...»

«Холодная война» против коммунистов будоражила горячие головы государственных чиновников Белого дома, сотрудников ЦРУ и генералов Пентагона. В ЦРУ тогда призывно выкрикивали «о боевой готовности нации к отражению «нападения русских»... Этот лозунг давал им возможность безнаказанно проводить антигуманные опыты над людьми, всевозможные тайные акции в других государствах, подавлять в своей стране любое «инакомыслие» и бросать за решетку тысячи прогрессивно настроенных американцев.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ
ДИВЕРСИЯ —
КАК ЭТО
ДЕЛАЕТСЯ

Г. Вачнадзе,
Э. Ковалев

Покушение в Риме

Четыре года уже длится кампания по дезинформации мирового общественного мнения вокруг покушения на Иоанна Павла II 13 мая 1981 года. Папу римского тяжело ранил на площади у собора св. Петра в Риме турецкий неофашист Мехмет Али Агджа. Руку Агджи, как твердили клеветники, направляли из Москвы и Софии. Доказательства этой несуществующей связи усердно искали. Подробности многоплановой провокации (в ней участвуют западные спецслужбы, судьи и журналисты) детально описывались в нашей печати, поэтому обратим внимание читателя лишь на ряд парадоксов:

1) Единственными уликами против томящегося без суда сначала в римской тюрьме, а потом и под домашним арестом представителя авиакомпании «Балкан» в Италии болгарского гражданина Сергея Иванова Антонова продолжают оставаться показания Агджи, которому 30 сентября 1983 года итальянский судья предъявил обвинение... в клевете на Антонова.

2) Стрелявший в папу профессиональный убийца Агджа был приговорен итальянским судом к пожизненному тюремному заключению с отбыванием первых лет в условиях строгой изоляции. А он устраивает пресс-конференции, встречается с работниками спецслужб, следователями, адвокатами, заключенными, сенаторами, священниками и даже... с папой римским. Пишет мемуары, читает прессу и смотрит телевизор, получает уроки итальянского языка, занимается спортом.

3) По навету Агджи Антонов был брошен в тюремную одиночку в ноябре 1982 года. Практически здоровый человек в результате изощренного психологического давления превратился в инвалида. Начавшийся

27 мая 1985 года в Риме процесс продемонстрировал, что обвинение по-прежнему строит свои выводы на сфабрикованных «показаниях» исполнителя террористического акта против папы неонациста Агджи. Сам ход процесса показывает, что продолжаются попытки запугать Антонова, попробовать манипулировать им.

4) «Антонов невиновен. Ни он, ни Болгария, ни Советский Союз не причастны к преступлениям Агджи, к заговору против папы», — утверждал в мае 1983 года... даже глава ЦРУ У. Кейси.

Но хватит перечислять парадоксы. Попробуем объяснить хотя бы последний из них. Сказанное Кейси — это истинная правда, но не вся правда. Кейси, конечно же, отказывается признать, что именно оперативные агенты ЦРУ готовили Агджу и его подручных из числа турецких неонацистов, именно агенты ЦРУ первыми начали распускать слухи о причастности социалистических стран к этому «преступлению века».

Такое раздвоение мнений у главы ЦРУ и его подручных происходило в точном соответствии с правилами игры в психологической войне против социализма. Правая буржуазная пресса США и Западной Европы совершила преступление против атмосферы разрядки, распространив несметное число грязных слухов, домыслов, предположений, подозрений, догадок, сомнений и намеков, лжи и клеветы. Вердикт империалистических органов печати, мировых телеграфных агентств, крупнейших западных телевизионных и радиокомпаний был вначале однозначен — Антонов, спецслужбы Болгарии и СССР виновны в организации покушения на папу. Но первый антисоветский угар прошел, и выяснилось, что доказательств предполагаемой вины просто нет. Замаранным оказался мундир итальянской юстиции и американской администрации, призывавшей Италию «не стесняться и копать дальше» в поисках обвинений не только против Антонова, но и против руководства Болгарии и Советского Союза.

Своим запоздалым заявлением о непричастности соцстран к покушению на папу Кейси рассчитывал отмежеваться от исполнивших свою миссию подчиненных и от севших в лужу вместе с Агджой итальян

ских следователей. Только не снять ему ответственности с ЦРУ за организованный этой шпионской фирмой заговор против папы с целью... дискредитации соц-стран. Западные журналисты и юристы, замешанные в провокации, сделали вид, что не услышали слов Кейси. Невинный Антонов и по сей день в тюрьме, а империалистическая пресса предпочитает хранить злостное молчание по поводу всех свидетельств в пользу его невинности.

«Дело Антонова» было заранее спланированной политической акцией, осуществляемой по долгосрочной программе и вызвавшей беспрецедентную по масштабам антиболгарскую, антисоветскую пропагандистскую кампанию на Западе. Уже отмечались цели массовой клеветы вокруг болгарина С. Антонова.

Первая цель этой кампании — накануне размещения американских ракет средней дальности в Европе, ракет «Першинг» и крылатых ракет, в обстановке всеобщего протеста против размещения этих ракет создать посредством этой кампании атмосферу недоверия, страха, угрозы, атмосферу, которая способствовала бы размещению американских ракет в Западной Европе. Другая цель — оправдать и доказать тезис президента США Рейгана о том, что терроризм не присущее капиталистическому миру органическое явление, а импорт из социалистических стран, организованный и поддерживаемый социалистическими странами. Можно указать и третью цель этой кампании, которая была организована в такое время, когда социально-политическая и экономическая жизнь в Польше начала нормализовываться, именно в это время нужно было отрицательно повлиять на процесс нормализации, вызвать у части польского народа отрицательные чувства к дружеским социалистическим народам, поскольку Иоанн Павел II, как известно, является поляком. Все это вполне отвечает духу, концепции, стилю и целям объявленного Рейганом «крестового похода» против социализма.

Наглая политическая провокация Запада против социалистической Болгарии связала в жесткий узел клеветы два не соотносящихся друг с другом факта: успешный ход строительства в Болгарии общества раз-

витого социализма и выстрелы турецкого убийцы. Корреспондент американского информационного агентства Ассошиэйтед Пресс Лари Гарбер, принявший посильное участие в поисках аргументов для оправдания отступления ЦРУ после провала версии о «болгарском заговоре», после долгих месяцев оголтелых нападок империалистической пропаганды на «цитадель международного терроризма Софию, вдохновляемую Москвой», заявил в комментарии АП (24.3.1983), что болгары, мол, возможно, и не так уж повинны в том, в чем их обвиняют. Нынешнее процветание Болгарии, одного из самых стабильных и преуспевающих союзников СССР, писал американский журналист, послужило причиной для развязанной Западом и давними врагами болгар — турками антиболгарской кампании.

Действительно, каждую весну в середине марта болгарский народ отмечает годовщину своего освобождения в 1877 году с помощью русских войск от турецкого ига. Сейчас Болгария, которая в недавнем прошлом была одной из самых отсталых стран Европы, является высокоразвитым государством с мощным экономическим потенциалом. Отсутствие диссидентства и острых экономических проблем в НРБ очень беспокоит Запад.

Пример с комментарием Л. Гарбера отражает в миниатюре принципы ведения кампаний западными спецслужбами по дискредитации реального социализма. Через глобальную систему средств массовой пропаганды империализм навязывает миру дезинформацию, приготовленную из толики правды, большого количества полуправды и откровенной лжи. Против этой адской смеси есть лишь одно грозное оружие — истина. Предлагаем читателю ознакомиться с ходом атак и конечным поражением западных спецслужб на основных театрах психологической войны вокруг «дела Антонова».

ЖУРНАЛИСТИКА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Первое «сообщение» о том, что за трагическими событиями у стен Ватикана на площади Св. Петра стоят социалистические страны, было опубликовано в мае 1981 года, сразу вслед за покушением на папу, в конт-

ролируемой ЦРУ миланской газете «Джорнале нуово». Новость была получена из анонимного «ватиканского источника», который, в свою очередь, ссылаясь на какие-то «дипломатические источники». Статья в миланской газете была подписана Майклом Ледином. Этот «специалист по итальянской политической жизни» был известен как исследователь, открывший «мудрость» Бенито Муссолини, как человек, считавший, что «фашизм может быть развлечением».

Версия Ледина привлекла всеобщее внимание, когда летом 1981 года английская телевизионная станция «Бритиш Теймз телевижн» посвятила этой теме специальную передачу, сославшись в качестве источника на «Джорнале нуово».

Британский телефильм, снятый по сценарию английского журналиста Юлиана Маньона, начинался со сцены в одном из самых фешенебельных лондонских ресторанов. Одинокая маленькая женщина без возраста произносит несколько слов по-польски: «Я очень боюсь, как бы это покушение на папу не было результатом советского заговора с целью раздавить движение польских трудящихся».

Ю. Маньона удовлетворило это безответственное, клеветническое заявление, на «доказательстве» которого он и построил весь телефильм. Тем более, что недостатка в подобного рода провокационных заявлений не было. В фильме было пространное телеинтервью с депутатом итальянского парламента от демокристической партии Франческо Мацциола, всего за две недели до этого интервью лишившегося портфеля министра безопасности из-за скандальных связей с масонской ложей П-2. Этот недавний политический руководитель национальных органов безопасности и разведки, находясь на отдыхе в Сардинии, пригласил к себе британскую съемочную группу и заявил перед телекамерами: «Итальянские власти не ошибаются, считая турецкого террориста и неонациста Агджу исполнителем совместной воли секретных служб СССР и НРБ. Политические мотивы попыток устранения папы заставляют думать, что движущей силой покушения на папу может быть только социалистическое государство. Ведь папа уделял такое пристальное внимание и оказывал такую огромную поддержку поль-

ской «Солидарности». Итальянские секретные службы самым непосредственным образом продолжают, уже после суда над Агджой, изучать движущие пружины этого дела», — откровенничал, по словам диктора, «мужественный и обаятельный» Мацциола.

Британский телефильм подробно разработал мифический сюжет «Агджа в Софии». Летом 1981 года такие наемные борзописцы, как Ю. Маньон, повторяли по подсказке ЦРУ любую ересь, которую плел Агджа. Итак, что же рассказывал английским и другим западным телезрителям ведущий Ю. Маньон:

«На суде в Риме в июле 1981 года Агджа с готовностью заявил, что встречался в Софии с турецким контрабандистом Омером Мерсаном, проживающим в ФРГ, который передал ему очередной фальшивый паспорт на чужое имя с его фотографией. А главное — свел его в номере 911 гостиницы «Витоша» с болгарским гражданином турецкого происхождения под вымышленным именем Мустафа Зоф. Агджа в июле неоднократно заявлял римским судьям, что с Зофом никаких разговоров о покушении на папу не вел, а виделся с ним в конце 1980 года в Тунисе и что якобы Зоф предложил ему убить премьер-министра Мальты Минтоффа, ожидаемого в те дни с официальным визитом в Тунисе.

Франческо Мацциола, министр безопасности, тогда же, летом 1981 года, заявил журналистам, что, по его мнению, Зоф и был «контролером» Агджи по поручению болгарских секретных служб. Что касается О. Мерсана, то его арестовала западногерманская полиция, допросила и выпустила, удовлетворившись его признанием знакомства и встреч с Агджой и отказом сообщить содержание и тему бесед. О. Мерсан после этого бесследно исчез» («Пари-матч», 18.9.1981).

Империалистическая пресса Запада начиная с середины мая 1981 года как по команде завопила о «коммунистическом», «советском» заговоре против папы римского. Чуть позже, как это, возможно, и было запрограммировано ЦРУ, стали муссировать подробности о «болгарском следе», что впервые наиболее подробно было описано в британском телефильме лета 1981 года.

Интоксикация мирового общественного мнения с

целью внушить ему мысль о причастности социалистических стран к международному терроризму началась, как известно, задолго до покушения на папу. Каждый читатель или телезритель в любой западной стране мог бы без труда вспомнить не один случай использования в последние десятилетия неумирающих, к сожалению, империалистических побасенок о «руке Москвы» или о «русском медведе с ножом в зубах».

Мировую известность благодаря шумной и продолжительной рекламной кампании в западном мире получил объемный книжный пасквиль американской журналистки Клэр Стерлинг, тридцать лет представляющей в Италии ряд газет США, в том числе и такую известную, как «Вашингтон пост». Ее книга «Сеть террора. Тайная война международного терроризма» была опубликована в самом начале 1981 года многомиллионным (!!) тиражом в США и почти одновременно еще в десятке других стран издателями «Ридерс дайджест». Под этим названием выходит известный своими тесными связями с ЦРУ ежемесячный небольшой по объему и формату журнал тиражом в 17 миллионов экземпляров на четырех европейских языках. Издательство «Ридерс дайджест» выпускает по рекомендации американских спецслужб книги самого реакционного содержания — из «международных бестселлеров».

Рецензируя «Сеть террора» на страницах газеты «Вашингтон пост» (28.5.1981), директор исследовательской программы корпорации РЭНД Брайан М. Дженкинс отметил: «Книга вышла очень своевременно. Ее выход совпал с приходом к власти новой администрации, которая подняла в своей публичной риторике проблему международного терроризма до уровня вопроса первостепенной важности. Более того, мнение автора о том, что за нынешним терроризмом стоит Советский Союз, совпадает с мнением администрации Рейгана, которая тоже склонна обвинять Советский Союз во всех смертных грехах».

«Я насчитал в книге «Сеть террора» несколько десятков фактических ошибок» — эти слова буржуазного журналиста Роже-Ксавье Лантери из рецензии на только что вышедший почти 400-страничный опус Стерлинг были опубликованы в правом парижском

еженедельнике «Экспресс» (14.3.1981). Мир еще не знал о существовании Агджи, антисоветская кампания натовских стран вокруг мнимых покровителей турецкого убийцы была еще впереди. Специалисты по антикоммунизму откровенно посмеивались над автором на шумевшего американского бестселлера, рассчитанного на слишком уж невежественного и некритически мыслящего западного читателя. Намеренно путая мелкобуржуазный терроризм псевдолевой и правой ориентаций с национально-освободительными движениями, Стерлинг изыскивает таким образом возможность извратить суть широко известной поддержки социалистических стран прогрессивным режимам и движениям в «третьем мире».

Империализм — это саморазрушающееся общество, которое собственными усилиями неуклонно движется к закату, и конец этого общества никоим образом не может быть ускорен ни путем экспорта туда революций, ни посредством преступлений международного терроризма. Последний, наоборот, призван, по мнению его вдохновителей, ужесточить структуру власти буржуазии и подавить движения протеста народных масс против засилья монополий. Для западных аналитиков подобный классовый подход к оценкам причин разгула терроризма в капиталистическом мире заведомо исключается. Но и на Западе многие понимают, что массовое распространение клеветы типа «Сеть террора» К. Стерлинг само по себе является актом политического террора крупного масштаба.

«Наиболее опасным для общества зачастую является не сам преступник, а средства массовой информации, соответствующим образом интерпретирующие и эксплуатирующие это варварство в грязных целях» — так выразил свое отношение к причинам нынешнего «бума терроризма» на Западе известный французский кинорежиссер Жан-Люк Годар в интервью одной из наиболее влиятельных парижских газет, «Матэн» (9.1.1984). Р.-К. Лантери из французского журнала «Экспресс» пожалел будущих историков, которые столетия спустя будут судить о нашей эпохе по таким вот тенденциозным компиляциям типа фальшивки «Сеть террора». Материал книги Стерлинг действительно составлен из газетно-журнальных вырезок, по-

добранных по принципу содержания в них наиболее фантастической лжи, поданной в виде антисоветских домыслов и предположений.

Выполняя социальный заказ администрации Рейгана, Стерлинг упорно и методично проводила с первой и до последней страницы книги «Сеть террора» свою «главную идею», заключающуюся в том, что за всеми проявлениями «международного терроризма» в современном мире якобы стоят Советский Союз и его союзники. Но доказать американская журналистка не смогла ничего и даже не сумела придать своим «аргументам» видимость правдоподобия.

В причастности к международному терроризму Стерлинг обвиняла Москву, Всемирный Совет Мира со штаб-квартирой в Финляндии и даже чилийских эмигрантов. В этой связи Стерлинг заявляла, что Улоф Пальме (премьер-министр Швеции) является защитником террористов, а Стокгольм — их убежищем...

«Библией для дезинформаторов» назвал книгу К. Стерлинг «Сеть террора» вашингтонский журнал «Каверт экшн» (январь 1983 г.). Внимательно ознакомившись с книгой Стерлинг, корреспондент формулирует со слов Стерлинг ряд «принципов раскрытия советских заговоров»:

1. Если террорист открыто «красный», то его контролирует Москва.

2. Если террорист открыто реакционный (из правого лагеря), то он тайно относится к «красным» и его контролирует Москва.

3. Если примененное оружие советского производства, то это достоверное доказательство того, что террорист действовал под контролем Москвы.

4. Если примененное оружие натовского производства, то Стерлинг может по его серийному номеру «проследить», что оно было захвачено «красными бригадами» на какой-то базе НАТО. А эти «бригады» контролируются Москвой.

5. Если все имеющиеся данные подводят к противоположному выводу, скажем, что взрыв железнодорожного вокзала в Болонье организован правыми или что Агджа просто уголовный преступник с правыми взглядами, — то мы должны помнить о том, что «красные» и реакционные террористы действуют вместе...»

Правительство Рейгана благосклонно встретило появление книги «Сеть террора». Стерлинг была представлена возможность «прогнать» еще раз — ее имя вновь промелькнуло на страницах западной прессы, когда она в качестве свидетеля предстала в апреле 1981 года на расследовании, проведенном в новом, только что созданном подкомитете сената по вопросам безопасности и терроризма под председательством члена республиканской партии из штата Алабама сенатора Джереми Дентона, духовного наследника другого печально известного сенатора, покойного Джо Маккарти. Репортер нью-йоркской газеты «Сохо ньюс» писал следующее о расследовании, которое вел подкомитет во главе с Дентоном:

«Крупным подарком был целый ряд свидетелей, целая плеяда «звезд» средств массовой информации ЦРУ, неблагоприятное прошлое которых связано с профессиональным преследованием «красных»... О душевном состоянии Клэр Стерлинг в тот момент говорит тот факт, что, написав о том, что ЦРУ проявило мягкотелость по отношению к «коммунистическому терроризму», она тем самым отвечает на вопрос сенатора Лихая о том, считает ли она, что «ЦРУ и ФБР были подкуплены», следующими словами: «Мне неизвестно, относится ли это к ФБР». Подтекст: ЦРУ было подкуплено самим ЦРУ».

Личности, подобные Дентону, Стерлинг и другим представителям когорты высокоорганизованной мафии профессиональных антикоммунистов, являются активными деятелями мировой кампании дезинформации. В спектакле сенатора Дж. Дентона участвовали и другие «звезды»: бывший директор ЦРУ Уильям Колби, давний друг Стерлинг еще с того времени, когда он был шефом ЦРУ в Риме в 1958—1964 годах, бывший корреспондент американского еженедельника «Ньюсуик» Арно де Борчгрейв и Майкл Ледин, который, как пишет нью-йоркская газета «Вилидж войс» (27.4.1981), «учился ведению психологической войны и технике идеологического саботажа в Европейском центре стратегических исследований». Еще один штрих, известный многим до 1968 года: Стерлинг работала на американский журнал «Репортер», который западные специалисты называли рупором ЦРУ, «ре-

шающим голосом в «холодной войне». А вот подробность биографии Стерлинг, которая мало кому была известна и о которой писал недавно журнал «Каверт эшн» (январь, 1983 г.):

«Одна из страниц истории международной сети терроризма, созданной ЦРУ и Израилем, начинается с Джеймса Энглтона, бывшего руководителя отдела контрразведки ЦРУ. Будучи резидентом в Риме, он основал сеть из 60 агентов, работавших в средствах массовой информации, и руководил сотрудничеством ЦРУ с израильской разведкой Моссад. На протяжении 20-летнего периода агенты Энглтона в средствах массовой информации вербовались из штатных римских отделений американского еженедельника «Ньюсуик» и газеты «Вашингтон пост». Одним из таких агентов была Клэр Стерлинг, Майкл Ледин — это ее протеже, а Роберт Мосс — попутчик. Все трое выступали на слушаниях в сенатской подкомиссии по безопасности и терроризму под председательством сенатора Дентона. Все они единодушно заявили, что турок Агджа не мог действовать в одиночку и что его проезд через Болгарию был доказательством причастности к этому покушению «коммунистов». Роберт Мосс, австралийский журналист, впервые привлек к себе внимание в 1973 году репортажами из Чили при президенте Альенде (как стало позднее достоянием широкой гласности, Мосс в тот период по заданию ЦРУ выступал с клеветническими материалами против правительства Народного единства в Чили. — Ред.)».

Антиболгарская и антисоциалистическая кампания разгорелась с невиданной силой после выхода в свет в 1982 году сентябрьского номера американского журнала «Ридерс дайджест» со статьей Стерлинг «Заговор с целью убийства папы». Стерлинг повторила лишь то, что ЦРУ пыталось внушить западному обывателю летом 1981 года (статья американского журналиста М. Ледина в проамериканской итальянской газете, британский телефильм Ю. Маньона) о «болгарском участии» в попытке убийства в Ватикане. В статье в «Ридерс дайджест» Стерлинг обвиняла Софию и Москву в заговоре и утверждала (при этом, естественно, нужно понимать, что она в одиночку перешеголяла все западные тайные службы), что доказала, будто за

попыткой убить папу кроется «болгарская связь». Так, например, в своей статье в журнале «Ридерс дайджест» она пишет:

«Во всех заинтересованных странах официальные лица говорили мне, что, по их мнению, за теми темными силами, которые направляли Агджу, стоят русские. Мы положительно могли бы знать больше обо всем этом деле, ...если бы западногерманская, австрийская, итальянская и турецкая полиция координировали свои усилия... Трудно объяснить упущенные возможности отсутствием желания со стороны ответственных лиц. В Западной Германии высший полицейский служащий достаточно грубо заявил мне: «Наши службы не придают этому делу такую важность, как вы...»

Кто же иной, если не лицо, действующее по указке ЦРУ, разрешило бы себе в «Ридерс дайджест» насмеяться над полицейскими службами четырех капиталистических стран Европы, которые, по мнению Стерлинг, провели «никудашные расследования» в связи с покушением на площади Св. Петра в Ватикане?

«Открытия» Стерлинг о «болгарском следе» подхватили и стали повторять бесконечно в самых нелепых вариациях очень многие западные органы печати. Статью Стерлинг еще до выхода из печати номера «Ридерс дайджест» тысячекратно повторили, упомянули, прокомментировали в передачах на языках народов социалистических стран подрывные империалистические радиостанции. И доли сомнений не сквозило в их чудовищных обвинениях в адрес социалистической страны. Вот образчик подобного рода клеветы в интерпретации радиостанции «Немецкая волна» (18.8.1982) на русском языке:

«По сообщениям американского журнала «Ридерс дайджест», Мехмеда Али Агджу, обвиняемого в покушении на папу Иоанна Павла II, ошибочно называют приверженцем правозэкстремистских групп. На самом деле, стреляя в папу, Агджа исполнял давно задуманный коммунистами план.

Журналистка Клэр Стерлинг пишет, что оружие, из которого Агджа стрелял в папу, и фальшивые документы он получил в Болгарии. В этот заговор Агджу втянули и ознакомили со всеми деталями дела

друзья находившегося в Софии профессионального убийцы.

Совершая покушение на папу, коммунисты преследовали и другую цель, пишет Клэр Стерлинг. Они хотели показать всему христианскому миру, что Турция якобы является инородной, враждебной страной и ей нет места в НАТО. Именно поэтому выполнение задуманного плана было поручено турку, несмотря на то, что он был известен как фашист и убийца.

Одна из наиболее уважаемых в Европе (это по словам «Немецкой волны». — Ред.) журналисток, Клэр Стерлинг, опубликовала в американском журнале «Ридерс дайджест» обширную статью, главным в которой стало описание сложной системы болгарского участия в покушении на папу. Тот факт, считает она, что Агджа около 50 дней находился в Болгарии, сам по себе достаточен для того, чтобы вызвать подозрения по поводу его последующих действий».

Провокатор на содержании ЦРУ, Стерлинг находилась в зените сомнительной, скандальной славы, чувствуя себя звездой хорошо организованного, сыгранного ансамбля, в котором убийце Агдже тоже была предоставлена одна из ведущих ролей. Согласно широко распространяемым сообщениям телеграфных агентств Агджа из своей камеры в тюрьме в Асколи Пичено, где он должен был содержаться в строгой изоляции, не получать газет, не слушать радио и не иметь доступа к иным источникам информации, начал подтверждать обвинения Стерлинг. И все это становилось достоянием прессы при посредничестве итальянской тайной полиции в нарушение всей международной практики. Некоторые члены итальянского правительства почему-то решили поверить осужденному убийце. Что же это такое? Сила печати? Нет, это сила тех, кто стоит за спиной Клэр Стерлинг! Она придерживается той точки зрения — и, видимо, правильно, — что Агджа не мог действовать самостоятельно. И тем более очевидно, что и сама Клэр действовала не самостоятельно.

Налицо множество неопровержимых доказательств причастности некоторых кругов ЦРУ, а следовательно, и официального Вашингтона к организации и проведению этой антиболгарской и антисоветской кампании.

Только так можно понять, почему и как начали распространяться абсурдные обвинения против Болгарии о ее мнимом соучастии в попытке убийства папы.

ЦРУ и его агенты первыми начали протаскивать ложь о «болгарском терроризме». И делалось это по указу свыше.

Президент США Рейган в своей печально известной речи 8 июня 1982 года в английском парламенте провозгласил очередной «крестовый поход за демократию», а по существу, против мира, прогресса и социализма. Он попытался оспорить законность установленных политических и общественных систем стран, расположенных «от Щецина на Балтийском море до Варны на Черном море». Случайно ли подобное высказывание, в котором вразрез с международным правом президент государства оспаривает общественную систему, непосредственно называя Польшу и Болгарию? Именно в тот момент США вели яростную антипольскую кампанию, разочарованные провалом контрреволюционных сил, стремившихся ликвидировать социалистической строй в ПНР. Не является ли то, что в упомянутом контексте фигурирует и Болгария, доказательством того, что в Вашингтоне на высшем уровне было принято решение параллельно с антипольской кампанией развернуть Соединенными Штатами массированную антиболгарскую «психологическую операцию»? Так ведь именно в последнее время, при администрации Рейгана, в США стали все чаще выражать раздражение по поводу того факта, что НРБ твердо и последовательно отстаивает согласованную со своими союзниками по Варшавскому Договору внешнюю политику разрядки и сотрудничества, что она дает решительный отпор стратегам новой «холодной войны», что успешно в спокойной, стабильной, творческой обстановке строит развитое социалистическое общество.

Президент Рейган в той же речи наметил в качестве цели военно-промышленного комплекса «крестовый поход» на коммунизм. И опять именно он подписал секретный документ Пентагона «Директивные указания о формировании вооруженных сил США», в котором признается, что в целом Вашингтон преследует

мираж об «уничтожении социализма как общественно-политической системы».

В конце июня 1982 года Рейган встретился в штабе ЦРУ в Лэнгли с руководителями этой службы и призвал их быть «на передней линии» объявленного «крестового похода» против социализма.

Сразу же после этого, как отмечала газета «Нью-Йорк таймс», в Вашингтоне по инициативе ЦРУ состоялся «коллоквиум по вопросам тайных операций», чтобы обсудить «политическо-пропагандистские тайные акции на 80-е годы». Американский журнал «Ньюсуик» так комментировал эти планы: «Расширение тайных подрывных операций и других разведывательных акций США идет такими темпами, что некоторые члены комитета разведки при сенате и палате представителей не в состоянии уследить за ними». В противозаконной с точки зрения международного права подрывной деятельности ЦРУ начался настоящий бум по осуществлению намеченной Белым домом «стратегии дестабилизации социализма».

ЦРУ пустило в ход свои излюбленные методы дезинформации, «пробные шары», газетные интриги. Главным стратегическим объектом был и остается СССР, его политика разрядки и сотрудничества. Однако «рыцари плаща и кинжала» получили задание на данном этапе во что бы то ни стало дискредитировать верного союзника СССР — Народную Республику Болгарию.

Осенью 1982 года вслед за статьей Стерлинг в «Ридерс дайджест» под эгидой ЦРУ была осуществлена очередная акция в антиболгарской пропагандистской кампании. 21 сентября в 10 часов вечера по нью-йоркскому времени десятки миллионов телезрителей Североамериканского континента увидели загодя широко разрекламированный полнометражный фильм — исследование покушения Агджи на папу римского. В первых кадрах на фоне огромных, на весь телеэкран, черных глаз перед зрителем медленно совмещались прорезь прицела и мушка, явственно проступали очертания фигуры в белом, которая мгновение спустя после выстрела начала медленно оседать. Неточное, стилизованное воспроизведение сцены покушения на площади Св. Петра было, несомненно, и са-

мым правдивым местом в фильме «Человек, который стрелял в папу. Исследование террора», который был представлен как результат девяти месяцев трудов двух ведущих продюсеров и репортеров американской телевизионной компании Эн-би-си Билла Маклафлина и Марвина Калба. Съёмочные группы Эн-би-си работали в 15 странах Западной Европы и Средиземноморья. Этот телефильм еще до окончания съемок (случай уникальный) был закуплен многими капиталистическими странами и стал антисоветской сенсацией.

Самыми «убедительными» в нем были... клеветнические газетно-журнальные заголовки, которыми буржуазная пресса щедро анонсировала его выход. В самом фильме никаких доказательств участия СССР и НРБ в покушении на папу не было, и это обстоятельство признавал Марвин Калб в последних кадрах телефальшивки Эн-би-си: «Неоспоримых свидетельств нет, есть намеки, мнения, совпадения — убеждения, наконец». Для отравления массового сознания в духе стереотипов, законов самой злобной и беспардонной антисоветской пропаганды сделано было вполне достаточно. Комплексное, тотальное использование всех каналов массовой буржуазной пропаганды давало возможности для большой дезинформации и... шантажа. Комментаторы фильма и многие буржуазные журналисты — например «Фигаро-магазин» (25.9.1982) — были единодушны в том, что «дни Агджи, этой заброшенной всеми марионетки, безусловно, сочтены». Для турецкого террориста, перед его публичным дебютом с клеветой на Антонова, эти слова должны были стать серьезным предупреждением, угрозой и в то же время убедить его в том, что при поддержке западной прессы и спецслужб он сумеет заставить поверить суд и общественное мнение в правдоподобие любой, даже самой фантастической клеветы. В распоряжение съёмочной группы, в обход итальянского законодательства, были представлены все показания Агджи с клеветой на болгар. Использовались и другие источники информации. В частности, огромное количество фото- и киноматериалов о покушении, из которых режиссеры Эн-би-си включили в свой фильм кадры, послужившие потом судье И. Мартелле основанием для ареста болгарского гражданина С. Антонова. Лицо человека в тол-

пе около папского кортежа, рядом с местом покушения, лицо американского туриста в больших очках с темной оправой, усатого шатена, действительно было похоже на Антонова. Это был подлый кинофото-трюк, заведомая фальшивка, но она обошла всю западную прессу в конце ноября 1982 года, в считанные сутки после ареста в Риме представителя болгарской авиакомпании.

Кто же стоял за кулисами съемок фильма Эн-би-си? Вряд ли можно будет когда-либо получить исчерпывающий ответ на столь сложный вопрос. Но немало известно о тех борзописцах, которые даже с западной, буржуазной точки зрения позорят журналистскую профессию — Брайан Крозье, Роберт Мосс, Клэр Стерлинг, Майкл Ледин, Марвин Калб. Финская буржуазная газета «Хельсингит Саномат» опубликовала 5.2.1983 года статью известной журналистки Юкки Рислани, где раскрываются некоторые закулисные моменты грандиозной антиболгарской и антисоциалистической кампании:

«Особый интерес представляют Крозье и Мосс. Согласно справочникам они исследователи и журналисты. Оба родом из Австралии. Были руководителями таинственного информационного бюро, которое не раз удивляло мир своей осведомленностью. Его сообщения использовались везде, даже в Финляндии до 1975 года, до тех пор пока английская пресса не обнаружила, что они поставляются ЦРУ. На деньги ЦРУ таинственная парочка Крозье — Мосс организовала известный Институт исследований международных конфликтов (ИСУ). В это же время Мосс писал речи для М. Тэтчер.

Мосс начал кампанию «Советский Союз и терроризм» в начале 1981 года в журнале «Пари-матч», известном у нас в стране своими резкими выпадами против Финляндии. В 1977 году Мосс участвует в создании фонда «Херитидж», который был влиятельной силой, не без помощи которого на выборах победило правительство Рейгана. «Херитидж» разрабатывает материалы, на которых базируется политика Рейгана, и дает советы насчет будущих шагов его правительства. В 1982 году фонд «Херитидж» начал кампанию против ООН. Его представители объясняли это тем, что

ООН «помогает терроризму и шпионажу» и что за ней, естественно, стоит Москва.

Затем появился журналист Марвин Калб. Он подготовил для телевизионной компании Эн-би-си программу на основе материалов Стерлинг. Представители итальянских тайных служб выехали в США, чтобы побеседовать с Калбом и Стерлинг. Калб прибыл в Рим и организовал там пресс-конференцию.

Все было разложено по полочкам. Стерлинг рассказала в своей книге о том, как КГБ использует турецких террористов и что последние получают оружие в Болгарии. Эн-би-си взяла у Мосса интервью, в котором он объединил покушение на папу с другими заговорами — с «шайкой убийц из Ливии», существование которой так и не было доказано.

Мосс заявил, что один из членов этой шайки убийц, судя по фотографии, находился на площади Св. Петра, когда стреляли в папу. Откуда он это узнал? Но полиция уже сделала фотографию этого ливийца и объявила его розыск.

Однако теперь Калб заметил, что один из мужчин, находившихся на площади, похож на сотрудника болгарского авиационного бюро в Риме... И этого человека арестовали.

Я цитирую тебя, ты цитируешь меня. Все очень просто. Все цитируют друг друга и подтверждают свои «сведения», ссылаясь на статьи своих друзей».

К портрету фальсификатора М. Калба можно добавить, что в вашингтонской прессе 70-х годов он был единственным доверенным лицом Генри Киссинджера, который мог запускать в журналистские круги через Калба, «верного соратника по управлению», самую эксклюзивную и интересную дезинформацию. Об этом сообщал, в частности, известный американский журналист, лауреат Пулитцеровской премии за разоблачительные репортажи об американской агрессии во Вьетнаме Сеймур Херш в своей книге «Цена власти. Киссинджер в Белом доме Никсона» (Нью-Йорк, 1983 г.).

Агент ЦРУ Ледин, как уже говорилось, был первым, кто подsunул итальянской прессе американский вариант антисоветской, антисоциалистической провокации с использованием Агджи. Репутация официаль-

ных итальянских институтов отнюдь не упрочилась после участия их в качестве статистов и мелких исполнителей в многолетнем пропагандистском шоу «холодной войны», поставленном ЦРУ вокруг «дела Антонова».

Ожесточенная свара между буржуазными политическими партиями на Апеннинах, подогреваемая серией огромных скандалов с масонами, террористами всех рангов и мафией, заставила некоторых политиков попытаться свалить вину за свои провалы и преступления на кого угодно. Итак, козлом отпущения избрали на этот раз мелкую сошку — Майкла Ледина.

В изданном в Лондоне в августе 1984 года книжном бестселлере «Год Армагеддона» известные английские авторы Гордон Томас и Макс Морган-Уиттс (свою компетентность они проявили и в вышедшей ранее книге «Первосвященник») писали, что само покушение Агджи на папу римского и шумиха вокруг этого дела осложнили отношения Италии и Ватикана с США. «Некоторые из сотрудников Ватикана подозревают, что ЦРУ, возможно, заранее знало о замышлявшемся покушении», — говорилось в книге английских авторов «Год Армагеддона».

ЦРУ в течение многих лет моделировало средства массовой империалистической пропаганды ситуации, которые затем незамедлительно получали продолжение в политических акциях на всех уровнях вашингтонской администрации. Спустя сутки после одновременной демонстрации сотням миллионов западных телезрителей фильма «Человек, который стрелял в папу» парламентская комиссия США по контролю за выполнением Хельсинкских договоренностей заслушала в Вашингтоне «показания компетентных лиц по поводу появившихся в свободной печати сведений о возможном соучастии советских и болгарских органов государственной безопасности в прошлогоднем покушении на папу Иоанна Павла II».

Сценарий фантастической клеветы в адрес НРБ и СССР разворачивался постепенно, по нарастающей, ЦРУ вслед за пропагандистскими акциями осуществило ряд практических, оперативных мероприятий. В том же сентябре 1982 года директор Центрального разведывательного управления США Уильям Кейси

совершил секретный 36-часовой визит в Турцию, прибыв в Анкару на собственном самолете из Найроби (Кения). Беседы Кейси с представителями США в Анкаре касались вопросов согласования версии ЦРУ о «болгарском следе». Единственное в западной печати упоминание об этой поездке главы ЦРУ поместила турецкая газета «Джумхуриет» (14.10.1982). Состоялся и другой, менее секретный визит — в Вашингтон вылетел римский судья-следователь Иларио Мартелла для консультации с деятелями ЦРУ. Официально этот главный следователь по делу о покушении в Ватикане должен был заслушать показания «ценных свидетелей», в том числе К. Стерлинг и М. Калба, а также изучить вместе со специалистами министерства юстиции США все материалы телепрограммы Эн-би-си об Агдже.

После ареста в Риме С. Антонова 25 ноября 1982 года ЦРУ вначале попыталось было замаскировать свою руководящую роль в антиболгарской кампании. В соответствии с провозглашенным принципом «хотя бы частично спрятаться в тени» ЦРУ через подставных лиц выступило с заявлениями, согласно которым «доказательства» против Антонова «весьма условны», а против СССР — имеют «чисто дедуктивный характер». По мнению Уильяма Сафайера из газеты «Нью-Йорк таймс», ЦРУ якобы предупреждало итальянские власти не спешить с выводами по делу Антонова, так как они не имели убедительных доказательств.

Придет время, и ответственность разделят все те, кто способствовал распространению лжи о «болгарском следе» в покушении на Иоанна Павла II. А среди клеветников видные политические деятели. Можно напомнить заявление в парламенте своей страны Лелио Лагорио, тогдашнего министра обороны Италии, о том, что «болгарское участие в заговоре против папы Иоанна Павла II — это акт войны». Известно и утверждение шефа Пентагона Каспара Уайнбергера, что, дескать, «не может быть никакого сомнения относительно болгарского участия в покушении».

Несмотря на то что эти заявления отнюдь не отличаются сдержанностью, которая должна быть свойственна людям, занимающим высокие посты, тем не менее они лишь бледное отражение того, что выдума-

но о «деле Антонова» или о «болгарском следе» и распространено в мире претендующими на «объективность», «достоверность» и «свободу» средствами массовой информации Запада.

Недавние разоблачения лжи Агджи были отражены западными средствами массовой информации, но в ином духе. Чаще всего это были лишь краткие сообщения, всего в несколько строк, затерявшиеся где-то на последних страницах.

«Дело Антонова» было, вне всякого сомнения, удобным предлогом антикоммунистической пропаганды для буржуазных информационных средств страны, в которой было совершено покушение, — Италии. Фотография Сергея Антонова, арестованного полицией при выходе из бюро болгарской авиакомпания, была опубликована на первых страницах итальянских вечерних газет уже в тот же день, 25 ноября 1982 года, утренних — на следующий день. В последующие дни следствие против Антонова, описанное с самыми большими подробностями, не сходило с первых страниц.

Как получилось, что «дело Антонова», не имевшее под собой никакой солидной основы и покоившееся на лжи, было разглашено на весь мир, несмотря на опасность ухудшения отношений между отдельными государствами и группами государств? Напрашивается только один ответ, причем совершенно логичный, — «дело Антонова» было только поводом, а средства массовой информации — лишь инструментом. Все это наводит на мысль, что это была запланированная, хорошо обдуманная кампания, в которую ловко были вовлечены средства массовой информации Запада.

«В подготовке самой крупной клеветнической кампании последних лет замешаны, как явствует, американские спецслужбы, ЦРУ», — писал в португальской газете «Диариу» (15.12.1983) ее обозреватель Мичел Жаната. Его статья «Провал «болгарского следа» интересна своими обобщениями, которые приводятся ниже:

«Когда в результате углубленного следствия итальянского правосудия Али Агджа был приговорен к пожизненному заключению в июле 1981 года за попытку

ку убийства, вопрос о наличии соучастников, а тем более какого-либо вмешательства Востока, вообще не ставился. Единственно возможные соучастники, которые тогда могли быть указаны, — это турецкие неонацистские круги, в которых вращался Агджа. Год спустя, в августе 1982 года, некая Клэр Стерлинг написала для «Ридерс дайджест» длинную статью, в которой на основе «собственного расследования» утверждала, будто заговор против папы был задуман не на Западе, а на Востоке и что это дело рук не крайне правых, а левых, и указала страну, которая, по ее мнению, организовала покушение, — Болгарию. Она утверждала также, что приказ о ликвидации «неудобного» папы-поляка был дан из Москвы.

Автор этих ошеломляющих сведений известна в Соединенных Штатах как сотрудница ЦРУ и как фанатичная противница «красных». Вероятно, именно в ЦРУ она получила все необходимое для анализа и других сенсационных случаев.

Влиятельные круги в Соединенных Штатах проявили живой интерес к умозаключениям госпожи Стерлинг, которая долгое время работала журналисткой в Италии. Она даже удостоилась похвалы за «исключительное усердие», без которого один «важный» след в покушении на папу мог бы остаться незамеченным. Для «расследования» были созданы несколько комиссий в конгрессе, и эти ошеломляющие разоблачения достигли судьи Мартеллы. Последний выехал в Соединенные Штаты в сентябре 1982 года для получения «информации», и... через два месяца Сергей Антонов был арестован.

Этот чрезвычайно усердный судья, бесспорно, клюнул на удочку, заброшенную ЦРУ. Мотивы организации этой кампании уже упоминались. В первую очередь покушение на папу, главу римско-католической церкви, нужно было использовать в целях дискредитации в глазах миллионов верующих социалистической Польши, а вместе с ней и остальных социалистических стран. Нужно было представить их зловещими силами, чтобы осуществить в этой обстановке милитаристские планы НАТО и «доказать», что Запад может разговаривать с СССР и его союзниками только «с позиции силы». Необходимо было ослабить влия-

ние движения за мир накануне размещения новых американских ракет в Европе. С другой стороны, это был удобный случай для того, чтобы отвлечь внимание западной общественности от тяжелой экономической действительности.

Еще в самом начале кампании социалистические страны обратили внимание на ее сомнительные цели. Болгарские власти всегда отрицали какое бы то ни было участие своего гражданина в грязном преступлении Агджи и публиковали в этой связи серии официальных заявлений и документов. Интриги, которые плелись в связи с «болгарским следом», разоблачались и некоторыми органами печати коммунистических партий западных стран, такими, как «Юманите» и «Унита», а также многими национальными и международными прогрессивными организациями.

«Дело Антонова», несомненно, войдет в историю журналистики как пример крайнего злоупотребления мощью средств массовой информации, их возможностью влиять на общественное мнение и психику людей. Средства массовой информации Запада, за редким исключением, совершили очень грубое отступление от того, что они считают своей главной задачей, — обеспечивать общественности достоверную информацию. Вместо проверенных фактов они публиковали дезинформацию, выдумки и ложь.

Средства массовой информации, которые похваляются своей свободой и независимостью, которые любят критиковать тех, кто занимается одной «пропагандой», на практике показали, что они понимают под этими терминами.

Никто не станет отрицать права средств массовой информации на то, чтобы доказывать публике правоту той или иной точки зрения, той или иной политической ориентации, право критиковать противоположные мнения и направления, как, впрочем, это и делают все средства массовой информации в мире. Но вопрос в том, делается ли это с необходимой ответственностью, в соответствии с журналистской и человеческой этикой.

Необходимо прежде всего распространять идеи дружбы между народами, идеи мирного сотрудничества, разоружения, международного сотрудничества,

как и другие принципы, заложенные в Уставе ООН и в резолюции ЮНЕСКО об обязанностях средств массовой информации. Нужно считать совершенно аморальным и неприемлемым разжигание ненависти между людьми, обращение ее против невинных людей и целых стран, как это было в «деле Антонова».

ПОДСТРЕКАТЕЛИ ИЗ ЧИСЛА ОФИЦИАЛЬНЫХ ЛИЦ

Антиболгарская кампания неоднократно заходила в тупик и столько же раз вызволялась из него усилиями сотрудников правительственных учреждений США и Италии.

Уже известный нам журналист — провокатор, агент ЦРУ Майкл Ледин, бывший специальный советник генерала Александра Хейга, заявил корреспонденту английского агентства Рейтер (15.1.1983), что «доказательство болгарской связи в заговоре облегчило бы оправдание американской внешней политики в моральном контексте» (?!). Это, по мнению Ледина, который сейчас является сотрудником Центра стратегических исследований при Джорджтаунском университете — «мозгового резервуара» президента Рейгана, — внесло бы «ясность относительно советских намерений». Нет никакого сомнения в том, что именно люди, стремящиеся «оформить» агрессивный антисоветский курс американской администрации, крайне нуждались в «доказательствах болгарской связи» с целью оправдания гонки вооружений и подготовки к ядерной войне против СССР!

Генерал А. Хейг не дремал. В письме генеральному секретарю НАТО Йозефу Лунсу, письме, ставшем достоянием гласности в апреле 1982 года, бывший госсекретарь США Хейг писал по поводу ширящихся в Западной Европе движений протеста против размещения там новых американских ядерных ракет: «Если аргументы, убеждения и воздействия наших средств массовой информации не достигнут своей цели, у нас нет иного выхода, кроме как расшевелить малодушных в Европе путем создания в отдельных странах такой ситуации, какую мы сочтем необходимой и которая позволит нам убедить, в чем они заинтересованы.

Это потребует подходящих эффективных действий деликатного характера, которые мы часто обсуждали».

Итак, вместо рейхстага — Ватикан, а вместо Ван дер Люббе — Мехмет Али Агджа? Вопросы не гипотетические, писал комментатор советского политического еженедельника «Новое время» (№ 42, 1983) Л. Макаревич. С самого начала это плохо состряпанное дело находилось под жесткой опекой ЦРУ, которое, как Шейлок, требовало своего «фунта мяса» в виде газетных заголовков бульварных газет, всеобщего негодования, а то и международного политического процесса, подобного Лейпцигскому. Ведь лучшего громкоговорителя на весь мир и не придумать. Если будет доказано участие русских в покушении, писала американская газета «Ю-Эс-Эй тудей», «это будет сокрушающим идеологическим ударом по марксистскому движению в католических странах Западной Европы и Латинской Америки».

Чтобы прояснить до конца идеологическую подоплеку провокации вокруг «дела Антонова», надо проанализировать истоки политической платформы тех правых кругов в США и в других западных странах, на которые опирается администрация Рейгана. Снова придется упомянуть о роли политиков, группирующихся вокруг исследователей из Джорджтаунского университета. Подобная точка зрения прослеживается в изданной в Париже осенью 1984 года книге «Связь: Агджа — Иоанн Павел II — Антонов». Ее автор, адвокат кассационного суда доктор Кристиан Рулет, ответил на вопросы агентства БТА («Софийские новости», 25.7.1984):

— *Что заставило Вас остановиться именно на этой теме для своей книги?*

— *Болгарских читателей вряд ли удивит тот факт, что французский адвокат задался целью отыскать истину в деле о покушении на папу Иоанна Павла II. В нашей прессе неоднократно отмечалось, что молчание французских интеллектуалов и юристов относительно судьбы гражданина Болгарии, который вот уже два года находится в итальянской тюрьме, необъяснимо. Моя книга — прежде всего мнение прогрессивного человека, который возмущен допущенным произволом. Но в то же время она представляет собой ре-*

акцию юриста, заинтересованного в раскрытии истины, столь необходимой в условиях массовой идеологической обработки общественного мнения. А Франция, увы, крайне благосклонно приняла американские инсинуации г-жи Стерлинг, и это сделало необходимым восстановление истины.

— Ваша книга начинается с высказывания известного художника Жоржа Брака: «Истина существует, выдумана лишь ложь». В чем его смысл?

— Разоблачить ложь и восстановить истину: о действительном лице убийцы Али Агджи, о роли следователя Иларио Мартеллы, о болгарине Антонове. В книге я ставлю вопросы и даю соответствующие логичные ответы. Например: как в своей изолированной тюремной камере турецкий террорист неожиданно превращается в обвинителя Болгарии? Анализ этого и сотни других фактов, мнений десятков честных журналистов (которые отвергли «официальный тезис») лег в основу книги.

Другой аспект «Связи» — точное и методичное прослеживание лжи, ее проникновения в судебную процедуру. Думаю, мне удалось раскрыть «связующее начало сознательного, целенаправленного заблуждения». В его сетях оказались политические лица, журналисты, профессора и даже судьи. Я убежден, что существует точно определенная «стратегия», распространяющаяся из Джорджтаунского университета в США в ряд западноевропейских стран. Она просачивается даже в механизм их судебного аппарата.

— Вы уделяете особое внимание так называемой Джонатанской конференции в Иерусалиме. Чем обоснован подобный интерес к столь относительно давнему событию?

— Те крайне правые силы, которые сумели привести Рейгана к победе на президентских выборах, оживили некоторые позабытые методы ведения идеологической диверсии. Их представители в деловых кругах и ЦРУ финансируют «исследования» группы ученых в Джорджтаунском университете: профессоров, писателей, журналистов и дипломатов — тех, кто не согласился бы стать агентом ЦРУ, но охотно берется за выполнение определенных заданий. Именно они участвовали в сборище в Иерусалиме в июле 1979 го-

да, где была разработана идеологическая стратегия по вопросам терроризма. Убежден, что тогда были практически решены вопросы разработки «болгарского следа».

— Каковы главные положения Джонатанского сборища?

— Я бы их объединил в три основные группы. Во-первых, международный терроризм направлен против некоммунистических стран с целью их дестабилизации в пользу Москвы. Во-вторых, террорист (или убийца) не имеет ничего общего с определенными политическими или идеологическими убеждениями. Это просто наемник, выполняющий поставленную перед ним задачу. В-третьих, помимо связи всех террористов с Востоком, за каждым террористическим актом стоят разведывательные службы СССР или их тайные «орудия» в Болгарии или на Кубе. Все это было введено в действие в инсценировке покушения на папу.

— Как, по-Вашему, будет встречена книга?

— Истина должна быть раскрыта. Утверждения г-жи Стерлинг повлияли на широкие круги французского общественного мнения, а им давно пора осознать свое заблуждение. В свое время во Франции зародилось и приобрело мощную силу движение в защиту Георгия Димитрова, за выяснение истины о подлинных поджигателях рейхстага. Тысячи интеллектуалов и целая плеяда известных адвокатов содействовали освобождению выдающегося деятеля Болгарии. Будем надеяться, что и сегодня во Франции не угаснут активные действия в защиту справедливости.

Подход французского автора книги «Связь: Агджа — Иоанн Павел II — Антонов» настолько оригинален, что стоит предложить вниманию читателей третью главу (в сокращении), озаглавленную «Консилиум Института Джонатан»:

«В конце июля 1979 года в Иерусалиме состоялась конференция по международному терроризму, организованная израильским Институтом Джонатан. В ней приняли участие многие западные политики, в том числе Генри Киссинджер, Генри Джексон, Роберт Мосс, главный редактор лондонского журнала «Экономист» и соавтор (наряду с американским журналистом Арно де Борчгрейвом) «Айсберга», а также Брай-

ен Крозьер, основатель и директор Лондонского института по изучению конфликтов. Присутствовали на ней и судебные чиновники.

На этой конференции Мосс и Крозьер выдвинули идею о том, что террористические организации получают политическую и финансовую помощь от Москвы. Моссу принадлежит следующее уточнение: «Большую часть деликатной задачи обеспечения связи с террористическими группами Советский Союз возлагает на своих сателлитов. Среди них особенно активны две страны — ГДР и Куба. Однако базы для партизан и для обучения ведению подрывной деятельности существуют и в Чехословакии и в Болгарии».

Центральная тема идеологической войны, такой, какой ее рисует Институт Джонатан, точно схвачена журналистом Франсуа Брошем, который в июне 1981 года предложил несколько возможных «следов»: КГБ, кубинский, ГДР, чехословацкий и болгарский. В то время он остановил свой выбор на ГДР, обосновывая его фальшивой информацией: Агджа жил в Западной Германии, женился на немке, и и.м., следовательно, могли манипулировать секретные службы ГДР, которые контролировали... (!) фашистскую организацию «Серые волки». Говоря об источнике своей информации, Ф. Брош ограничивается ссылкой на «западногерманскую полицию» и на авторов, которые принимают существование советского или «болгарского следа» за «очевидное». Так, в качестве источника цитируется книга Клэр Стерлинг «Сеть террора», выход которой в 1981 году был отрицательно встречен в прогрессивных кругах. В этой книге заложены основы фальшивки о «болгарском следе». Ее возникновению сопутствуют дела странного рода «журналистов», призванных замаскировать роль ЦРУ в черном терроризме. Стерлинг, например, утверждает, что терроризм всегда представляет собой действия, направленные на дестабилизацию Запада, и, следовательно, он направляется Москвой и ее союзниками.

В 1983 году парижское издательство «Плон» выпустило труд Эдуарда Саблие «Тайная история терроризма». Французская сатирическая газета «Канар Аншене» посвятила этой книге статью, которая была опубликована 30 марта 1983 года и называлась «Тер-

роризм и переписывание». В ней вспоминалось, как каждый или почти каждый понедельник в течение 1980—1981 годов английская газета «Дейли телеграф» публиковала по одной хронике, подписанной Робертом Моссом, в которых этот журналист анализировал «жестокости восточных секретных служб». Вооружившись ножницами и клеем, Эдуард Саблие вновь обратился к подобным «разоблачениям» в своей книге, «успех» которой он предугадывал заранее.

На обложке книги значится: «Книга, в адрес которой мечет молнии Французская компартия...» Там же узнаем, что автор книги, журналист радиостанции «Франс Энтер», провел «старательное и ценное исследование» (1), он пришел к выводу, что нити международного терроризма тянутся к рабочим столам КГБ в Москве. Невероятная новость! Что же касается источников, то здесь Эдуард Саблие демонстрирует исключительную сдержанность по вопросу происхождения сведений, дающих ему основание описывать стратегию КГБ в таких деталях, словно он целые дни проводил под каким-нибудь столом в Кремле. В книге отсутствуют какие бы то ни было сноски или хотя бы намеки на библиографию.

Англичанин Пол Джонсон попытался охарактеризовать основные направления, по которым должна проводиться идеологическая кампания: он вручил всем участникам описываемого консилиума в Иерусалиме текст, озаглавленный «Семь смертных грехов терроризма». Во введении прямо указывается, что предлагаемая идеологическая борьба носит приоритетный характер: «Ошибочно мнение, в соответствии с которым терроризм рассматривается как симптом глубокого общего заболевания нашего общества или же как один из аспектов роста насилия, которое включает в себя возрастающее количество преступлений среди молодежи, столкновения в университетах, вандализм и т. д. — явления, причины которых приписывают водородной бомбе, духу потребительства, фильмам насилия, увеличившемуся количеству разводов, недугам государственных служб, нищете... Так можно прийти к бесплодному и пораженческому заключению, что виновато само общество. Общественное мнение не должно доходить до «морального оправ-

дания» терроризма, допускать появления классификаций, разграничивающих левый (освободительные движения, партизаны) и правый терроризм. Левый или правый терроризм утратил моральный смысл, он дестабилизирует установленный порядок и угрожает свободному миру».

Джонсон, между прочим, уточняет, что под угрозой находятся только «демократии», но не «тоталитарные державы» и что неперенным условием является постоянное представление терроризма в качестве манипулируемого «империей зла» — везде и всюду необходимо разоблачать руку КГБ или «советских сателлитов».

Идеологическая ориентация консилиума израильского Института Джонатан ясна: во-первых, исключить какой бы то ни было анализ социальных причин терроризма; во-вторых, придать террористическим действиям облик насилия, совершенного ради самого насилия с целью дестабилизации «установленного порядка». Необходимо сосредоточить внимание на оружии и жертве, чтобы был забыт убийца, мотивы преступления. И наконец, без колебаний доходить до «политической свистопляски» и до «навязчивого утверждения», что «Советский Союз замешан в террористических действиях по всему миру».

Выгоды подобной идеологии в том, что она не требует никакой корректности в информационной работе.

Гипотеза о болгарском или кубинском «следе» может приводиться по поводу любого события; журналисту нет необходимости уточнять, какими источниками информации он пользуется. Он может быть уверен, что след Джонатан, ведущий из страны в страну, из газеты в газету, будет превращать лишенный основания слух в реальную гипотезу, а гипотезу — в надежный источник информации. Впоследствии источники информации, умноженные и скопированные, могут быть использованы в качестве настоящего досье, из которого можно многое почерпнуть. Дезинформация достигла своей цели.

В соответствии с директивой консилиума Джонатан журналисты согласились забыть, что Агджа — неглупый и решительный неонацистский преступник, поскольку гипотеза о «болгарском следе» требует, что-

бы убийца был замаскирован, превращен в «неясную» личность без определенной политической принадлежности, поддающуюся любым манипуляциям.

Налицо опасность того, что судебный аппарат подчиняется какой-то остающейся в тени группе, действующей в соответствии с требованиями идеологической войны, которую ведут крайне правые силы.

Консилиум Джонатан — это гейзер, забивший в 1979 году, но подземные воды, которые породили это явление современной американской истории, начали накапливаться значительно раньше.

Концентрация экономической и политической власти в руках крайне малочисленного меньшинства, как в «свободном мире» в целом, так и в США в частности, является постоянной тенденцией нашего общества. Тот факт, что в данное влиятельное меньшинство входят, например в Соединенных Штатах, круги организованной преступности (мафия) и высокопоставленные представители тайных служб (ЦРУ и ФБР), похоже, уже никого не удивляет, особенно после уотергейтского скандала. Во время правления Никсона впервые пересеклись пути исполнительной власти, ЦРУ и мафии. При Рональде Рейгане вновь пересекаются пути власти, мафии, ЦРУ и крайне правых сил, которые составляют основную часть ограниченного меньшинства, стоящего у кормила власти в США и в свободном мире.

Консилиум Джонатан — естественное детище окружения, подготовившего в 1966 году избрание Рейгана губернатором Калифорнии.

Эта группа консерваторов пользуется поддержкой института Гувера, организации, финансируемой крайне правыми силами в деловых кругах. Она опирается и на Центр стратегических и международных исследований при Джорджтаунском университете (ЦСМИИ) и Фонд Херитиджа в Вашингтоне, которые считаются центрами возрождения идей ультраправых.

Студенты Джорджтаунского университета так и остаются в неведении относительно того, чем, в сущности, занимается их университетский центр. Он располагает значительным бюджетом, большую часть которого обеспечивают деловые круги. ЦСМИИ пользуется щедростью ЦРУ, в число его «почетных исследо-

вателей» входят Рональд Рейган и Александр Солженицын.

Люди сенатора Барри Голдуотера (председатель сенатской подкомиссии по делам разведывательных органов) и Рейгана знают, что университетские ученые, журналисты и судебные чиновники испытывают неудобство, когда дело касается непосредственного вознаграждения за услуги, оказанные ЦРУ. Марка университета в Джорджтауне предоставляет им свободу и придает личину «исследователей» тем, кто обладает достаточной властью и богатством, чтобы поддерживать переустройство в интересах американских правых сил.

Люди ЦРУ совместно с ЦСММИ и фондами Херитидж и Гувера занимают ключевые позиции в Белом доме. Так, в Совете национальной безопасности оказались Уильям Кейси, директор ЦРУ, Ричард Аллен, Гувер и Честер Крокер из ЦСММИ.

Мрачную роль окружения ультраправых можно проследить и в связях Рейгана с виднейшими представителями мафии — сенатором Полом Локсолтом и Фрэнком Синатрой. Чтобы успокоить опасения своего друга Ф. Синатры, преследуемого во многих штатах, Рейган делает министром юстиции одного из тех, кто дал толчок его политической карьере, — адвоката Уильяма Френча Смита, близкого к синатровскому клану.

Среди имен «ученых» Джорджтауна и активных участников в консилиуме Джонатан мы встречаем одних и тех же людей — Рея Клайна, Роберта Мосса, Пола Джонсона, Джорджа Буша, Генри Киссинджера, Брайена Крозье и Нормана Подгорец (шеф журнала «Комментарии», финансируемого ЦСММИ), а также Клэр Стерлинг.

Итак, идеологическая стратегия консилиума Джонатан не спонтанное явление, она старательно продумана. И отнюдь не случайно, что для осуществления замыслов Джонатана и для раскрытия «болгарского следа» была выбрана Италия — страна, в которой ЦСММИ имеет опыт, накопленный со времен выборов 1976 года.

ЦСММИ удалось взять под свою эгиду конференцию по проблемам коммунистической угрозы в Италии, со-

стоявшуюся за три месяца до выборов 1976 года. На трибуне можно было увидеть Уильяма Колби, Рея Клайна, Джона Конелли, Клэр Люс и Клэр Стерлинг. Колби и Клайн сделали свою карьеру в ЦРУ. Конелли в то время был членом бюро советников президента по вопросам разведки. Клэр Люс была послом США в Италии в то же самое время, когда Колби был резидентом ЦРУ в Риме.

Клэр Стерлинг, «независимая журналистка», долгое время была корреспондентом журнала «Репортер» в Италии, основного рупора республиканцев еще со времен «холодной войны».

Все высказавшиеся с трибуны были единодушны в том, что американцам необходимо предпринять что-то, что помешало бы победе коммунистов в Италии. Неоднократно приводился в качестве «успешного прецедента» пример с Чили. Они оценивали Итальянскую компартию не в местном политическом контексте, а как угрозу «национальной безопасности» США и НАТО в целом.

Конференция ЦСМИИ по итальянскому вопросу выдвинула следующее предложение: 22 миллиона американцев итальянского происхождения и 50 миллионов американских католиков должны включиться в почтовую кампанию с целью повлиять на выборы в Италии. Спустя всего лишь несколько дней после этого решения большинство американских газет публикуют воззвание к американцам, чтобы они написали «своим родным и друзьям в Италии и призвали их 20 и 21 июня голосовать за сохранение свобод».

Эти воззвания издавались под патронажем Союза граждан за свободу в Средиземноморье. Он представлял собой комитет политических действий, организованный участниками конференции ЦСМИИ, в том числе и Джоном Конелли. Эта группа стремилась «противостоять коммунистам в пропагандистской войне». Исполнительный директор комитета Билл Джилл предупреждал журналистов, что нельзя доверять никаким известиям из Италии: «Не слушайте, что говорят сотрудники итальянских информационных средств. Печать буквально наводнена коммунистами». Он предложил сделать доверенным лицом на итальянской политической сцене Клэр Стерлинг и ее «приятеля» Рея

Клайна. Так, в один прекрасный день после конференции ЦСМИИ журнал «Нью рипаблик» публикует большую статью «Русские наставники Италии», принадлежащую перу Клэр Стерлинг и сотрудника ЦСМИИ Майкла Ледина, в которой объясняется, что ИКП тайно получает средства через комплекс экспортно-импортных предприятий, контролируемых партией.

Незадолго до выборов статья «Русские наставники Италии» была перепечатана в римской газете «Дейли Америкэн» и в журнале «Боргезе», а затем и в других итальянских изданиях. Журналисты итальянской столицы, хотели они того или нет, получили от американского посольства по почте бесплатный экземпляр отпечатанной отдельным выпуском статьи Стерлинг и Ледина...

Консилиум Джонатан 1979 года продолжил практику ориентирования журналистов, которые, по выражению Рея Клайна, хотели установить двусторонние контакты, выгодные для обеих сторон и особенно для карьеры тех из них, кто решительно включился в борьбу на стороне крайне правых сил».

Израильский Институт Джонатан в Иерусалиме не случайно ассоциируется у французского адвоката К. Рулета с политическим курсом США, который получил в последнее время очень точное определение — «государственный терроризм». Терроризм возведен ныне в ранг государственной политики Израиля, и вина за это лежит на идеологии сионизма — ведь ее типичным проявлением является, к примеру, деятельность такого триумvirата военных преступников, как Бегин, Шамир и Шарон. Идеологи и практики государственного терроризма США опираются в своем оголтелом антисоветизме, антисоциализме и антикоммунизме на единомышленников в Израиле и на международные сионистские круги. Последние (типа К. Стерлинг и К^о) действуют особо нагло и беспардонно. Они более чем кто-либо уверовали в безнаказанность осуществляемых ими провокаций. Ведь не секрет, что критиковать на Западе таких, как Мосс, Ледин, Стерлинг и т. п., сложнее, чем немаскирующихся неофашистов и террористов. Объективное исследование политического сионизма или критика такой орга-

низации, как израильская разведслужба «Моссад», могут вызвать в условиях современного Запада обвинения в «нацизме», «антисемитизме» и привести ко всякого рода преследованиям, вплоть до судебных. И адвокату Рулету это хорошо известно. Его соотечественник Р. Гароди, которого трудно сейчас заподозрить в приверженности прогрессивному мировоззрению, пишет во введении к своей книге «Дело об Израиле: политический сионизм» (Париж, 1983): «Во Франции можно критиковать католичество или марксизм, превозносить атеизм или национализм, осуждать режимы СССР, США и ЮАР, отстаивать анархизм или монархию, опасаясь лишь спровоцировать обычную полемику. Но если коснуться проблем сионизма, то в этом случае литературное дело может стать подсудным».

Книга К. Рулета входит в немалое число уже опубликованных на Западе разоблачений империалистических интриг вокруг «дела Антонова». Работы честных исследователей, естественно, не имеют в капиталистическом обществе шумной рекламы, баснословных гонораров, бешеных тиражей и одновременного перевода на множество языков. Но это хорошие, нужные книги, написанные мужественными людьми.

В еженедельном приложении западногерманской газеты «Унзере цайт» (3.8.1983), органе Германской коммунистической партии, был опубликован большой отрывок из книги Губерта Рейхеля «Русские идут — вовремя», озаглавленный «Покушение КГБ на папу — как болгарский след пришел из штаб-квартиры ЦРУ». Автор книги восстанавливает ход событий после выстрелов, прозвучавших 13 мая 1981 года на площади Св. Петра. Он подробно останавливается на двух акциях правительства США, на первый взгляд не имеющих ничего общего с Агджой: во-первых, на речи президента Рейгана, которую он произнес в парламенте Великобритании через три недели после покушения на папу и в которой он оповестил о «начале нового антикоммунистического крестового похода во имя свободы», и, во-вторых, на учреждении в Вашингтоне специальной программы «Демократия», на осуществление которой Рейган выделил на первое время 85 миллионов долларов. «Этот фонд призван повлиять

на общественное мнение в Западной Европе и других районах мира с целью оказания поддержки политике Рейгана», — констатирует автор. После всестороннего анализа обстоятельств рождения и краха тезиса о мнимом вмешательстве болгарских и советских секретных служб, якобы стоящих за спиной Сергея Антонова, Рейхель приходит к недвусмысленному заключению, что мировая общественность имеет дело с новой попыткой фальсификации, следы которой ведут в Вашингтон. В заключение своей книги Рейхель указывает на то, что «в деле Антонова речь идет не о чем ином, как о диверсионной акции крупного масштаба. И в газетах капиталистических стран она была названа в последние месяцы как фальсификация ЦРУ, тщательно сфабрикованная с целью развязывания в западных странах антикоммунистической истерии и дискредитации Болгарии и других социалистических стран».

Французская газета «Монд» и особенно ее еженедельное издание «Монд дипломатик» входят в число наиболее солидных буржуазных политических изданий. В статье Базиля Карлинского «Терроризм и политическая фантастика. Кто же на самом деле хотел убить папу?» газета «Монд дипломатик» (октябрь, 1983) сумела прояснить своим читателям кое-какие вопросы:

«Покушение на папу 13 мая 1981 года неминуемо должно было превратиться в объект конфликта между Востоком и Западом. За четыре месяца до этого американский государственный секретарь Александр Хейг объявил, что новое правительство США считает своей первостепенной задачей борьбу с «вдохновляемым Москвой международным терроризмом». Ссылаясь на убедительные доказательства, Кремль иногда отвечал контробвинениями. Poleмика достигла своей высшей точки, и именно в этот момент было совершено покушение на папу.

Осуждая Агджу, итальянское правосудие пришло к выводу, что его единственными мотивами был фанатизм (это явствовало из угроз, адресованных папе еще в 1979 году) и болезненная мания величия психически неуравновешенного человека, каковым он слыл и в Турции.

Идея насчет того, что Агджа был советским агентом, а покушение на папу — заговором КГБ, всплыла на белый свет через три месяца после судебного процесса. Автором этой идеи был Пол Хенци — бывший американский дипломат, специалист по вопросам Ближнего Востока, который с 1977 по 1980 год неоднократно работал в Анкаре и был членом Совета национальной безопасности при президенте Картере. Пол Хенци развивает эту идею в статье под заголовком «Продолжительные усилия по дестабилизации Турции», опубликованной в журнале «Уолл стрит джорнел» (7.10.1981). По мнению Хенци, Советский Союз в отличие от бытующего мнения в попытках по дестабилизации Турции прибегает к услугам не только левого, но и правого терроризма. И Агджа, по его мысли, является типичным террористом, используемым Москвой. Не мудрствуя лукаво, он бездоказательно обвиняет Москву в организации покушения.

Эти идеи были развиты далее Клэр Стерлинг — в книге «Сеть террора», задуманной как иллюстрация глобальных обвинений, выдвинутых Александром Хейгом против СССР. В сентябре 1982 года в журнале «Ридерс дайджест» она поместила статью «Человек, хотевший убить папу», где пытается доказать, что турецкий убийца еще в юношеские годы обучался советскими секретными службами. Ее поддержали Марвин Калб и Билл Маклафлин в подготовленной для телекомпании Эн-би-си передаче «Человек, стрелявший в папу». Хенци и Стерлинг были консультантами авторов этой передачи.

Несмотря на то что оба текста — статьи Стерлинг и передачи — были согласованы и их авторы руководствовались одними и теми же предпосылками, в них указывается различное время вербовки Агджи советскими агентами: по мнению Стерлинг, это произошло в 1976 году, а по мнению авторов передачи — в 1980-м. Это говорит о том, насколько близки эти тексты к политической фантастике и как далеки они от попытки провести серьезное расследование. Главная часть обоих текстов основывается на признаниях, истинность которых невозможно проверить, поскольку авторы получили их у представителей различных секретных служб. Но главный их недостаток состоит

в контрасте между профессионализмом, с которым советские службы, по утверждению авторов, обеспечили своему будущему агенту безупречную маску воинствующего неонациста, и непростительным дилетантством, проявленным Агджой летом 1980 года при подготовке убийства папы.

Стреляя на площади Св. Петра, убийца тоже проявляет дилетантство. Во время ареста у него нашли фальшивый паспорт, что позволяло немедленно проследить все его действия в течение последних десяти месяцев и без труда установить его отправной пункт — Болгарию. Совершив преступление, он без сопротивления позволил разоружить себя и арестовать. Предполагаемые соучастники убегают, не обеспечив ему отход, не скрыв следы преступления, не ликвидировав убийцу. Напрашивается вопрос: а были ли у Агджи сообщники?

Через два месяца после публикации этих двух низкопробных полицейских романов их сюжетная линия была продолжена, подкрепляемая единственно признаниями Агджи, который выдвигает обвинения против троих болгар, и одного из них — служащего римского бюро болгарской авиакомпании Сергея Антонова — арестовывают.

После этого ареста происходит утечка информации из судебных и полицейских источников в Риме, и признаниям Агджи (ноябрь—декабрь 1982 г.) начинают придаваться значение. Перед покушением он провел несколько дней в компании если не троих, то по крайней мере двоих болгар. Посещал их квартиры и вместе с ними ознакомился с местом, где должно было совершиться преступление. В день покушения болгарские сообщники сопровождали его до площади Св. Петра, где они намеревались прикрыть его отход и затем спрятать в безопасном месте. Сообщалось, что Агджа мог описать их внешний вид, назвать их подпольные клички, описать обстановку их квартир, указать на карте Рима, где они находятся, и дать их телефонные номера.

Эта серия улик действительно была внушительной, но трудносогласимой с представлениями о заговоре, организованном КГБ. Эти улики скорее всего говорили о школьной конспирации, о гимназистах, которые

посещают друг друга и оставляют следы на каждом шагу.

Таким образом, достоверность всех этих улик, как и доверие к самому Агдже, были подорваны, причем в момент, когда «болгарская лихорадка», вызванная утверждениями раскаявшегося заключенного, достигла своей кульминационной точки. 20 декабря итальянская палата представителей включила этот вопрос в свою повестку дня. Дипломатические отношения между Римом и Софией были прерваны. Во время дебатов в парламенте министр обороны Италии Лелио Лагорио высказал свое восхищение работой итальянских разведывательных служб. И признался, что, нарушив судебные процедуры, тайные агенты посетили Агджу в тюрьме Асколи Пичено, где он должен был содержаться в полной изоляции. И именно они сумели убедить заключенного сделать признание, пообещав ему облегчить приговор, если он расскается. Однако после этого нарушения судебной процедуры все заявления Агджи могут быть поставлены под сомнение на том основании, что они были подсказаны или же навязаны агентами итальянских секретных служб».

В добротной для буржуазной журналистики статье «Монд дипломатик» Б. Карлинский пытался воздать должное «автору идеи», тому, кто эту кашу заварил, — Полу Хенци, многолетнему ветерану ЦРУ в генеральском чине, бывшему резиденту ЦРУ в Турции, в настоящее время консультанту американской корпорации РЭНД, использующей специалистов ЦРУ для исследований особого рода. Расследование, проведенное корреспондентом «Литературной газеты» Ионной Андроновым и опубликованное в пяти номерах «ЛГ» летом и осенью 1983 года, точно определило вклад Хенци в данную провокацию века:

— с ведома ЦРУ и при содействии его агентов Пола Хенци, Рузи Назера и Энвера Алтайли совершил Агджа покушение на Иоанна Павла II;

— по поручению Белого дома П. Хенци с лета 1981 года дирижирует антисоветской клеветой в западной прессе по поводу римского покушения.

«Болгарское соучастие» в этом преступлении — большая ложь, и ЦРУ является ее первоисточником. Подтверждение этому можно найти и в американской,

и в западноевропейской, и в турецкой печати. ЦРУ обязало «Ридерс дайджест» и Эн-би-си заняться распространением вымышленных «фактов и доказательств», которые само им предоставило через своих сотрудников. «Один из них, Пол Хенци, был послан в Турцию сразу после покушения в Риме для того, чтобы установить наличие связи между Агджой и Болгарией, — писала газета «Нью-Йорк таймс» (26.1.1983). — Хенци продолжал затем наезжать в Турцию, и именно его исследования стали основой публикации в «Ридерс дайджест» и первого телефильма Эн-би-си. Сведения, собранные Хенци, были также переданы газете «Нью-Йорк таймс», журналу «Ньюсуик», а также З. Бжезинскому и Г. Киссинджеру. Последние использовали их для того, чтобы поддержать версию болгарского следа, ведущего к Москве».

В конце 1983 года на книжном рынке США, Канады и Великобритании одновременно появилась книга П. Хенци «Заговор об убийстве папы». Ее издатели претендуют на то, что «Пол Хенци объективно анализирует доказательства террористической активности на основе русских, турецких, итальянских и болгарских источников, которые не оставляют сомнений в том, что Советский Союз беспощадно использует террор для достижения своих целей...». Какие же «доказательства» приводит Хенци? Как он сам указывает, особенно полезными для него оказались данные радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа», его участие в конференциях американских и других западных пропагандистских центров и институтов, а также содействие, которое ему оказали более дюжины лиц по обе стороны Атлантики и особенно З. Бжезинский.

Сознавая слабую авторитетность такого рода «достоверных источников», которые он сам же и питал «сведениями», Хенци решил подстраховаться и заявил в конце своей книги, мол, он, признает, что, несмотря на различные «солидные фактические доказательства, необходимы и другие источники, чтобы оформился финал этой истории», потому что Али Агджа, «вероятно, сможет сказать нам сравнительно немного о широких рамках заговора...». Он указывает,

что этими «другими источниками» «могли бы быть, например, «перебежчики из Болгарии и СССР». Так что, мол, продолжение следует. А тем временем американские издатели книги Хенци решили обрадовать читателей и поместили на задней стороне обложки ссылку на сообщение газеты «Уолл-стрит джорнел» (23.11.1983) о предстоящем выходе другого опуса на аналогичную тему — «Время убийц» Клэр Стерлинг. Эта мало кому известная журналистка прославилась своими сплетнями о «происках Москвы и Софии», и очень жаль, что ее редко вызывают в суд (пока было лишь два процесса) по обвинению в злостной клевете. Что касается Пола Хенци, то с ним дело серьезнее: турецкая контрразведка ранее уже интересовалась причастностью Хенци к гибели журналиста Абди Ипекчи, стамбульские власти возобновили недавно расследование этого преступления, и, как знать, не угодить бы Полу Хенци на скамью подсудимых.

Ставка ЦРУ в описываемой кампании антисоветизма была высокой, и соответственно был велик калибр деятелей, привлекавшихся к участию в пропагандистской истерии. З. Бжезинский, бывший советник президента США по национальной безопасности, несколько раз повторил осенью 1982 года свое заявление: лубое, мол, доказательство связи Болгарии с попыткой убийства папы римского «весьма серьезно отразилось бы на возможности проведения встречи между президентом Рейганом и советским руководителем Юрием Андроповым». 24 марта 1983 года, вновь выступая по американскому телевидению, Бжезинский с присущей ему категоричностью заявил: «Если появится больше доказательств того, что Болгария связана с покушением на папу, эту страну необходимо полностью изолировать... Невозможно поддерживать нормальные дипломатические отношения с Болгарией». А незадолго до этого тот же Бжезинский заявлял, что «до сих пор нет доказательств вины Антонова и болгарских служб в подготовке покушения на папу, но он тем не менее верит, что они виновны».

Пытаясь вновь вдохнуть жизнь в хиреющую кампанию Белого дома по «борьбе с международным терроризмом», ЦРУ и союзные спецслужбы преследуют несколько целей.

Во-первых, за счет раздувания страхов вокруг «управляемого коммунистами» и «экспортируемого» в страны Западной Европы «международного терроризма» прикрыть терроризм подлинный, осуществляемый самими Соединенными Штатами и их клиентами вроде Израиля и Сальвадора против национально-освободительных движений и целых народов.

Во-вторых, новая клеветническая кампания представляет собой крупномасштабную провокацию против Народной Республики Болгарии, преследует цель бросить тень на миролюбивую политику социалистических стран, включая Советский Союз, и оправдать тем самым вовлечение Италии, других стран Западной Европы в пентагоновские планы «довооружения», нацеленные на подготовку ядерной войны.

В-третьих, итальянские власти не без подсказки спецслужб США, если не в прямом контакте с ними, используют измышления об «импортированном терроризме» для своих внутривластных целей.

Поиски «внешнего врага», ссылки на «коммунистическую угрозу» — не новость в политической жизни Италии, где все еще весьма влиятельны силы реакции, и в том числе неофашизма. На волне раздуваемой сейчас истерии они хотели бы отбросить левые силы в политическое небытие. В Италии только в 1968—1980 годах было совершено свыше 12 тысяч террористических актов, убито более 400 человек. Куда же ведут следы действующих в этой стране правых и ультралевацких террористических групп? Ответ на этот вопрос хорошо известен. Подтверждение ему можно найти, например, на страницах итальянского еженедельника «Джорни-вие нуове». Он свидетельствует: на Апеннинах орудуют около 5 тысяч агентов шпионского ведомства США, а число тайных осведомителей превышает 10 тысяч. Ответ можно найти и на страницах другого итальянского журнала, «Панорама», который пишет: «ЦРУ является единственной разведывательной службой, вмешательство которой в итальянскую политику доказано американским конгрессом, а ее насильственные и кровавые акции с целью изменения внутривластной обстановки широко продемонстрированы в других странах, от Греции до Чили».

Что касается последней цитаты, то с одним из ее определений можно не согласиться, сославшись на авторитетное мнение профессора Н. Н. Яковлева. Он пишет в своей интересной, неоднократно переизданной на многих языках книге «ЦРУ против СССР», что задача этой организации заключается не только и не столько в разведке, сколько в «ведении психологической войны; на нее и идет условно 90 процентов ресурсов исполинского ведомства».

А вот и другое свидетельство — из книги американца Ральфа Макгихи «Мои 25 лет в ЦРУ» (Нью-Йорк, 1983): «ЦРУ не является и никогда не было чисто разведывательным ведомством. Оно фактически представляет собой инструмент президента для осуществления подрывных террористических операций за рубежом». Добавим — даже, и очень часто, в странах-союзниках, а не только в остальных частях мира. Труд бывшего кадрового сотрудника Макгихи прошел предварительную цензуру в ЦРУ и был сокращен в ...397 местах. В частности, в этой книге не сказано, что ЦРУ использует сегодня за пределами границ США до 200 тысяч оплачиваемых агентов и переживает с приходом Рейгана в Белый дом подлинный бум, являясь самым быстрорастущим учреждением федерального правительства. Не говорится, конечно, и о подробностях того, как планирует и направляет сегодня международный терроризм администрация США. Вслух она твердит о своих стараниях в борьбе против эпидемии взрывов и убийств на улицах зарубежных городов, показывая пальцем на виновников и вдохновителей насилия, но почему-то постоянно ошибается адресом.

Обыкновенных людей на Западе, и прежде всего в США, пытаются убедить в том, что терроризм не является одним из пороков капиталистического общества, что он якобы привнесен извне. Вся «команда» президента Рейгана за все годы ее пребывания у власти доказывает, что Советский Союз, другие социалистические страны якобы виновны в разгуле террора, который охватил почти все капиталистические страны. И это несмотря на то, что судьба сыграла лично с Рональдом Рейганом злую шутку, но ничему не научила его. Выстрелы в грудь, которые он получил в

конце марта 1981 года перед вашингтонским отелем «Хилтон» от 25-летнего Дж. Хинкли, не заставили президента задуматься. Следствие показало, что Хинкли — продукт американского общества, вопиющего социального неравенства и необузданного расизма, член крупнейшей в США неонацистской группировки «Американское национал-социалистическое движение».

Как ни старалась пропагандистская машина империализма, она не смогла доказать каких-либо связей социализма с международным терроризмом. Таких связей просто не существует, поскольку терроризм чужд социалистическому строю.

Выстрелы на римской площади Св. Петра в Иоанна Павла II, произведенные турецким террористом и фашистом Агджой, были организованы теми, кто подготовил сначала похищение, а затем и освобождение американского генерала Дозьера, то есть ЦРУ, теми, кто возложил на это ведомство основную тяжесть ныне объявленного нового «похода против коммунизма». Мировая прогрессивная пресса упорно разоблачает цели состряпанной антисоциалистической кампании вокруг «дела Антонова» и коварство пропагандистских и разведывательных центров империализма. Комментатор мексиканского телевидения К. Суарес указывала в январе 1983 года, что после безуспешной попытки подорвать социалистический строй в Польше кампания против Болгарии стала новым звеном в антисоциалистической стратегии определенных кругов Запада с целью очернить НРБ в глазах мирового общественного мнения.

В декабре 1982 года Политбюро Французской коммунистической партии опубликовало в газетах и распространило тиражом 5 миллионов экземпляров листовки с обращением «Против дезинформации». Обращаясь к французскому народу, ФКП («Юманите», 21.12.1982) на основе многочисленных приведенных фактов демонстрировала, как телевидение и радио, буржуазные газеты и другие средства массовой информации Франции дезинформируют общественное мнение в отношении положения в социалистических и развивающихся странах и дают тем самым зеленую улицу надуманным обвинениям в адрес французских

профсоюзов, коммунистической партии и других левых организаций. Рассчитанное на одну газетную полосу большого формата, это обращение наполовину состояло из коллажа, где были изображены фотокопии наиболее клеветнических шапок буржуазных газет. Большая часть кричащих заголовков касалась темы покушения на папу: «Тень КГБ», «Красный след», «Болгарская сеть» и т. д. Поводом для публикации обращения ФКП послужило сообщение о том, что государственный секретарь США Дж. Шульц обвинил СССР в причастности к делу о покушении на папу. А телевидение и радио Франции, как и большинства других капиталистических стран, даже не удосужились ознакомить своих зрителей и слушателей с опровержением этой фальшивки, сделанным в тот же день госсекретарем США.

Во всем западном мире утренние выпуски теленовостей и газеты от 15 декабря 1982 года вышли с «информацией», переданной агентствами из Вашингтона в 4 часа 07 минут по Гринвичу: «Как утверждает одна американская телестанция, папа Иоанн Павел II сказал государственному секретарю США Джорджу Шульцу, что, по его мнению, советская секретная служба КГБ стояла за попыткой покушения на него в прошлом году. По сообщению «Кейбл ньюс нетуорк» (КНН), получившей, как она утверждает, информацию из Белого дома, Шульц послал телеграмму президенту Рейгану с изложением резюме своей получасовой беседы с главой католической церкви. Высокопоставленный чиновник администрации Рейгана, который, как передает КНН, имеет доступ к докладам секретных служб, заявил этой телестанции, что, кажется, роль болгар в этом деле КГБ установлена...».

Ватикан, 15 декабря, 13 часов 25 минут. Агентства сообщили, что сзятый престол отказался комментировать информацию американской телестанции КНН.

Мадрид, 15 декабря, 13 часов 29 минут. Ассошиэйтед пресс передало: «Джордж Шульц расценил как абсолютно ошибочное сообщение о том, будто папа Иоанн Павел II сказал ему, что советский КГБ стоял за покушением на него 13 мая 1981 года на площади Св. Петра в Риме. «Во всей

*этой истории нет ни грана правды, — заявил Шульц, когда он летел на самолете из Парижа в Мадрид, под-
разумевая информацию КНН, и добавил: — Я не мо-
гу представить, откуда она взялась. Это совершенней-
шая ложь, ее следует опровергнуть... Я не знаю, как
это назвать».*

Однако дело, как говорится, было сделано. Сотни миллионов читателей, теле- и радиослушателей в США, во Франции, Италии и других странах уже проглотили этот пропагандистский коктейль, состряпанный ЦРУ и итальянскими спецслужбами по рецептам психологической войны против Советского Союза и других социалистических стран. Несмотря на заявление Шульца, а также на то, что официальные представители Болгарии категорически отвергли измышления, большая ложь продолжала обрастать новыми «подробностями». Вот какими заголовками на всю первую полосу снабдила фальшивку выходящая в Париже миллионным тиражом вечерняя газета «Франс суар»: «Папа обвиняет КГБ. Покушение на него было задумано русскими, организовано болгарами и осуществлено турком. Согласно американцам Иоанн Павел II подтвердил это специальному посланнику Рейгана». Газета вышла вечером 15 декабря, спустя много часов после полученного по редакционным телетайпам опровержения Дж. Шульца.

7 февраля 1983 года подобный, ставший уже стандартным, прием дезинформации был повторен. Как и в первый раз, провокационное сообщение поступило из Вашингтона. В 2 часа 14 минут по среднеевропейскому времени телстайпы западных мировых информационных агентств выдали следующее сообщение: «Личное послание президента Рейгана, переданное вице-президентом Джорджем Бушем итальянскому правительству, касается дела о покушении на папу римского... Согласно комментариям американской телевизионной сети Эн-би-си американский президент призывает итальянские власти продолжать расследование до конца». Опровержение этого сообщения поступило из Рима от тех же агентств спустя одиннадцать часов, 7 февраля в 13 часов 02 минуты: «Личное послание президента Рейгана, переданное вице-президентом Бушем главе итальянского правительства, никоим обра-

зом не касается покушения на Иоанна Павла II 13 мая 1981 года, — заявил представитель по делам печати кабинета министров в Риме...». Как уже догадался читатель, ночное сообщение из Вашингтона успело попасть в утренние западноевропейские газеты, передавалось неоднократно в эфир, а опровержение из Рима так почти и не было нигде обнародовано в буржуазной прессе. Тамошним журналистам не рекомендовано оспаривать сенсации, тем более антисоветские.

Кто, спрашивается, на Западе, кроме специалистов или тех, кто читает коммунистическую и прогрессивную печать, знает об опровержениях клеветы в адрес социалистических стран? Западные заинтересованные круги неоднократно приписывали Ватикану авторство относительно упорно распространявшихся измышлений о том, что Агджа был орудием КГБ. Утверждалось даже, что Ватикан пришел к такому выводу в ходе собственного расследования... Еще 7 сентября 1981 года в Риме представитель Ватикана решительно опроверг сообщения о возможной причастности «стран восточного блока» к организации покушения на главу католической церкви Иоанна Павла II в мае этого года. Выступая на пресс-конференции, руководитель отдела печати Ватикана заявил, что Ватикан «никогда не делал заявлений и не выдвигал гипотез о том, что какая-либо организация или страна могла подготовить покушение на Иоанна Павла II». Заявление представителя Ватикана последовало после того, как частная английская телекомпания показала передачу, в которой утверждалось, что, по мнению Ватикана, за организацией и исполнением покушения на папу римского стоят якобы «страны восточного блока».

Мало кто из западных телезрителей или читателей слышал и о таком вот сообщении агентства ЮПИ (13.5.1983) из Рима, которое по понятным причинам не стало сенсацией для капиталистической прессы: «Сегодня представитель Ватикана Ромео Панчиролли расценил как «чистейшую ложь» утверждение о том, что якобы три года назад папа Иоанн Павел II направил американского архиепископа Марцинкуса к Леониду Брежневу со специальной миссией. «Марцинкус предупредил СССР, что если русские вторгнутся в

Польшу, папа поедет к себе на родину, чтобы возглавить сопротивление». Это утверждение содержится в книге «Папа», которая должна выйти в США. Заявление Панчиrolли сделано по поводу предстоящего издания книги».

Как до, так и после разоблачения подлинных целей США в связи с клеветнической антиболгарской кампанией на сцене появлялись нынешние американские официальные лица. Они фактически признавали, что США нуждались не в доказательствах по «делу Антонова», а в постоянном накале антиболгарской и антисоветской кампании в рамках «крестового похода». Цели противников разрядки наиболее открыто проявились в высказываниях бывшего посла США в СССР Малькольма Туна. Со страниц газеты «Вашингтон пост» (19.1.1983) он заявил, что «болгарский след» необходимо использовать «прежде всего для того, чтобы отказаться от дружественных отношений с СССР», что «нужно вообще перестать говорить о встречах на высшем уровне как о методе работы с Советами» и т. д. — всего восемь «заповедей или принципов» того, как американцы и западноевропейцы должны строить будущие отношения с социалистическими странами. Поводом для написания статьи послужило сфабрикованное ЦРУ «дело Антонова»; иностранные «теоретизирования» Туна представляют интерес своей прямо-таки возмутительной откровенностью, писала болгарская журналистка Лилия Тодорова в «Литгазете» (13.4.1983).

Заповедь первая: «Показать СССР таким, каков он есть...» СССР должен быть разоблачен, потому что за Агджой в конечном счете стоят «советские происки». Вот, оказывается, зачем было нужно стрелять в папу: чтобы появился повод оклеветать Советский Союз и его политику. Нужно ли напоминать о совершенных за последние десятилетия на различных континентах убийствах крупных политических деятелей — убийствах, за которыми неизменно стояло ЦРУ? В своей работе «Кому выгодно?» Ленин учил: «Нет, в политике не так важно, кто отстаивает непосредственно известные взгляды. Важно то, кому выгодны эти взгляды, эти предложения, эти меры». Так кому было выгодно убийство папы — именно сей-

час, когда сотни религиозных деятелей, включая и католиков, миллионы верующих всего мира стали активными борцами за мир и категорически заявили, что будут бороться за спасение земли от атомной смерти? Вот и надо было запугать их, внушить им: «Коммунисты хотят убить папу, а вы следуете за их подстрекательскими лозунгами в защиту мира».

Заповедь вторая представляет собой, пожалуй, известное отступление от общей, категорически негативной и воинственно агрессивной линии. Оказывается, Тун все же допускает «поддержание официальных отношений с Советским Союзом». Однако эта заповедь, в сущности, не имеет значения, поскольку за ней следуют третья, четвертая и т. д.

Заповедь третья: Тун категорически настаивает на «стирании всех следов панибратства» между СССР и США. Но ведь ни советский, ни американский народы не скажут спасибо за то, что вместо идей дружбы, взаимопонимания и сотрудничества будут посеяны вражда и ненависть. Народы отдают себе отчет в том, что сотрудничество — единственно разумный путь для человечества, если оно хочет уцелеть. Они так легко не позволяют похоронить идеи Хельсинки.

Заповедь четвертая: «Встреча с Андроповым недопустимо затмила бы блеск высокого поста президента...» По мнению одного из видных политических обозревателей «Нью-Йорк таймс», Дж. Рестона, администрацию Рейгана характеризует отнюдь не блеск, а кризис... Тун предлагает, чтобы в будущем основные вопросы между двумя странами обсуждались на уровне послов. Ну а если представить себе, что новый американский посол в Москве будет рассуждать по кардинальным вопросам эпохи так же, как и Тун? О чем же тогда вести разговор — о «стирании следов панибратства»?

Заповедь пятая: Посол выступает здесь противником международного научного и культурного обмена между США и социалистическими странами, против контактов между людьми различных социальных систем. Он не желает, чтобы сторонники движения за мир участвовали в конференциях и дискуссии

ях по вопросам разоружения. И все потому, что в ходе этих движений, встреч и контактов выявляется «асимметрия» между устремлениями американской администрации и «непоколебимых борцов и защитников советских позиций». Но нет и не может быть «симметрии» между стремлением миллионов к миру и стремлением нынешней американской администрации к ядерной войне. Нужно отметить еще одну большую «заслугу» правительства Рональда Рейгана: прекращение культурного и научного сотрудничества между СССР и США. В начале 70-х годов, при подготовке окончательного текста документа общеевропейского Совещания по безопасности и сотрудничеству, который должны были подписать 35 стран, буржуазные дипломаты и журналисты неустанно твердили, что социалистические страны боятся культурного сотрудничества, что они будут его бойкотировать и провалят. Но факты показывают, что патент на бойкот по праву принадлежит американцам.

Заповедь шестая: Тут господин Тун советует американским средствам массовой информации воздерживаться от предоставления трибуны советским ученым и журналистам (Арбатову, Жукову и др.). А как же насчет пресловутой «свободы информации»? Этот миф западные пропагандисты распространяют особенно рьяно. Впрочем, миф — он и есть миф. Американские службы и средства массовой информации давно превратились в орудие непрерывного вмешательства во внутренние дела других народов и в первую очередь в дела СССР и других социалистических стран. Не стоит даже задавать вопрос, насколько это соответствует духу Хельсинки. Американский информационно-пропагандистский комплекс находится в «надежных» руках нескольких корпораций и в целом добросовестно выполняет политические и идеологические задачи, которые ставят перед ним правящие круги. Уже много месяцев имена Агджи, Антонова не сходят с газетных страниц и с уст радио- и телекомментаторов. Цель ясна: создать стереотип с отрицательным эмоциональным зарядом. Ведущая роль здесь, бесспорно, принадлежит американским средствам массовой информации. Появилось несметное число статей, выступлений, комментариев и несколько телеви-

зионных фильмов. Таким образом, речь идет о методично организованной профессиональной дезинформации. Шеф Информационного агентства США (ЮСИА) Чарльз Уик накопил огромный опыт в такого рода делах и показал себя специалистом в пропагандистско-идеологической войне против социализма. Уику принадлежат идеи телевизионных шоу-программ, посвященных Польше, Афганистану, а теперь и Антонову. Все это, что называется, влетело в копеечку. А почему бы и нет, коль скоро ведомству Чарльза Уика в 1981 году было отпущено 350 миллионов долларов, а в целом на психологическую войну в том же году было израсходовано более двух миллиардов долларов? Одна из недавних директив Рейгана предписывает создать комитет на уровне министров, коему в обязанность вменяется «планировать пропаганду» внешней политики США. Тот факт, что в комитет вошли госсекретарь Дж. Шульц, министр обороны К. Уайнбергер и директор ЮСИА Ч. Уик и что его будет возглавлять помощник президента по национальной безопасности Кларк, говорит об огромном внимании, которое правительство уделяет этой новой затее.

З а п о в е д ь с е д ь м а я: Здесь формулировка Тун-на совсем уж категорична — болгары должны расплатиться за то, что они якобы совершили «по указке Москвы». «Нужно свести к минимуму контакты с болгарами; страны НАТО должны закрыть западные представительства в Софии, кроме одного-двух».

Болгары, мудрствовал господин Тун, не решились бы сами на такой взрывоопасный поступок. Действительно, ни сами, ни чужими руками болгарские коммунисты никогда за всю свою историю не совершали террористических актов. Ровно 50 лет назад, в 1933 году, болгарина по имени Георгий Димитров обвинили в поджоге рейхстага. Это стало поводом для развертывания мощной антикоммунистической кампании как в Германии, так и во всей Европе. Но истина восторжествовала. Восторжествует она, надо надеяться, и теперь. Если бы посол Тун чаще обращался к фундаментальным трудам по всемирной истории, возможно, он был бы более сдержан в своих обвинениях. Проявление слишком сильных чувств, тем более злобы

и ненависти к социализму, — не самый лучший советчик в решении и без того сложных в данный момент проблем международных отношений.

Заповедь восьмая: «Следует консультироваться по всем вышеизложенным вопросам с нашими союзниками по НАТО, чтобы обеспечить согласованные союзнические действия и таким образом избежать постыдных и наносящих вред разногласий». Сегодня мы являемся свидетелями того, как по улицам Нью-Йорка и Вашингтона, Лондона и Парижа, Бонна и Амстердама, Рима и Афин текут реки людей, протестующих против политики гонки вооружений. И их не остановят ни выстрелы какого-нибудь нового Агджи, как бы умело и долго его ни прикрывали деятели из ЦРУ, ни новые американские секретные инструкции по тотальной борьбе против трудящихся, ни демагогические «нулевые» и «промежуточные» варианты, ни тем более «заповеди» посла Туна о санкциях и карательных мерах против социализма.

В раздувании тлеющих головешек вокруг «дела Антонова» оказался замешан и другой американский посол — Максвелл Рэбб, представляющий Соединенные Штаты в Риме. Итальянское информационное агентство АНСА (13.7.1983) сообщило, что итальянский журнал «Паче э гуэрра» получил из анонимного источника фотокопию двух документов — двух телеграмм посла Рэбба, направленных из Рима в государственный департамент США в августе и в декабре 1982 года. Согласно АНСА речь в этих документах, полученных по почте в редакции журнала, шла о плане, целью которого являлась дискредитация Болгарии, дискредитация советских руководителей и всего социалистического содружества. Днями позже еженедельник «Паче э гуэрра» опубликовал факсимиле и полный текст обеих телеграмм. «Организация в Италии кампании по привлечению внимания общественности к участию Болгарии в покушении на Иоанна Павла II, — цитировало агентство ЮПИ первую телеграмму, — возможна и многообещающая. Дружья из СИСМИ заверили наших специалистов, что Агджа ныне готов сотрудничать. Помощь США в этом деле была бы весьма уместной. Компрометация Болгарии, самого верного единомышленника СССР, будет шагом вперед к ди-

скредитации советских руководителей и представит Москву как центр международного терроризма. А для того чтобы посеять сомнения насчет пользы диалога, Италии и ее союзникам будет разъяснена политика Кремля по дестабилизации Западной Европы». Судя по телеграмме Рэбба, к моменту ее отправления был уже подготовлен надежный тыл для проведения операции по дезинформации. В документе приводились названия газет, фамилии итальянских политических деятелей и генералов, готовых участвовать в ее осуществлении. В заключение телеграммы предлагалось направить в Италию «для окончательной координации» эксперта по «тайным операциям» ЦРУ генерала в отставке, посла по особым поручениям Вернона Уолтерса. Он действительно побывал в Риме и Ватикане. Весьма примечательна и вторая телеграмма американского посольства, опубликованная журналом «Паче э гуэрра».

Она датирована декабрем 1982 года, то есть составлена уже после ареста Антонова: «Как и ожидалось, наша операция по связи Болгарии с покушением на жизнь папы римского привела к полному успеху. Европейские средства массовой информации с энтузиазмом развили предварительно разработанные тезисы». Успех операции, говорилось в документе, объясняется, в частности, «надежностью и престижем» американских спецслужб. Посольство США в Риме поспешило опровергнуть телеграммы, опубликованные итальянским журналом. Но разве можно было ожидать, что их подлинность будет признана?

Бывший заместитель директора ЦРУ Рей Клайн, ныне руководитель Центра стратегических исследований в Джорджтауне, профессора Ричард Пайпс, Збигнев Бжезинский и Генри Киссинджер — в разное время бывшие во главе или консультировавшие Совет национальной безопасности США, министр обороны США Каспар Уайнбергер и другие в различной форме подстрекали и подстрекают антиболгарскую кампанию, всегда увязывая ее с глобальной антисоветской стратегией США.

Связи с ЦРУ, к примеру, у Генри Киссинджера, многие годы определявшего внешнюю политику США при трех последних американских администрациях,

носили прочный, долголетний характер. Киссинджер — и это не секрет — имел непосредственное отношение к американским секретным службам всю свою сознательную жизнь, еще до студенческих лет, будучи сотрудником разведки США в освобожденной послевоенной Германии. Бывший государственный секретарь США Г. Киссинджер не раз выступал с заявлениями по рассматриваемому нами вопросу. Когда 6 апреля 1983 года в интервью Итальянскому радио и телевидению Киссинджера спросили, верит ли он в существование одобренного Советским Союзом болгарского заговора с целью убийства папы, он ответил, что, по его мнению, такой заговор существовал. «Мне неизвестно более того, что пишут газеты. Я склонен верить, что существующие обстоятельства указывают на такую возможность. По-моему, существовал болгарский заговор, который был одобрен Советским Союзом, но я повторяю, что мне известно только то, что печатается в газетах», — сказал Киссинджер в интервью для итальянского телевизионного шоу. Журналисты знали, кого и о чем спрашивать. В трудный час для авторов антиболгарской фальшивки, в начале января 1983 года, раздался голос Генри Киссинджера перед микрофонами американской телевизионной станции «Кейбл ньюс нетуорк»: «Достаточно доказательств, чтобы заключить, что в покушение вовлечены болгары, а следовательно, и Советы». Доказательств, разумеется, нет. Есть лишь фальшивки Агджи, сфабрикованные по сценарию ЦРУ. То, что сценарий этот готовился еще до покушения на папу, Киссинджер не признал. Но сказал о другом интересном факте. Оказывается, через полтора месяца после выстрелов на площади Св. Петра он встретился с Ричардом Хелмсом, с которым сохраняет тесную дружбу со времен, когда тот возглавлял ЦРУ. В ходе беседы они заключили, по словам бывшего госсекретаря США, что «покушение носит характер операции КГБ». Речь шла, как это ясно, об установке на проведение нынешней антиболгарской и антисоветской кампании. Тем самым Киссинджер имел прямое отношение к организации провокации с использованием турецкого фашиста. «Возможно, мы никогда не узнаем больше о вовлеченности СССР в

эту операцию, — добавил он. — Однако США должны не бояться говорить то, что они думают об этом покушении». По логике Киссинджера, если фактов «вовлеченности» нет, то их надо выдумать. США в любом случае должны вести антисоветскую кампанию.

В чем, однако, причины причастности Киссинджера к преднамеренной провокации? Его сотрудничество с ЦРУ затрагивает самые мрачные страницы деятельности разведывательного управления США, включая политические убийства. Один из ведущих работников ЦРУ, Маркетти, рассказывал, что намеки о желательности устранения того или иного государственного или политического деятеля исходили, как правило, из Белого дома. Не оттого ли Киссинджеру так важно, чтобы у итальянцев сейчас запечатлелся «болгарский след», над которым потрудились они с Хелмсом, чтобы вытеснить «американские следы» убийств, организованных ЦРУ с благословения хозяев Белого дома и самого Киссинджера на итальянской земле и в других странах? Киссинджер стал роковой фигурой для многих государственных деятелей. Его отрицательное мнение было равносильно смертному приговору. Так, окончательное решение об устранении испанского премьер-министра Карреро Бланко (операция «Людоед») в декабре 1973 года было принято после того, как Киссинджер совершил поездку в Мадрид и встретился с Карреро Бланко. Испанский премьер оказался неговорчивым и был ликвидирован.

Киссинджер не скрывал своей враждебности и к Альдо Моро, руководителю христианско-демократической партии Италии. Члены семьи покойного прямо заявили, что Киссинджер виновен в смерти Моро.

В списке жертв, связанных с именем Генри Киссинджера, есть еще одна. Это президент Чили Альянде. В своих мемуарах Киссинджер тщится доказать, что не имел отношения к этому преступлению ЦРУ. Но правду об участии Киссинджера в заговоре против Чили рассказал американский автор Сеймур Херш в книге «Цена власти: Киссинджер, Никсон и Чили». Он описывает, как вместе с одним из руководителей ЦРУ, Карамессинесом, и А. Хейгом Киссинджер обсуждал в Белом доме возможность военного переворота в Чили. Он рекомендовал ЦРУ «и впредь нажимать

на все слабые места Альенде». А затем был разработан план физического устранения президента, как «этого хотел Генри».

Каждое свое убийство ЦРУ сопровождало дезинформационными мероприятиями. Так, убийство Карреро Бланко было отнесено на счет баскских экстремистов, Моро — «красных бригад», тогда как участие ЦРУ тщательно камуфлировалось. И теперь на «серого волка» Агджу пытались надеть «красную шапочку». А когда маскировка стала рушиться, на горизонте появились знакомые уши Генри Киссинджера. Не потому ли поспешили сочинить «болгарскую версию», что Киссинджер и его друзья из ЦРУ опасаются, как бы правда о том, кто на самом деле заказал Агдже покушение на главу католической церкви, не вышла наружу? — писали авторы книги «Диверсия неокрестноносцев», изданной агентствами БТА и София-пресс в 1983 году.

Степень заинтересованности правящей верхушки Соединенных Штатов в дальнейшем разворачивании провокаций против Софии и Москвы в связи с ватиканским покушением доказывают высказывания президента Рональда Рейгана. «США сделают все от них зависящее, чтобы вывести на чистую воду коммунистический заговор с целью убийства папы Иоанна Павла II», — заявил Рейган на состоявшейся в конце 1982 года в Вашингтоне «конференции по вопросам консервативных политических действий». «Непримиримость внешнеполитического курса США» в отношении стран социалистического содружества президент увязал «с трагическим событием, потрясшим мир». «Покушение на его святейшество папу Иоанна Павла II, — сказал Рейган, — является актом неопишуемой злобы и посягательства на человека и бога, актом международного насилия, который нужно расследовать самым тщательным образом. Используя предоставленную мне возможность, хочу приветствовать смелость и решительность правительства Италии, которое поставило этот вопрос перед всем миром».

Патетика Рейгана не могла спасти проваленную акцию ЦРУ. Более того — для верхушки американского диверсионно-пропагандистского комплекса США стечение обстоятельств было крайне неблагоприятным.

Обвинение против Антонова зашло в тупик. Еще один-два ложных шага — и «болгарский след» мог легко превратиться в американский.

«Рейган в бешенстве: ЦРУ не расследует «красный след», — гласил огромный заголовок на первой полосе газеты «Джорнале д'Италия» (14.2.1983). — Президент гневается на ЦРУ из-за провала следствия по делу о покушении на папу и потому приказал главе секретной службы идти в расследовании «красного следа» до конца. Президент пришел в ярость от докладов, из которых стало видно, что европейские секции ЦРУ не занимаются этим случаем». Панику в Белом доме хорошо отразил небольшой комментарий газеты «Нью-Йорк пост» (1.3.1983):

«После обрушившейся на него критики ЦРУ дало согласие поднять на «высокий» уровень расследование советской и болгарской связи в заговоре с целью убийства папы Иоанна Павла II.

Сообщается, что директор ЦРУ Уильям Кейси, которого президент Рейган отругал за то, что его управление ловит ворон, и которого сенатор Альфонсо д'Амато обвинил в том, что расследование положено под сукно, приказал семи агентам оказать помощь итальянским властям.

Кейси уведомил д'Амато о новой инициативе во время строго секретной встречи, состоявшейся на прошлой неделе в его кабинете.

Накануне встречи оба сотрудника ЦРУ обменялись серией острых реплик. Но теперь, после встречи, д'Амато выразил свое «удовлетворение» тем, что ЦРУ наконец-то приступило к действиям.

Однако ЦРУ, от имени которого частным путем однажды уже было сказано, что Агджа действовал в одиночку, теперь придется пройти долгий путь, прежде чем оно догонит итальянцев».

В Вашингтоне были недовольны ЦРУ. Один за другим на белый свет выходили факты, опровергающие клевету о «болгарском участии» и в то же время заставляющие трезво мыслящих людей на Западе присматриваться к специальным службам и диверсионным центрам НАТО, давно известным своими грязными махинациями. Вашингтону, да и некоторым его союзникам все более очевидна опасность разоблачения

настоящих организаторов покушения на папу, а также кампании клеветы на Болгарию, Советский Союз и все социалистическое содружество.

Риск того, что механизм антиболгарской провокации будет раскрыт, очевидно, стал чрезвычайно велик, если комиссия по делам разведки при сенате США собралась на специальное заседание. Члены этой комиссии, политики с прочной репутацией антикоммунистов, в острой форме выразили свое недовольство тем, что ЦРУ недостаточно старается в расследовании «болгарской связи» в покушении на папу.

Новый толчок антиболгарской и антисоветской кампании были призваны дать и заявления госсекретаря США Джорджа Шульца перед так называемым национальным консервативным комитетом политических действий о том, что правительство США не может иметь «плодотворных отношений» с Болгарией до тех пор, пока она поддерживает терроризм. Шульц даже не удосужился хоть как-то обосновать свои обвинения. Да и какие у него могли быть доказательства, если ему-то наверняка очень хорошо было известно, что не Болгария стоит за покушением.

Слова госсекретаря были восприняты на Западе как первое официальное мнение США относительно заговора против главы римско-католической церкви. Вопрос в том, сознавал ли руководитель американской дипломатии ответственность за свое заявление, которое, по сути, представляло собой не что иное, как новое издание клеветы против Болгарии и новую попытку помешать вывести на чистую воду настоящих организаторов покушения. И в этом случае рейгановская администрация оставалась верна себе: любыми способами ухудшать отношения между Востоком и Западом, во что бы то ни стало отравлять международную атмосферу, лишь бы достигнуть целей своей политики конфронтации и военного превосходства.

По сообщению газеты «Нью-Йорк таймс» (28.2.1983), ЦРУ дало распоряжение «поднять на более высокий уровень расследование советской и болгарской связи в заговоре с целью убийства папы Иоанна Павла II». Директор ЦРУ Уильям Кейси, получивший от президента Рейгана выговор за то, что «его

управление ловит ворон», приказал семи агентам оказать помощь итальянским судебным властям.

18 февраля ЦРУ информировало сенатскую комиссию по вопросам безопасности о ходе следствия по доказательству «болгарского следа» в покушении на папу. Состоялась и встреча с участием руководителя отдела разведки ЦРУ Роберта Гейтса, руководителя отдела тайных операций ЦРУ Джона Стейна и представителей «дружески настроенных» служб в Европе.

Председатель сенатской комиссии по вопросам безопасности сенатор Барри Голдуотер и другие члены комиссии делали публичные заявления о том, что ЦРУ может провести расследование и самостоятельно, без итальянцев. Между Барри Голдуотером и сенатором Альфонсом д'Амато, который непосредственно занимается следствием и курсирует между Вашингтоном и Римом, чтобы поставлять свою информацию прямо центральному руководству ЦРУ, разразилась острая перепалка по вопросу о том, как работать ЦРУ, чтобы собрать обвинительные факты против Болгарии и Советского Союза. Шеф ЦРУ Уильям Кейси встретился с советником президента по вопросам безопасности Уильямом Кларком и информировал его о ходе следствия по делу о покушении на папу. Со своей стороны Уильям Кларк заявил: «Президент всецело занят этим случаем».

Американские средства массовой информации открыто сообщали о том, какие инструкции даются агентам ЦРУ в Италии в связи с расследованием. Напомним читателям, что ордер на арест болгарского гражданина Сергея Антонова был выдан после возвращения итальянского судьи-следователя из Вашингтона, где он имел беседы с руководителями ЦРУ. Трудно представить еще более открытое и грязное вмешательство ЦРУ в дела итальянских судебных органов. Очевиден был недопустимый нажим со стороны разведывательных служб одной страны на судебные органы другой с тем, чтобы судебное следствие по делу о покушении на папу служило не установлению истины, а политическим и стратегическим целям и интересам США.

Любой ценой продолжить пропагандистскую кампанию дискредитации НРБ и СССР! Такой девиз мож-

но было бы предпослать второму этапу антиболгарской кампании. Он начался с того, что 28 февраля 1983 года мировые информационные агентства распространили следующую новость: «Служащий болгарских авиалиний и турецкий гражданин, который два года назад стрелял в папу, сегодня были официально предупреждены о том, что им может быть предъявлено обвинение в заговоре с целью убийства польского профсоюзного лидера Леха Валенсы, сообщило сегодня министерство юстиции Италии».

На просьбы журналистов прокомментировать уведомление, направленное Антонову, Джузеппе Консо-ло, один из двух его адвокатов, сказал: «Я изумлен, но после всего, что случилось, ничто не может меня удивить, — дело становится все более нелепым». Он добавил: «Я убежден, что мой подзащитный невиновен».

Агентство БТА (2.3.1983) сделало заявление по этому поводу, которое начиналось словами: «Политическая провокация, стоящая в ряду самых злонамеренных в европейской истории, получает новое возмутительное развитие». И какое бурное!

Империалистическая пресса с удовлетворением восприняла «утечку информации из органов итальянского правосудия». «Случай Антонова» вновь выдвинулся на центральное место в пропаганде США, Италии, Франции. Как пример можно сослаться на третью по тиражу парижскую ежедневную газету «Матэн» (1.3.1983), очень близкую к правящей социалистической партии. Под шапкой на первой полосе «Болгары хотели убить и Валенсу» была дана огромная статья корреспондента этой газеты в Риме Гийоме де Верикур. Несмотря на клеветнический, в духе «желтой прессы» заголовок статьи, журналистка не могла удержаться от логичного вопроса:

«Давно известно, что турецкий террорист Али Агджа, стрелявший в папу, говорил перед следователями о плане покушения на польского профсоюзного деятеля. Потому вызывает удивление тот факт, что римские судьи столько выжидали, чтобы начать следствие. Магистратура не пожелала дать никаких разъяснений, почему предпринят этот шаг, а судья Иларио Мартелла остался исключительно сдержанным. Но можно

констатировать, что эта весть пришла в показательный момент. С одной стороны, это результат весьма тяжких обвинений по адресу римских судей, высказанных несколько дней назад по болгарскому телевидению представителем болгарского правительства Бояном Трайковым в связи с заключением Антонова в тюрьму. Критикуя «странный», по его мнению, метод ведения следствия в Риме, он подчеркнул серьезные неточности в показаниях Агджи в связи с подготовкой покушения».

Давно уже стало ясно, что итальянские следственные органы явно решили любой ценой держать болгарского гражданина под следствием и продолжать кампанию против Болгарии и других социалистических стран.

Пытаясь доказать «болгарское участие» в покушении на папу, они зашли в тупик и теперь старались временно отодвинуть это обвинение на задний план, чтобы о нем забылось, а все внимание сосредоточить на новых фантазмагорических обвинениях. Фальсификаторы и клеветники хотели добиться нового пропагандистского эффекта, чтобы потоки клеветы в адрес Болгарии и СССР снова захлестнули первые полосы буржуазной печати. Они возобновили нацеленную на долгосрочное действие антисоциалистическую кампанию. И, как всегда, первоисточником грязной клеветы стали официальные американские круги.

28 июня 1984 года по предложению крайне правого сенатора-республиканца Джесси Хелмса сенат США проголосовал против выделения средств на развитие торговых отношений с Болгарией. Это запрещение относилось к министерству торговли и государственному департаменту и практически ставило под вопрос будущее торгово-экономических контактов между обеими странами, совершенно не принимая во внимание настроение деловых кругов Соединенных Штатов. Мотивы этого акта могут быть объединены под общим лозунгом антикоммунизма, определяющим сейчас на практике все внешнеполитические действия высшего законодательного органа в Вашингтоне. Как указывалось в заявлении Болгарского телеграфного агентства, «болгарское руководство рассматривает этот враждебный акт сената как новый шаг США, стремя-

щихся дискредитировать внешнюю и внутреннюю политику НРБ в глазах мирового общественного мнения, как часть «крестового похода» администрации Рейгана против реального социализма и проводимого курса конфронтации в отношении между Востоком и Западом, который привел к опасному обострению международного положения».

Первый и основной мотив внесения поправки в Закон о бюджете основывался на абсолютно беспочвенном обвинении в предполагаемой связи Болгарии с попыткой убийства папы Иоанна Павла II в 1981 году, на широкомасштабной клеветнической кампании, развернутой против НРБ при активном содействии журналистских кругов (в первую очередь Соединенных Штатов), тесно связанных с ЦРУ.

Вторым мотивом внесения поправки в Закон о бюджете явилось обвинение НРБ в «торговле наркотиками» — столь же беспочвенное, как и обвинение в терроризме, направленное против Болгарии в связи с «делом Антонова». Не раз вклад Болгарии в борьбу с незаконной перевозкой наркотиков получал высокую оценку ряда международных организаций.

Еще более абсурден третий мотив решения сената — помощь, которую оказывает Болгария сандинистской революции Никарагуа. Как указывалось в заявлении БТА, «НРБ — суверенное государство и не позволит никому вмешиваться в его внутренние дела, диктовать, с кем и как развивать отношения».

Антиболгарская кампания, развязанная официальными кругами Соединенных Штатов, получила новый толчок. В конце июля 1984 года в нее оказались вовлечены подкомиссия для Европы и Ближнего Востока палаты представителей и рабочая группа конгресса по контролю за борьбой с наркотиками. Эти органы обсудили два новых антиболгарских проекта резолюций. В одном требовалось от правительства пересмотреть политику США в отношении Болгарии, вовлекая в эту авантюру и союзников, а во втором — обратиться в ООН с призывом, чтобы эта организация занялась сфабрикованными в Вашингтоне обвинениями о нарушениях Болгарией международной таможенной конвенции и изменить ее.

Провал провокации

Сигнал ко всем очередным этапам антиболгарской кампании всегда давался из-за океана. На первом этапе, читатель помнит, это сделала целая группа журналистов по подсказке ЦРУ. На втором этапе, в 1983 году, ЦРУ воспользовалось услугами лишь одного из них — Марвина Калба, главного дипломатического корреспондента американской телевизионной компании Эн-би-си. 25 января 1983 года телезрителям США, а чуть позже и ряда стран Западной Европы преподнесли второе издание «документальной» телефальшивки, показанной впервые в сентябре 1982 года под названием «Человек, который стрелял в папу; исследование терроризма». М. Калб был ведущим в обоих фильмах. О содержании первого уже говорилось выше. Во втором Калб заявил, что Агджа участвовал в обсуждении вместе с Антоновым плана убийства Валенсы.

Распутывая клубок лжи ЦРУ — Агджа, уже можно было бы и перестать удивляться наглости провокаторов. Верные геббельсовской тактике, они считают, что чем более чудовищна ложь, тем больше вероятность, что в нее поверят. Версия М. Калба из ЦРУ была услужливо повторена в информационных выпусках всех основных западных теле- и радиостанций, газет и журналов. Ровно месяц спустя «факты» из фильма Калба обрели форму официального обвинительного документа итальянской юстиции. Но не стали от этого более правдоподобными. Поэтому на подкрепление были брошены силы из пропагандистского резерва.

23 марта 1983 года газета «Нью-Йорк таймс» («тяжелая артиллерия» консервативной печати США) под многообещающим заголовком «Покушение на папу: новый след к Болгарии» опубликовала «сенсационное разоблачение» корреспондента этой газеты в Париже Николса Гейджа, которое незамедлительно стало кочевать по всем западным агентствам и крупным буржуазным газетам.

Американский журналист сообщает, что в результате двухмесячного опроса, проведенного его газетой в семи странах в связи с предполагаемым заговором

с целью убийства папы Иоанна Павла II, были собраны сведения, подтверждающие показания турецкого убийцы Агджи, что тот действовал по указанию агентов болгарской разведки.

«Показания, полностью пока еще не доказанные (но о которых ЦРУ раструблило уже всему миру. — Ред.), дал 48-летний болгарин Йордан Мантаров, — писал Н. Гейдж. — Мантаров занимал пост помощника атташе по торговле в посольстве НРБ в Париже с 1979 года по лето 1981 года, пока не попросил политического убежища во Франции. Службы французской контрразведки держали в полной тайне факт бегства Мантарова во Францию, таким образом американское ЦРУ узнало об этом совсем недавно. Йордан Мантаров заявил агентам французской разведки, что заговор с целью убийства папы был разработан советским КГБ и болгарскими тайными службами. Мантаров считает, что этот план был составлен, так как руководство обеих разведок отводило папе ключевую роль в стремлениях США подорвать устои польского правительства и оторвать Польшу от коммунистического блока. По мнению французской разведки, показания Мантарова — первые сведения, полученные от болгарского перебежчика, занимавшего официальный пост во время покушения».

В статье «Нью-Йорк таймс» отмечалось, что неизвестно, уведомили ли сотрудники французской разведки итальянские власти о признаниях Мантарова. «По всей видимости, нет, поскольку известно, как тщательно они скрывают собираемую информацию. Ни один из представителей итальянских официальных лиц, у которых брали интервью, в том числе и судья-следователь Иларио Мартелла, даже не намекали на то, что им известно о новом перебежчике».

В статье говорилось, что согласно сведениям французской разведки, Мантаров заявил допрашивающим, что является близким другом некоего Димитра Савова — высокопоставленного служащего отдела болгарской контрразведки. Савов якобы сообщил Мантарову, что в 1979 году в КГБ пришли к выводу, что избрание Кароля Войтылы папой римским было делом Бжезинского. Сделано это было для того, чтобы США воспользовались нарастающими волнениями

в Польше и чтобы Польша порвала отношения с Москвой.

«Непонятно, на каком основании КГБ мог составить подобное мнение, — писала «Нью-Йорк таймс». — По мнению Мантарова, советские власти решили убрать папу. Эту задачу поставили перед органами болгарской безопасности. Савова непосредственно уведомили о заговоре с целью убийства папы. Друг болгарского перебежчика, бывший полковник Сврыдлев, который в настоящее время проживает в Западной Германии, якобы сказал, что он знал человека по имени Димитр Савов, работающего в органах безопасности...

Сведения, представленные Мантаровым, основаны на словах третьего человека — Савова — и таким образом представляют собой свидетельские показания, основанные на услышанном от другого лица. Допрашивавшие его французские служащие, разведки верят ему, поскольку смогли проверить достоверность некоторых других сведений, полученных Мантаровым от Савова. Однако они не захотели уточнить это дополнительно. По словам Мантарова, выбор пал на Агджу потому, что во всем мире его знали как представителя правых и никто не связывал его с какой-либо коммунистической страной. Однако, опять же по мнению Мантарова, после убийства папы Агджу должны были убить тут же, на площади Св. Петра».

(Установлено, что в министерстве внутренних дел и в органах болгарской госбезопасности нет высокопоставленного служащего по имени Димитр Савов. Семь служащих, носящих имя и фамилию Димитр Савов, работают в охране заводов и в ГАИ. — Ред.).

Затем Гейдж описал заявления еще одного болгарского перебежчика — Величко Пейчева, знакомого Антонова. Пейчев встретился с арестованным болгарским гражданином в Риме и заявил после этой встречи, что «Антонов очень нервничал».

«Другим человеком, который, по мнению итальянцев, может доказать болгарское участие, является Сергей Антонов, — пишет Гейдж. — Он все еще находится в тюрьме и упорно утверждает, что невиновен. Однако его давний знакомый Пейчев заявляет, что Антонов думает о своем будущем: пока он нахо-

дится в тюрьме, а его супруга в Болгарии, — и он может решить, что жизнь его находится в опасности и что опасность исходит от его соотечественников. Следовательно, потом он может решить, что единственный способ спасти свою жизнь — сотрудничать с итальянской полицией...»

Заключительный абзац статьи-фальшивки, продиктованной ЦРУ, пожалуй, наиболее важный. Здесь впервые публично разъяснена цель, из-за которой западные спецслужбы продолжают держать в тюрьме — без всяких улик, совершенно незаконно невинного болгарского гражданина. Эти службы, оказывается, возжелали невозможное — добавить к «показаниям» Агджи против соцстран такую же клевету, но уже из уст... Антонова. К чести Сергея Антонова, он никогда не давал повода думать, что он может поддаться на такой грязный шантаж.

Рассуждения Гейджа также представляют собой форму шантажа; нетрудно себе представить, как, потрясая этими заметками в «Нью-Йорк таймс», итальянские следователи, деятели западных спецслужб или болгары-перебежчики безрезультатно пытались склонить Антонова к предательству. Прозрачный намек на то огромное давление, психическую и психиатрическую обработку, которым больше года безжалостно подвергали болгарина в тюремной одиночке, единственная правда в статье Николса Гейджа.

Что касается утверждений Гейджа об «убедительных свидетелях вины Антонова и Болгарии», то в этом стоит усомниться. Если собкор «Нью-Йорк таймс» в Париже не имел возможности порыться в списке аккредитованных в Париже дипломатов, то хотя бы обратился к соответствующим властям, которые помогли бы ему установить, что некий Йордан Мантаров никогда не был ни «заместителем торгового представителя», ни «заместителем торгового атташе» посольства НРБ в Париже. Так что эффектные титулы «ответственного болгарского дипломата» (для пущей достоверности) не имеют ничего общего с Мантаровым и с его бывшим служебным положением. Какова же истина? Мантаров был простым техником-механиком по обслуживанию сельскохозяйственной техники, которую продает внешнеторговая организация «Агро-

машинаимпекс», а позднее служащим болгаро-французской торговой фирмы «Софбим». И вот здесь, на этой должности, он совершает нарушения финансовой дисциплины и другие грубые проступки, за что был отозван в Болгарию. Однако он решает остаться во Франции. Нетрудно догадаться, с какой готовностью этот господин предоставил себя в распоряжение иностранных разведывательных центров и, чтобы набить себе цену, начал рассказывать там басни о подготовке покушения на папу, выдавая их за сведения, полученные, что называется, из «первых рук». Коекому этого только и надо было.

Алогичны и абсурдны распространенные через «Нью-Йорк таймс» клеветнические утверждения. Позволим себе несколько вопросов. Какая секретная служба, разрабатывающая такую масштабную операцию, как покушение на папу, посвящала бы в свои сверхсекретные планы какого-то техника по уходу за тракторами за рубежом, причем за несколько лет до совершения покушения? Какой ответственный служащий разведки столь откровенно и щедро обрисует мотивы, план и даже более того — назовет имя будущего убийцы? Все это может существовать лишь в фантазии американского журналиста, в газетных статьях, рассчитанных на крайне легковверных людей.

Но продолжим дальше. Из написанного в «Нью-Йорк таймс» не совсем ясно, когда же Мантаров «спел свою песню французским разведывательным органам» (это жаргон западных журналистов). Если это произошло до его отказа вернуться в Болгарию, когда ему предстояло бы отвечать за свои преступления (июль 1981 года), то есть до покушения, значит, он уже тогда был завербован французской разведкой. Если он осведомил Париж об этом «плане» до покушения Агджи на папу, то, интересно, почему французские разведывательные службы не проинформировали своих итальянских коллег или Ватикан о готовящемся покушении?

Ведь даже специалисты западных секретных служб, которых отнюдь нельзя назвать рабами юридических норм, знают правило, что тот, кто знает о готовящемся преступлении и умалчивает об этом, считается соучастником преступления. Следовательно,

французская разведка также несет ответственность за содеянное. Следовательно, молчание агентов II бюро в Париже влечет за собой не только политическую и моральную, но и юридическую ответственность.

Кстати, не должно ли было расследование «Нью-Йорк таймс» послужить сигналом к действию и для столь прилежного следователя, как Мартелла, который, и глазом не моргнув, подписывает ордера на аресты иностранных граждан (разумеется, из социалистических стран). Если же Мантаров знал о готовящемся преступлении и не сообщил об этом, чтобы предупредить его, то и он также является соучастником Агджи и должен быть привлечен к ответственности, как того требует не только французский, но и итальянский уголовный кодекс. Передадут ли французские власти Мантарова римским следственным органам? Этого до сих пор не произошло.

Разумеется, даже итальянские следователи не столь наивны, чтобы верить подобным выдумкам. Автору из «Нью-Йорк таймс» и тем, кто стоит за ним, Мантаров необходим только лишь как «убедительный источник», на который они могут ссылаться в своих клеветнических утверждениях, для подогревания страстей в остывающей уже антиболгарской кампании по так называемому «случаю Антонова». Свидетелей типа Мантарова можно найти и среди прихлебателей ЦРУ других национальностей, но они так же неубедительны и жалки, как и главный поставщик «обвинительного материала» — убийца Агджа.

Внимательный читатель запомнил фамилию еще одного «свидетеля», о котором упомянуто в статье Н. Гейджа. Величко Пейчев: болгарский эмигрант, бежал десять лет назад из Софии, где работал переводчиком в Комитете по туризму. Пейчеву в 1983 году было 55 лет, а Антонову 35. Имя Пейчева замелькало недавно на страницах буржуазной прессы — он заработал у журналистов немалые деньги рассказами о «близких отношениях с семьей Антонова». Пейчев заявлял всем, что знал Сергея еще ребенком. На правах старого знакомого Антоновых, уже имея за плечами немало неблагоприятных дел в пользу реакционной болгарской эмиграции, Пейчев удостоился нового задания. Об этой миссии Пейчева уже говорилось вы-

ше — он был посажен на несколько дней в камеру к С. Антонову с целью запугать его и склонить к сотрудничеству со спецслужбами. Труды предателя оказались напрасны.

Провокационная шумиха по поводу «причастности» Болгарии к покушению на главу римско-католической церкви Иоанна Павла II продолжалась. Бросалось в глаза, что в этой дирижируемой из-за океана кампании некоторые империалистические средства массовой информации продолжали прибегать к услугам уголовных преступников и подонков общества. Укажем лишь два издания: правые политические иллюстрированные еженедельники «Журнал интервью» — в Испании и «Фигаро-магазин» — в Париже, для которых, очевидно, факты играют второстепенную роль, коль скоро они пускали в «обращение» сомнительные мнения (именно мнения, а не сведения) еще более сомнительных уголовных элементов. Стефан Сврыдлев, живущий ныне в ФРГ, незаконным путем покинул Болгарию 10 февраля 1971 года. С недавних пор этот господин стал сыпать сведениями о «структуре болгарских разведывательных служб» и их «шпионской и террористической направленности» против ряда западноевропейских государств. Не колеблясь эмигрант Сврыдлев, бывший работник провинциального управления народной милиции (в городе Перник), выдает себя за полковника, руководителя отдела внутренней безопасности комитета государственной безопасности, за «второго человека» в системе болгарской разведки, который «разрабатывал планы борьбы с врагами режима в стране и за рубежом». И в конце довольно-таки длинного списка вымыслов подобного рода следует объяснение, что он покинул Болгарию нелегально, ибо предстояло его раскрытие (благодаря предательству) за «участие в подготовке переворота против правительства». Агентство БТА (9.2.1983) передало ряд действительных фактов биографии С. Сврыдлева. Он родился в 1931 году, получил военное образование и служил в системе министерства внутренних дел в округе в качестве... тылового офицера-снабженца, поставщика продуктов питания, одежды и строительных материалов. Пользуясь служебным положением, он подделывал документы и финансовые отчеты.

И при намеке на предстоящую крупную финансовую ревизию, которая неминуемо раскрыла бы хищения, «полковник» Сврыдлев бежал через болгарскую государственную границу. И вот теперь, по прошествии стольких лет, этого провинциального финансового мошенника стали вдруг выдавать за «человека номер два в руководстве болгарской государственной безопасности». Сврыдлев дает свои «сенсационные показания» о ее деятельности, участии в международных заговорах и покушениях, сопричастности к контрабандной торговле и т. д. и т. п. Западные спецслужбы «выправили» ему соответствующие «секретные документы» и «удостоверение сотрудника органов государственной безопасности Болгарии», чтобы можно было помещать копии этих подделок в западной прессе и делать «воспоминания» предателя более достоверными для обывателя. Сврыдлев, выдавая себя за «политического беглеца», нашел себе наконец, спустя 10 лет мытарств, применение на Западе в качестве лжесвидетеля, занимая многие полосы наиболее низкопробных западных изданий пространными рассказами о подробном участии Болгарии в ...международном терроризме и, конечно же, своей полной информированности о такого рода акциях.

Инсинуации Мантарова, Сврыдлева и К°, раздутые с помощью Н. Гейджа из «Нью-Йорк таймс», были вскоре опрокинуты и отмечены как вымышленные и поэтому несостоятельные! Кем? Лично главой ЦРУ! Вот как описывала этот пируэт западных спецслужб газета «Лос-Анджелес таймс» (28.5.1983):

«Шеф ЦРУ Уильям Кейси убежден теперь, что болгары не имеют ничего общего с покушением турецкого террориста Мехмета Али Агджи на жизнь папы Иоанна Павла II. Осведомленный правительственный служащий в Вашингтоне заявил корреспонденту газеты «Лос-Анджелес таймс» Роберту Тодду, что Кейси пришел к такому заключению после анализа убедительных аргументов, представленных ему профессионалами ЦРУ. Он доложил об этом в специальном докладе советнику президента Рейгана по вопросам национальной безопасности Уильяму Кларку, который, как сообщает Р. Тодд, также придерживается подобного мнения».

Не кто иной, как комментатор американской телекомпании Эн-би-си Марвин Калб (годовой заработок у такого журналиста, любимца публики, составляет от 0,5 до 2 миллионов долларов, то есть больше, чем у президента США), сообщил в вечерней информационной программе: «Директор ЦРУ Уильям Кейси изменил свое мнение и считает теперь, что в покушении на папу, может (заметим, слово «может» принадлежит Калбу, а не Кейси. — Авт.), и не было «болгарского следа». 21 сентября 1982 года тот же Калб своим фильмом об Агдже положил начало массовой антиболгарской кампании как в США, так и во всем западном мире. Предавая гласности мнение ЦРУ об отсутствии «болгарского следа» в деле покушения на папу, Калб и Кейси пытались убедить общественность, что ЦРУ объективный, справедливый и почтенный институт, способный признавать собственные ошибки. Как утверждал теперь Марвин Калб, ЦРУ желало бы свернуть ведущееся в Риме следствие, чтобы не скомпрометировать возможность сближения Вашингтона с Москвой. Однако президент Рейган во все не подавал признаков того, что стремится к достижению соглашения с Москвой. Ведь именно он в начале 1983 года дал ЦРУ указание произвести самое тщательное расследование «болгарского следа», чтобы помочь попавшим в безвыходное положение итальянским следователям. В чем же действительная причина метаморфозы?

Допустить, что руководителей ЦРУ вдруг обуяло стремление стать принципиальными, нельзя — у этого ведомства нет равных по количеству осуществленных им грязных дел, преступлений и убийств. Какие уж тут благородные побуждения. Странное на первый взгляд поведение ЦРУ — «в пользу Советов» — объясняется тупиком, в котором оказалось следствие по «делу Антонова». Шумная антиболгарская провокация грозила кончиться скандальным провалом, и ЦРУ торопилось публично отмежеваться от своих итальянских коллег. Нет ненависти сильнее, чем постоянно проявляющая себя острая конкуренция между спецслужбами капиталистических стран союзников. Американцы из штаб-квартиры ЦРУ в Лэнгли охотно подставляют под удар «любимых» итальянских коллег,

да и французских (посмеявшись, в конце концов, над откровениями предателя-эмигранта Йордана Мантарова, сделанными им в парижской контрразведке), и западногерманских (в мае 1983 года американский журнал «Ньюсуик» вдруг заявил, что секретные службы ФРГ вручили федеральному правительству доклад, согласно которому СССР давал пацифистам и «зеленым» годовую субсидию в 30 миллионов долларов. Сообщение «Ньюсуик» было опровергнуто официальными лицами в Бонне: «Нет такого доклада. Секретные службы ничего не знают о подобной субсидии. Клевета»), и прочих «родственных» служб. Досталось и «Нью-Йорк таймс», поместившей 23 марта 1983 года показания болгарского перебежчика Мантарова, — данное «расследование» этой американской газеты было названо главой ЦРУ У. Кейси «позором для журналистики».

Сценарий, который специалисты дезинформации из ЦРУ подготовили для турецкого террориста, фашиста Агджи, оказался настолько плохо сработанным, что даже министр внутренних дел Италии Роньони был вынужден еще в декабре 1982 года заявить: «Пока что располагаем свидетельствами, но не имеем доказательств». Тогда же «Монд», «Таймс» и другие крупные западные газеты пришли к заключению: «Дело Антонова зашло в тупик».

В логове ЦРУ, Лэнгли, утверждается мнение, что все эти измышления начнут оборачиваться против самой «фирмы». «Профессионалы» из американских (да и не только американских) спецслужб явно испугались, что в своем неудержимом рвении дезинформаторы и поддерживающие их политики могут подложить и им арбузную корку. Такой арбузной коркой оказалась фантастическая выдумка Агджи о том, что Сергей Антонов якобы готовил покушение на Леха Валенсу с помощью итальянского профсоюзного деятеля Луиджи Скриччоло, о тесной связи которого с ЦРУ печать приводила неопровержимые доказательства. Основанием для подобного обвинения послужило утверждение, что по профсоюзной линии Скриччоло поддерживал связи с болгарами и ездил в Софию. Таким образом, Скриччоло был обвинен не только в «шпионаже», но и в том, что готовил убийство Ва-

ленсы. И вот, когда стало известно, что «Скриччоло делают соучастником Антонова», в посольстве США в Риме разразился настоящий бунт, подчеркивает газета «Известия». Резидент ЦРУ и оба его заместителя решительно отказались поддержать эту версию. Почему? Потому что Скриччоло был самым ценным их агентом. И когда во имя «болгарской версии» и Вашингтона стали настаивать на том, чтобы им пожертвовать, «профессионалы» из американской разведки окончательно разругались с «политиками» и со своими коллегами дезинформаторами. Они категорически отказались выполнить указания помощника президента по вопросам национальной безопасности Кларка и директора ЦРУ Кейси, которые потребовали от них «прекратить дискредитацию» следствия, которое ведется итальянскими судьями. Подобный отбой был продиктован также опасением, что судебный фарс против Сергея Антонова может вскрыть и другие, крайне неудобные для ЦРУ детали.

12 мая 1983 года американская телевизионная компания Эй-би-си показала передачу, которая в очередной раз доказывает, что утверждения Вашингтона о некой «причастности» социалистических стран к совершенному в мае 1981 года покушению на папу Иоанна Павла II являются чистейшим вымыслом, политической диверсией.

В течение четырех месяцев журналисты этой телекомпании, которая, кстати, и сама усиленно пропагандировала вашингтонскую фальшивку, проводили подробное самостоятельное расследование этого «дела». Они побывали в 12 странах, беседовали с десятками специалистов и свидетелей. Никаких «доказательств» причастности Болгарии к выстрелам на площади Св. Петра журналисты не обнаружили. Вскрылось другое: в частном порядке даже «руководящие сотрудники посольства США в Болгарии» и наиболее осведомленные представители итальянской полиции признают, что не верят в наличие «заговора».

Авторы телепередачи отмечают крайне запутанный, противоречивый характер показаний покушавшегося на жизнь Иоанна Павла II турецкого неонациста М. Али Агджи, на которых построена провокационная «версия» ЦРУ. Комментируя новый американ-

ский телефильм о деле Агджи, газета «Юманите» (13.5.1983) указывала, что Эй-би-си «пункт за пунктом подтвердила все заявления, с которыми с самого начала выступали Антонов, его адвокаты, посольство НРБ в Риме и болгарское правительство». «Итальянской юстиции, — саркастически замечала газета, — остается теперь лишь обвинить в сговоре с Болгарией американское телевидение, чтобы по-прежнему упорно цепляться за те басни, которые были продиктованы ей спецслужбами Вашингтона».

Программа Эй-би-си имела куда меньшую телевизионную аудиторию и получила меньше откликов в западной прессе, чем антиболгарские и антисоветские фильмы М. Калба из Эн-би-си.

На Западе силы империалистического зла пользуются безусловным приоритетом в рекламе своих воззрений. Поясним эту аксиому конкретнее. Версия ЦРУ о «руке Софии» и «руке Москвы» в деле Агджи лопнула под давлением документально доказанных опровержений, поступавших со всех сторон. Казалось, все становится на свои места. Но нет! После некоторого затишья тайный агент по заданию своего управления публикует огромным тиражом одновременно во всех столицах западного мира книгу, в которой осуждается само это управление, а заодно и аналогичные спецслужбы стран НАТО и Израиля за... либерализм, мягкотелость, нежелание, наконец, поставить все на свои места и предъявить Софии и Москве конкретные улики, доказательства их направляющей роли в международном терроризме и в организации заговора против папы. Улик и доказательств такого рода нет, потому их не существует.

А объемистая, в 300 страниц книга Клэр Стерлинг «Время убийц. Покушение против Иоанна Павла II: анатомия одного заговора» была издана в начале 1984 года. И разрекламирована на Западе как «мнение одиночки, журналистки, идущей наперекор всем, опровергающей даже мнение ЦРУ, пожелавшего заглушить скандал во имя сохранения возможности продолжать диалог между Востоком и Западом», — писала французская газета «Юманите» (2.4.1984). 3 мая 1984 года на пресс-конференции в Риме ее устроители и сама Стерлинг попытались в ходе представления

книги продолжить голословные и необоснованные обвинения в адрес Болгарии и других социалистических стран. Однако все их подобные утверждения, а также содержащиеся в книге выводы были разоблачены как несостоятельные многими присутствовавшими на пресс-конференции журналистами, в том числе и из западных стран. В ходе развернувшейся дискуссии не раз было подчеркнуто, что этот опус далек от правдивости и напоминает скорее всего детективный роман, основанный на фальшивых данных. Журналист из итальянской газеты «Мессаджеро» Лино Кану охарактеризовал книгу как «простой набор» определенных газетных публикаций, указав при этом на ряд очевидных неточностей, содержащихся в ней, постоянные ссылки на беседы автора с некими высокопоставленными политиками, деятелями спецслужб без указания их настоящих имен — мистер Икс, месье Эн, синьор генерал и т. д. Корреспондент «Коррьере делла сера» выразил удивление, почему автор проигнорировала многие факты, доказывающие другую версию покушения, то есть несостоятельность причастности к нему Болгарии. На пресс-конференции подчеркивалось также, что К. Стерлинг заранее поставила перед собой цель доказать, что покушение на папу римского — дело рук социалистических стран, намеренно не используя ряд фактов, говорящих об обратном. Отвечая на вопросы, американская журналистка часто оперировала поверхностными утверждениями и не смогла дать убедительного объяснения многим сделанным ею выводам. Клэр Стерлинг потерпела провал. Более того, она была сокрушена точными вопросами, требовавшими и точных ответов, которые задавали ей Сергей Кузнецов — представитель Всесоюзного радио, Андреа Пургатори — от итальянской газеты «Коррьере делла сера», трое французских журналистов: Маркс Семо — «Либерасьон», Ален Вазме — «Нувель литерер», Гийоме де Верикур — «Матэн», Филлип Уилин — от английской газеты «Дейли экспресс». И организаторы фарса, завершившегося полным фиаско, были вынуждены прекратить его под банальным предлогом, что-де время истекло.

Итальянские адвокаты С. Антонова опубликовали

заявление, в котором опровергался целый ряд деталей и фактов, приводящихся в книге К. Стерлинг.

Госпожа Стерлинг прожила в Италии в общей сложности около 30 последних лет, что позволило ей хорошо усвоить стиль местных неофашистов — постоянно придерживаться так называемой стратегии напряженности с целью нагнетать в Италии атмосферу антикоммунистической истерии, готовиться к захвату власти представителями правых реакционных группировок, создавать плацдарм для максимально более полного обеспечения «американских жизненных интересов». «Одиночка Стерлинг» получает планетную трибуну, которую ей предоставляют империалистические концерны пропаганды. В газете «Монд», к примеру, «самой объективной» качественной буржуазной газете Франции, анонсу книги Стерлинг «Время убийц» была посвящена половина полосы (портрет автора, репродукция обложки, хвалебные высказывания авторитетных политических изданий) — так рекламируются бестселлеры в этой газете не чаще... четырех раз в год. Хотя многие из читателей отнесли бы клеветнический опус Стерлинг (жанр антисоветской политической фантастики — автор не постеснялась приписать руководителю одной из социалистических стран фразу из официального публичного заявления: «Наши убийцы стреляют без промаха». Любому здравомыслящему человеку ясно, что такого рода высказывание просто невозможно и что этот бред остается на совести американской журналистки) к разряду выдающихся, но совсем в другом смысле, чем это сделала газета «Монд». Дело в том, что в Париже одновременно с французским переводом книги «Время убийц» появился на прилавках «Словарь глупости или литературных курьезов» писателей Ги Брештеля и Жан-Клода Карьера...

О наемном убийце Агдже будут помнить еще несколько лет. О пасквилянтке Стерлинг забудут куда быстрее — таковы законы истории. Так что зачем, спрашивается, тратить столько пыла и злобы? Вероятно, это просто служебное рвение. 10 июня 1984 года за подписью Стерлинг вышла очередная «публикация-сенсация» в воскресном номере газеты «Нью-Йорк таймс» — на центральном месте первой полосы

и на целых двух внутренних. Специалистка по «болгарскому следу» пытается дать толкование только что попавшего в ее руки некоего «секретного» на 78 страницах доклада итальянских судебных властей.

Попытки империализма бросить тень на социалистическую Болгарию, очернить ее в глазах мировой общественности, используя так называемое «дело Антонова» и утверждения о некоем «болгарском следе» в покушении на главу римско-католической церкви, оказались тщетны. Однако, несмотря ни на что, организаторы этой крупной идеологической диверсии, которая является частью нового «крестового похода» против коммунизма, похоже, не отказались от своего намерения. Доказательством этого служит тот факт, что Сергея Антонова продолжают без всякого основания держать под следствием. Чтобы помочь читателю составить целостное итоговое представление о наиболее значительных фактах, целях и мотивах этой одной из самых крупных клеветнических кампаний в истории, вновь обратимся к авторитетному мнению главного директора Болгарского телеграфного агентства Бояна Трайкова. Ниже предлагаются отрывки из его интервью болгарской газете «Литературен фронт», опубликованные в мае 1984 года:

«ЛФ»: Почему Вы утверждаете, что как провокация, так и последовавшая за ней антиболгарская кампания были предварительно задуманы и организованы?

Б. Трайков: Рассмотрим последовательно, чтобы внести больше ясности, провокацию в Риме, под которой я подразумеваю рождение «дела Антонова» и идеологическую кампанию против социализма. Они составляют единое целое, они органично связаны между собой, они взаимообусловлены, они плод одной идеи и одного сценария.

Разумеется, провокация с арестом Антонова была предварительно организована. Чтобы издать ордер на арест, римский следственный отдел должен был иметь какое-то оправдание, по крайней мере так называемые улики. Именно фабрикация улик требовала предварительной подготовки, и, как впоследствии выяснилось, Агджу долгое время готовили, как и что лгать.

По этому поводу я хочу сказать, что у римского

следственного отдела не было права на арест Антонова. Недопустимо издавать ордер на арест на основании улик, представленных таким преступником, как Агджа, не проверив эти улики предварительно самым тщательным образом, не убедившись в их достоверности. Особенно, когда идет речь о таком тяжком обвинении, как покушение на главу государства. Ведь это, естественно, ведет к ухудшению отношений между двумя государствами, дискредитирует пользующуюся уважением во всем мире Болгарию и ее народ. Факты показывают, что если была проведена предварительная проверка улик, то она оказалась поверхностной. А это означает или безответственность, или же порождает иные сомнения.

Что же касается антиболгарской кампании, то и она, разумеется, была предварительно организована. Чем, если не предварительной организацией, можно объяснить то, что Клар Стерлинг и Поль Хенце длительное время колесили по Турции, Федеративной Республике Германии, Италии и другим странам (без Болгарии) и за два месяца до начала провокации начали в своих публикациях обрабатывать общественное мнение с тем, чтобы подготовить его к яростной антиболгарской кампании? Чем, если не выполнением предварительно разработанного сценария, можно объяснить, что еще в сентябре 1982 года американской телекомпанией Эн-би-си был снят и показан фильм с явной целью направить общественное мнение на «болгарский след» в покушении на папу и сделать следующий шаг в подготовке кампании против социалистической Болгарии?

О предварительном замысле и организации говорит и не случайное упоминание о «болгарском следе» в сентябре 1982 года специальной комиссией конгресса США, следящей за выполнением хельсинкских договоренностей.

А разве не были организованы пропагандистская акция и официальная кампания, сигналом для которых послужил арест Антонова 25 ноября 1982 года? Был подан знак, и вся буржуазная печать, радио и телевидение обрушились на Болгарию и социализм. Здесь не может быть никаких сомнений или колебаний — буржуазный пропагандистский хор звучал так,

словно им умело дирижировали. Начиная с выбора времени, этапов развития, так называемой «утечки информации», отфутболивания лжи из Италии в Турцию и оттуда во все страны Запада и кончая гальванизацией кампании новой порцией лжи после каждого спада — все говорит о том, что антиболгарская кампания была предварительно обдумана и спланирована, а затем постоянно руководилась и направлялась.

Хочу пояснить: говоря об организованной пропагандистской кампании, основанной на клеветническом утверждении о болгарском участии в покушении на папу, я не имею в виду сознательную принадлежность к этой организации всех пишущих на эту тему журналистов буржуазных средств массовой информации. Многие из них просто, я бы даже сказал, добросовестно исполняют свою профессиональную обязанность «гоняться» за новостями, искать сенсации и передавать факты и события в том виде, в каком им их представляют. Я утверждаю, что существует центр, созданный теми органами дезинформации и идеологической диверсии, которые давно уже разработали систему и механизм массовой обработки общественного мнения в нужном им направлении. Пример тому и клеветническая антиболгарская кампания, подхваченная многими западными средствами массовой информации.

«ЛФ»: Каковы цели этой антиболгарской и антисоциалистической пропагандистской кампании?

Б. Трайков: Цели, которые преследуют, развязывая эту пропагандистскую кампанию, авторы заговора, можно определить очень точно, имея в виду сложную международную обстановку, стремление империализма достичь военно-стратегического превосходства и найти повод для этого, чтобы оправдать себя перед мировой общественностью. Кампания была разработана весьма масштабно и комплексно, с широким диапазоном целей — начиная от личных чувств людей и кончая стратегическими задачами империализма. Но сколь бы многочисленными и разнообразными ни были эти цели, они в конце концов направлены на достижение одного исключительно важного эффекта — убить в миллионах людей на Западе чувства доверия и уважения к социалистической системе и ми-

ролюбивой политике народов стран социалистического содружества. Эта кампания отвечает духу и целям «неокрестового похода», объявленного для уничтожения коммунизма.

Об одной из целей кампании — ввести мировую общественность в заблуждение, внушив ей, будто страны социалистического содружества экспортируют и поддерживают терроризм в капиталистических странах, — хочу сказать еще несколько слов. Это нужно и для того, чтобы скрыть горькую правду о том, что терроризм возведен в ранг государственной политики и практики Соединенных Штатов. Миру известно неисчислимое множество примеров этого, начиная с внутриполитического терроризма в США — убийства руководящих деятелей и прогрессивных людей — и кончая их внешнеполитическим терроризмом: перевороты, как в Чили, интервенции, как на Гренаде, щедрые поставки оружия и специалистов по части террора и убийств, как в Сальвадоре, наглые диверсии, как минирование портов Никарагуа...

Надо иметь большую наглость, чтобы, отлично зная, где и кто занимается терроризмом, обвинять в этом других и даже дойти до обсуждения в США закона против терроризма. Это ли не лицемерие? Ведь придется судить самих себя!

«ЛФ»: Не стараются ли вызвать ухудшение болгаро-турецких отношений?

Б. Трайков: Как я уже говорил, цели этой кампании многоплановы, так что не следует исключать и такую мысль, преследуемую определенными кругами на Западе. Кое-кому в НАТО не по нутру, что между Народной Республикой Болгарией и Турецкой Республикой существуют взаимопонимание и добрососедские отношения, что они постоянно расширяют сотрудничество в различных областях. Не по нутру им и наступившие на Балканах спокойствие и безопасность и особенно обсуждающаяся идея о превращении нашего полуострова в зону, свободную от ядерного оружия, что явится самым ценным вкладом в дело мира в Европе и во всем мире.

Но даже если в целях этой кампании и содержится замысел подорвать болгаро-турецкие отношения, я не допускаю, что он может иметь успех. Наши отноше-

ния с Турцией строятся на прочных принципах добрососедства, у них хорошее будущее, на них не могут повлиять конъюнктурные соображения и особенно провокационные действия извне.

Я замечая, что турецкое правительство относится к провокации и клевете насчет преступных контактов между турецкими и болгарскими гражданами с большим благоразумием и реализмом. Это дает мне еще больше оснований верить в то, что, если кампания имеет своей целью омрачить болгаро-турецкие отношения и вообще отношения на полуострове, на это надеяться не следует. На Балканах существует и будет существовать хорошая политическая погода.

«ЛФ»: Вернемся снова к Сергею Антонову. БТА сразу же объявило, что Антонов невиновен. Если Вы имели в виду, что Болгария не имела и вообще не могла иметь ничего общего с покушением на папу, не отождествили ли Вы одного человека с государством?

Б. Трайков: Здесь не идет речь об уравнивании двух совершенно разных понятий и величин, какими являются человек Антонов и государство Болгария. Клевета на Болгарию персонифицирована в лице Антонова, в силу чего защита Антонова и Болгарии часто ведется одновременно и в сочетании. Но нельзя и не следует воспринимать это как их отождествление. Сергей Антонов один из почти девяти миллионов граждан Народной Республики Болгарии. Наша социалистическая мораль велит нам заботиться о каждом, кто попал в беду, а тем более о невинно пострадавшем. Особенно в конкретном случае, когда болгарский гражданин является жертвой провокации, направленной не лично против него, а против его родины.

Болгарское телеграфное агентство заявило, что Сергей Антонов невиновен не только потому, что он не выполнял и не мог выполнять задания убить папу, но и потому, что мы убедились в его невинности.

Быстрые, но тщательные расследования, проведенные компетентными болгарскими органами, показали, что Антонов не знает, не встречался и не имеет никакой связи с турецким террористом Агджой; Антонов не знает, не встречался и не имеет никакой связи с теми, кто знает Агджу; Антонов не находился во время покушения на площади Св. Петра и не имеет ничего

общего с покушением на главу римско-католической церкви.

Эта констатация в полной мере относится к Тодору Айвазову и Жельо Василеву.

Поэтому мы заявили, что Сергей Антонов невиновен, что невиновны и Тодор Айвазов и Жельо Василев.

К этому категорическому заключению привела не только наша проверка. Следствие в Риме, продолжавшееся более года, не нашло никаких доказательств — ни прямых, ни косвенных — участия как Сергея Антонова, так и вообще болгарских граждан в этом покушении.

Следствие в Риме только доказало, насколько фальшивы и вымышленны показания международно-го террориста Агджи, насколько эти показания лживы и противоречивы. Даже манипулирование этими показаниями не смогло изменить их инсценированную лжесвидетельскую сущность.

Хочу напомнить основной юридический принцип, существующий со времен древнего римского права: каждый невиновен, пока не доказано, что он виновен. До сих пор нет сколько-нибудь серьезных улик виновности Антонова, Айвазова и Василева, наоборот — есть только многочисленные доказательства их невиновности.

А сейчас я расскажу биографию Сергея Антонова. Она очень убедительна в вопросе о его невиновности.

Сергей Иванов Антонов молод, он родился 11 июля 1948 года в Софии, в рабочей семье. Работал в Народной библиотеке имени Кирилла и Мефодия. Был осветителем в драматическом театре «София». В 1972 году поступил на работу в БГА «Балкан». Хорошо владеет французским и итальянским языками. В 1975 году был направлен на шесть месяцев на стажировку в представительство БГА в Касабланке (Марокко), а с марта 1977 года работал в представительстве авиакомпании «Балкан» в Риме.

Образование среднее. Учился заочно на факультете болгарской филологии.

Сергей Антонов женат, у него дочь Анна, сейчас ей 13 лет. Его жена Росица — научный сотрудник Института культуры Болгарской академии наук.

Сергей Антонов член БКП, скромный, трудолюбивый и исполнительный сотрудник БГА «Балкан».

Читателям газеты «Литературен фронт», может быть, будет интересно узнать, что Сергей Антонов любит писать стихи. Его дочь Анна дала нам страницы с его литературными опытами. Среди них есть, например, такие стихи:

Долго,
трудно
повторяется ветер,
строящий дюны.
Он хочет,
верит,
старается
дом
свой
построить.

Действительно, обыкновенная биография. Чем же тогда объяснить, что именно он стал жертвой провокации?

Единственный верный признак, почему именно Антонова выбрали объектом для провокации, — то, что у него, как у простого служащего авиакомпании, нет дипломатического иммунитета и, следовательно, его можно арестовать. Это был главный мотив для тех, кто обратил внимание на Антонова. Все остальное предположения. Может быть, имели в виду то, что как служащий, который встречает и провожает болгарские самолеты в римском аэропорту, он встречается со многими, и поэтому легче будет приписать ему несуществующие контакты. Может быть, соответствующие «специалисты», которые давно наблюдали за ним, решили, что его образование и смекалка не смогут противостоять комбинациям, что его можно сбить с толку и запутать или что на его психику можно легко повлиять и превратить его в послушное орудие. Нельзя сказать ничего определенного, но можно сделать логическое заключение, что тут велись поиски, тут шел выбор.

Верно, что «специалисты» ошиблись в своем анализе и оценке Антонова. Он держится уже почти полтора года, несмотря на расшатавшееся здоровье, несмотря на угнетающие и действующие на психику условия тюрьмы и столь длительного следствия.

«ЛФ»: Почему в эту интригу замешаны имена Тодора Айвазова и Жельо Василева?

Б. Трайков: Имя Жельо Василева фигурирует в этой инсценировке, конечно же, для авторитета. Чтобы простые люди поверили, будто существовал болгарский заговор об убийстве папы, будто в Риме действовала болгарская группа, готовящая покушение. Для вящей убедительности хорошо бы включить в эту группу кого-нибудь посolidнее, лучше всего какого-нибудь военного. Такую роль сценаристы отвели Жельо Василеву, так как он майор и был секретарем болгарского военного атташе в Риме.

Что касается Тодора Айвазова, то он был вторым, кроме Антонова, болгарским служащим, за которым следили, чтобы сделать персональным объектом провокации. Но по каким-то соображениям они остановились на Антонове, а Айвазова подключили для того, чтобы использовать материалы слежки и создать впечатление о существовании в Риме болгарской террористической группы.

Некоторые западные журналисты продолжают утверждать, что Тодор Айвазов и Жельо Василев уехали из Италии раньше времени. А очень хорошо известно, особенно итальянским органам, что Айвазов и Василев не были «поспешно» отозваны в Болгарию.

В заявлении Жельо Василева БТА от 16 декабря 1982 года говорится: «Я был секретарем болгарского военного атташе в Риме с 26 ноября 1979 года до 27 августа 1982 года, то есть в рамках нормального срока. Мой заместитель ждал въездной визы целых два месяца — с начала июня до конца июля 1982 года. В Рим он прибыл в начале августа, после чего почти 20 дней я вводил его в курс служебных обязанностей. Выехал из Италии 27 августа 1982 года».

Ответ Жельо Василева по-военному краток и ясен. С Тодором Айвазовым случай особый.

Будучи кассиром болгарского посольства в Риме, он прибыл в Софию 5 ноября 1982 года для традиционного годового отчета и согласования бюджета на следующий год. Закончив дела, он получил билет на самолет, забронировал место и готовился 26 ноября 1982 года вылететь в Рим. Но 26 ноября утром болгар-

ское посольство в Риме получило официальное уведомление о том, что выдан ордер на арест Айвазова, и сообщило об этом в Софию. Тодор Айвазов узнал об этом уже в аэропорту и остался в Софии.

Но что самое удивительное — итальянские власти знали, что Айвазов временно находится в Софии. Их посольство дало ему визу, было известно, что он выезжает в Рим. У него было забронировано место, что можно проверить. Римскому следственному отделу было или могло быть известно, что 26 ноября 1982 года Айвазов возвращается в Рим. Почему же всего за несколько часов до этого шумно оповещается приказ о его аресте? Чтобы Айвазов не вернулся в Рим. Этот ход — полицейская ошибка или, что более вероятно, в сценарии предусмотрено обвинить Айвазова, как и Василева, заочно.

«ЛФ»: Остается еще одно, довольно часто упоминавшееся имя — Бекир Челенк. Кто он, какое положение он занимает?

Б. Трайков: Помимо Бекира Челенка, с данным «случаем» связывают и другие имена. Наиболее важным представляется имя Орала Челика, турецкого гражданина, «серого волка», местонахождение которого сейчас неизвестно. Пресловутый Интерпол не смог обнаружить его. Хотя Агджа и не признается, исследование одного из фотоснимков площади Св. Петра, сделанного в момент покушения, показывает, что Орал Челик бежал в этот момент с пистолетом в руке. Это важное открытие принадлежит западногерманскому телевидению, но такой «след» не предусмотрен сценарием, и поэтому ему не придается значения.

Другие имена — Омер Багчи и Муса Челеби. Первый передал Агдже на вокзале в Милане пистолет браунинг, из которого стрелял в папу. Но Багчи утверждает, что не знал, для чего послужит пистолет, а тем паче не знал о намерении убить папу. Второй дал Агдже деньги для проживания в ФРГ, но утверждает, что просто хотел помочь нуждающемуся соотечественнику. Оба — Багчи, арестованный в Швейцарии, и Челеби, арестованный в ФРГ, — экстрадированы в Италию и находятся под следствием. Судья Мартелла привлек их к ответственности по делу о покушении на папу Иоанна Павла II.

Бекир Челенк известен нам как коммерсант, изредка торгующий с некоторыми болгарскими внешнеторговыми фирмами. Он говорит, что жил в Стамбуле и разбогател на торговле. В 1966 году уехал из Турции и успешно продолжал «делать деньги» в ФРГ, Швейцарии, Италии, Англии и США. Покупал для продажи на Ближнем Востоке часы, электрические приборы, грузовые суда и т. д. Его фирма имела филиалы в Мюнхене, Лондоне, Берне, Лос-Анджелесе, Стамбуле. В декабре 1982 года он прибыл в Софию, чтобы договориться о продаже турецких цитрусовых взамен болгарской минеральной воды.

Бекир Челенк был взят под контроль болгарских властей, ибо оказался в Болгарии в тот момент, когда в Италии объявили, что его подозревают в соучастии в покушении на папу. Возникает вопрос: почему «под контроль», а не «под стражу»? Чтобы арестовать того или иного гражданина, ему нужно предъявить какое-то определенное обвинение. Поскольку мы не можем предъявить обвинение и болгарским властям не предоставлено обвинение итальянского следствия против Бекира Челенка, то нашим законом не предусматривается заключение в тюрьму. Вот почему Бекир Челенк находится только под контролем. Это означает, что приняты соответствующие меры пресечения, в частности, у него отобран паспорт, он не имеет права выезжать за пределы Народной Республики Болгарии, в любой момент он должен быть в распоряжении болгарских следственных органов.

Бекир Челенк заявляет, что не знает Мехмеда Али Агджу и не имеет ничего общего с покушением на площади Св. Петра в Риме.

В этой связи возникает вопрос, почему паспорт Челенка был неправоммерно продлен. На это могут дать ответ соответствующие турецкие консульские службы. В Болгарию он прибыл, не нарушив законов. Паспорт был в полном порядке.

Очень злоупотребляют и тем фактом, что мы не высылаем Бекира Челенка в Италию. Однако замалчивают то, что органы итальянского правосудия не потребовали его экстрадиции. Согласно нормам международного права требование экстрадиции того или иного лица нужно обосновать в соответствующем поряд-

ке. Есть или нет у итальянских следственных органов основание для такого требования?

До сих пор только турецкая сторона потребовала экстрадиции Бекира Челенка. Согласно ее требованию он обвиняется не в контрабанде оружия и наркотиков, как пишут, а в незаконной торговле другими товарами и в валютных махинациях. После того как будет выяснено, имеет ли Бекир Челенк какое-либо отношение к покушению на папу Иоанна Павла II, а именно по этой причине его взяли под контроль в нашей стране, Главная Прокуратура Народной Республики Болгарии рассмотрит требование турецких властей о его экстрадиции и объявит свое решение.

«ЛФ»: *Не запрограммирован ли был арест Агджи? Чем объяснить примитивизм покушения?*

Б. Трайков: Кампания против нас довольно сильно взбудоражила фантазию некоторых журналистов и особенно некоторых «исследователей». Они говорят: покушение долго и тщательно подготавливалось, Агджу специально обучали, предусматривалось бегство террориста с площади и т. д. То есть существовал сложный сценарий этой, по сути дела, любительской попытки покушения. Логично ли, чтобы такие, по оценке Стерлинг, «высокопрофессиональные и опытные болгарские и советские секретные службы» действовали столь непрофессионально! Всем хорошо известно, какой богатый опыт имеют американцы в этом отношении.

Стрелять в известного человека с расстояния в несколько метров, в многотысячной толпе, как это было во время покушения 13 мая 1981 года, крайне несерьезно. Ни попасть наверняка из-за толпы, ни возможности стрелявшему скрыться. Напротив, арест Агджи был неизбежен.

Согласно одной из версий Агджа действовал в одиночку, по своему усмотрению, как фанатик-мусульманин или как маньяк, решивший заставить мир заговорить о себе. Известно не одно покушение на папу по подобным мотивам. Но эта версия не может объяснить, почему на площади во время покушения присутствовал Орал Челик, не может объяснить, и откуда и за что Агджа получал деньги для поездок и проживания в Европе в течение года.

Не правдоподобнее ли другая мысль: организатор или организаторы покушения планировали его с таким расчетом, чтобы Агджа был арестован. Не говорят ли действия, само покушение о том, что арест Агджи был запрограммирован? Особенно если в программу входило объявить официально то, о чем писали некоторые газеты, — что в кармане Агджи была бумажка с телефонными номерами болгарского посольства в Риме. Тогда можно вполне поверить в эту версию.

«ЛФ»: *И сам собой возникает вопрос: зачем арестовывать, с какой целью?*

Б. Трайков: С целью подготовить и осуществить провокацию и добиться того, что действительно последовало — широкомасштабной идеологической кампании против Болгарии, Советского Союза, социалистического содружества и системы.

«ЛФ»: *Сколько заплатили Агдже, что ему пообещали за всю эту ложь?*

Б. Трайков: Как и за какую цену Агджу уговорили стрелять в папу, по всей вероятности, когда-нибудь станет ясно. Но в данный момент цена его лжи совсем другая. Всем хорошо известно, что побывавшие у него люди из «служб» обещали ему сократить срок тюремного заключения до десяти лет, если он будет сотрудничать с ними. Агджа лично сказал об этом своему защитнику. Но это еще не вся цена его лжи. Агджа вынужден лгать, чтобы сохранить собственную шкуру. Ему было сказано, и он хорошо усвоил это: в противном случае его выведут из изоляции, поместят в общую камеру, и какой-нибудь возмущенный католик его прикончит. Да есть и другие способы расправы. Агдже известно, как часто происходят убийства в итальянских тюрьмах, поэтому он и стал послушным исполнителем чьей-то воли. Ведь жизнь дорога всегда, даже в тюрьме.

«ЛФ»: *Удалось ли итальянским следственным органам найти что-нибудь такое, за что можно было бы ухватиться? Как они объясняют то, что Антонов все еще находится под арестом?*

Б. Трайков: Во-первых, до сих пор не обнаружено и не установлено ничего из того, что могло бы подтвердить виновность Антонова, не говоря уже о доказательствах. В принципе ничего и невозможно найти,

ибо нельзя искать и найти что-то там, где ничего не было и нет. Не может быть доказательств вины Антонова, то есть его участия в покушении на папу Иоанна Павла II. Во-вторых, потому, что Антонов и покушение — личность и деяние — совершенно разные, не имеющие ничего общего вещи.

Несмотря на это, Антонова продолжают держать в римской тюрьме. Эта несправедливость римской магистратуры оказывает влияние на сознание и отношение к этому факту многих людей. Потому что, естественно, каждый человек подумает: раз его арестовали и не выпускают, значит, тут что-то нечисто. Люди не знают, что именно на эту логику и на этот настрой человеческой мысли и рассчитана вся провокация, сопровождающаяся шумной пропагандистской кампанией. Не знают, что на Западе очень рассчитывают на ее эффект.

Говоря о том, существуют или не существуют хоть какие-то доказательства вины Антонова, я хочу припомнить интервью, которое Иларио Мартелла дал во время пребывания в Софии представителю Болгарского телеграфного агентства. Когда его спросили, почему Антонова продолжают задерживать в тюрьме, Мартелла сказал, что причиной тому его не совсем удачные ответы. Не кажется ли вам, что Мартелла придает чрезмерное значение тому, как отвечает Антонов? Поскольку итальянские следственные органы не располагают доказательствами, подтверждающими обвинение, они явно рассчитывают на «неудачные» ответы Антонова, то есть на его замешательство. И так как подобное замешательство легче всего вызвать у человека, находящегося в состоянии психической депрессии, становится ясно, что Антонова настойчиво и систематически толкают к такому состоянию.

«ЛФ»: Один из заданных мне вопросов касался важности юридического взаимодействия между Болгарией и Италией, которое очень показательно.

Б. Трайков: Наша страна, руководствуясь убежденностью и верой в то, что здравый разум восторжествует над интригой и заговором, будет сильнее попыток оклеветать социалистическую Болгарию, руководствуясь желанием сохранить традиционно хорошие, дружественные отношения между Болгарией и Ита-

лией, предложила, чтобы органы правосудия и следственные органы двух государств помогали друг другу установить истину в связи с покушением на папу Иоанна Павла II. Несмотря на то, что Болгария и Италия не связаны соглашением о правовой помощи, Главный прокурор Народной Республики Болгарии Костадин Лютов пригласил приехать к нам судьё-следователя Иларио Мартеллу. Министр правосудия НРБ предложил итальянскому министру правосудия (на условиях полной взаимности), чтобы соответствующие компетентные органы Болгарии и Италии обменялись информацией и предприняли совместные действия на территории обеих стран по выяснению как обстоятельств покушения на папу, так и вопросов, связанных с незаконной торговлей наркотиками, валютой, оружием и другими запрещенными товарами. Сам по себе этот факт красноречиво говорит о том, что нам нечего опасаться и нечего скрывать, а, наоборот, мы проявляем полную готовность и желание содействовать выявлению истины как в деле о покушении на папу, так и в вопросах международной контрабанды, по которым мы также стали объектом тенденциозной лжи и клеветы.

Этот факт подтверждает и наша готовность внести свою лепту, как мы делали это не раз, в борьбу против международного терроризма и вообще против международной преступности.

В Софию прибыл судья-следователь из итальянского города Тренто Карло Палермо и несколько дней лично допрашивал турецкого гражданина Бекира Челенка. Прибыл и судья-следователь Иларио Мартелла в сопровождении заместителя Главного прокурора республики Антонио Альбано и начальника итальянской секции Интерпола Эдмондо Патутто. На протяжении недели Мартелла лично беседовал с Тодором Айвазовым и Жельо Василевым, с Росицей Антоновой и супругами Крыстевыми, с турецким гражданином Бекиром Челенком и другими лицами. Итальянские судьи-следователи по окончании визитов официально, в коллегиальном духе заявили, что полностью удовлетворены атмосферой и условиями, созданными им для работы болгарскими следственными органами.

Я не случайно подчеркиваю, что Палермо и Мар-

телла разговаривали лично, непосредственно с интересующими их лицами. Ибо международные нормы и практика предусматривают, чтобы подобные допросы велись через посредника. Когда двое турецких следователей допрашивали Агджу в Риме, то, несмотря на то, что между Турцией и Италией существует правовое соглашение и эти страны — союзники по НАТО, им не было разрешено вести допрос лично, а только при посредничестве Мартеллы.

Болгарские следователи Йордан Орманков, Стефан Петков и Йонко Рашков тоже посетили Рим в связи со следствием: они допросили Агджу, беседовали с Антоновым, произвели осмотр и проверку.

Бесспорно, это взаимодействие между болгарскими и итальянскими следственными органами, начавшееся по инициативе НРБ, весьма полезно для установления истины, лишь бы эта возможность использовалась независимыми юридическими органами и лицами.

«ЛФ»: Измышления Агджи относительно проекта убийства в Риме Леха Валенсы с участием Антонова были разоблачены. Но поставлена ли на этом точка?

Б. Трайков: Этот эпизод имеет исключительно важное значение, поскольку он обнажает пружины заговора против нашей страны. Я позволю себе расчлнить его и задать несколько вопросов.

Для чего было придумывать «проект» убийства Валенсы? С двоякой целью. С одной стороны, так как следствие явно проваливалось, решено было подыскать и ввести в действие дополнительный вариант, который отклонил бы внимание от основного, усложнил интригу и спас заговор. С другой стороны, хотели оживить выдохшуюся антиболгарскую кампанию, дать ей пищу в виде новой сенсации, новых потрясающих раскрытий. Целую неделю, не жалея бумаги, живописали о четырех болгарях, поселившихся в римском отеле «Виктория» как раз перед тем, как там поселился Лех Валенса. После того как пропагандистский эффект «доказательства» был достигнут, в печати проскользнуло беглое сообщение, что эти болгары были гостями одной из итальянских строительных фирм, которая и устроила их в данную гостиницу.

Этот резерв очень быстро иссяк, прежде всего по-

тому, что вообще не существовал проект убийства Леха Валенсы ни с участием, ни со знания Антонова. Все провалилось еще и потому, что Агджа очень небрежно отнесся к этому «уроку» и пересказал его судье Мартелле весьма неуклюже. Описанная им бомба, которая должна была поднять в воздух Валенсу, была настолько фантазмагорична, что, несмотря на все усилия, экспертам не удалось реконструировать ничего подобного.

Интересно, почему за эту ложь Мартелла официально обвинил Агджу в клевете на Антонова? Может, он почувствовал, что среди общественного мнения начинают зарождаться настроения — от удивления до возмущения — и сомнения относительно следствия, которое он ведет? Может, нужно было что-то предпринять для сохранения своей репутации? И тогда он сделал такой ход: когда Агджа говорит истину, я ему верю, но, когда лжет, я его привлекаю к ответственности. Но тем самым Мартелла только усложнил конфликт между следствием, которое он ведет, и юриспруденцией.

Не могло не произвести впечатления, что, несмотря на то, что Агджа давал множество заведомо ложных показаний по делу о покушении на папу, Мартелла не объявляет его клеветником. Он поступает так только в случае с «проектом убийства Валенсы» — как маловажном, не имеющем прямого отношения к делу.

Сам Мартелла в одной части дела квалифицирует Агджу как клеветника. А ведь это непосредственно касается всего дела о покушении на папу и, в частности, обвинения против Антонова. Нельзя делить показания Агджи на лживые и правдивые. Как и по какому признаку их отличить, особенно если «правдивые» показания не подтверждаются никакими доказательствами? Не находится ли это в полном противоречии и с логикой, и с процессуальными нормами, и с моралью, и, я бы даже сказал, с совестью? Неужели Мартелла думает, что он может передать дело уважаемому и достопочтенному суду с судьями и судебными заседателями, где единственными обвинениями будут слова террориста-убийцы с юридической печатью клеветника. Это будет возмутительно!

Но коль скоро зашла речь об Агдже, то что же стало со следствием и когда Агджа будет осужден за эту клевету? Что стало с расследованием, кто и почему организовал пресс-конференцию Агджи во дворе римской полиции? Что стало с выяснением обстоятельств, связанных с «визитами» членов каморры к Агдже? Вообще все следы оставляют без внимания. Преследуют одну-единственную цель: подтвердить несуществующий «болгарский след».

«ЛФ»: Как расценивать заговор против нашей страны, против социализма — осуществлен ли он «по-итальянски» или по-наатовски, по-американски?

Б. Трайков: Видимые действия — покушение, провокация с арестом Антонова, затянувшееся следствие, откуда постоянно «утекает» информация, — все это происходит в Италии. В Италии же «написаны» и некоторые дополнительные акты этого спектакля — «болгарский след» и ведущееся в Тренто следствие о международной контрабанде оружия и наркотиков, которая якобы проходит через Болгарию при содействии болгарских властей.

Но эта антиболгарская и антисоциалистическая провокация и кампания не могут быть только итальянским заговором.

Я думаю, что это так, исходя из своих наблюдений за механизмом провокации, всей кампании. Я уже говорил об этом: итальянцам «открыли глаза» из Соединенных Штатов и приказали им идти по «болгарскому следу». Американские средства массовой информации подняли занавес будущего суперспектакля и только в декабре 1982 года опубликовали более тысячи антиболгарских материалов — столько, сколько в США не публиковалось о Болгарии за все последнее десятилетие.

Мой вывод о «надитальянском» характере заговора подтверждается многими фактами. Но есть и другое важное обстоятельство.

Цели кампании, о которых я уже говорил, — от поддержки рейгановской доктрины о социалистическом источнике терроризма в капиталистических странах до создания подходящей политической обстановки для размещения американских ракет в Европе — это цели не только политики итальянского пра-

вительства. В реализации этих целей заинтересован империализм, они отвечают духу глобальной стратегии Североатлантического союза, руководимого Соединенными Штатами. Цели этой кампании ясно показывают, кто стоит за ее организацией и реализацией; они отчетливо указывают на то, что этот заговор — дело рук НАТО и прежде всего США.

Кто бы в Италии решился взять на себя огромную ответственность за судьбу международных отношений в Европе и мире, не проконсультировавшись и не заручившись одобрением и поддержкой своих союзников? Невозможно, чтобы такое решение было принято в одностороннем порядке. Невозможно, чтобы одна из стран НАТО устроила провокацию мирового масштаба, наносящую удар по определяющим современный мир отношениям между социалистическим Востоком и капиталистическим Западом, без непосредственного участия НАТО и особенно его руководящей политической силы — Соединенных Штатов. Это абсолютно исключено!

«ЛФ»: Почему же тогда ЦРУ отгораживается от дела и даже выражает мнение, что «болгарский след» в покушении на папу не существует?

Б. Трайков: Говорят, что Центральное разведывательное управление США не хочет иметь ничего общего с расследованием «болгарского следа», которое ведется в Риме, относится к этому делу отрицательно и даже с раздражением. Так ли это в действительности? Есть ли основания для подобного утверждения? О такой позиции ЦРУ официально никогда не заявляло.

Пищу же для разговоров о «нежелании ЦРУ вмешиваться в римское дело» дают материалы западной печати, написанные в привычном и ни к чему не обязывающем авторов стиле, вроде сообщений: «Источник, близкий ЦРУ, сообщает...» или: «Стало известно, что в докладе ЦРУ...» Таким образом, все, что известно на эту тему, — это отдельные слова, не имеющие достоверного и надежного источника. В них нет ни точности, ни ясности. Нельзя, опираясь на них, ни утверждать, ни верить, что ЦРУ не имеет ничего общего с «болгарским следом», который, и в этом убеждены многие, родился именно в лаборатории ЦРУ.

Другое дело — почему появились такие сообщения и с какой целью была пущена в ход эта идея?

Соединенные Штаты, представляемые в таких историях ЦРУ, хотят поделить результаты кампании, которые уже давно известны: успех и провал. ЦРУ получило свое — успех. Клевета на Болгарию облетела весь мир и ввела в заблуждение многих. И, несмотря на то, что эта клевета уже скомпрометировала себя и будет разоблачена до конца, кое у кого все же останутся сомнения — такова уж человеческая природа. Дезинформаторы позаботятся об этом.

Провал с его последствиями предоставляется другим. Когда об этом провале объявят официально, кое-кто постарается напомнить, что ЦРУ с самого начала не верило всей этой истории, и сошлется на старое сообщение об одном «докладе ЦРУ, в котором...». Каштанов из огня натааскают другие.

Говоря о ЦРУ, я вспомнил о Клэр Стерлинг. В своей книге она выражает недовольство правительствами западных стран и их разведывательными организациями, в том числе и ЦРУ, не порицавшими гласно болгарское и советское участие в покушении на папу. Она утверждает, что они, наоборот, умышленно хранили молчание, демонстрируя тем самым свое желание как можно скорее замать это дело в интересах диалога Восток—Запад, столь необходимого для сохранения всеобщего мира.

В «недовольстве» Стерлинг заложена очень коварная идея. Смысл ее состоит в следующем: когда Антонов будет освобожден, а это рано или поздно произойдет, у людей должно сложиться впечатление, что он вышел на свободу не потому, что он и его соотечественники не имеют ничего общего с покушением на папу, а потому, что так повелевают высшие политические интересы современности — сохранение мира. Иными словами, невзирая на то, что невиновность Антонова подтверждена официально, что полностью исключаются какие-либо «болгарские следы» в покушении, невзирая на то, что эта наглая клевета потерпела полный провал, у людей должно остаться убеждение, что болгарский терроризм — это не пустые слова. Теоретически задумано неплохо, но кто поверит в этот жест миролюбия! Да разве те, которые размещают свои ра-

кеты во всем мире, на суше, на море, которые начинили Европу «Першингами-2» и крылатыми ракетами и которые ради этих ракет затеяли римскую провокацию, пожертвуют идеологическим столпом своего «крестового похода»? Миролюбивый образ Соединенных Штатов, который рисует Стерлинг, попросту смешон.

Стерлинг выражает в своей книге опасение, что ее незаслуженно могут обвинить в сотрудничестве с ЦРУ. Не буду повторять то, что многие уже сказали ранее. Позволю себе только заметить: не кажется ли странным то, что ее идея, о которой я только что говорил, подсказывает ЦРУ наиболее подходящий для него вариант завершения римской аферы?

«ЛФ»: Каково Ваше мнение о судье-следователе Иларио Мартелле и вообще о римском следственном отделе и прокуратуре, которые ведут следствие по делу Антонова?

Б. Трайков: Думаю, что не имеет смысла высказывать свое мнение о профессиональном и моральном облике судьи-следователя Иларио Мартеллы, о котором я сужу по его действиям. Заявления об абсолютной самостоятельности в действиях и решениях Мартеллы и заместителя главного прокурора Антонио Альбано звучат для меня неубедительно. Наивно было бы думать, что ответственность за это дело, за которым с огромным интересом следит весь мир и которое влияет на отношения не только между двумя государствами, но и между двумя социальными системами, эта огромная ответственность является прерогативой двух судебных чиновников. Это невероятно. Ответственность несут и должны нести вышестоящие политические круги.

Когда Иларио Мартелла был в Софии, в одной из своих бесед он выразил недовольство по поводу того, что его называют «агентом ЦРУ». Но Мартелла снова использовал неверную информацию. Болгарская сторона до сих пор не квалифицировала его как агента ЦРУ. Таких выводов мы не делаем, даже зная, что перед тем, как дать санкцию на арест Антонова, он ездил в Лэнгли.

Было время, когда можно было поверить, что представители римской магистратуры, которые ведут дело

Антонова, не связаны с заговором. Можно было предположить, что эти юристы просто заблуждаются и неосознанно следуют линии, начертанной заговором. Но постепенно стало ясно и совершенно очевидно, что дело это инсценировано. Раз оно не прекращается, а, наоборот, прилагаются огромные усилия затянуть его, возникает сомнение: не исполняют ли ведущие дело следователь и прокурор сознательно юридическую роль в заговоре? Чем иначе объяснить это постоянное несоблюдение сроков, это очевидное затягивание следствия? Не подгоняются ли его сроки к нужному кампанию времени с учетом предстоящих событий в других странах?!

А что касается Мартеллы, то общественность внимательно следит за его действиями и дает им соответствующую оценку. Приближается время, когда она сделает свое заключение.

«ЛФ»: Теперь немного расширим тему. Идеологические диверсанты усиливают кампанию против Болгарии, обвиняя нас в контрабанде оружия и наркотиков. В связи с этим можно задать следующий вопрос: откуда идет след этого другого «болгарского следа»?

Б. Трайков: О болгарской контрабанде оружия и наркотиков появилось много публикаций. Сняты «документальные» телевизионные фильмы. Докладчики распинаятся на эту тему на каких-то «симпозиумах». Вообще всячески пытаются создать видимость существования еще одного «болгарского следа», на этот раз в контрабанде, параллельного тому, который ведет к покушению на папу.

Разумеется, ничего серьезного и конкретного нет. Не приводится ни одного факта, случая или имени, которые имеют отношение к болгарам и Болгарии. В телевизионном фильме показывают, к примеру, грузовую машину Болгарского международного автомобильного транспорта, потом дают кадры с кучей оружия, однако ничто не говорит о том, что его выгрузили именно из этой машины. Вообще статьи и фильмы для легковых. Их авторы знают, что есть и такие.

Хочу напомнить, что Болгария была одной из первых стран мира, которая откликнулась на призыв ООН к сотрудничеству в борьбе с социальным злом и трагедией — наркоманией и немедленно приняла

энергичные меры, чтобы не допустить перевозки наркотиков через нашу страну. По нашей инициативе в 1978 и 1980 годах в Варне состоялись 1-я и 2-я международные таможенные конференции по вопросам сотрудничества в борьбе с контрабандой наркотиков. Эти два форума получили единодушную оценку как исключительно полезные в деле повышения эффективности таможенного контроля и пресечения контрабанды наркотиков.

Вклад болгарских таможенных органов в борьбу с международной контрабандой наркотиков подтверждает следующий показательный факт: за последние десять лет служащие болгарских таможен раскрыли 692 случая контрабанды, при которых обнаружено в целом 17 201 килограмм наркотиков, в том числе 212 килограммов жидкого гашиша, 16 килограммов опиума, 220 килограммов морфина и 137 килограммов героина.

Наши усилия и вклад в этом направлении не раз получали официальное признание. Приведу три высказывания.

Бывший до недавнего времени директором отдела ООН по наркотикам профессор Джордж Линг: «Усилия Болгарии в деле контроля за нелегальной перевозкой наркотиков служат ярким свидетельством того, что она помогает человечеству в борьбе за лучшую жизнь. Своей деятельностью она способствует улучшению положения молодежи во всех странах мира, и мы в ООН особенно благодарны ей за это».

Заместитель генерального секретаря Совета таможенного сотрудничества до 1 января 1982 года г-н Джеймс Клоусэн: «Вклад Болгарии в борьбу с контрабандой наркотиков огромен. Сам факт, что маленькая страна, у которой нет проблем с наркотиками, взяла на себя инициативу бороться с их транзитной перевозкой, — в наше время это такое явление, такое знаменательное событие, которое заслуживает похвалы и благодарности».

«ЛФ»: Что Вы думаете о поведении итальянского правительства в отношении интересующего нас сюжета?

Б. Трайков: Я не буду говорить о таких представителях предыдущего кабинета, как министр обороны Ле-

лио Лагорио, которые выступили в парламенте с поразительно необъективными и крайне неполитичными заявлениями. Нынешнее итальянское правительство официально стоит в стороне и не афиширует свое отношение к делу Антонова. Оно выжидает конечных результатов, придерживаясь принципа, что вину или невиновность доказывает суд.

С этой позиции итальянское правительство предприняло некоторые инициативы в целях нормализации болгаро-итальянских отношений как в дипломатической сфере, так и в области традиционного культурного и экономического сотрудничества между двумя странами. Недавно в результате бесед, имевших место во время Стокгольмской конференции, дипломатические отношения между Болгарией и Италией были нормализованы. В Риме снова есть болгарский посол — Райко Николов, а в Софии — итальянский посол Джованни Батистини.

Я уважаю общественную систему Италии, но не могу понять и одобрить официальный нейтралитет, позицию пассивного наблюдателя, демонстрируемые итальянским правительством в таком тревожном деле, как климат в Европе и мире. Я убежден в том, что если бы итальянское правительство проявило более определенный интерес к делу Антонова, это способствовало бы его быстрому и справедливому решению, устранило бы возможность воздействия на него каких-либо сил. Активное отношение итальянского правительства может только содействовать выяснению истины и полной нормализации традиционных дружественных болгаро-итальянских отношений, существенному улучшению отношений в Европе.

«ЛФ»: Как рассматривать перевод Антонова под домашний арест, а затем возвращение в тюрьму?

Б. Трайков: Когда Антонова перевели из тюрьмы «Реббиа» под домашний арест, я выразил по Болгарскому радио удивление и возмущение тем, что его не освободили вообще. Раз попытка обвинить его потерпела провал, раз следствие, несмотря на упорные старания, не обнаружило никаких подтверждений «признаниям» Агджи, результат может быть только один: немедленное и окончательное освобождение Антонова и его полная реабилитация. Это повелевают

закон, человеческая мораль и право. Необходимо положить конец чудовищной провокации.

Такой была реакция многих журналистов и восточных и западных стран. Другие коллеги по понятной причине восприняли и расценили домашний арест Антонова как некий переходный период перед его окончательным освобождением. Немедленным или предстоящим, но все видели Антонова свободным!

Но вместо свободы — опять тюрьма. Постановление о домашнем аресте Антонова, рекомендованном служебной медицинской экспертизой ввиду тяжелого состояния его здоровья, было отменено без новой медицинской экспертизы. Это грубое нарушение не только норм морали и гуманизма, но и процессуального кодекса.

Почему это случилось? Исходя из того, что решение о переводе Антонова под домашний арест на следующий же день было опротестовано римской прокуратурой, исходя из противоречий, возникших между прокуратурой и кассационным судом, и некоторых других симптомов, можно предполагать о существовании разногласий между лицами и институтами, занимающимися делом Антонова. Я не хочу сказать, что оформились две противостоящие группы — ястребов и голубей. Совсем нет. Речь идет о различиях в стиле и подходе, в поисках формы выполнения задачи, о желании некоторых людей сохранить свой авторитет в обществе. Речь идет о различиях лишь в этом смысле. А в целом все, бесспорно, слушают и исполняют волю большого ястреба.

Некоторые объяснили временный перевод Антонова из тюрьмы «Реббиа» необходимостью предотвратить деликатную ситуацию, нежеланием, чтобы он находился там во время посещения папы Иоанна Павла II и его встречи с Агджой. Можно допустить и это, несмотря на то, что папа встретился с виновными и осужденными, а Антонов не является ни виновным, ни осужденным.

Я уверен в том, что возвращение Антонова в тюрьму имеет своей целью нанести сокрушительный удар как по его физическому здоровью, так и в первую очередь по его психической устойчивости.

Если они собираются организовать процесс, то это

предполагает, что Антонову будет нанесен не один, а целый ряд психологических ударов. Ему дают понять, что он в их руках, что они в любое время могут перевести его из тюрьмы и в любое время вернуть в нее. Итальянские газеты начали писать о том, что за покушение на главу государства итальянский закон предусматривает пожизненное заключение. Это делается неспроста, а в расчете на то, что об этом прочитает Антонов. Последуют, конечно, и другие психологические удары.

В случае, если процесс состоится, организаторам заговора рассчитывать не на что, разве только на духовное уничтожение невинного человека.

«ЛФ»: Прокомментируйте, пожалуйста, встречу Иоанна Павла II с убийцей Мехмедом Али Агджой.

Б. Трайков: Мне бы хотелось прежде всего отметить, что между Болгарией и Ватиканом давно уже существуют хорошие деловые отношения. Помимо регулярных полезных контактов (последний из них — визит в Болгарию монсеньора Луиджи Поджи), Ватикан по традиции каждый год принимает 24 мая болгарскую культурную делегацию, которая в этот день возлагает цветы на могилу Кирилла Философа в базилике «Сан Клементе», выражая благодарность нашего народа великому делу создателей славянской письменности братьев Кирилла и Мефодия. Нельзя не отметить, что в прошлом году Иоанн Павел II принял нашу делегацию, засвидетельствовал свое уважение болгарскому народу и направил приветствие Председателю Государственного совета НРБ. С другой стороны, показательно и то, что товарищ Тодор Живков первым из генеральных секретарей коммунистических партий социалистических стран посетил Ватикан и имел встречу с тогдашним папой.

Отмечая взаимное уважение между Болгарией и Ватиканом, я хотел бы сказать, что, несмотря на сложную обстановку, сложившуюся в связи с антиболгарской провокацией в Риме, которая непосредственно касается и святого престола, Болгария не изменила своего отношения к Ватикану.

Комментировать встречу Иоанна Павла II с Агджой — дело деликатное. Некоторые попытались сделать это, но, когда турецкая газета «Хюрриет» опубли-

ликовала дешифрованную специалистами-сурдологами беседу между папой и террористом, Ватикан (по сообщению газеты «Стампа») выразил недовольство, отмечая недопустимость «вторжения в интимный мир папы».

Я далек от такой дерзости, но думаю, что не нарушу благоприличия в отношении святого отца, если откровенно выскажу то, что меня волнует.

На меня произвело впечатление, и я задумался над выражением: «Вторжение в интимный мир папы». Возможно ли, чтобы поступок из области «интимного мира» такой личности, как глава римско-католической церкви, не отразился, не повлиял на «светский, гражданский мир». Давно установлено, что любой шаг таких высокопоставленных личностей, как папа, каким бы личным он ни был, всегда дает отражение, обсуждается в обществе.

Папа Иоанн Павел II встретился, конечно из великодушия, со стрелявшим в него убийцей и в третий раз, но теперь уже наедине, отпустил ему грехи. Это выражение высокого человеколюбия, подобающего папе. Но этот жест не мог остаться незамеченным и толковаться лишь в том смысле, что жертва прощает преступника. Так и получилось. Этот жест вызвал большой резонанс в мире — от одобрения или недоумения, что папа простил Агдже всю его преступную жизнь, до утверждений, что папа выражает моральную поддержку теперешним действиям Агджи.

Вероятно, руководствуясь тем же великодушием, которое привело его в камеру Агджи, Иоанн Павел II произнес после встречи с ним многозначительные слова: «Я разговаривал с братом. Я простил его и полностью доверяю ему».

И эти слова, сказанные, наверное, с самыми благочестивыми намерениями, не остались в стенах тюрьмы, в «интимном мире» папы, а облетели весь мир и вызвали множество толков. Стали поговаривать: раз папа полностью доверяет Агдже, значит, он говорит правду.

Вот почему, размышляя по поводу встречи папы с Агджой, я думаю, что предпринимаемые высочайшими особами действия часто приводят к обратным ре-

зультатам, даже если мы хотим верить, что это было сделано непреднамеренно.

«ЛФ»: *Сообщения, которые поступают из Италии, наводят на вопрос: состоится ли судебный процесс против Антонова?*

Б. Трайков: Нет абсолютно никаких причин, нет никаких оснований организовывать процесс против Сергея Антонова. Почти два с половиной года шли допросы и очные ставки, сопоставления и осмотры мест, анализ фотографий и свидетельских показаний, и за все это время не обнаружено ни одного факта, который хоть в малейшей степени подкреплял бы утверждения убийцы Агджи о том, что он был знаком с Антоновым и пользовался его содействием. Наоборот, в ходе следствия установлено много противоречий между «исповедями» Агджи и действительностью, обнаружено много фактов и документов, которые опровергают подсказанные ему ложные показания. А ведь обвинение против болгар строится только на них.

Следствие против Антонова не имеет под собой юридической основы, это не следственная ошибка и тем более не нормальная следственная проверка улик. Арест Антонова, обвинения, предъявляемые ему и другим болгарам, — грубая провокация, имеющая целью обеспечить массированную политико-идеологическую антиболгарскую и антисоциалистическую кампанию.

Теперь, когда стало очевидным, что Антонов и болгары вообще не имели никакой связи с попыткой убийства папы Иоанна Павла II, должна наконец торжествовать справедливость. Антонова не за что судить, он должен быть немедленно освобожден — безусловно и полностью в силу своей абсолютной невиновности.

Процесс в Риме должен обязательно состояться, но не против Антонова, как этого хочется кое-кому, а против действующего по чужой указке клеветника Агджи. Процесс против него и против тех, в чьих интересах он лгал, кто его учил и снабжал «доказательствами»! Процесс должен состояться над организаторами и исполнителями этой провокации!

Я не исключаю вероятности, что в Риме организуют судебный процесс против Антонова. Но, повторяю,

не потому, что Антонова есть за что судить, а потому, что, как я уже говорил, эта кампания рассчитана на долгосрочное действие. Такой процесс позволит нашим противникам повторить еще раз, во всеуслышание, все нападки на нашу страну и другие социалистические страны.

Другое дело, что в ходе судебного процесса против Антонова мировая общественность увидит всю несостоятельность и абсурдность обвинения, абсурдность одной из самых скандальных политических провокаций современности.

* * *

Заговор ради сокрытия заговора — так можно определить широкую пропагандистскую кампанию, организованную на Западе с целью оболгать социалистические страны, в первую очередь Болгарию и Советский Союз, обвинив их в организации покушения на главу римско-католической церкви папу Иоанна Павла II.

Тенденциозность антисоциалистической пропагандистской кампании, развернутой на Западе в связи с покушением на главу римско-католической церкви, видна прежде всего из явной предубежденности выдвинутой и «разрабатываемой» версии — единственной «версии», утверждающей причастность к покушению государственных органов Болгарии и других социалистических стран. События преподносятся таким образом, будто бы сотрудник болгарской авиакомпании «Балкан» в Риме Сергей Антонов, действуя по заданию органов госбезопасности своей страны, привлек «международного террориста» Мехмета Али Агджу, неонациста по убеждениям, к подготовке покушения на папу римского, обещая ему крупное денежное вознаграждение и надежное убежище после совершения террористического акта. Однако в доказательство этих измышлений, вложенных организаторами провокации в уста самого Агджи, не приводится каких-либо действительных фактов; тем не менее клеветниками строятся обширные «теоретические конструкции», основанные на одной-двух предвзятых политических установках.

Первая из них — официально выдвинутая в Ва-

шингтоне «теория», будто терроризм вообще присущ политике и международной деятельности социалистических стран и коммунистических партий. Вторая — это утверждение насчет того, что именно социалистические страны якобы «особо заинтересованы» в устранении папы Иоанна Павла II, учитывая его понятную популярность среди польского населения, которой он «пользуется как поляк по рождению». Это, как утверждают на Западе, способствует распространению в Польше антисоциалистических настроений. Таково фальшивое объяснение мотивов преступления, совершенного террористом Агджой. Оно рассчитано на неискущенного в современной истории западного обывателя, плохо знакомого с политической практикой социалистических стран и коммунистических партий, с теоретическими положениями марксизма-ленинизма, которыми они руководствуются в своей деятельности.

Нет особой надобности подробно повторять здесь, насколько последовательно коммунисты России и других стран выступали против сторонников террора. В. И. Ленин отмечал, что индивидуальный террор противоречит политической практике коммунистической партии, указывал, что метод индивидуального террора — это «...порождение отчаяния. Психология выбитого из колеи интеллигента или босяка, а не пролетария» (ПСС, т. 5, с. 378). Принципиальную позицию против террора занимали и болгарские коммунисты, о чем писал еще в 1933 году Г. Димитров, назвавший террористические акты «несовместимыми с коммунистическими принципами и методами массовой работы, с экономической и политической массовой борьбой».

Эту позицию и поныне разделяют Советский Союз, Болгария, другие страны социалистического содружества.

Аргумент о «неугодности» социалистическим странам политической и папской деятельности римского папы и в связи с этим далеко идущий «вывод» об организации ими заговора с целью покушения на жизнь этого религиозного деятеля также не выдерживают критики. Если достаточно высказать негативное отношение к взглядам или практической деятельности кого бы то ни было, чтобы быть обвиненным в

стремлении лишить жизни критикуемого, то, следуя этим путем, можно зайти очень далеко... Разве не критиковали некие американские конгрессмены позицию католических епископов США, выступивших против ядерной войны? Разве не критикуют того же папу Иоанна Павла II израильские руководители за занятую им позицию по Ближнему Востоку и палестинскому вопросу? Следуя странной логике организаторов нынешней антисоциалистической пропагандистской кампании на Западе, следовало бы и американских конгрессменов, и израильских «ястребов» взять под подозрение...

Разбирая создавшуюся ситуацию, вполне законно спросить: а могут ли вообще философские, идеологические, политические взгляды или определенное мировоззрение служить юридическим доказательством преступления и быть предъявлены в качестве дополнительного обвинения в конкретном случае? Ответ может быть только один: в обществе, основанном на демократических принципах, никакие общие суждения, политические или религиозные взгляды, разделяемые тем или иным лицом, не могут служить юридическим доказательством его преступных действий. Для осуждения судом преступника необходимы только конкретные факты, свидетельствующие о его преступном, противозаконном поведении.

Тем не менее практика показывает, что это очевидное положение соблюдается далеко не всегда: и это нарушение демократических принципов судопроизводства, попрание прав человека всякий раз имеет место, когда действия формально независимой юстиции диктуются сугубо классовыми интересами крупной монополистической буржуазии, политиков-реакционеров, а зачастую и фашистов. Наиболее реакционные режимы, реакционные круги часто используют подобные методы для расправы со своими политическими противниками из рядов демократических сил.

И в советской, и в зарубежной печати неоднократно приводились примеры таких судебных расправ, исходным пунктом которых служили политические провокации, запланированные и осуществлявшиеся реакцией с далеко идущими целями. Напомним о поджоге в 1933 году германского рейхстага, что гитлеровцы

использовали в качестве повода для захвата ими государственной власти в Германии. Вспоминается и другое дело, на сей раз в США, — дело профсоюзных активистов Сакко и Ванцетти, казненных в 1927 году в Бостоне по ложному обвинению в убийстве. Сакко и Ванцетти оказались «виновными», поскольку считались «красными», которые, по убеждению тогдашнего американского обывателя, все находились вне закона.

Несмотря на внешние резкие отличия между этими судебными процессами и сфабрикованным «делом Антонова», налицо во всех этих случаях стремление подменить конкретные доказательства вины общеполитическими обвинениями, искажающими истину и компрометирующими наряду с конкретными лицами также политические партии и государственные системы. Здесь проглядывает явное намерение организаторов и исполнителей провокации с покушением на папу римского добиться максимума политических выгод, используя распространение ими ложных версий случившегося.

Таким образом, с полным правом можно сказать, что политическая «аргументация» по делу о покушении на главу римско-католической церкви построена, как говорится, «на песке».

Главный же юридический порок следствия по «делу Антонова», как правильно указывают объективные специалисты, заключается в том, что его основу составляют лживые и противоречивые показания террориста, дважды осужденного за серьезнейшие преступления: в Турции за убийство журналиста А. Ипекчи приговорен к смертной казни, в Италии за покушение на папу римского приговорен к пожизненному заключению. Что следует из этого простого, в сущности, факта? Юридические авторитеты единодушны: показания обвиняемого или осужденного об участии других лиц в инкриминируемых ему преступлениях требуют осторожного, критического подхода. Это не означает, конечно, что таким показаниям вообще нельзя доверять. Но это подразумевает, что эти показания должны быть соответствующим образом, всесторонне проверены, сопоставлены с точно установленными объективными фактами и лишь после этого либо приняты, либо отклонены. Необходимо установить, не заинтересован

ли еще кто-нибудь, кроме преступника, в определенном исходе дела и не могут ли его показания повлиять на ход следствия и возможное судебное решение в угодном ему направлении; нет ли в его показаниях противоречий, пробелов, непоследовательности; согласуются ли они с достоверными фактами действительности. Если подойти с такими критериями к «показаниям» Агджи, станет ясна их полная несостоятельность. Юридические авторитеты утверждают, что подобные показания при явной заинтересованности преступника в исходе дела — крайне ненадежный, недопустимый, юридически порочный источник обвинения. Это элементарное юридическое правило, которое признается и в судебной практике Италии. Статья 348 уголовно-процессуального кодекса Италии запрещает использовать в качестве судебных доказательств показания обвиняемого или осужденного, направленные против других лиц.

В то же время законом о терроризме от 20 мая 1982 года установлено, что наказание лицу, обвиняемому в совершении террористических акций, может быть смягчено, если оно окажет содействие полицейским или судебным властям «в сборе решающих доказательств... для поимки одного или нескольких преступников». Пожизненное заключение при этом заменяется лишением свободы на срок от 10 до 12 лет. Именно это обстоятельство легко объясняет «податливость» Агджи в его контактах со спецслужбами, его заинтересованность, легкость, с которой он клеветает на Антонова. С другой стороны — эта заинтересованность лишает реальной ценности его показания. Даже само следствие признает, что рассказы Агджи сбивчивы и противоречивы, а зачастую и откровенно ложны.

В то же время анализ постановления о предании суду Антонова и других болгарских граждан показывает, что все возникавшие сомнения по делу постоянно толковались в пользу Агджи и против болгар. Известно, что Агджа неоднократно изменял свои показания, исправляя их, если было твердо установлено, что они не соответствовали действительному положению дел или показаниям С. Антонова и других свидетелей. Любая корректировка показаний или сообщение Агджи о

таких вещах, которых он просто не мог знать заранее, удивительная осведомленность преступника о некоторых сторонах жизни Антонова и двух его соотечественников легче всего и логичнее могут быть объяснены «подсказкой со стороны». Однако Мартелла отверг эту вполне правдоподобную версию; он иронически назвал это предположение «тезисом о таинственном информаторе» и прямо указал, что защита должна либо «доказать» справедливость этого утверждения, либо отказаться от него. Такая постановка вопроса означает лишь перекладывание обязанности доказывать на защиту, что грубо нарушает принцип презумпции невиновности, кстати, признаваемый итальянской конституцией. В отношении многих лживых показаний Агджа следствие заняло позицию поддержки и оправдания их. «Было бы невероятно, если бы Агджа вообще не ошибался», — говорит следователь Мартелла, принимая его путанные показания на веру. В то же время любые колебания Антонова и его свидетелей, объяснимые давностью происшедших событий и их непричастностью к преступлению, толковались как попытки ввести следствие в заблуждение. Следователь часто отбрасывал свидетельские показания болгар или даже итальянских свидетелей ввиду их «идеологических и политических симпатий» к «обвиняемому» Антонову. Эта тенденциозность в сборе и оценке доказательств прямо противоречит статье 299 уголовно-процессуального кодекса Италии, согласно которой следователь должен всю свою деятельность строить в интересах «достижения истины».

Когда обнаружилось, что прямых доказательств «болгарского следа» в покушении на папу римского не существует, западные пропагандисты-антикоммунисты стали изыскивать «косвенные улики».

Однако собиратели «косвенных улик» нарушали и правило юриспруденции о том, что эти улики, чтобы быть доказательными, должны составлять единую систему доказательств, не допускающую иных толкований. Однозначность выводов из системы косвенных улик — общепризнанный юридический принцип, но он не соблюдается в «деле Антонова». Вместе с тем имеются факты, которые прямо разрывают конструируемую на Западе систему «косвенных улик». В нашей

печати неоднократно указывалось на это. Действительно, почему Антонов, если считать его участником заговора, не покинул Рим после покушения, чтобы обеспечить собственную безопасность и сделать невозможной провокацию против его страны? Если Агджу — профессионального убийцу — наняли для совершения покушения за деньги и он пошел на это, то как он мог рассчитывать на спасение, стреляя в папу в 50-тысячной толпе, хотя в той же западной печати приводились гораздо более «безопасные» для убийцы варианты покушения? Почему у Агджи именно в момент покушения в кармане оказались телефоны болгарских сотрудников в Риме, хотя было не исключено, что он попадет в руки полиции? Не дают ли все эти «несообразности», да и ряд других фактов, основание выдвинуть совсем другую версию, значительно более обоснованную, — о заранее запланированной провокации против Болгарии и ее граждан, о попытке подтасовать факты с целью впоследствии манипулировать ими, попытке подбросить улики о «болгарском следе» неосведомленной публике, а может быть, и «наивным» следственным властям?

В самом деле, после ареста Антонова и предъявления ему исключительно тяжелого обвинения в соучастии в покушении на главу иностранного государства болгарские компетентные органы провели тщательную проверку обстоятельств дела. Согласно официальным болгарским сообщениям было установлено, что в Болгарии нет и не было организации или лица, которое дало или могло бы дать Сергею Антонову (или кому бы то ни было другому) указание организовать или принять участие в покушении на папу Иоанна Павла II. После опроса и расследования стало также ясно, что никто из болгар, работающих и общающихся с Антоновым в Риме, не замечал, чтобы он встречался с Али Агджой (уже известным по печати) или с другими неизвестными или подозрительными лицами. Никто также не знал случая и не допускает, чтобы Антонов каким-нибудь образом нарушал итальянские законы. Антонов также не знал, не встречался и не имел никакой связи с теми, кто знает Агджу; Антонов не был во время покушения на площади Св. Петра и не имеет ничего общего с поку-

шением на главу римско-католической церкви. Так Сергей Антонов невиновен не только потому, что не выполнял и не мог выполнять задания убить папу, но и потому, что болгарские компетентные органы убедились в его невинности.

Эта констатация в полной мере относится и к двум другим болгарским гражданам, заочно привлекаемым по этому же сфабрикованному «делу», — Тодору Айвазову и Жельо Василеву.

Обвинение болгарских граждан в преступлении на площади Св. Петра — политическая провокация, направленная против мирного сосуществования государств с различным общественным строем, против мира и безопасности европейских народов. Побочная ее цель: скрыть действительных виновников покушения на папу Иоанна Павла II, обелить подлинных организаторов международного терроризма.

Из сказанного следует, что организовывать судебный процесс против Сергея Антонова не было абсолютно никаких оснований. Содержание допросов и результаты очных ставок, анализ свидетельских показаний, следственные эксперименты, изучение имеющихся фотографий и видеозаписей, осмотры мест происшествий подтверждают, что за все это время не обнаружено ни одного факта, который хотя бы в малейшей степени обосновал или доказал измышления Агджи в отношении его «сообщников» и «соучастников» покушения. Ничто не подтверждает, что Агджа был знаком с Антоновым или другими болгарскими гражданами, ложно обвиненными по делу о покушении на папу, что террорист пользовался их помощью и содействием. Напротив, непредубежденный анализ материалов следствия свидетельствует о непримиримых противоречиях между «показаниями» Агджи и реальной действительностью; обнаружено много фактов и документов, которые начисто опровергают подсказанные Агдже лживые утверждения.

Можно таким образом сделать вывод о том, что следствие против Антонова не имело юридической основы; нельзя представить действия итальянской юстиции и как нормальную, обычную следственную проверку собранных против Антонова улик. Напрашивается единственный вывод: арест Антонова, обвине-

ния, предъявленные ему и другим болгарам, — грубая провокация, целью которой было обосновать, питать и постоянно подкреплять развернутую на Западе широкую клеветническую политическую и идеологическую антиболгарскую, антисоциалистическую, антикоммунистическую кампанию. Еще одна цель этой политико-идеологической диверсии заключалась в том, чтобы скрыть истинных виновников и организаторов этого террористического акта — покушения на главу римско-католической церкви, — отвести от них подозрения, направить следствие на ложный путь, избавить подлинных виновников от разоблачения и наказания.

На протяжении полуторагодового пребывания в тюрьме Сергея Антонова специально держали в состоянии постоянного нервного напряжения и психического стресса, поместили в одиночную камеру, подвергали «следственным экспериментам», стараясь запутать в хитросплетениях бесконечно меняющихся лжесвидетельств Агджи. В результате всех этих ухищрений здоровье Антонова за это время и психически и физически резко ухудшилось. Врачи отмечали у него расстройства сердечно-сосудистой и нервной деятельности. Еще в декабре 1983 года следователь Мартелла, будучи вынужденным признать плохое состояние здоровья подсудимого, распорядился отправить Антонова под домашний арест. Казалось, полное освобождение узника и его реабилитация близки. Тем не менее решение Мартеллы вызвало «бурю негодования» среди «ревнителей правосудия» как в Италии, так и — особенно — за океаном, где надо искать подлинных организаторов антиболгарской провокации. Уступая их неприкрытому нажиму, итальянские судебные инстанции почти сразу же возвратили болгарина в тюремную камеру. Это явно был далеко рассчитанный удар, который наносили по здоровью и психическому состоянию узника, преследуя цель окончательно сломить его волю к сопротивлению, заставить его поддаться на провокацию.

Несмотря на слабость собранной «юридической материи», итальянская юстиция в конце концов все-таки решила организовать судебный процесс против Сергея Антонова и других лиц, привлеченных по этому «делу». Начало суда назначено на конец мая 1985 го-

да. По нашему глубокому убеждению, проведение «судебного процесса может быть только судебным фарсом, который позволит реакционерам и антикоммунистам на Западе, как они рассчитывают, еще какое-то время продолжить клеветническую кампанию, поможет им нагнетать напряженность в международных отношениях, раздувать недоверие и подозрительность в отношении социалистического мира, в отношении мотивов политики социалистических стран; ими поставлена задача до конца использовать римскую провокацию, максимально умножить ее политическое и идеологическое воздействие на окружающий мир.

Давайте зададимся вопросом: может ли быть объективным и беспристрастным суд, организованный итальянской юстицией по «делу Антонова»? Даже если допустить, что итальянское правосудие заинтересовано в такой объективности и беспристрастности (а на этот счет имеются вполне обоснованные сомнения), то непрекращающаяся антиболгарская кампания, проводимая органами массовой информации Италии, другими западными странами, обработка общественного мнения, проводимая на протяжении минувших лет силами империалистической реакции, никак не будут содействовать объективности суда. Многие, указывая на слабость обвинительного заключения, считают, что осудить Сергея Антонова и его соотечественников невозможно. Это действительно так, но не будем обольщаться, говорит защитник Антонова адвокат Дж. Консоло. «Все возможно, — добавляет он. — В Италии все возможно. Положения конституции ясны, законы справедливы. Но ведь применяют их на практике живые люди. А людей, когда им приходится заседать в суде, словно подменяют. У древних римлян была поговорка: «Сенаторы — люди хорошие, но, собравшись вместе, становятся злыми зверями». То же может произойти и с присяжными. Кто может предугадать, что им придет в голову, когда они соберутся вместе?» Из слов Дж. Консоло явствует, что борьба за освобождение Антонова и его соотечественников не должна прекращаться ни на минуту, что ее следует вести с еще большей энергией, добиваться разоблачения лжи и клеветы, которые нагромождены адептами «болгарской версии».

И хотя накануне суда Сергей Антонов был вновь переведен под домашний арест, все переживания и страдания не могли не повлиять на состояние его здоровья. На примере судьбы Антонова ясно видна цена пустым разглагольствованиям о «свободе личности» в капиталистическом обществе, о «строгом соблюдении» там всех прав человека и гражданина. По сути, в «деле Антонова» налицо вопиющее нарушение прав человека, явное пренебрежение провозглашенными на Западе «гражданскими свободами»! Судебный процесс, таким образом, можно и нужно использовать для разоблачения преступных замыслов и действий империализма и его агентуры, показа несостоятельности «обвинения», разоблачения абсурдного характера одной из самых скандальных политических провокаций нашего времени.

Процесс в Риме должен состояться обязательно, но его следует провести против низкопробного клеветника Агджи и тех, кто им манипулирует. На нем следовало бы вскрыть, в интересах кого лжесвидетельствовал Агджа, кто его учил и снабжал лживыми «доказательствами», кто манипулировал его преступными действиями. И когда все люди узнают, наконец, правду о «деле Антонова», грязная провокация против Болгарии, других социалистических стран неизбежно потерпит крах, «тайные пружины» действительного «заговора с целью убийства папы римского» будут обнажены, а истинные вдохновители, организаторы и исполнители этого преступления будут разоблачены. И нет сомнения, что мировая общественность еще скажет веское слово по этому делу.

Заключение

Авантюризм нынешней политики США, находящей выражение во все новых и новых акциях «холодной войны» против мира реального социализма, неотделим от глобальной идеологической войны против Советского Союза, других социалистических стран, национально-освободительного движения. Неправых целей, говоря словами Маркса, пытаются добиться неправыми средствами.

Идеологическая война против СССР, других стран социалистического содружества, идущая в рамках «холодной войны», никогда не прекращалась и раньше. Но теперь, в новых условиях, она приобрела статус государственной политики, ведется все более изощренными методами. Сегодня ее возглавляет лично президент США, в ней без стеснения участвуют ведущие деятели американских государственных ведомств, в том числе из госдепартамента и Пентагона, руководители некоторых стран НАТО. Для нее сегодня характерна грубая антисоветская, антисоциалистическая риторика, призывы к наращиванию идеологической войны против социализма, культ ненависти и подозрительности по отношению к Советскому Союзу. Квинтэссенцией всех этих реакционных взглядов, мешанины идей современных мракобесов является печально знаменитая речь президента Рейгана, произнесенная в британском парламенте 8 июня 1982 года. В ней лидер американской реакции провозгласил новый «крестовый поход» против социализма, пообещав отправить его на свалку истории. Идеология «крестового похода» и дает — причем постоянно — все новые импульсы нынешней «холодной войне». «Неокрестоносцы» ужесточают приемы психологической войны. В свое время американские «теоре-

тики» определяли ее цели следующим образом: «Страсти превратить в негодование, личную находчивость — в массовую трусость, трения — в недоверие, предрассудки — в ярость...» Теперь в ход пускается буквально все, недозволенных приемов больше не существует: развиваются яростный шовинизм, подозрительность и ненависть в отношении социализма, насаждается страх перед мнимой «советской военной угрозой». В итоге сомневающегося стремятся сделать сторонником откровенного милитаризма, напуганного бесчеловечной практикой государственно-монополистического капитализма — более податливым к «вечным» установкам капиталистического образа жизни, шовиниста — убежденным приверженцем силового решения неурегулированных международных проблем, человека верующего — религиозным фанатиком и т. п.

Современная буржуазия ведет борьбу, что называется, с энергией отчаяния, все чаще переступая черту, отделяющую идеологическую борьбу от «охоты за ведьмами» внутри собственных стран и психологической войны в международных отношениях с миром социализма. Эта война, главным оружием которой служат ложь и клевета, не имеет себе равной в истории ни по масштабам «военных действий», театр которых охватил буквально весь мир, ни по тому единодушию, с которым в ней участвуют солидарные друг с другом представители всех оттенков правящих классов капиталистического мира.

Никому не удастся подорвать социалистический строй с помощью лжи, клеветы и дезинформации. И эти попытки будут тем безрезультатнее, чем выше будут наши достижения, чем острее и убедительнее будем мы разоблачать происки наших противников.

Содержание

В. АРТЕМОВ	В кривом зеркале антикоммунизма
В. АРТЕМОВ	Крестовый поход против социализма 7
А. ЕВФАРЕСТОВ	Психологическая война против советской молодежи 33
В. БОЛЬШАКОВ	Отравители разума 56
В. МАРБАНОВ	Терроризм по-американски 68
В. БОЛЬШАКОВ	Кто желает свергнуть власть в Кабуле? 78
	Вашингтонский жандарм на Ближнем Востоке 89
К. МАЖЕЙКА	Африка: знакомый почерк 96
В. БОЛЬШАКОВ	США против Латинской Америки 129
А. ПОДОВЕД	Ученые на службе ЦРУ 145
	Идеологическая диверсия — как это делается
Г. ВАЧНАДЗЕ,	Покушение в Риме 156
Э. КОВАЛЕВ	Заключение 270

БЕЛАЯ КНИГА «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

ИБ № 3849

Редакторы
А. Чигаров,
М. Карламова

Художественный
редактор
В. Кухарук

Технические
редакторы
Е. Брауде,
Р. Сиголаева

Корректоры
Г. Пескова, И. Тарасова

Сдано в набор 09.01.85.
Подписано в печать 19.06.85.
А00806. Формат 84×108¹/₃₂.
Бумага типографская № 1.
Гарнитура «Школьная».
Печать высокая. Усл. печ. л 14,28.
Усл. кр.-отт. 14,91. Учетно-
изд. л 13,7.
Тираж 100 000 экз. Цена 60 коп.
Заказ 2057

Типография ордена Трудового
Красного Знамени издательства
ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия».
Адрес издательства и типографии:
103030, Москва, К-30,
Суцеская ул., 21.

ИМПЕРИАЛИЗМ:
события
факты
документы

60 коп.

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

